

ОЛЕГ РЫБАЧЕНКО

**МОЛЕКУЛА
ПОПАДАНЕЦ**

В одной из альтернативных реальностей Адольфу Гитлеру удалось развиваться до уровня гипервсемогущего Надбога и теперь вся сверх цивилизация человеческих Богов-демиургов, всемогущих творцов вселенных под угрозой уничтожения и порабощения. Чтобы отыскать ключик к победе, над не знающим пределов силы бесноватым фюрером, российского полковника-инженера Петра Дегтярева воплощают в молекулу ДНК с целью взять под контроль мозг Гитлера.

Рыбаченко Олег Павлович

Молекула-попаданец

АННОТАЦИЯ

В одной из альтернативных реальностей Адольфу Гитлеру удалось развиваться до уровня гипервсемогущего Надбога и теперь вся сверхцивилизация человеческих Богов-демиургов, всемогущих творцов вселенных под угрозой уничтожения и порабощения. Чтобы отыскать ключик к победе, над не знающим пределов силы бесноватым фюрером российского полковника-инженера Петра Дегтярева воплощают в молекулу ДНК в голове Гитлера.

Родина моя, мирозданий тьма,
Над тобой завис — адских сил топор!
Стал вдруг всемогущ — жуткий Сатана,
Над вселенной всей длань свою простер!

Нет у нас Земли, лишь один Тартар -
Полыхает мрак жгучей, мерзкой тьмой!
Думал просто шут — глупости орал,
А теперь весь свет под его пятой!

Но Отчизны жизнь, вам не пересечь,
Будем побеждать, орды и толпу!
Ведь могучий он русский царь-медведь,
Фюреру башку — говорит, снесу!

Как нам тяжело, если враг могуч,
Если у него есть в запасе ход...
Ревет вампир под луну из туч,
Хочет нас пустить под пилу в расход!

Русский дух таков, не найти цепей,
Жесткость и любовь все в одной душе!
Лучше не дерись — будешь ты целей,
А с любимой рай даже в шалаше!

Будущее мира — каждый демиург,
Можешь ты ваять счастье на века,
Но пришел бандит, даже очень крут,
И теперь горит как смола мечта!

Но надежда есть, в ней великий смысл,
Что придет Господь — фюрера судить!
Очень ты легка — человека мысль,
Хоть порой тонка, шелка пряди нить!

Будет новый мир, где свободно всем,
Где любой из нас человек-гора!
И грядет как вал время перемен,
Выгони из жил, ты инстинкт вора!

ГЛАВА 1

Всемогущие создатели-демиурги Корсак и Эммануэль накручивали себе облака из звезд и пульсаров. Небесные светила сливались в фигуры немислимых созданий иных миров. Вот например краб с шеей жирафа и крыльями бабочки принялся разбрасывать переливающиеся цветом оранжевой глазури карты. Причем рисунки на картах пришли в движение и принялись осыпать друг друга постоянно меняющими форму пузырями. Эти сказочные презенты — то принимающими облик танкетки, то наоборот обращаясь в безобидную смесь мамонтенка и тигренка в обрамлении лепестков хризантем и астры.

Эммануэль отбрасывала руками тоже состоящее из не желающих стоять на месте рисунков домино и хихикнув заметила:

— Все же хорошо состоять, как мы из гипертеоплазмы. Все подвластно нам...

Корсак парировал костяшку и она вдруг внезапно рассыпалась множеством драгоценных ювелирных украшений. Мальчишка-демиург с печалью в голосе заметил:

— Не все... Та планета Земля от которой зародилась цивилизация сверхдемиургов, нам не подвластна... — Корсак тряхнул головой. — Ни в малейшей степени!

Эммануэль бросив взгляд на извивающиеся змейкой подлунные миры заметила:

— Тем лучше! Не хватало нам себя уничтожить пусть даже благим вмешательством.

Корсак неожиданно расхохотался и вспомнил одну из своих проделок:

— Это когда хроноагент в одном из моих мирозданий всего лишь освободил бабочку из паутины, а результат — он вернулся в тот мир, где державы оси проиграли вторую мировую войну!

Эммануэль хищно оскалила зубы и злобно ответила:

— Фу! Плагиат с человеческой фантастики. А я вот тебя переплюнула. — Богиня-демиург испустила от зубов солнечные зайчики с миллионами оттенков и продолжила. — Всего лишь один не раздавленный вовремя клоп сделал так, что в мире воцарилось язычество с единой империей.

Корсак презрительно фыркнул, несколько тысяч галактик словно цветочная пыльца встяхнулись и закружились от рассерженного дыхания демиурга:

— Если этот клоп своим укусом помешал зачатию Юлия Цезаря, то вполне возможно. Рим сохранил республиканскую форму правления и относительную внутреннюю стабильность. Потом постепенно не имея себе равного оппонента завоевал весь мир. Ну, а христианство в условиях сильной римской власти и постоянно растущего уровня жизни, не смогло стать настолько массовым, чтобы кто-то взял и сделал его государственной религией. Понятно, что и арабы не могли насадить Ислам и победить могучий Рим.

Мальчишка-демиург оглушительно звонко рассмеялся:

— Но ведь это и у меня было. — И на носу божества вдруг вырос хоботок с бутончиком на конце. — Пусть и без клопа!

Планета в виде кренделя вдруг выросла в размерах, забавные пушистые человечки зарылись в пастилу и шоколад. Такие странные существа, вроде бы утки, но без хвостов, на двух ногах, и четырьмя лапами вместо крыл. Когти крючковатые, лакированные. Причем явно разумные, на крылатых машинах газуют. Корсак дунул на них, и автомобиль раздвоился и сверху посыпались золотые монетки. Создатель мирозданий слизнул пару тысяч существ языком. Видя испуг Эммануэль предупредил:

— Там у меня внутри им будет весело. И они обретут в награду вечную молодость. Ибо я вложил бессмертие в их сердца!

Эммануэль со вздохом заметила:

— А ведь там мало знаем, об Христе, который создал наших предков развившихся до уровня демиургов. Это в тех вселенных-дубликатах, можно было сделать, что Иисус не родился. На самом деле — это действительно Бог Богов!

Корсак жестко заметил:

— И очень паскудный. Ну ладно, войны и стихийные бедствия это даже интересно, но зачем создавать мир, где столько болезней и уродов. Вот даже странно, но Дегтярев похоже не замечает, что наши миры не совсем такие как его.

Эммануэль кивнула и подтвердила:

— Да у нас люди смертны, но почти не стареют. И уроды редкость... Хотя чтобы был стимул прогресса, мы вынуждены многие болезни оставить. Или даже...

Корсак отмахнулся и из его ладони высыпалась целая россыпь многие галактики из миллиардов звезд, что так смешно подскакивали и перевоплощались...

То в рыбок, то в зверьков, то в птиц, а порой и вовсе во что-то феерическое!

Мальчишка-демиург вкрадчиво произнес:

— Та ты клопа сохранила еще задолго до Цезаря?

Эммануэль расхохоталась и призналась:

— Да царь Кир в результате не родился и евреи не вернулись на Родину, а постепенно ассимилировались. Дальше рассказать — это будет интересно?

Корсак отрицательно махнул головой:

— Лучше показать!

Эммануэль запустила голографические проекции по космосу... Проносились кони, колесницы, разворачивалась панорама античных времен. Например пирамиды Египта — тысячи, сотни тысяч красивых девушек или нагих или прикрытых тонким кусочком ткани на бедрах вытаскивают из извести тяжелые камни, грузят их на колеса, а затем обливаясь потом тащат на стройку. Очень много девушек, у которых тела мускулисты, стройны, а пропорции великолепны. А с ресничек от напряжения капаят градинки прозрачного пота.

Некоторые из них хоть и получают кнутом по спинам, но запястья и лодыжки украшены золотыми браслетами с рубинами, изумрудами и бриллиантами.

У некоторых невольниц в волосах тоже заколки в форме драгоценных камней и чудных украшений. Что и выразить бедным человеческим языком невозможно. Есть еще и юноши-красавцы, которых примерно в десять раз меньше. Но зато ни одного старика или старухи — тут все рабы на вид не старше двадцать лет и не имеют и капельки жира.

А воины похожи на невольников, только разодеты куда роскошнее. Эммануэль с придыханием ответила:

— Вот это наш новый мир — полный красоты и эстетики!

Но видимо Корсаку во всяком случае во внешнем проявлении — подобное зрелище как бы и неинтересно. Но ведь и самому надо сотворить не менее увлекательное и яркое! Хотя конечно же хочется позабавиться с девчатами. Вместо, это вечно юный демиург принялся наколдовывать космическое сражение.

Вот трехполая раса гебе — состоящая из реактивных сверхлегких металлов разворачивает своим боевые порядки. Главмаршал де Борра ревет команды в голографическую проекцию:

— Правый галс — канаты на рею...

Представитель расы гебе ростом под три метра и размахивает шестью ручищами. Сам металлист в мундире и увешан наградами, как новогодняя елка антиквара.

А звездолеты трех полых угловатые, но с острыми носами. От них исходят пока едва заметные волны люминесценции. Впереди прыгают кажущиеся совсем маленькими бригантины и чуть покрупнее эсминцы. На последних торчали грозные, демонстрирующие ударную мощь орудия в виде голов гремучих с антеннами змей.

Корсак поменял свой облик, обратившись в юнгу — красивый светленький мальчик лет четырнадцати (самый массовый типаж воплощения божества-творца!) в бескозырке застыл на траке возникшего силой мысли фрегата. Божество испускало из бескозырки разноцветные и большие ленточки те расходились, от их вращения возникали новые звездолеты, а по сверкающей всеми цветами радуги дорожке бежали — девушки. Очень чудесные девчонки — как земного типа, так и иномирянки, в одеждах пышных и простых, агрессивно-воинственных с узорчатыми шипами и наоборот, словно с бальных танцев или нежнее пуха одуванчика.

Девчонки на фоне принявшего облик юнги Корсака кажутся маленькими. Мальчишка-демиург поставил свою ногу, позволяя девицам топтаться по босой подошве своего создателя. Корсаку от этого щекотно, и он разделяется, чтобы пуститься с девчатами в хоровод, скидывает с себя тельняшку. Та в полете разделяется, и из её полос возникают новые красочные галактики, совсем непохожие на то, что привычно к видению людям. Например гибрид гоночного автомобиля и кальмара у которого небоскребы на месте присосок. И это чудо вместо светила дает свет, а вслед за ним летит иное творение.

Да это так весело, скакать рядом с девчонками или даже касаться их, ощущая торсом остроту, клубничных грудей или поцелую бархатных губ. Причем божество-создатель продолжало разделяться, чтобы ощущать с разными девчонками по-разному своим разнообразным множеством. Вот когда ты и негр, и послу сверхпроводников ино мирянин, да и вообще сотворяешь любые комбинации.

А навстречу трех полым воинам, уже выплывают на звездолетах их семи полые враги — мебе протии гебе. На сей раз металлу противостоит унтер проводниковая кислота.

Одно из воплощений мальчика-Творца Корсака щелкнуло пальцами ног и появилась голограмма разъясняющая, что значит новая форма жизни созданная демиургом.

Унтер проводник — вид материи, что способен фильтровать различные виды тока и ультратока в зависимости от разновидности модификации отсеивая не нужные проявления электричества.

Так что именно электричество и поддерживает структуру кислотных ино мирян.

Корсак подмигнул Эммануэль и скаля зубки заметил:

— Вот два вида существ, что я сотворил — из субстанции жидкой, но одновременно и

структурной.

Мебе и в самом деле имели много общего с людьми в мундирах и с орденами из драгоценных камней. И причем камушки очень даже непростые, а играющие словно светомузыка.

Вот гипермаршал кислотной формы жизни дон Форра — его лицо подвижное словно ртуть принимая то и дело угрожающие очертания. А вот речь вполне понятная:

— Этим тебе суждено находиться исключительно под раствором нашей сущности. А посему зайдем с флангового обхвата!

Звездолеты тебе обтекаемых форм, или даже несколько расплывчатые и сверкающие как зеркала при свете солнц. Но тяжелые линкоры как раз выдвинулись впереди готовые выбросить увесистые гирлянды ракет.

Обе эскадры огромны и насчитывают миллионы звездолетов.

Главмаршал де Борра тоже ревет:

— Навяжем им бой на дальней дистанции — провоцируя сближение.

В ответ гипермаршал Форра проорал:

— Сближение это жизнь, врагов же ждет смерть!

Но и Эммануэль также развлекается и принимает правила игры своего друга Корсака. Ведь одно дело наблюдать за сражением с позиции генерала, а другое прочувствовать все сами!

Вот теперь они в одном истребителе это уже "Ниагары" -209, новейшая модель из флота кислотных иномирян. Ничего удивительного впрочем, в присутствии похожих на людей демиургов нет. Тут полным полно наемников и пиратов. Так что и богам-создателям есть ради чего порезвиться. Они лежат можно сказать абсолютно рядом, земляки и словно чужие как Каин и Авель.

Надо хотя бы парой слов перекинуться.

Корсак поглаживая своей огрубевшей, мальчишечьей подошвой голень девчонки-богини вкрадчиво, словно им заранее неизвестно, что произойдет в созданных им мирах произносит.

— Эммануэль, как ты думаешь, у нас сегодня будет реальная супер-битва экстра-класса!?

Термопреонная ракета в подтверждение как громыхнет.

Сверхновая вспышка разрезала на искрометные дольки вакуум, а щупальца конвульсивно зацарапали пространство и от пустоты отбивалась барабана дробь.

Оба бога-демиурга восприняли особые правила игры — считать себе не создателями, частью творения. Своего рода роль в миссии. Вот как например Иисус был и безусловно Бог-Создатель, и на сто процентов человек — сын Иосифа и Марии. И тот кого считали евреем и не очень в него веровал и сам народ!

Эммануэль или "Куница" — вот ее подлинное имя и партизанский псевдоним не дура, понимает, что землячка (в данном случае мальчугана-терминатора Корсака!) подсунули не случайно. Значит она под подозрением. Конечно логичнее было посадить, внедрить в их звездную ратную пару внешне заурядного воина тебе. И так ненавязчиво и поэтапно втираться в доверие. Но если копнуть глубже, земляк (а они ведь и реально с ним из единой цивилизации) и в космосе земляк, к нему тянешься вопреки рассудку.

Тем не менее воплощенная Богиня острит:

— Я думаю, что мы уйдем, не приняв боя. Сыграем ретираду!

Корсак-воитель не на шутку обиделся:

— Эммануэль, почему ты такая злая. — Рассерженный мальчик-демиург превратил сразу несколько египетских пирамид в еще большие по размерам пирожные. Девчата и юноши возможно впервые за долгие годы получили возможность хорошенько поесть. А Корсак словно нарочно завелся пилой. — А от чего ты считаешь нас трусами! — Пацан-божество полыхнув в безопасном отдалении вспышкой миллиардов пульсаров размерами в квазар каждый и немного остыв, уже спокойнее закончил. — Будет бой, видишь какая громадина в небе.

Исполинский Супер-звездолет трехполых металлистов гебе похожий на колючий с заостренным носом Сатурн, планомерно скользил по космическому океану. Очень гротескному, но океану бездонному и густо усеянному островами мерцающих звезд. А светила небес расширенные и измененные в сторону еще больше красоты и величия силой — всемогущих создателей — которым сейчас просто захотелось подраться. Конечно, кибернетическая голограмма давала увеличенное изображение, а мощное силовое поле и боевые настройки и в самом деле создавали ярчайшие кольца. До определенного предела можно легко увеличить любую точку в бескрайнем космосе. Для Корсака, который временно стер своим прежние, еще более величественные воспоминания — это было так интересно и свежо, он забавлялся и смеялся как маленький ребенок или ребенок, побольше попавший в новейший компьютерный зал. А тут круче любого компьютера, движения пальцев калейдоскопические меняют обзор и ландшафты. Все хорошо не хватает лишь взорванных звездолетов дивной игры смертельного огня. Эммануэль отвернулась и демонстративно скривила личико.

— Ну почему ты такая холодная и грустная. Может, тебе не понравился коллективный обмен биологической энергией. — Юноша-воитель и творец вселенный с перевернутыми константами подмигнул. — Неужели, да ты извергала молнии в экстазе и пульсары с квазарами метала не хуже других.

Крепкая оплеуха обожгла щеку. Голосок "Божества-куницы" был истеричен:

— Ты взрослый пацан Корсак и все все-таки человек, ну как ты не понимаешь как это мерзко. — Тут Эммануэль и в самом деле закатила не шуточную истерию, и стала выбрасывать в другом мироздании звезды, которые расходились в вакууме волнообразными спиральками. — Любовь это интимное, а мы как свиньи в стойле, хуже собак. — Тут богиня немного лукавила. На самом деле её очень нравилась крутизна, но она решила напустить на себя ханжескую маску. — Нет норм, нет этики.

Десятки миллионов звездолетов уже перестраивались в боевой порядок, а тяжелые ракеты неслись друг на друга по изломанной траектории, затем рвались выбрасывая энергию триллионов сброшенных на Хиросиму атомных бомб.

Корсак словно не понимая переспросил:

— А какой такой этики? — Мальчишка-демиург тонко и резко словно разрывая барабанные перепонки хихикнул. — Разве не мы её мораль задаем, секстильонам секстильонов живых существ?

Воительница-разведчик в гневе от подобного непонимания воскликнула:

— Человеческой! Забыл откуда происхождение сверхцивилизации демиургов. — Эммануэль не на шутку обиделась. — Мы что хуже обезьян?

Корсак качнул головой. Щека от оплеухи стала багровой, но обиды не было. Он воспринимал Эммануэль (у божеств-демиургов впрочем нельзя определить возраста, из-за

того, что временные потоки текут по-разному. Но особи мужского пола как правило остаются с мироощущением подростков или даже детей. Так не может взрослая психика переварить ощущение тяжелейшего бремени ответственности и сострадания!) почти как старшую сестру, считая себя более прогрессивным.

— Мы великие демиурги-создатели физиологически, такие как люди наши предки или даже лучше. — Стал агитировать юноша-божество. — И именно мы ветвь гиперэволюции — более развитые и самые сильные существа во все Надвселенной. И почему-то для всех из них нормально и естественно. — Тут всезнающий Корсак вдруг неожиданно решил поскромничать. — Касторка, например, очень умный парень в мульти-квантовой механике лучше меня разбирается!

Тут от приятеля демиурга последовал ответ — на долю секунды вспыхнула голограмма и светло-рыженький мальчишка-демиург Касторка весело подмигнул своему коллеге. И тоже вечно юный создатель мирозданий поцеловал девушку-созвездие, и показал населению планет — щелчок икрящимися ноготками.

— Я не буду обсуждать их, точнее даже наш "разум-маразум"! — Крикнула Эммануэль, и звонко шлепнула напарника-демиурга изящной, босой, девичьей ножкой. — Мне это все противно и предпочла бы лютые с применением кибернетики пытки такому кайфу! — И в это момент красавица богиня видимо что-то уловила. — А вот тебе бессрочный мальчик — совет тривиален: лучше увеличь изображение, механического Сатурна... — Девчонка оскалившись, поглядела как запылала парочка фрегатов и выдала прогноз. — Знай через пару секунд он рванет.

Корсак который несколько ограничил свои способности в предвидении — удивился:

— А ты откуда златокудрая знаешь?

— Психология! — Эммануэль очень уверенно ответила. — Гипермаршал не удержится от запаха крови, легкое движение пальца и..

Корсак истинный звездный рейнджер вздохнул:

— И все же быть создателем-демиургом лучше, чем человеком. Ведь у людей, особенно самцов, очень слабый и короткий выброс биологической энергии, несколько секунд жалкого содрогания и тупое опустошение. — Творец мирозданий прихвастнул. — А у нас крутых демиургов это — мульти-квинцинсенция бешеных непрерывных вулканов.

Эммануэль-Куница почти силой повернула Корсаку голову, больно дернула за короткие светлые волосы, разговоры о гипертрахе ее достали.

— Смотри и любуйся демиург-божок!

Теперь когда армады сблизилась обмен ударами стал губителен.

Первый выстрел делают трехполые гебе, из чрева гипер-звездолета выходит густой и толстый ядовито-красный луч. Он кажется что движется медленно, словно выползающий из норы питон. Течет извиваясь подобная река и на одном участке светит ярче, а на другом наоборот тускнеет. Но на самом деле это весьма проворная, разящая субстанция — вот один из крейсеров-флагманов не успевает уйти, и страшная энергия расплывает его на атомы.

Обломки крутятся словно юла по вакууму и грозят смести в совки даже космическую пыль. Сидящий внутри суперзвездолета "Звезда аннигиляции" сверхмаршал Муруг эр Здлокау, скрестила шести фаланговые лапки.

— Кислотные унтеры капитально влипли! Следующий залп широким лучом по куб...

Ее слова обрываются, и впрямь термо-гравиопреоновая (действует по принципу перевода надядерного взаимодействия при слиянии преоннов в разрушительную энергию

ультрогравиволн) супер-ракета летит неуловимо быстро — ее ускорила ультрогравиплазма, гиперплазменный взрыв, температура в квадриллионы градусов и звездолет меняет мега-пространственные характеристики. Зрелище и впрямь красочное, осколки разлетаются миллионами мульти-фейерверков, даже на такой дистанции, истребитель крепко встряхивается кувалдой, гравиволной. Юноша с девчонкой Эммануэль сталкиваются, соприкасаясь друг с другом. Воительница у которой глаза заслезились от вспышки восклицает:

— Мяч, мяч, мяч — отлети скорее вскачь!

А многие звездные

Упругие, мускулистые тела отражают столкновение, но в кабине становится жарче.

С шумом врубаются лучи холода.

Корсак теперь не создатель миров, как почти каждый здоровый умеренно-агрессивный мальчишка, любил такие зрелища, тем более что гебе трехполые у него вызывали лишь отвращение, словно давишь назойливых металлистов. Остальные звездолеты условно разумных из лития и прочих еще легче металлов насекомых попадают под концентрированную атаку всех звездолетов.

И уже полилась гиперплазма с разлетом величайшего множества больших и малых торпед. Эти космические хищницы плотоядно скалили свои пасти и выпускали гравиволны...

Вот и это отлично видит Корсак три батареи на крейсере смялись под гравиплазменным ударом. Вот тяжело стонут расплющены бойцы из унтерпроводниковой кислоты. А как трогательно испуская из глаз слезы отползает с обгоревшей и расплющенной ноженькой эльфийка. У девушки этого гламурного народа сломалась пара ногтей и она шепчет пронзительные заклинания, стараясь их нарастить.

Юный воитель подумал — все же вот интересно есть у него вселенные с колоссальным влиянием магии на технологии и на саму жизнь. Но вот на Земле почему-то сложилось, что христианский монотеизм очень враждебно относился к колдунам и ведьмам.

Да и вообще полна Земля страданий и потомки этой планеты творят миры с болью — такая вот традиция!

Корсак чтобы отвлечься сам нажимает на сканер, чтобы открыть по неприятелю каскадный огонь. И вылетает, клокочущий пучок смерти... Не ни в чем не виноват представитель третьего нейтрального пола данной расы.

Сгорел он в вспышке гравиплазмы и душа мелькнула умчавшись в иное мироздание. Кстати, иногда различные демиурги обменивались умершими. Есть один непреложный закон — с душой или разумной личностью творения Создатель может делать все что угодно, кроме... Её, нельзя уничтожить

И полностью аннигилировать.

Если Творец-демиург пойдет на это — личность восстановят, а сам получит, то или иное наказание. Правда помучить личность отправив в преисподнюю, где она сама будет молить об смерти считая аннигиляцию избавлением от истязаний совсем не возбраняется.

Так что те христиане и мусульмане, что верят в бессмертие личности права, а другие мелкие ветви — нет!

Корсак по данному бою уже договорился, что пускай Касторка ими займется. Или может передать Эльвире? Это очень добрая девушка-богиня, всех жалеет и любит. В её мироздания творение не только не страдает, на даже нет самого понятия о боли, страдании,

унижении и пытки. Действительно еще вселенные райское местечко — такое у нее всемогущей Богини доброе сердце.

А ведь есть демиурги, где живым существам куда больше проблем и хуже, чем у Корсака.

Но разве может разум развиваться без проблем и внутренней агрессии?

Вообще по идее эволюция цивилизации с тремя разными полами должны быть добрее и толерантные. Ведь у двухполых агрессивный, сильный и наглый самец имеет куда больше шансов воспроизвести потомство, чем более слабый и спокойный. Но если самку жестокий здоровяк мог изнасиловать, то сразу с двумя партнерами у трехполых подобное не пройдет. То есть нужно уметь убеждать и уговаривать.

А у мебе, что целых четыре пола подобное выражено еще ярче. Тут уж человеку не понять, как вообще проходит ухаживание.

Корсак решил этот вопрос отложить на потом, а пока продолжить сражаться. Вот отвлекся и их чуть не подбили. Нужно изворачиваться и бросаться ребром на крыло.

Эммануэль присвистывает, через ноздри:

— Данный выверт акции поднимет!

Корсак хихикнул:

— Акция не туалетная бумага, грязная вещица еще до использования!

Эммануэль проорала на это:

— Ну-ка от кварка!

И вот они выворачиваются, подныривают под трехместную штурмовую модель. Звучат выстрелы, словно спичкой по коробку чиркают вакуум разрушительные лучи... И штурмовую модификацию разносит словно лопнувший пакет молока. Только белая жидкость слишком уж ярко светит, выпаливая глаза.

Корсак даже на это подпевает:

— Эх, яблочко, да с голубикою... — Мальчуган творец мирозданий переводит звуковой диапазон так, что даже прочие истребители начинает подбрасывать на крутых гравиволнах. А поет и в самом деле "душевно". — Подлетай пилот зенки выколю... Ты забыл богам гад представиться — будешь знать кондом кому кланяться!

Эммануэль подсказывает своему лихому напарнику:

— Выбирай цель вернее и крупнее. — Девчонка босыми пальцами швырнула своему дружку жвачку из вытяжки бананового дракона, добавив. — Тут ты главное не робей и красиво бей!

Корсак, поглядев на панораму космической битвы, вывел свой расклад:

— С торпедного катера и начнем!

Эммануэль чуть шевельнула губка и под брюхом их истребителя, что-то тепленько засветилось. Даже стало приятно покалывать подошвы ног и ладони рук.

Мальчишка-демиург буквально восхитился:

— Да ты наколдовала маготорпеды! Вот это понимаю война так война в кружевах и шоколадной глазури!

Воительница-демиург лучезарно оскалила зубки и хихикнула:

— Такая вещь требует какой-нибудь более крупной цели, на пример фрегата, или может быть крейсера?

А вот действительно как раз таки крейсер трехполого государства разнес космическую бригадину застав её осыпаться жемчужными осколками.

Эммануэль уловила чужую боль. Одна изнаемниц гибрид розы и стрекозы задыхалась будучи свернутой в клубочек. И её медленно удушали сходящиеся стенки.

Роза-стрекоза обратилась в своей последней молитве к вакууму. Ибо если считается, что вакуум есть пустота, то в пустоте, что есть несуществование материи и заложено абсолютное совершенство. А значит, космическое пространство может, будучи безгрешным осуществлять ходатайство об душе гибнущего насекомого-цветка.

Эммануэль предложила Корсаку:

— Как трогательна и нежна эта роза-стрекозка. Я её отправлю в ту вселенную, где сотворенные существа не будут знать страдания и боли.

Корсак разнес еще пара истребителей и выписывая настоящие горки-салазки в воздухе сильно усомнился в правильности такой идеи. А что с мальчишки-воителя взять. Вот насекомое цвет пурпура, маковая пчела сильно обгорев катапультировалась из истребителя.

А улыбающийся Корсак только посмеивается:

— Не думаю что вселенная без войн и проблем лучшая наград... Окосеешь от скуки!

Эммануэль не на шутку возмутилась:

— А вы мужлан сударь там не были и недолжны судить!

Корсак не на шутку обиделся, в какую долю секунды они оказались вместе с с погибшей розой-стрекозой в лесу состоящим из колоссальных размеров цветов.

И на каждом лепестке цветка показывается картинка в движении — индивидуальная, неповторимая и мирная. А сам воздух до краев наполнен огнезарными по интенсивности и вместе с тем ласкающими ноздри, овевающие опaxалами легкие ароматами. Все чрезвычайно, до неестественного ощущения чудесно.

Под громадными цветами растут пирожные, мороженые в золотых с драгоценными камушками стаканчиках. Причем сами камушки настолько яркие, и богаты оттенками, что ни одно химическое производство на земле не сможет воссоздать ничего подобного.

А в довершение тут ко всему великолепию целых семь светил — с цветами под радугу спектра.

Причем демиург-мальчишка сварганил звезды тоже в виде украшений смахивающих на ордена космических армий. Тут все выглядит...

Эммануэль звончайшим словно серебристые колокольчики бьют по хрустально голосочком воскликнула:

— Вот оно чисто мальчишечье представление об комфорте и рае. Небо украсили орденами от чего и весело и здорово! — Богиня-демиург уточнила комплимент, подскакивая, словно чертик на кончике пламени. — Только вот другие этого не вполне понимают.

Роза-стрекоза, перебирая своим отливающими платиной крылышками, растеряно хлопала длинными ресницами. Ей видимо тоже многое непонятно в странном, и сладком мире. Перевела взгляд на Эммануэль и Корсака, растерянным тоном спросила:

— Вы видом эльфы?

Корсак расхохотался. Хотя конечно он имел некоторое сходство с эльфом, разве кроме формы ушей. Но в данном случае это не являлось самым главным отличием. Так что мальчишка-демиург ответил предельно честно:

— Нет, я твой Создатель, а это моя самая близка подруга...

Эммануэль поморщилась логично, с явной издевкой, заметила:

— Может, не пристало Творцу и Господу Богу представать перед своими подданными

босиком в коротких штанишках!

Корсак, который снова был в бескозырке и одних шортах, не скрывая мускулистого, но еще ребячьего торса ответил:

— Я в таком виде наиболее открытый и добрый. Если перед вами мальчик, то знайте мои глиняные изделия, для вас все пойдет хорошо. Но вот когда перед тобой вдруг окажется взрослый, да еще с бородой — это уже признак, что вам точно несдобровать!

Эммануэль грустно иронизировала:

— И чем тебя могут так разгневать собственные беспомощные и слабые дети, чьи проказы лишь следствие общей незрелости сотворенных существ.

Тут роза-стрекоза тревожно огляделась и дрожа от волнения пискнула:

— Скажите правду. Выnbsp;Эммануэль или "Куница" — вот ее подлинное имя и партизанский псевдоним не дура, понимает, что землячка (в данном случае мальчугана-терминатора Корсака!) подсунули не случайно. Значит она под подозрением. Конечно логичнее было посадить, внедрить в их звездную ратную пару внешне заурядного воинnbsp;Корсак который несколько ограничил свои способности в предвидении — удивился: а мебе. И так ненавязчиво и поэтапно втираться в доверие. Но если копнуть глубже, земляк (а они ведь и реально с ним из единой цивилизации) и в космосе земляк, к нему тянешься вопреки рассудку. меня разыгрываете?

ГЛАВА? 2

Олег и Ангелина засветились по-особому. Они лично прикончили по надсмотрщику и теперь должны были получить наказание. Но естественно речь о смертной казни не шла. Вместо этого их для начала завели в особые, утыканые острыми гвоздями ящики. Тем при малейшем шевелении кололи гвозди, причем по тонкому каналу еще и поступала весьма едкая кислота.

Посему им пришлось им пройти через ад. Ломоносов отлично запомнил свое пребывание в ящике. Тем более их Ангелиной разделили.

Мальчику-пионеру еще раз врезалиnbsp; прикладом между острых лопаток и зашвырнули в машину. Приковали цепью к стене, для чего было сделано специальное приспособление. Знаменитый "Черный орленок" машина СС рванул с места и прибавил ходу. Олег Ломоносов даже подумал, что не рационально ради одного беспризорника-военнопленного гонять большую машину. Вообще так даже весело почти собственный фургон везет в казенный дом. Надежно будет в доме том под железным замком. Олег Ломоносов удивился своему спокойствию, ведь тюрьма далеко не курорт.

Они приехали, оставив ворота с вышками и проволокой. Мальчика-пионера отковали и вывели на улицу. Лаяли свирепые немецкие овчарки. Особая пыточная тюрьма СС. Ввели босоногого пленника в подвал. Что-то капало сверху.

Олег вновь стало страшно. В первую очередь его обыскали, так как из всех одежды на мальчике-пленнике были лишь коротенькие лагерные штаны, заняло это немного времени. Но он и в самом деле мастерил из проволоки радио, а маленький, прихваченный у убитого надсмотрщика складной ножик, вызвал восхищение у следователя.

— Вот мы думали простой военнопленный-беспризорник, а это диверсант. Общайте его более тщательно.

Дотошная процедура личного досмотра не из приятных, тем более что мальчишке-пионеру очень грубо осмотрели, рот, уши, ноздри, светили лампой, ковыряясь кусачками в проходе, чуть не оторвали яйца. После чего нанесли несколько ударов дубинкой, целя по

почкам. Олег Ломоносов во время этих издевательств гордо молчал, он чувствовал себя партизаном, попавшим на допрос в гестапо. А значит, следует вести себя как показано в советском кино.

Его осветила прожекторами, и тщательно переписывали различные приметы, родинки, крошечные шрамы. В процедуре принимало пара женщин из нацистских карательных органов, и голый мальчишка-пионер смутился. Их липкие, презрительные взгляды, словно перед тобой мерзкое животное и пошлы шутки выводили из себя.

— Ну что ты дурачок хмуришься. Тебя хорошенько обкорнают.

После чего с Олега уже который по счету раз, сняли отпечатки пальцев. Делали это грубо, угрожая сломать пальцы, сильно давили. Женщина из СС с неожиданными оттенком сочувствия заметила:

— Этого мальчика раньше сильно избивали!

Следователь обрадовался:

— Так это значит наш старый клиент! Что же разберем его по косточкам.

Отпечатки пальцев сняли и с босых подошв и с губы. Хотя впрочем, это процедуру до этого уже выполняли с пленником дважды. Олег подумал, что видимо или у фрицев нет должной координации карательных органов, или просто, таким образом, исполняя ритуал советского пленника, хотят унижить.

Последней процедурой, стало бритье головы. Светлые волосы уже успели отрасти и торчали густым ежиком. Машинка была из тех что работает вручную и, разумеется, от частого пользования тупая. Поэтому стрижка оказалась весьма болезненной. Ключки светлых волос слетали с головы мальчишки-пионера, падали в низ. Парикмахер сам возможно из уголовников зек, бритоголовый подросток лет шестнадцати с очень противной физиономией и наколкой на руке подколол:

— А ты симпатичный! Будешь сестричкой!

Олег Ломоносов руки скованы сзади, достойно ответил:

— Ты еще предатель крепко получишь!

Парикмахер попробовал ударить по голове, но Олег увернулся, и всадил башкой в нос. Зек-подросток упал, к мальчишке-пионеру подскочила охрана и стала бить. Олег Ломоносов ощущал обжигающие удары, один из первых пришелся по голове. Но его тело на гитлеровской каторге огрубело, и чувство было такое когда бьют пьяного, все чувствуешь, но приглушенно, а значит терпимо. Только удар пришелся по достоинству, быстро растущий мальчик-пионер почувствовал боль и дернулся, из горла вышел стон.

Последовал жесткий приказ:

— А сейчас крысеныша в ящики!

Туго защелкнули на запястьях наручники и грубо поволокли пацана вниз.

Они вошли в коридор и стали спускаться. Несмотря на лето, Олег Ломоносов ощутил подвальную сырость и холод, когда его босые ноги коснулись скользких ступенек. На душе стало тревожно, сердце забилося сильнее. Они спускались все ниже и ниже! У Олега Ломоносова возникла ассоциация с преисподней. Интересно если Люцифер существует то какой он. Не обязательно злой, так Сатана в большей степени ассоциируется с грехом, не жили со злом. А например "святые пророки" творили зло, но это не считалось грехом. Как, например Елисей убивший сорок два ребенка только за то, что его подразнили за плешь. Или "великим" деянием названа готовность Авраама зарезать ни в чем неповинного сына.

А грех это куда более широкое понятие. В частности внебрачный секс — это ведь не зло, но грех! А если у женщины муж алкаш и дебил, а законы страны запрещают развестись и он что бы родить здоровое потомство занялась любовью с достойным человеком. Формально грех, но фактически кто ее осудить. Или обокрасть миллиардера, а деньги раздать нищим, и отдать голодным детям. Такой человек виновен перед уголовным кодексом, но чист перед собственной совестью. Так что Сатана может быть вовсе не человекоубийца, а великая личность с более широкими взглядами на жизнь и проблемы мироздания.

Прирожденный философ, Олег Ломоносов, размышляя так отвлекся, что и не заметил как его ввели в камеру, и окрыли пыточный, немецкий ящик.

Нацистская надзирательница с легким немецким акцентом по-русски попросила:

— Прошу будь послушным! Тогда выйдешь отсюда живым!

Мальчик-пионер машинально вошел, и тут же наткнулся на гвозди. Попробовал повернуться, острия вонзились в лопатки, укололо шею. Он оказался в знаменитом известном еще во времена средневековой инквизиции ящике. Да гитлеровцы возражали прежние методы дознания. Инквизиторы, хотя и были формально христианами, изобретали различные изуверские формы пыток. Но палачи коварного гестапо кое-что усовершенствовали в частности на руках мальчика-пионера, защелкнулись наручники-цепи и его с помощью растянули. Утомленные каторжным трудом мышцы будучи вывернутыми под неправильным углом заныли.

Зюгельгюнтер генерал-палач СС, глядя, как окантовали мальчишку-пионера, удовлетворенно по-немецки, и даже причмокивая толстыми губами, в которых словно в мусорнице застряла турецкая сигара, произнес:

— Теперь ты наш дружок. Я бы с тобой прямо сейчас занялся, но уже давно ел. Ты тут постой подумай, а я, выпив вина, приду к тебе.

Взгляд генерала-палача стал маслянистым, видимо он навел справки и знал что Олег хорошо понимает немецкий. — Здорово тебе тут будет наслаждаться.

Размахнувшись, он ударил мальчишку-пионера в лицо. Олег Ломоносов отшатнулся, смягчив удар, но очень острые гвозди вонзились в лопатки. Кроме того, их видимо смазали кислотой так от жгучих прикосновений кожа начала гудеть и чесаться. Мальчишка-пионер не издал и звука, хотя одно острие очень больно царапнуло по свежему рассечению от колючей проволоки.

Зюгельгюнтеру не понравилась подобная стойкость, на детском лице пионера ни один мускул не вздрогнул и Олег не отводил голубые глаза — смотрел прямо. Эсесовец уже на ломаном русском языке добавил:

— Ну, хорошо когда я приду, посмотрим, как ты щипаный орленок запоешь.

Следователь-генерал в сопровождении охраны покинул подвал. Артем остался один в полной тьме. Было холодно и сыро, кожа покрылась пупырышками. На Кипре май жаркий, что Крымское лето, а тут такое ощущение, будто нарочно подключили холодильник.

Или удачно и специально подобрали помещение, таким образом, что конденсируясь потоки охлаждают данный подвал.

Олег, без особого успеха попробовал повернуться и его снова словно ужалили ядовитые змейки в бок. Кислота, кусала покруче любой самой жгучей крапивы, заставляя загорелую и упругую кожу покрывать волдырями. Похоже, этот ящик делали специально для пленных мальчишек, определенной конституции, так как гвозди были удивительно точно подогнаны. И не шевельнуться.

Олег Ломоносов чтобы отвлечься от боли стоял и прислушивался:

За соседней стеной был, похоже, такой же пыточный ящик. Вернее два! Так и истязуемых мальчишек было двое. Они тихо постанывали, и бредили, судя по всему, они здесь были давно, и пытка окончательно сломила пацанов.

— Все скажу! — Бормотал на русском с легким украинским акцентом один из них. Другой сквозь всхлипывания и стоны, слезно просил: отпустите меня к маме. Я больше не буду!

Это была детская тюрьма, точнее отведенный под сопляков её сектор — пока не слишком переполненная, так основная волна чисток уже прошла, а новая только была в проекте. Тем более, что пойманных и провинившихся либо отправляют снова вкалывать к концлагерь или просто сжигают в печи крематория. Да и вообще бесноватый фюрер сказал, что сын за отца тоже отвечает, и поэтому детей арестовывают почти также часто как взрослых. Хотя тут уже развилка, но если уж попался, садисты скидок на возраст не делают. Скорее наоборот становятся еще более изощренными и жестокими.

Олег Ломоносов уверенно крикнул:

— Держитесь! Я постараюсь освободить вас!

Мальчишки, похоже, настолько одурели, что никак не среагировали на выкрик. Олег почувствовал сильную усталость, вот уже целые вторые сутки он на ногах, вкалывал без перерыва с кувалдой и пробежал больше трехсот пятидесяти километров босыми детскими ногами по камням, шишкам, веткам. Проявил героизм, а теперь ему хочется вытянуться и поспать. Ощутить теплую постель, отвыкший от холода организм болезненно ощущает прохладу. Но ведь сейчас май, а какого узникам зимой и не в таком теплом климате как на Кипре. Тоже, наверное, так стоят голые. Вообще странно, что такие же как и все люди, наверное, хоть и нацисты, но верующие в дело Господа Бога и Христа стали столь злыми и жестокими по отношению к своим братьям по крови — людям. Разве тот же генерал-следователь не догадывается, что на самом деле мальчишки не враги нации хотя бы в силу своего возраста. И что их было бы лучше простить и отпустить.

Чуткое ухо Олега Ломоносова вычислило, что им лет по двенадцать-тринадцать еще даже голос не стал ломаться. Ну, хоть бы какое-нибудь чувство сострадания пробудилось. Мальчишки тихо плачут и стонут, громко вопить у них нет сил. Долго ли они смогут выдержать чисто физически. Вот его напарница Августина верующая, но как она объясняет страдания божьих детей. Этот вечный вопрос, что задавали священникам во все времена:

— Если ваш Бог-Отец совершенство, то почему его дети плачут от горя? — Ломоносов и сам мысленно обратился к Создателем мирозданий. — Можно ли считать Отца абсолютным совершенством ему его ребенок уронил хотя бы одну горькую слезинку.

Правнук Ломоносова вспомнил, как им показывали наказание гитлеровцами простых советских заключенных. Эти не ведающие сострадания твари просто привязали женщин, детей к снопам промасленной соломы и подожгли. Плач и дикие вопли умирающий в рыжем пламени людей вызывали лишь гнусные ухмылки гитлеровцев. Они радовались глядя на чужие страдания.

Олег вспомнил, как слетел обгоревший скальп русоволосой девочки и на его глазах выступили горькие слезы.

Ведь каким нужно быть жестокосердным отцу, что бы слыша стоны своих детей не прийти им на помощь. Всё управление Бога, по сути, сплошное насилие и страдания одних и сладострастные оргии и садистским наслаждением других. Разве Всемогущий Отец не

должен заботиться о благе своих детей. То есть нас с вами, а не запускать воспитание. А что касается ссылок на козни Люцифера, то он ведь тоже сын божий, самый сильный и совершенный ангел. Если могучий робот созданный конструктором взбунтовался, значит, в этом есть и его просчеты. Тут очень сложный философский вопрос ошибся ли Бог, создавая Люцифера или нет. Если да то получается Господь, вовсе не является непогрешимым. А значит абсолютно совершенным тоже, про противоречит Библии. А если Библия противоречит с истиной в одном, то она тоже может заблуждаться в иных вопросах. В частности в грехе, в всемогущества Бога, в спасении, вечной жизни, и так далее. С другой стороны если Господь не ошибся, то значит, он преднамеренно обрек неисчислимые триллионы живых существ на страдание. А это очень жестоко! Значит грехопадение Адамы и Евы, а так же других существ на миллиардах планет в большой вселенной запланировано заранее. И когда человек умирает в страшным муках, а большинство людей уходит в мир иной через слишком уже часто невыносимые страдания, это тоже запланировано Им?

Олег Ломоносов чихнул, в нос забила пыль. Устав от мыслей он произнес вслух:

— Но как тогда быть с утверждением что Бог есть любовь. — Правнук величайшего ученого, проявил большую для пионера сороковых годов эрудицию. — Причем в греческом оригинале стоит Агапе — Абсолютная и совершенная любовь. Тоже противоречие — разве совершенная любовь может обречать своих детей на истязания. Какой отец допустит, чтобы сыновья и дочери, например, старели и с возрастом испытывали страдания.

Тут мальчишка-пионер замолчал и снова стал думать сам по себе — тем более, что гитлеровцы могли его подслушать и решить, что это он бормочет от отчаяния.

Он бы Олег Ломоносов на месте Бога никогда, если бы мог, не позволил бы своим детям болеть и стареть, мучиться, голодать, разоряться. И никто из ответственных людей этого не позволил. А Бог? Конечно церковь оберегая свои доходы много изобрела схоластических аргументов чтобы доказать существование Всевышнего и сделать так будто Бог не причастен ко злу. Но все эти аргументы демагогия, тем более даже Библия указывает, что Иегова запустил процесс старения: пусть будут дни их сто двадцать лет. А многие и столько не живут. Вернее человек, достигший ста лет становится диковинкой. В той космической вселенной, которую проснувшись покинул Олег Ломоносов люди стали дольше жить не благодаря Богу, а именно из-за бурного развития науки. Наука это сила, если человек даже этого довоенного времени попал в современную советскую Россию, то его многое удивило бы. Ну, а живший лет двести назад принял бы их за богов, насколько потрясающий стал мир. Но почему не верить в науку? Она дает что-то реальное, а сто процентных свидетельств, что именно библейский Бог помогает, нет. Да встречались случаи исцеления, но... Исцеляют и буддисты, и мусульмане и экстрасенсы, разные язычники и даже знаменитый советский маг Вольф Мессинг.

Так что считать, что сам факт исцелился и тут божественное вмешательство нельзя. Колдуны и даже откровенные сатанисты тоже могут исцелять. Ну, а атеисты дают такое объяснение, человеческий избыточен в тысячу раз больше своей емкости. Организм человека имеет многочисленные скрытые резервы, те же мышцы используются едва ли десятую часть. А значит если состояние самовнушения или транса пробудит те, или иные отделы головного мозга то человек вполне может самоисцелиться. Так доктор внутри нас.

Правда теория эволюции имеет много дыр, но все же ничего лучше атеисты не придумала, да гипотеза о сотворении тоже не безупречно. Даже такие ортодоксы Христово учения, как Адвентисты Седьмого Дня уже не столь категорично утверждают что Земля

была создана шесть тысяч лет назад. По крайней мере, из того мироздания, что покинул Олег Ломоносов.

Кроме того если, что Господь Бог и открывает в своем характере, через творение, так это эволюцию видов и то что выживает сильнейший!

Мальчишка-пионер зябко потер голой ступней по щербатому полу. Слабо пахло мочой, видно, что тут недавно мыли, а вот мальчики за соседней стеной видимо не раз описались от боли и страха. Олег Ломоносов все же вундеркинд и ему скоро двенадцать лет, хоть он и в мальчишечьем теле, но мыслит как взрослый. Нужно решить, дожидаться помощи или сбежать? Как среагируют фрицы и их хищные тюремщики на Ангелину. Безусловно, она уже арестована и застенке, ее раздевают, обыскивают, скоблят наголо или женщин в нацистских тюрьмах не бреют. Это зависит от местных властей, иногда волосы женщин используют для изощренных пыток, а иногда, чтобы унижить сбривают под корень.

Причем, используя на парики. И часто насилуют, а огнезарная дьяволица Ангелина такая красавица, что ее будут иметь эсесовцы всем отделением.

— Это просто ужас, что творят в лагере. — Мальчишка пионер заскрипел крепкими зубами. — Невыносимо.

Послышался писк, высунулась крыса. Она подбежала к мученику-мальчишке, ткнула мордочку в босые ноги. Попробовала укусить. Мальчик-пионер слегка отстранился. Гвозди вонзились в лодыжки. Крыса снова куснула. Тогда Олег Ломоносов ловко схватил ее пальцами босых ног, сильно сжал голову. Череп треснул, и крыса жалобно пискнув, скончалась. Мальчишка-пионер разворотом стопы отбросил ее.

— Вот паскуда! — И словно это было обладающее разумом существо, ругнулся вслед. — Иди прочь Иуда!

Выскочило еще два крысы, он набросились на тело мертвой подруги и с противоестественной страстью принялись пожирать труп. Появилась третья, не смотря на полную тьму, мальчик различал силуэты, а также тоненький слой биоплазмы, покрывающий эти омерзительные существа. Интересно, какой была крыса до грехопадения и чем кормилась. Кроме вот еще что! Адам и Ева были вегетарианцами и питались овощами и фруктами. Но вот растение тоже живая субстанция, и ему может быть неприятно, когда его едят. Вот скушал ты яблока, оно переваривается у тебя в желудке, хорошо ли это. И почему зайчик, которого ты ешь, страдает, а помидор нет!

Тем более что куда рациональнее питаться обыкновенной энергией. Может даже гиперплазменной. Это, несомненно рациональнее, чем затяжной процесс пожирания пищи. И время тратиться и здоровье губиться. Вот ангелы, наверное, ничего не едят и хорошо живут. Да еще летают по вселенной. Кстати последние опыта ученых показали, что скорость света может меняться, нанеся удар по теории относительности Эйнштейна.

— Вообще это теория продержалась так долго из-за еврейского лобби в науке. — Убеждая, по-видимому, лишь самого себя, пробормотал Олег Ломоносов. — Будущее опровергло подобные ухищрения.

Крысы что-то пискнули в ответ, но подходить боялись. Живой человек слишком крупная добыча, иное дело мертвый. А трупов в подобных заведениях хватает. Если кто умрет под пытками, то его спишут как поломанный стул.

— Что усатые мордочки скривили. Толи еще будет! — Мальчишка-пионер злобно плюнул в крысу, промахнувшись буквально в два миллиметра. Та бросилась бежать, мелькая хвостом.

— Да те, кто меня заточил хуже крыс. Те руководствуются лишь инстинктами и чувством голода, а у палачей логика на службе низменных страстей. — Мальчишка-пионер пробовал согнуть руки, но проволока и цепи оказались прочными, и больно впиалась в запястья.

— Я себя, когда беспомощный ужасно, и очень зло чувствую!

Олег Ломоносов решил дожидаться, когда его выпустят. Сил что самостоятельно выскочить из ящика не хватало. Правда, можно попытаться перетереть толстую проволоку о край этой средневековой "девы". Мальчишка-пионер принялся за работу, и одновременно думал.

Если Сталин не хотел ударить по Германии первый, то почему армии были расположены на выступах, так что их легко было окружить впервые же дни войны, а фланги не были прикрытыми?

Но и советские генералы вели себя, как последние безнадежно отставшие умишком лохи!

В конце концов, чтобы вырыть окоп не обязательно ждать указаний Сталина. Вообще это дурацкая система, когда самые мелкие решения обязательно должны получить одобрение на самом высоком уровне. Это явный тупик — местная власть тоже должна иметь больше самостоятельности.

Вдруг перед Олегом возникло видение будущего. Нет не того, где СССР оказался на грани полного поражения и вероятно вообще проиграет войну, а альтернативного. Того где колоссальной ценой все же вермахт оказался повержен и советские войска прошли по Берлину.

Ну, а потом СССР рассыпался словно картонный домик, от дуновения урагана. И без войны все кончилось — скверно. Да и демократии и свободы не получилось, на развалинах распавшегося СССР образовались авторитарные режимы.

Обещали, уйдя из советской империи большую свободу, а получили стальной хомут! Отчасти подобное происходит и в современной России, когда под видом борьбы с коррупцией усилили централизацию, и теперь чтобы избежать ответственности, все решения принимает центр. В результате эффективность управления резко снизилась, вместо того чтобы быстро, пускай за взятку принять решение, его толкают наверх, где оно надолго зависает, так как президент за всем не может уследить. А вообще он какой-то наивный, не о том нужно думать, чтобы держать чиновников впроголодь, от чего те лучше работать не станут, а повышении эффективности систему управления. А для этого и чиновник должен быть заинтересован в первую очередь материально лучше работать. Да и низкие доходы не стимулируют приход в госслужбу умных людей. Такая ответственность за ничтожный доход. Если при этом и взятки не брать, то пойдет в чиновники? Одни тупицы. Впрочем, это даже хорошо, что не все законы работают.

Например, есть статья соращение малолетних. Но ведь подростки хотят секса, это природа, высший инстинкт. Ну конечно больше удовольствия способен доставить взрослый, более опытный партнер. Примерно девяносто пять процентов мальчиков и почти столько же девочек лишаются невинности до восемнадцати лет. И большинство из них пробовало секс со взрослыми. Так всю страну за это пересажать? Вот даже хорошо, что этот закон не работает в полную силу, жизнь скольких миллионов людей была бы покалечена. Но с другой стороны, почему депутаты и сам президент не поменяют законодательство, они что идиоты? Или уголовная ответственность за применение анаболических стероидов и запрещенных

препаратов. Но ведь почти все известные спортсмены применяют допинг, если бы они этого не делали, не было рекордов. Без допинга Россия не завоевала бы не одной медали на Олимпиаде и других соревнованиях. А разве это дело что известные спортсмены, и лучшие тренера под статьей ходят. Что они и герои, и потенциальные зеки? А главное Путин как бывший спортсмен прекрасно знает, какое зелье вариться на подобной кухне, а ничего не изменил. Надо быть честным хотя бы самому с собой и не ставить вне закона миллионы людей. Да и депутаты Госдумы куда смотрят, был, правда, один из них говорил правду, да ликвидировали.

Олег вдруг ощутил, что ему словно приоткрылся портал из альтернативного будущего. Когда ты все что так происходит, видишь, словно в цветной и объемной киноленте. И тогда меняются образы и можно самом по рассуждать, о том чего по идее и знать не должен.

Некоторые, правда, кивают на США, так, кстати, многих бывших российских культуристов за допинг пересажали. Но если честно-то одним из первых должен был бы сесть старина Шварц, ведь всаживал в себя стероиды слоновыми дозами. Как и многие другие выдающиеся спортсмены Америки. Дураки американцы, приняли закон, который лоббирует мафия, различные структуры, что спекулируют на подобных запретах. Ну а подрожать в глупостях американцам стало признаком хорошего тона. И то, что в США запрещено совращать малолеток тоже дурость. Вместо того чтобы насладиться любовью с опытным способным доставить удовольствие мужчиной девушка вынуждена перепихнуться с таким сопляком как она сама. Тот ей удовольствия не доставляет, в результате девушки ненавидят секс. У них появляются комплексы, часто кончают самоубийством, садятся на иглу, раз удовольствие в сексе недоступно, то остается наркота и пьянство. То есть дурацкие законы вопреки здравому смыслу. Что плохо в том, если опытная женщина научит подростка правильно любить девушку и доставлять ей ранее недоступные удовольствия?

Найдя счастье в объятьях, друг друга они не будут балдеть от дури, совершать преступления и спиваться. Да и изнасилований и педерастии станет намного меньше. И как это умные люди, тот же президент не понимают таких простых вещей. Вот в Таиланде куда умнее, в этой стране один из самых низких в мире уровней преступности и наркомании. Надо будет, если судьба обратит в свой мир написать и обосновать свои идеи логически.

Размышления взрослого мальчишки прервал шум, несколько человек спускалось по лестнице в подвал.

Олег Ломоносов почувствовал дрожь в теле, прохлада подвала сменилась ледяной стужей, будто подули ветры Северного океана. Скорее это было психологическим ощущением

температура как была холодной и ровной, так и оставалась. Мальчишка-пионер знал, что ему не сулит ничего хорошего эта встреча. Казалось, в голове играет похоронный марш. Заскрипел ключ открываемой двери, грубая ругань с матом. Толстая железная дверь скрипела так, словно стонало терзаемое железо. Олег Ломоносов вспомнил одно из фантастических произведений, где автор искал душу в металле, доказывая, что сталь способна ощущать боль. Палачей было четверо, в том числе старый знакомый генерал СС Зюгельгюнтер. Тусклый свет не резал глаза, хотя и поплыли разноцветные пятна. Выродки кое-что принесли, кажется, газовый баллон, корзину с горячими углями, щипцы и сверла. Зюгельгюнтер оказался как раз из тех палачей, что виртуозно описал маркиз де Сад, для них пытка праздник и величайшее наслаждение. Чем более невинной кажется жертва, тем

больше удовольствия. Зюгельгюнтер прекрасно знал и понимал что большинство жертв фашистских репрессий, люди, не представляющие опасности режиму.

Конечно, и чего скрывать — были следователи-палачи, что искренне заблуждались охваченные шпиономанией, но большинство знали, чему служили. Кто пытал, выполняя свой извращенный долг, а некоторые балдели от чужих страданий.

— Ну что мальчик, ты я вижу, скучаешь, по нам! — Он осветил Олега Ломоносова трофейным английским фонарем. — Кожа посинела, ты продрог птенчик. Ну, ничего мы тебя согреем и накормим.

Стоящие за ним гитлеровские дегенераты захихикали.

— Первую очередь у детей мерзнут ноги. Как говорят русские, ноги в тепле, голова в холоде, а желудок в голоде. Так что попьешь лишь водицы с мочой. — Следователь-фашист и генерал, заржал сивым меринном. Его помощник офицер СС сквозь смех спросил:

— Высыпать угольки пацану под голые ноги?

Нацистский палач с удовольствием обвел губы языком и рявкнул:

— Да — это классика, так начни с этого обогрева!

Олег Ломоносов задрожал сильнее. Он знал, как это больно когда жжет тело. Возможно пытка огнем одна из самых суровых. Угольки рассыпались под босыми ногами мальчика-пионера. Он автоматически поднялся на носочки, чтобы избежать прикосновения. Следователь-генерал с неожиданной для рыхлых рук силой, дернул его ногу щипцами, босая пятка соприкоснулась с раскаленной массой.

Вопреки ожиданиям было не слишком больно, огрубевшая в каменоломнях и при беге по горам, мозолистая ступня покрылась твердой коркой, которую не просто пробить угольку.

Олег Ломоносов даже выдавил улыбку:

— Мне что-то холодно!

Зюгельгюнтер осторожно дотронулся пальцами до ороговевшей подошвы, брезгливо поморщился:

— Да ты бродяга, наверное и зимой ходил босым. Ну, ничего есть места тела и не столь закаленные.

Его напарник предложил:

— Может быть, огонь бачки поджарить.

Генерал СС отрицательно тряхнул лысеющей башкой:

— Их мы будем терзать щипцами, а для начала обрабатываем руки.

Палач включил газовую горелку. Голубое пламя выглядело в полумраке зловеще. Зюгельгюнтер безбожно фальшивя, пропел:

— Волшебный сон мой Эсмеральда, язык ты видишь злого ада огонька, тебя поджарит моя твердая рука.

Олег Ломоносов снова попытался дернуться, но гвозди вонзились в разом взмокшую спину мальчишки-пионера. Пламя горелки приблизилось к правой руке, ладонь обожгло, и пацан чуть сместился в сторону. Пленному Олегу было больно, хотя кожа все же была более упругой и прочной чем у простого человека. Зюгельгюнтер не смотря на внушительную комплекцию, двигался ловко. Он что-то повернул в кранике, усилив подачу кислорода, увеличив температуру горелки.

После чего эсесовец уже на русском пропел:

— Вот так мой маленький, мир полон бед!

— Несешь пузатенький, ты полный бред! — Огрызнулся Олег Ломоносов.

ГЛАВА? 3.

Корсак выпучил зенки, они вышли из глазниц на стебельках и засветились фонариком.

А сам мальчишка-демиург звонко расхохотался:

— Правильно мы разыгрываем... Только именно в этой игре и решиться кому в конечном итоге и достанется душа...

Роза-стрекоза сделала шаг назад и, быстро-быстро перебирая крылышками, осведомилась:

— Как душа? Вы что продаете душу?

Эммануэль свирепо, словно большая пантера оскалилась, из её пасти выросли громадные, испускающие лучи гиперлазера клыки. Девушка-демиург провизжала:

— А ты что думала! Твоя душа застряла в антивселенной и теперь стала предметом для торга! — Эммануэль испустила несколько искорок из глаз, а Корсак размножил стебли своих зенок и даже сделал их колючими.

Роза-стрекоза в страхе отступала. Ей представился рабский аукцион, как там ей будут выставлять обнаженной и заставлять танцевать и, выкидывать колеса-сальто.

Эммануэль изменила свой облик на гибрид крылатого скорпиона и кактуса, прошипев:

— Разборка в стиле яма то канава!

Корсак тоже сменил свой облик, возник колобок с пистолетом-папиросой в зубах, и очень хиповой прической. Такой авангард из пяти цветов волос, да еще заколкой в виде семи башенного танка. Корсак, ставший колобком-блатнягой, прорычал:

— В натуре батаны — дурь пургою не гонят!

Розу-стрекозу внезапно осенила догадка, и она бухнулась на колени:

— О великие боги-вершители — я поняла вы испытываете меня! Простите меня грешную!

Корсак опять поменял прикид, обернувшись рыцарем в золотых доспехах, разукрашенными сапфировыми васильками, топазными только с извилистыми листочками одуванчиками, рубиновыми розами, изумрудными астрами, и петуньями из алмазов. Роскошное одеяние, плохо гармонировало с лицом мальчишки — тем более на одной щеке цветная наколка с чертями и чудовищами, а на другой рисунок крылатого ангела с двумя мечами и обнаженной пышнотелой девчонки с луком. А на высоком лбу еще изображение дракона извергающего пламя... Божество-мальчишка подмигнул и все эти картинки как начнут двигаться... Этакое адское кино с виртуальным накрутками! В самом деле, это выглядит жутким оскалом демона.

Роза-стрекоза впала в ступор, а Корсак пропел:

— Ждет награда того кто верит!

Эммануэль изменилась, приняв облик коровы с девятью рогами увенчанными черепками-бутонами и, пропела:

— Чего хочешь, пожелай, и правленье станет рай! Понукай богами в бой, не жалей — хорош судьбой!

Пейзаж вокруг их изменился они в сказочном исполинском дворце. Заиграли тысячи могучих инструментов и зазвучала сказочная музыка. Сотни дверей исполинского дворца разом раскрылись, и появилось новое лучезарное насекомое-цветок.

Роза-стрекоза с короной, великолепнейший самец данного вида и потрясающей красоты так хитинового покроя и крыльев, та в царственном костюме. Перед ним и вокруг его летали

различного рода слуги различных форм жизни, но все и это общее восхитительно красивые.

Тронная зала ультрасовременного дворца еще более расширилась и в нее даже влетело несколько до судорожной икоты навороченных звездолетов с гламурным вооружением. И эти корабли, а также крылатые боевые роботы отдавали честь.

А сам царь великой космической империи подлетел к девушке-насекомому розе-стрекозе и встал перед ней на колени. Взял в руки точеную ножку членистоногой красавицы, согнулся и, положив себе на шею, умоляюще произнес:

— Правь нами веки веков о величайшая из великих!

Та расплылась в неповторимой улыбке насекомого:

— Вы так прекрасны принц... Я не могу устоять перед вашим очарованием!

Тут Корсак принял свой обычный вид, только облачившись шорты из лестных листьев — придав себе сходство с Голливудским Питер Пенем. Голова уже без матроски, но на ней ползает отливающий янтарем жучок, с тремя рогами на носу.

И мальчишка-демиург демонстративно зевает:

— Ну что? Она получила карманного мужа-царя, звездную империю на пяток десятков галактик, с миллиардами населенных миров: почет и уважение. — Голоногий пацан-создатель поднял босыми пальцами с травы окурок от "Беломора". Затянулся противным дымком, ощущая себя высшего демиурга раздающего в награду целые вселенные — беспризорной шпаной, и хихикнул насколько все получалось нелепо и забавно. — Награду она теперь имеет достойную, а далее мы можем все только испортить.

Эммануэль, прикинув расклад сил, логично заметила:

— В этой вселенной есть и более могущественные и весьма агрессивные звездные империи. Так что твоя наград великий Создатель может оказаться не более, чем пшиком или как говорят у людей Данайским даром.

Корсак выплюнул окурок, оставляя струю дыма, он врезался в стену и прогремел небольшим атомным взрывом, обвалив и мраморные и рубиновые плиты.

После чего мальчишка-демиург, словно Солон сказал:

— Зависит все, что в мире от поднебесной выси, но наш успех поверь не смех, от разума зависит!

Эммануэль поняла и подвела окончательный итог:

— Пусть сама барахтается у нас все козыри в руках и, лучше вернемся к прерванному сражению!

Корсак поправил богиню:

— А никто битву не прерывал — мы баталию поставили на паузу!

Их истребитель вынырнул шукой из проруби и подрубил легкий унтер-катер. Выход к корме прошел под ослепительные вспышки грозящих расплавить металл лучей, а затем бросок, словно посланного хоккейной ракетой шайбы-мячика термокваркового снаряда.

Пара сотен членов экипажа частично сторела, или около дюжины успели выскочить, используя спасательные модули.

Корсак рефлекторно высказался:

— Мы делаем шахид на ровном месте!

Эммануэль добавила с логикой демиурга:

— Стоять на смерть можно, застаиваться же смерти подобно!

Для ускорения победы Гипермаршал мебе использует еще один термо-гравиопреонный заряд, всадив его в самое густое скопление вражеских кораблей. Слово

подача теннисиста-чемпиона забрасывается ракета во вражеские скопления сил.

Мальчишка-демиург визжит:

— Гол и не с пенальти!

В черном вакууме с мега-скоростью вырастает грандиозный многоцветный гиперплазменный каракатица-цветок, его подвижные щупальца поглощают звездолеты, а яркость такова, что меркнут соседние звезды. Новый удар настолько потрясает трехполых металлистов, что они теряют боевой дух, и обращаются в бегство. Не мудрено даже под прикрытием силового поля Корсак почувствовал сильную встряску, настоящий нокдаун — от сильнейшего гравито-удара. Звучит отдающий бронзой голос:

— Слушай приказ! Преследовать только те звездолеты, что отходят по прямой маршрутной линии.

Приказ даже более чем понятен, надо продолжать уходить от основных сил противника, давя при этом путающихся под ногами блох. Мальчик-демиург почувствовал азарт преследователя, врубив предельную скорость, он звездным коршуном ринулся на перепуганную стаю подпаленных уток. Что же может Корсак сумет замочить, кого ни будь из числа мелких поврежденных кораблей или аналогичных им по классу космических истребителей. По маршруту попадаются полупрозрачные спасательные капсулы. Юный творец мирозданий чувствует себя охотником, и метко стреляет в объекты из лучеметов. Как жаль, но здесь почти сплошь крупные звездолеты противника, а против них вооружение разведывательного истребителя, даже универсальные ракеты космос-грунт-космос им, что слону дробинка. Но вот гросс-маготорпеда, может их крушить используя свою неизменяемую сущность поражения. И как это супер-топор пользуется этим, одни гиперплазменные кляксы оседают, и с чудом уцелевшие особи из разных миров. Они воители-демиурги долбают врагов круче гипертерминаторов, но крупные корабли Кислотного Созвездия, успешно применяют весь свой богатый арсенал, разнося в звездный пепел вражеские субмарины. Растет количество обломков и выстреливаемых спасательных капсул, легких катеров, мелких истребителей. Им добавилось работы, он и его напарники за штурвалами буквально набрасывались на добычу, даже не давая врагам, как следует развернуться.

Космическое пространство заполняется, густой огненно-плазменной пеной, вакуум буквально пресыщается гиперплазменными частицами, сеющими смертоубийство, тотальные разрушения. А скорость бросков и кульбитов у истребителя просто обалденная, если бы не улучшенный антиграв от них с Эммануэль-Куницей остался бы один плохо прожаренный фарш. Все же это слишком ярко и слишком быстро, что бы сполна насладиться прочувствовать вкус, не бой, а блиц-избиение!

Хотя пальцы едва успевают сбрасывать маголазерные лучи. Слишком уже дезорганизованы трехполые металлисты, потрясены ударами супер-ракет, да на этом участке космоса сосредоточены лишь второстепенные силы. Сотни миллионов тактических истребителей соревнуются в искусстве затоптывания уже поверженного противника. Вот уже врагов почти не осталось, кого уничтожили, а большинство ускользнула, большие "комарики" народец живучий и верткий. Вдруг на воительницу Эммануэль что-то нашло. Она откинулась и закрыла лицо руками, Корсак почувствовал, что девушка-демиург с трудом сдерживает слезы.

— Не надо плакать! — Утешает всемогущий юноша-терминатор. — Это всего лишь насекомые-паразиты, зачем переживать!

Повернувшись, сверкнул покрасневшими глазами, Эммануэль просто отключила голограмму:

— И ты тоже становишься такими как творцы-садисты! — Девушка-демиург с огромным трудом сдерживала рыдания. — Пойми любое разумное существо не независимо от формы и типа имеет право на жизнь! И у тебе пусть они из унтерлития, но есть дети, жены, сердце, то, что они любят!

Корсак недоумевал, отчего Эммануэль ломает комедию, но все же решил подыграть, презрительно фыркнул:

— Ты хочешь, что бы я дал убить себя?

И как бы в подтверждение его слов четырехместный истребитель с наемниками-троллями выскочил прямо перед ними. Пришлось уйти влево, затем запустить мини-термопреонную ракету, что словно квакушка помчалась по изломанной линии и залетела в сопло гипердвигателя. На месте гротт-истребителя расплылся гиперплазменный пузырь.

Эммануэль отрицательно махнула дающей солнечные блики головой:

— Нет, но зачем ты расстреливал спасательные капсулы, мне стыдно за тебя человек-демиург. — И так златокудрая девчонка трогательно закатит свои трехцветные глазки. — Как бы я хотела убраться подальше от этого кошмара, поближе к моему родному мирозданию!

Корсак тоже почувствовал тревогу и нервозность, ему было и самому неловко и жаль девушку-демиурга, может даже свою первую любовь.

— Я тоже хочу скорее удалиться отсюда! — С трогательной искренностью произнес мальчишка-божество. — Как там мой отец, может ему жутко скверно! В наш мир, где мои младшие братья!

Чисто инстинктивно он подался вперед к ласковым гранатовым устам. Они слились в поцелуе, он чувствует ускоренные ритмичные удары ее сердечка.

— Давай вместе пожелаем перенестись туда, где наше присутствие необходимо.

Девушка-демиург поддержала инициативу Корсака:

— Мы будем вместе, рядом до конца, заставим в унисон стучать сердца!!!

Что произошло потом, не было не вспышки, ни взрыва, ни ощущения полета, просто взяли и сменились декорации. И вместо плоской кабины разведывательного истребителя они оказались в широком коридоре флагманского звездолета. Где-то сбоку слышен до истязания ненавистный голос поганого Черного гиперфюрера и характерное попискивание незнакомого демиурга-создателя, членистого происхождения из темной стороны надсилы.

— Сработало! Мы в логове конкурирующих создателей!? — Мальчишка-демиург перевелся на особый диапазон унтерпространства. — Я тебе потом объясню!

Корсак удлинил губы и шептал на ухо, конечно слух у них теперь даже очень хорошо. Юный творец и преобразователь предложил:

— Спрячемся, посмотрим, о чем говорят предатели!

Эммануэль не удержалась от едкого замечания:

— Разговор слушают, а предатель понятие относительное! Это демиурги-насекомые развившиеся нет от человеческой ветви. А предатель тут один — гиперфюрер, вроде бы человек, а реально мутант.

Корсак остроумно и находчиво вывернулся:

— Иногда можно читать по губам или прямо с мозгов!

Низкий и скрипучий голос диктатора с коротенькими усиками и характерной известной

всему человечеству челкой — резонировал от сверх-металлического покрытия. И голосок у этого упыря гиперфюрера такой знакомый:

— Бог-демиург Гермес, которого я посылал, все сделал правильно, а главная часть надчипа случайно испарилась в ходе местных разборок!

Визгливый ответный голосок явно принадлежал спесивой членистоногой самке-демиургу:

— Не верю случайности, это или Супербог или ты сам ведешь двойную сеть-игру!

Гиперфюрер в отличие от привычного и всем известного образа, был спокоен и даже казался сонным:

— Успокойся, я прагматик, давай выложу все карты.

Визг насекомого-демиурга напоминал сирену.

— Сначала с пристрастием допросим пленников надлюдей, чтобы ты смотрел и понимал, что тебя беспринципного примата едва научившегося переключать кубики мирозданий ждет в случае повторного обмана!

Гиперфюрер еще более сонным голосом ответил:

— И чем вы меня можете еще удивить? Ни один даже самый талантливый из породы надлюдей-демиургов, и близко не стоял в моем умении истязать и мучить.

Насекомое-создатель ответила жужжащей интонацией:

— Но мы членистоногие изначально имели куда больше модификаций в своем разумном развитии, чем вы приматы. Так что и разнообразия в разрушении и уничтожении, а также мучении плоти, или любой материальной и надматериальной субстанции у нас больше. Так что не обольщайся дедушка-демиург Адик!

Гиперфюрер логично заметил:

— Но все же в технике приматам совсем гипернадмироздании равных нет. Тоже развитие гиперэволюции, через труд. Вы ведь мечтаете потеснить людей, но даже древность вам в этом не помогает!

Насекомое-демиург ядовито прошипело:

— Знаешь Гитлер... Мы порвали бы тебя на части, если бы ты нам бы не был нужен, для великой мессии...

Гиперфюрер бешено расхохотался и так что пространство моментально расколосось на миллиарды дробных измерений, а затем возникло испуганное шипение насекомого. Божество-фашист промурлыкало мириадами миллиардов громов:

— Многие люди-демиурги самые технически изобретательные из демиургов — хотели победить меня или хотя бы обезвредить. Но оказались бессильными. Да вы суперпчелы прекрасно знаете — что между цивилизациями демиургов нельзя вести такие масштабные войны, как ведут существа более низкого порядка. Но есть и исключительные случаи. — Голос величайшего преступника всех мирозданий грохотал теоплазменным торнадо. — И только мне, тоже как ни странно человеку, дано использовать лазейку для покорения человечества.

Голос другой суперпчелы высказал сомнение:

— А ради чего человек нам помогает?

Гиперфюрер отвил, уже без грохота или еле слышно:

— А это пока именно то чего вам не понять при всей силе и опыте...

Еще один демиург пропищал:

— Конкретно! Когда будет бить!

Гиперфюрер и его глаз вдруг снова обрел непостижимую, до основания потрясающей мироздания силой:

— Айда в надпортал... Там вам станет понятнее, как далеко технически ушли сверхлюди и почему у вас так долго не получается их одолеть...

Неведомая сила снова выбросила Корсака и Эммануэль в их сотворенные мироздание и они видимо впервые испытали настоящую болезненную ломку. Это неприятная боль в отличии например от пробежки босиком по расплавленной лаве.

Корсак теперь уже точно выглядел измученным побледневшим и похудевшим подростком. Он даже встать не мог, стоя на четвереньках и упираясь в пень.

Эммануэль покоробило выбросом энергии меньше, но он тоже выглядела бледной и по ней из носа стекала струйка крови. Девчонка пару моргнула и отдала мысленный приказ:

— Подкрепление энергетики...

Корсак охнул и упал...

Они внезапно оказались на площади, в прогнившей, запряженной парой кляч повозке. Кругом шумит толпа, в грязных, нелепых одеждах, а в нос дает от запаха нечистот, коровьих и козьих лепешек. Город, средневековое самого мрачного периода. Очень похоже на Испанию, лица аборигенов смуглы, по большей части черноволосы.

Однако у закованной и сидящей с Корсаком девушкой волосы хоть и грязны, но явно это медовая блондинка. Она вообще не сидит, а стоит на коленях и молиться. Мальчишка-демиург уронил голову. Сознания конечно у него оставалось ясным, но сил почти не было. Тело разбитое и сильно болит. Но все равно осмотреться надо... Черт побери, его спина зверски рассечена, ни одного живого места. Память подсказывает, жестоко били кнутом, сыпали на раны соль и перец. Мускулистая грудь и живот в ожогах от прикосновения раскаленного железа, а руки вывернуты из суставов — вздергивали и подбрасывали на дыбе. Пальцы искалеченные загоняли под ногти иглы, а затем сдавливали в тисках. И даже голове досталось, сбрав волосы капали затем на макушку и загривок холодную воду. Пятки разумеется спалены горелкой, да и вообще, кажется ни одного сантиметра целой кожи не осталось. Разве, что на лице только несколько мелких волдырей, от расположенного на расстоянии пламени и подношения факела к подбородку.

Странно, ведь и тут он всего лишь мальчишка и непонятно кому он мог так насолить, что его так зверски обрабатывали.

Девчонку тоже пытали, но не так жестоко и сильно, так как у нее находятся еще силы стоять на коленях и молиться. Её босые ноги в кандалах изящные словно у принцессы, а на подошве лишь мелкие, красные волдыри. Корсак отметил, что если девушку не казнят, то через неделю ожоги спадут и она еще сможет танцевать. А вот его буквально изуродовали. Ноги не только спалили, но еще и сломали в испанских сапогах косточки...

А да... Они хотели чтобы он слуга связанный с заговорщиками выдал к кому бегал с поручениями, передавая депеши. Действительно обыкновенный гонец может знать достаточно много. А вот эта девушка графиня и его старались не изувечить перед казнью. Кроме того есть еще шанс, что её в последний момент помилует испанский король или римский папа.

Она прекрасна даже в грубом, грязном рубище, слишком коротком чтобы скрыть прекрасные с небольшими синяками и легкими следами от плетей ноги, расцарапанные коленки. Видно что её тоже пороли, но стараясь не оставлять глубоких и заметных рубцов на коже.

А обычным слугой из простолюдинов не церемонились. Как все болит, особенно когда подскакивает на неровных булыжниках мостовой коробка.

Корсак собравшись с силами с трудом выдавил из себя:

— Это ты Эммануэль?

Почти бесшумный шепот молитвы прервался и девушка разлепила расстресканные с кровью губы и с болью в голосе тихо ответила:

— Успокойся мальчик Педро... Еще немножко боли и мы полетим на небеса.

Чувство досады и злости, что его разводят как лоха придало Корсаку силы. Резко напрягая пресс он пристал на ноги, со рассеченной и сожженной спины потекла кровь, зато с шумом взлетели облепившие её мухи. Правда уже стоит поздняя испанская осень — очень мягкая, но уже не так досаждают гнус, а прохладный ветерок отрада. Снег и заморозки даже зимой большая редкость за пиренейской грядой.

Вывернутые на дыбе руки слушаются плохо, связки особенно в плечах даже не ноют, а словно залиты свинцом, но в локтях сгибаются, пусть даже и титаническим усилием. Ноги разуется тоже прикованы к толстому дубовом бревну, на запястьях оковы. Но хоть и больно сесть держа словно сложив в молитве руки можно. Конечно пятая точка, как и спина рассечена в том числе и раскаленной проволокой страшно, но если чуть согнуть коленки. Боль забила молотами по вискам и заставила закружиться голову. Корсак тяжело задышал, втянул живот и все же скривился — болел не только подпаленный пресс, но растянутый в ходе пыток водой желудок. Чего они только не попробовали, чтобы вырвать сведения об заговорщиках. Вот может только зубы посверлить забыли... Но организм молодой и если не сожгут на костре, то еще можно восстановиться. Надо только хорошего знахаря найти, чтобы вправил сломанные кости. А здоровый организм деревенского мальчишки-подростка все восстановит.

Тут тоже есть память прежнего носителя. Графиня дон Жозефина, что рядом с ним и в самом деле светлая покровительница. Тогда он был всего лишь восьмилетним, правда, очень красивым светловолосым мальчиком, который пас деревенских гусей.

Графиня тогда еще тоже девочка-подросток ехала нарядной карете и надо так случиться, что отлетело колесо. Вот тогда тучный кучер остался посматривать за гусями, а Педро помчался бегом в деревню. Графине понравилось, как шустро мелькают его маленькие пяточки, к которым к тому же упрямо не хочет, липнуть грязь.

Так она его и взяла к себе мальчиком на побегушки. Поначалу просто он бегал, передавая письма, записки, бандероли. И попутно изучал грамоту. Но затем они с графиней подружились.

Деревенский мальчишка оказался остроумным и сочинял прекрасные стихи и песни.

А когда он вырос, то уже они с графиней любили друг друга серьезнее, разве, что, не теряя девственность. Тем более уже её заочно сосватали за герцога. Но сановитый муж воевал с индейцами и англичанами — далеко за океанами, и она так и оставалась невинной.

А теперь их ожидает жирный, пузатый палач с убудочной ряхой. Вот в корзине тлеют угли, а смоле перемешанной с маслом вымачивают факел.

Вязанки дров уже сложены, но на них сверху еще подсыпали серы, чтобы скорее они занялись.

Мальчишки-прислужники посыпают опилками дорогу. Толпа же беснуется, в них кидают правда не слишком активно всякий мусор и грязь. Вот один из камушков попал графине в лицо, потекла струйка крови.

Едущая на казнь девчонка смиренно прошептала:

— Я прощаю вас! Да благославит вас Господь!

Корсак, звякнув цепами на руках, гнев поддерживал истерзанное тело и рыкнул:

— У тебя, что крыша совсем поехала? Да их надо молниями!

Босоногая, измученная графиня возразила:

— Они не ведают, что творят! И ты тоже помолился маленький грешник.

Корсак с невинным идиотизмом спросил:

— Кому?

Девушка посмотрела на мальчишку-демиурга словно на привидение. Но затем её взгляд смягчился, и в нем проявилось сочувствие:

— Попытки свели тебя с ума. — И уже немного громче. — Изверги, так мучить мальчика, он еще ребенок!

Корсак хотел, что едкое ответить, но телега остановилась. К ним подскочил в кожаном переднике широкоплечий кузнец. Они принялся снимать оковы. Делал это грубо, причиняя дополнительную боль. Девушка даже вскрикнула, когда железо сорвало небольшой волдырь на косточке. Корсак даже ударил кузнеца, но взмах обессиленных с вывернутыми сухожилиями рук получился вялым, и он лишь слегка хлопнул кузнеца по космам. Пот свирепо посмотрел на дерзкого мальчишку, но отвечать не стал. Может даже счел это ниже своего достоинства.

Тем более и так впереди ждет костер... И нужно еще пройти по булыжникам сотню метров до эшафота. Девушка простонала, и встала на носочки, волдыри на пятках очень сильно горели. А вот Корсаков наоборот почти ничего не ощущал — словно был на протезах. Палачи видимо перестарались и сожгли на подошвах нервные окончания. Что же даже если и маслом смазывать пятки, все равно пытка жаровней имеет свой предел.

Корсака шатало, некогда мускулистый подросток превратился в скелет обтянутый израненной в кровоподтеках кожей. Но мальчишка-демиург упрямо шагал к эшафоту, стараясь держаться прямо.

Такое поведение вызвало невольное уважение толпы и оскорбительные крики притихли. Одна из женщин даже всплакнула:

— Он совсем еще мальчик. Пусть Римский папа проявит к нему милость.

Корсак не опускал глаза и держал, что, кстати, даже легче прямо голову. Вспомнил, что палач ухмыляясь приложил раскаленное железо к груди. И тогда Педро бесстрашно произнес:

— Лучше немного пострадать на Земле, чем вечность мучиться в преисподней!

И никого так и не выдал, выдержал все пытки это паж-партизан.

Самое трудное было взойти по ступенькам. Девушка поднималась первой, она сильно покраснела, из-за того что рубище почти целиком открывало её чудные, хоть и израненные кнутом ножки. Да и вырез на груди слишком широк. Виден несильный ожог от раскаленного кнута — все же графиню пытали с сбережением. Но все равно она чуть не упала поднимаясь по лестнице и помощник палача грубо удержал графиню за плечи.

Тут девушка не выдержала и разревелась.

Корсак хотел презрительно плюнуть, но во рту сухо. В последние три дня ему не дали даже воды. Единственное, что оставалось делать, это приложить язык к сырой стене подземелья от чего становилось незначительно легче.

Усилием воли и надорванных мышц мальчишка-демиург преодолел лестницу быстрым

рывком. Повернулся к толпе и крикнул на испанском:

— С нами Бог и мы сильны!

Его тут же дернули за плечи и голову, и стали привязывать цепями к столбу. Тоже самое делали и графией. Теперь оставался только костер.

Но разумеет епископ в роскошной султанке не мог отказаться от исполнения ритуала, зачитывая обвинения:

— Графиня Мария дон Монсоро, что доказано судом и следствием приговорена к сожжению на костре за следующие преступления; участие в заговоре против короны с целью убийства его величества Филиппа Второго, в колдовстве и ворожбе, а также прелюбодеянии и сожительстве со своей слугой-пажом простолюдином и бастардом Педро.

По толпе прошел гул, послышался свист и посыпались оскорбления. Особенно в адрес графини.

Корсак крикнул, но возглас оказался не достаточно громким, чтобы перекричать толпу:

— Лжешь! Она невинна и душой и телом!

Епископ не обращая внимания продолжил:

— Простолюдин Педро по прозвищу красавчик, отрок четырнадцати лет отроду, обвиняется в заговоре и передаче депеш заговорщикам, участии в исполнении колдовских ритуалов и соращении законной супруги герцога дон Монсоро Марии. Приговаривается к сожжению на костре. И сверх того в течении ста лет, каждый год церковь будет произносить анафему в его имя, что ужесточить муки нечестивца в аде.

Толпа стала еще сильнее с шуметь... Сидящий на ложе бургомистр повернулся к кардиналу и спросил:

— Подождем, пока часы пробьют на башне двенадцать или начнем сейчас?

Кардинал лениво зевнул:

— Герцог Монсоро в страшно гнев и молит короля, чтобы тот скорее избавил его от подобной супруги-чудовища. Нынешний Римский папа не из тех, что милует... — Кардинал потряхнул своим внушительным пузом. — Да и уже пора бы подкрепиться.

Бургомистр во всю глотку проорал:

— Начинайте! Жгите ведьму!

Палач сунул в угли промасленный факел и, когда пламя занялось, поднес огонь к хворосту. Рыжие языки лизнули присыпанные серой ветви и для лучшего жара намешанную солому и... Внезапно съежились, погасли.

Палач, покачав головой — мол, бывает, снова пожег в углях факел и попытался, выставив плечо и раскрыв от порывов ветра плащ опять поджечь приготовленные вязанки. Но огонь словно лизал асбест, никакой реакции... А, затем пламя снова потухло, словно факел опустили в холодную воду.

По толпе пронесся тревожный гул... Кто-то воскликнул:

— Колдовство!

Епископ сам подскочил к палачу, перекрестил сразу три факела, раздувая угли, поджоги их... Внезапно огонь полыхнул так сильно, то жарки языки опалили служителю церкви лицо. В диким криком опаленный епископ бросился бежать. А три факела, сами по себе воткнулись в доски, и огонь их них давал жар, заставивший попятиться даже ко всему привычного палача.

ГЛАВА? 4.

Олегу в самом реальном застенке Гестапо было совсем не до мечтаний. Потерявшие

человеческий облик фашисты, старались показать над ним свою черную власть.

Огонь вновь коснулся рук мальчишки-пионера. Он прошелся по тыльной стороне ладони, опалив крошечные волосики, на коже расплылись волдыри. Фиолетовое, газовое пламя стало еще более жгучим. Олег Ломоносов заскрежетал зубами, прикусил губу, почувствовал теплую, солоноватую кровь. пытка усиливалась, огонь приблизился к лицу, пламя хищно лизнула щеку.

— Ну, вот я тебя побрею приятель! — Хихикал генерал-палач. — Что нравится?

— Очень приятно! — Прохрипел, стараясь подавить вырывающийся из горла Олег, пионер добавил. — Как русской бане... Слава Отчизне!

Генерал СС Зюгельгюнтер не торопился. Он действовал словно поэт под вдохновением, аккуратно поджарил пальчики, потом наклонившись, занялся ногами мальчика-пионера. Пламя прошлось по икрам, поджарило волосики на коленках, оставляя глубокие ожоги и волдыри. После чего пройдя лодыжки, обрушилось на пятки. Огонек "щекотал" босую ступню мальчика-пионера, Олег Ломоносов дергался, стремясь унять боль. Он уже исчерпал все жизненные силы, не было мощи сопротивляться пыткам, оставалось только надрывно кричать. Но крики и стоны, а тем более слезы унижат его перед палачами, покажут, что он сломался. Но и держаться нету больше сил. Тут ему вспомнилось, что когда пионеров-героев пытали фашисты, то те пели, не смотря на чудовищные страдания. Тогда мужественный мальчик своим сильным, звонким, от природы хорошо поставленным голосом, стал исполнять сочиняемые на ходу вирши.

Я слышу голос Родины моей,
Она святая всех в вселенной краше!
Трель испускает звонко соловей,
Как пахнет детство медом, манной кашей...

Но довелось нам быстро повзрослеть,
Когда гроза промчалась ураганом...
И наш могучий русский царь-медведь,
Был сдавлен басурман лихих арканом.
Но верю ненадолго боль-фашизм,
Придет победа — много светлых дней...
Бессмертен огнезарный коммунизм,
Ты подстегни воитель вскачь коней.

Но вот окоп взрыхлил в очень снаряд,
Пылает плоть — душой я вечно молод!
Так погибает наш бойцов отряд,
Попали под убойный фрицев молот!

Сдавило нас нацистское ярмо,
Враг под Москвой с своим колючим оком,
Сейчас мне очень больно, тяжело....
Я в бездне ада, в пропасти глубокой!

Как холодная земля моя зимой,

Когда и пса не выгнать за крыльцо.
Наверно фюрер в доле с Сатаной,
Но верю, распрямлю орла крыло.

Что враг имеет — сил тьма-легион,
Хоть Гитлер посмешнее скомороха...
Но нас за правду честный миллион,
Покончу с долей гнусной и жестокой!

Девчонкой вместе — пушка на двоих,
А корки хлеба — плохо не найдется...
Господь не обманул надежд моих,
Знай, снова засияет людям солнце!

Ревут ракеты кто погиб — не счесть,
Волной с напалмом просто сносит крыши,
Но главная для нас подруга — честь,
Товарищ Сталин знаю, стоны слышит!

А сколько женщин молодых, седых,
Как завывают в горе жутком вдовы.
Над морем блеск — вершин свет золотых,
Они дают роскошные обновы...

Дрались сначала в пешем строе мы,
Крались в разведке — не бывает тише...
Но выросли в боях твои сыны,
Мой самолет взлетает свода выше!

И зверь бежит на храброго ловца,
Зря думал жрать хлеба земли родимой,
Я кровь свою до капли до конца,
Отдам советской партии любимой!

Пусть голод и жирок сошел с лица,
Но все равно народы все едины!
Товарищ Сталин заменил отца,
Великий вождь святой, непобедимый!

Хоть труден для Отчизны будет взлет,
Девчонку вижу в снег совсем босую...
Шаг коммунизма в вечности полет,
И громкий подвиг верю, совершу я!

Хрустит под танком хрупкий, скользкий лед,

Вам не ведать фашисты сабантуя!
Медведь России вермахт разорвет,
Пройдемся по Берлину, торжествуя!

Пойдет крутая техника на слом,
Вот самоходки на сугробах встали,
Грохочут трубы — огnezарный звон,
Народа воля крепче ратной стали!

Ждет лихоимцев в пыль веков разгром,
Не хоровод им это и не ралли!
Знай херувимом в небо вознесен,
Спасенных души — тех, что в битвах пали!

На некоторое время гитлеровцы замерли и словно замороженные удавом кролики слушали в прекрасном исполнении песню. Затем оченувшись Следователь-генерал заорал во всю глотку:

— Заткнись скотина! И не смей разевать пасть.

Олег Ломоносов смело спросил:

— Тебе не нравится когда восхваляют Родину, что скоро похоронит Третий Рейх и Сталина?

Зюгельгюнтер рявкнул:

— Да плевать, я хотел на Сталина, я для тебя Сталин. Вот сейчас твой детородный орган спалю, что такие твари не плодились!

Пламя газовой горелки резко выросло в размерах... Олег и в самом деле, не на шутку испугался...

Но стальные пыточного подвала со скрипом разъехались, и появилась пара девчат ассистентов — знаменитого доктора "Зло". Они — жрицы карательной медицины истошно провизжали:

— Не трогай он наш! Ценный экземпляр!

Генерал-следователь усомнился:

— А документ у вас есть!

Более высокая медичка сунула ему в лицо постановление с печатью имперской канцелярии и подписью Кальтербрунера.

Зюгельгюнтер уступил с явной неохотой. На прощание пригрозил Олегу:

— Я еще с тобой встречусь щенок!

Мальчишка-пионер в ответ показал язык. Хотя идти и больно, невольно прихрамываешь. Ну, это ничего, на нем прирожденном юном воителе лучше, чем на собаке заживает.

Даже неподдельную гордость испытываешь — не сломался и не скис в пыточном застенке.

Ангелину, разумеется, тоже хорошенько помучили, но без серьезного ущерба здоровью.

Так что получили один день отсыпного и снова на каторгу, строить в стиле рабов Египта. Тяжело, но для мускулатуры полезно.

Олег даже по этому поводу вывел мораль:

— Тяжело на испытаниях, но и легкости без них не испытать!

Галина скривилась и заметила:

— А я вот мечтаю, когда все эти тяжелые, но совсем неинтересные приключения закончатся.

Олег тут с ухмылкой спросил сестру:

— И, наверное, вам охота, чтобы героические сны вернулись?

Галина потрепала своего братика, по наголо стриженной с шишками головке, впрочем, светлые волосики уже отрастали, заметив:

— Кажется мы над этим не властны... А ведь так хочется чего-то героического!

Время шло миновал май, наступил июнь... И как раз на 22 июня когда миновало два года с начала войны вернулся наконец не досмотренный и чудовищно реалистический сон.

Две подружки воительницы со звучными именами и особенно фамилиями; Галина Ломоносова и Ангелина Костоломная, бежали в сторону безнадежно обложенного Красной Армией, но еще не взятого Берлина.

Изящные, загорелые, мускулистые и босые ноженьки девчат-ратоборцев шлепали по теплым, подогретым на апрельском солнышке лужам.

Обмытые дождем воительницы-комсомолки были прекрасны, словно сказочные феи, пусть и жутко исцарапанные израненные в сражениях, на невинных личиках лиловые синячки. В ходе боя почти вся одежда у гламурных воительниц СССР сгорела или изорвалась, и они бежали полуобнаженные, и факелы волос: у Галины, словно сусальное золото, у Ангелина, как пламя извергающего вулкана Везувий, прикрывали их стройные, перекатывающимися как капельки ртути мышцами спинками.

Позади осталось заваленное трупами и вдребезги разбитой техникой, все изрытое бомбами, воронками и глубокими ранами-траншеями оставшимися от воздействия неведомых дисколетов — поле.

Сам Берлин словно тело, томимое неизлечимой болезнью, извергал из себя клубы черного, но при этом словно лишеного жизни дыма. Спирали состоящие из атомов сгоревшей материи, скрещивались и пересекались в небе сатанинским орнаментом.

Ангелина воительница-сибирячка отметила:

— Даже природа старается подчеркнуть нашу человеческую слабость и беспомощность перед стихиями!

Галина, разбрызгав сильным ударом по луже воду, возразила:

— Мы люди наделены даром создавать, собственную реальность. Ведь разум по сути сильнее мускулатуры. Что такое мышцы? Просто белковые волокна, в которых взаимодействуют электромагнитные силы.

Ангелина внимательно посмотрела на небо. Вихри от дыма словно затеяли миниатюрное сражение между собой. Слово демоны делили власть над мирозданием. Струйки сталкивались, пересекались, то составляли своеобразный орнамент, то наоборот расплывались в пространстве.

Ангелина нечаянно проколола босую ногу об острие металлического осколка и, остановившись, простонала:

— Вот чертовщина, я капитально влипла! До чего же могут быть колкие осколки!

Галина философски заметила:

— Весь мир состоит из иголок, только живущим он кажется прилизанным, из-за обутого сознания! — И добавила уточнив. — Нас могут одеть и раздеть чужие, но "обуваем" себя только сами!

Ангелина автоматически вскинула винтовку и пристрелила настырного в своем желании всех мочить, высочившегося им на встречу фрица. Гитлеровец с разбитым лицом выпустил из рук винтовку и со стоном осел. Воительница-сибирячка подколола:

— Ты бы крутым, а стал дурным! Вот до чего доводит служение фюреру!

Галина бросилась животом на землю и дала прицельную очередь. Трое гитлеровцев плавно обсело на свежую весеннюю травку. Ангелина вполне разумно произнесла:

— Хотели русской земли, вот вы её и получили, хотя и при фиксированном лимите!

Галина хитро хихикнула:

— Правители, которые хотят безграничных пространств, получают строго по лимиту, деньги на свою могилу! Впрочем, к сожалению и подданных хоронят не реже!

Ангелина заявила со всей серьезностью:

— Смерть скверно, но жизнь под игом еще хуже... Чем тяжелее иго, тем труднее его скинуть. — Тут огнезарная дьяволица вспомнила. — Но ведь мы сейчас справляем победный пир, все удастся и даже неприступная столица Третьего Рейха — Берлин у наших ног!

Галина с усталым тоном произнесла:

— А что в этом толку. Надо будет ишачить потом, как нам и не снилось! Думаешь теперь немцы, все за нас сделают? Наивная ты девчонка!

Ангелина вполне резонно на это возразила:

— Если мы победим главного своего врага, то это высвободит ресурсы для дальнейшей борьбы! Ты сама должна это понимать.

Галина вместо ответа посмотрела на изрытое траншеями поле, лежащее перед ней. Сколько парней и советских и немецких нашли на нем смерть? Мир это не ад, но и, конечно же, совсем не рай. В нем, пожалуй, даже скорее всего — доминируют обширные объекты преисподней. Ведь церковные ортодоксы учат, что спасается ничтожное меньшинство. А большинство людей в силу греховности своей природы обречено на муки.

Галину подобный постулат Священного Писания всегда раздражал и вызывал отторжение. Вот действительно, что ортодоксы считают грехом? Даже вполне естественно стремление каждого живущего к карьере и первенству. Но разве подобное не является естественным следствием человеческой природы. И незыблемого закона эволюции.

Вот, например если бы Красная Армия руководствовалась учением Христа — ударили тебя по правой щеке, подставь левую, чем бы это кончилось для всего советского Отечества.

Девчата-комсомолки наткнулись на не до конца уничтоженный фашистский дот и вынуждены были залечь под прицельным огнем.

Ангелина, потирая босой подошвой траву, ибо ей пятка сильно зудела, произнесла:

— Порой приходится страдать... Но ведь даже мука становится рутинной, что по сути хуже всего!

Галина сменила свое положение, точным выстрелом снесла полчерепа отдававшему лающим тоном приказы эсесовцу и прорычала:

— Фашизм использует не эстетические методы: в пятером на одного. Причем если их меньше то отступает назад!

Ангелина произнесла с грустным видом:

— А что, ты хочешь честности от лисы?

Галина печально ответила:

— Согласись, ведь хочется верить во что-то прекрасное! Даже в честность лисы, или благородство волка!

Девушки-комсомолки были вынуждены подползать к уцелевшему доты на карачках. Древняя тактика ползти по-платунски, использовалась воительницами в сражении. И надо сказать не без успеха.

Ангелина сняла одной очередью пятерых пытавшихся выползти из укрытия солдат Вермахта, и обрадовано произнесла:

— Русская рать как всегда побеждает. Пусть даже у противника и перевес!

Галина, выпустив разящую очередь, рассмеялась в ответ:

— Перевеса у нацистов никогда не будет. — Затем свалив одним выстрелом двоих, добавила. — Теперь не будет никогда!

Ангелина едва успела пригнуть голову от попадания заряда. Даже прядь огнезарных волос оказалась срезанной, угловатым осколком. Рыжеволосая воительница-комсомолка воскликнула:

— Стрижка тут бесплатная, хотя туалет и накладно справлять!

Галина, хихикая сквозь слезы, ответила подруге:

— Ты знаешь это вовсе не смешно... Вообще в случае смерти будет ли продолжение вот в чем вопрос?

Ангелина сделала вид, что удивилась:

— А в чем тут, собственно говоря, сыр-бор? Ведь небытие, как минимум не содержит ни боли, ни усталости, ни переживаний. А значит оно куда более сладкое, чем наша жизнь сплошных испытаний! — И тут же огнезарная дьяволица добавила. — Жизнь сплошное испытание узкого пути, но проблемы есть питание, нашего желания пожить на широкую ногу!

Прежде чем ответить, Галина поймала прицелом эсесовца с мордой дворняги и плавно нажав на курок поставила точку в его черпыханиях. Воительница-комсомолка, потрянув рыжими кудрями, усмехнулась:

— Знаешь все без исключения, предпочитают жизнь небытию. Значит даже в нашем собственном сознании, заключена, непередаваемая прелесть!

Галина хихикнула, с явной натугой:

— В том числе жить и страдать! — Золотоволосая воительница-комсомолка сделала паузу и уже более спокойным голосом без надрыва добавила. — Но разве можно понять свет не зная тени. А блаженство не ведая боли. Все светлое познается посредством дуализма!

Ангелина согласилась лишь частично:

— Если таким образом рассуждать, то мы и должны были потерпеть поражение от фашистов, чтобы по-настоящему понять вкус победы. — Огнезарная дьяволица-комсомолка двинула кулаком, расколов обломок плиты. — Тоже ведь дуализм: проиграл и выиграл! Победа всегда горчит потерями, но сладка призами — поражение приобретает лишь горечь, и соленый вкус "наградного" ярма!

Галина, протирая оптический прицел, не могла не согласиться:

— Да, несомненно, определенный дуализм присутствует во всем. Как своего рода, Божество, было бы безнадежно рутинным без Дьявола.

Ангелина поспешила, не прекращая огня поправить свою подругу:

— Сам по себе термин Дьявол на Древнегреческом обозначает клеветник. То есть в Библии была предпринята попытка представить оппозицию Богу в максимально порочном виде.

Галина, вышибив из снайперки глаз очередному фрицу, подсказала своей подруге:

— Это черный пиар. Попытка поднять свой рейтинг, опустив оппонента?

Ангелина вполне логично отметила:

— Конечно же, каждый власть предержащий использует собственный административный ресурс, чтобы опорочить своего оппонента. В этом есть определенная закономерность, не желание и власть отдавать, и привилегии с кормушкой терять. Поэтому ожидать в Библии объективного определения противостояния между Богом и Сатаной, по меньшей мере, наивно.

Галина даже закатила свои голубые глаза на лоб:

— Конечно, от властей нельзя требовать объективности. Но вот вопрос, кто такой Сатана. Самый совершенный ангел пытающийся дать больше свободы творению, или... Тот кто и стал отцом зла и страдания?

Ангелина печально вздохнула:

— Боль и страдания стали, для человечества настолько естественными, что есть у меня серьезные сомнения, что их породил именно Люцифер...Вот всяком случае без желания Всемогущего Бога вряд ли у сотворенного существа хоть что-нибудь получилось...

Галина, послав смертоносную пулю в кривую переносицу фашиста, тот брякнулся вниз, моментально залившись кровью. Воительница тут сразу же согласилась:

— Да все зло и проблемы списывать на Дьявола все равно, что обижаться на плетку которая ударила, чем на того кто ею ударил.

Ангелина сама, поразив противника короткой очередь, а так же всадила прикладом, по ближайшей перекосившейся роже, после чего добавила:

— Более уместная тут следующая аналогия: хозяин выточил из дерева палку, избил ею раба, а затем говорит — палка абсолютное зло, а хозяин абсолютное добро!

Галина неосторожно повернулась, и сломанная кость девичьей ключицы причинила жуткую боль воспаленным суставам. Воительница чуть-чуть поморщила лобик, но не унилась до стонов. Мало того, она словно играя в кегли, сразила троих фашистов. Один из гитлеровцев выронил взведенный фаустпатрон, в результате сработала пусковая установка.

Огненных сноп казалось, пропалит сквозь бетон, а вверх полетели осколки от тел, костей, разорванного мяса.

Галина, хихикнув, издеваясь сама над собой(без юмора на войне не выжить, или по крайней мере не сохранить во здравии психику) пропела:

— Какая боль, благая боль: матч против фрицев-нацистов; сто — ноль!

Обе красивые девчонки громко, громко рассмеялись.... И видимо из пронзительный смех так повлиял на перепуганных немцев, что пальба с их стороны разом же смокла. Тишина оказалась настолько внезапной и тяжелой, что ударила воительницам по ушам. Даже наверно разрыв ракеты Фау-2 в черепной коробке был не столь убойным!

Ангелина воскликнула:

— Ничто так пронзительно не кричит об утратах, как военное затишье!

Галина, нервно почесывая босой ножкой себе ухо, с неисчерпаемым остроумием добавила:

— Звуки сражения оглушают, но по настоящему глухим становишься, когда не замечаешь окончания канонады!

Фашисты неожиданно облегчили задачу — выбросили белые тряпки и принялись во всю глотку вопить:

— Гитлер капут! Гитлер капут!

Воительница-сибирячка опять не удержалась от афоризма:

— К плохому правителю народ относится как пиву, хочет видеть холодным и на столе, только готов за это заплатить не только бумажкой!

Галина на это тонко подметила:

— Когда правитель плох, он отлично котируется в анекдотах! А когда много анекдотов, то и жизнь становится веселее! А смех продлевает жизнь! То есть, при никудышных вождях: жизнь как сплошной анекдот: долгая, веселая, страшная, но всегда охота знать продолжение!

Ангелина нервно хихикнула:

— А я, то не знала, почему бездарные цари обычно так долго правят!

Немцев сдалось почти полтора человека. Среди них было не менее тридцати пацанов от десяти до шестнадцати лет, большинство в шортиках и босоногие, успевшие посбивать в окопах себе голенькие загорелые коленки. При виде красивых едва прикрытых рваными лохмотьями девушек, мальчишки краснеют и опускают головы, но при этом продолжают исподлобья смотреть прекрасных до жути воительниц.

Гитлеровцы растеряно складывают оружие, им даже не приходит в голову, что стыдно считать половине батальона, сдаваться двум израненным, совсем еще на вид юным девчатам. Насколько они перепуганы и ошарашены.

Один из мальчишек нервно почесывая грязную подошву об траву, похоже, таки вогнал в голую пятку занозу, на ломаном русском произнес:

— Тетеньки не отправляйте меня в Сибирь, там мы себе носы, пальчики и ноги отморозим:

Ангелина сердито произнесла:

— Все равно отправим, а чтобы ноги босиком по снегу не коченели, тебя будут крепко бить каждый час палками по ступням.

Мальчишка-немец затрясся от страха, и разревелся как девочка. Галина поспешила утешить ребенка:

— Ты еще слишком мал. Наверное, тебя подведут под категорию гражданского населения. На всякий случай скажешь, что тебе нет еще двенадцати, тогда в лагерь тебя точно не заберут.

Пацан-ополченец, неожиданно перестал реветь и более низким тоном голоса, стараясь подражать взрослому, произнес:

— Я своих товарищей не брошу! Или все на свободу или вместе в концлагерь!

Девушки поразились неожиданному мужеству паренька, Ангелина подошла и погладила по головке:

— Молодец, это тебе зачтется... Но ты не бойся большинство пленных немцев будет работать в европейской части России восстанавливая разрушенное, а для вас детей будет хорошее питания, лучше, чем у вас по карточкам и кино самое классное станут показывать.

Пленные мальчишки и в самом деле были худющие, у некоторых даже проступили скулы, а у троих голых по пояс ребят под тонкой кожей просвечивало каждое ребрышко, а руки стали настолько тонкими, что удивительно как они держали в них фаустпатроны. Нормы еды в Третьем Рейхе выдаваемые по карточкам уменьшились в последние месяцы настолько, что население почти умирало с голода. Тем более, что именно весна традиционно самая дефицитное для продуктов время года.

Галине было жалко этих ребят, детей "сверхчеловеков", сейчас смахивающих на нищую, голодную босоту. Он, порывшись к карманам, нашла в них маленькую американскую

шоколадку и растерялась.

Подарок полученный под ленд-лиз был слишком мал, а пацанов было тридцать два (остальные намного старше, в военной или пожарной форме, небритые, очень неприятные, сторбленные отчего производящие впечатление старцев!), на всех не хватит шоколада.

Дать одним и обидеть других? Или бросать жребий? Последнее обычно и бывает выходом, но в данном случае может показаться смешным. Или поделить шесть плиток, между самыми маленькими бойцами.

Последнее показалось Галине Ломоносовой самым справедливым и он, достав шоколадку, осторожно сняв обертку, разделила дольки, вручив их наиболее мелким и худеньким немецким ребятам.

Бывшие гитлеровцы и в самом деле, похоже, были сломленные. Ни один не рыпнулся, не сделал попытки, набросится или отобрать оружие. Правда некоторые сквозь зубы бормотали какие-то ругательство, но стоило девушкам-комсомолкам сделать в их сторону шаг, как фрицы тут же замолкали и вжимали головы в плечи, словно ожидая удара.

Галина даже с несвойственным ей презрением фыркнула:

— Надо же сверхчеловеки съежились. А где их несокрушимый арийский дух?

Ангелина, вырвав у одного из пацанов сигарету-самокрутку, и бросив в траву загасив её пальчиками точеных, хотя и покрытых ссадинами ножек, прикрикнула:

— У того кто курит папиросы, стройка жизненных успехов, слишком часто становится на перекур!

Галина охотно подтвердила:

— Вот с чем я согласна с Гитлером, настоящий воин-ариец не должен: пить, курить и хранить супружескую верность!

После этих слов хмуры, готовые в любой момент разреветься мальчишки, разразились дружным хохотом и, все сразу как-то стало легче на душе.

Когда воительницы-комсомолки сдали военнопленных ближайшей советской части, Ангелина сделала Галине перевязку, закрепив подобие шины на сломанной ключице. Походный врач, тут же предложил воительнице лечь на носилки и несколько дней провести в покое. Воительница-комсомолка с презрением отвергла это предложения, хотя понимала, что, к сожалению и в Красной Армии есть немало солдат, которые бы за него тут же ухватились. Ее голос был строг, как у школьной училки, отчитывающей нерадивого ученика:

— Пропустить часы нашего триумфа, последние самые радостные дни войны? Да это самое жестокое наказание, какое только можно придумать. Да и не хочешь, ли ты лишить Красную Армию её лучшего снайпера?

Врач побледнел, пожилое лицо стало матовым, перед глазами замаячил признак трибунала... Галина видя его страх лишь звонко, словно маленькая девочка рассмеялась и хлопнула ладошкой плечу:

— Ну не надо так! Я сама больше фрицев ненавижу тех, что пишет доносы. Так что...

И девушка, засвистев, удалилась...

Кольцо вокруг Берлина еще было недостаточно плотным, отдельные германские часть прорывались из котлов к своим узлам обороны столицы. Южное направление перерезали, но на севере, где наступление началось лишь двадцатого апреля, да еще было задержано форсирование полноводного нижнего течения Одере, немцы еще имели лазейки.

Фюрера уговаривали покинуть Берлин, бежать на север, далее укрыться на подводной

лодке. Германский подводный флот, при всех своих потерях, по-прежнему был самым крупным в мире, и насчитывал боевых субмарин, больше, чем все остальные флотилии мира вместе взятые!

Но Гитлер казалось, до такой степени морально сломлен собственным политическим и военным фиаско, что решил принять смерть. Истеричный диктатор, отнюдь не был лишь своеобразного благородства и не был трусом, готовым на все ради отсрочки свиданья со старухой чье дыханье холоднее жидкого азота, а хватка неумолима. Впрочем, об этом он объявил публично, а что на самом деле задумал...

Язык дан умному политику скрывать мысли, но чаще все речь политика открывает бессмысленное скудоумие!

ГЛАВА? 5.

Толпа испанцев шестнадцатого века разделилась. Одни истерически завопили:

— Дьяволы! Демоны!

Другие наоборот начали креститься или падать на колени, восклицая:

— Это знаки Марии! Ангелы за них!

Кардинал побледнел, а епископ наоборот покраснел и, побежав к ложе, умоляюще спросил:

— Ваше преосвященство что делать?

Тот сухо ответил:

— Из мушкетов по демонам!

Епископ, испугано лязгая челюстью, возразил:

— Высшие силы стоят за ними. Может постичь кара небес!

Кардинал не слишком уверенно пробормотал:

— Бог не будет заступаться за прелюбодеев!

Епископ шепотом ответил:

— А прощенная Христом блудница Магдалина... Да и графиня в самом деле невинна — свидетельница в замочную скважину видела, лишь как этот паршивей мальчишка целовал дон Монсерро в грудь.

Кардинал совсем растерялся. Потер себе виски и предложил:

— Пускай устроят дождь, если они ангелы! Точнее если херувимы за них!

Епископ и на это возразил:

— Дождь и так утром уже шел. Уже ноябрь и скорее хочется тепла...

Кардинал жестко приказал:

— Так пускай сделают жару словно летом!

Едва он это произнес, как на небе появилось еще одно Солнце... И всех накрыло потоком горячего воздуха. Несколько десятков стоящих в толпе сгорбленных стариков и старушек разом расправило плечи обернувшись в молодых людей...

Сам эшафот расцвел цветками, а цепи превратились в красивые вьюнки.

Корсак стряхнулся и сделал не уверенный шаг — его ожоги и язвы заживлялись прямо на глазах не оставляя и следа.

Девушка, которая прикована с ним, сменила серое, дырявое рубище, а нарядную хотя и скромную тунику. Корсак протянул ей руку и с укоризной произнес:

— Не коси Эммануэль... Тебе это не к лицу!

Девчонка-графиня скромно заметила:

— Тела созданы нами, но это все же реальные люди...

— А вывод? — Корсак насупился. Словно ему хотели сунуть в рот мыла.

Эммануэль логично заметила:

— И как им теперь тут жить?

Корсак это даже слегка раздражило:

— Что нам не по силам в своей вселенной? Да я их царями Земли сделаю и, все будут на коленях стоять и молить о пощаде!

Эммануэль поправила Корсака:

— Да это не из наших вселенных...

Мальчишка-демиург отмахнулся:

— Ну и что? Все равно из человеческого вида Создатель Мирозданий. С ним мы договоримся...

Тут их пара внезапно оказалась в окружении высоченных фонтанов... Огромных, многократно выше Гималаев и самых замечательных и непостижимо величественных композиций. Корсак присвистнул и перед ним возник рыжеватый подросток. Тоже похожий на мальчишку-демиурга безупречным рельефом мускулатуры, красивый, загорелый, но несколько отличный чертами лица. На носу пара оранжевых конопаток, а на руке круто навороченные часы с камнями.

Корсак сразу же ощутил присутствие гипертеоплазмы и, не задумываясь, протянул ему руку:

— Привет братан... Знаешь, что-то мы как-то стали слишком редко ходить друг к другу в гости...

Мальчишка-демиург ответил пожимая:

— Зови меня Гарри... Мы обычно, как вечные дети не усложняем себе жизнь лишними титулами. Во всяком случае, общаясь друг с другом!

— А я Эммануэль! — Девушка-демиург решила поздороваться, протянув ногу. Тоже видимо дань этику.

Гарри-Создатель на это громко рассмеялся и заявил:

— Да вы ребята... Веселые — люблю таких!

Корсак предложил коллеге:

— Может, сыграем? Вселенная против вселенной?

Гарри ответил с улыбкой:

— Звучит конечно очень соблазнительно, но... Вроде бы еще одну игру ведете с человеком из первичного мироздания?

Корсак и Эммануэль выпучили глаза и хором рыкнули:

— А это уже наше дело!

Гарри мотнул головой — появилась еще одна девчонка с прической под все цвета радуги. И от нее шла колоссальная мощь, что даже Корсак отступил. Эммануэль же привстала на колени, шепнув:

— Надбог богов — человек.

Корсак смутился... Семь цветов радуги — это символ демиурга-создателя демиургов-создателей. У простых людей есть свое иерархия у Богов-Творцов тоже. Она не так фиксирована и жестка, как в армии и зависит, от желаний самих демиургов или от уровня развития и совершенства личности. Но это уже иной порядок.

Вот, например люди тоже есть разные. Попади живший пятьсот лет назад в двадцать первый век — люди бы показались бы ему почти богами. И тоже самое при перемещении

людей двадцать первого века в будущее лет на пятьсот, а тем более тысячу! Такая вот бесконечная лесенка, или пирамида у которой может и есть вершина, но никто не знает, где она кончается.

Ибо закон надмироздания гласит — время, материя, пространство — не убывают, а только нарастают и меняют свои формы. То есть надмироздание по своему вечному закону — бесконечно зеленое дерево, которое все время растет и никогда не остановит свой рост. Вот, например, с течением времени возрастает количество воспоминаний, точно также увеличивается и число материальных объектов, а также пространство, что они занимают.

И развившиеся путем Гиперэволюции разумные существа могут управлять процессами роста и преобразования сущего.

И посему существует великое множество Творцов Мирозданий — чье число вообще неизвестно и... Тоже постоянно увеличивается.

Так, что как ни странно — язычество право, а монотеизм лишь отчасти. Впрочем, у вселенной может быть Творец и одной личностью, и в монотеизм в плане поклонения логичен. Как в армии генералов много, а подразделения отдельно единоначалие. И пусть даже число всех демиургов-создателей не может быть сочтено, но возносить молитвы творение либо должно одному, или может и — это правильно, или не одному, нескольким личностям создателей сразу.

Семицветная девчонка-наддемиург впрочем, держала себе демократично, пожала руки и предложила:

— Называете меня Артемида. Так будет проще!

Корсак ухмыльнулся:

— С нашим уровнем развития щеголять чинами...

Артемида перебила и даже понизила голосов:

— Вы были отброшенные солидарной энергией Гиперфюрера?

Эммануэль с грустным видом произнесла:

— Вот я как раз хотела вам рассказать, что нам удалось выведать, а вам уже все заранее известно!

Артемида хихикнула, пара миллиардов в миллионной степени галактик приняла формы полицейских в касках. Они выстроились в шеренги встали под козырек.

Корсак присвистнул, воспринимая все это разом:

— Вот тригонометрия!

Артемида отмахнулась:

— Служба безопасности демиургов... Но не бойтесь — у нас много позволено!

Эммануэль с нажимом спросила:

— Извините за вопрос, но... Вам подробности планов Адольфа Гитлера ставшего суперфюрером известны?

Артемида щелкнула пальцами, вокруг них возникло пара секстильонов броневых экранов, толщиной с тысячу парсеков каждый. Затем она снизила громкость до минимальной октавы восприятия и шепнула:

— К сожалению нет?

Корсак, сам испугано оглянувшись, сверхтихо переспросил:

— Точно нет? Может это деза?

Артемида по-настоящему тяжело вздохнула и логично заметила:

— Если бы мы могли бы знать и контролировать гиперфюрера, то давно бы обезвредили

детство. Демиурги бессмертны — но, личность может, постарев выйти из игры сиганув в нирвану. Якобы это есть абсолют совершенства. Но я так не думаю!

Корсак согласился с выводами:

— И от Всемогущества устают... Но как ни странно, несовершенство разума позволяет личности вечного подростка этой усталости избежать!

Артемида перебила и еще ярче полыхнула глазами:

— Более я ничего не скажу, что не испортить...

Эммануэль шепотом заметила:

— Вы старше нас, мудрее и вероятно как Надбог сильнее...

Артемида решительно отстранилась:

— Я слишком взрослая, чтобы давать вам советы. Ищите младше себя, или экстравагантнее. Гиперфюрера логикой не пробить, и это показала богатейшая практика.

Корсак хотел, что-то сказать, как их снова с силой выбросило из гипермироздания и они залетели в сугроб... Погрузились, чуть ли не по шею. И озноб по коже...

Эммануэль в одной тунике, Корсак лишь в шортах — диво что трясет... Когда ты в человеческом теле, то — это жутковато.

Корсак попробовал щелкнуть пальцами, как это любил для смены климата или тела, но что-то никак не срабатывало....

И у Эммануэль тоже, хотя она словно гоняющий под наркотой крокодилов из семейства бабочек мужик, вращала руками, и что-то старалась прошептать. Но ощущение практически бесконечной силы куда-то улетучилось. Хорошо еще, что тела здоровые, сильные и похоже не измученные, как в прошлый раз пытками.

А с ними еще светло-рыжий Гарри. И что этот демиург-пацан тут позабыл?

Эммануэль, выбравшись так, где сугробы намело, не так сильно, подрагивая голыми коленками, пропела:

— Ах, Гарри, Гарри, Гарри — ты не наш! Ах, Гарри ты с другого мироздания!

Мальчишка-демиург тоже оказался уравнен с ними в правах — босоногий, в шортах с загаром экватора. Но рыжий все же выглядел не слишком ошарашенным, он предупредил — "коллег":

— Мы тут в реальном профилактории и не сможем воспользоваться своей божественной силой.

Корсак практично спросил:

— Тебе известен выход?

Гарри уверенно ответил:

— Да Артемида подсказала мне!

Корсак, выбираясь на кручу, где образовалась ледяная корка, спросил:

— И как?

Гарри присвистнул через правую ноздрю и сообщил:

— Мы должны вырезать сердце Гитлера и все трое положить на него ладони десницы. Тогда наша сила Создателей-демиургов вернется!

Эммануэль хихикнула:

— Для простых людей, очень даже хорошее задание... — Девушка стала подпрыгивать, разминая конечности. Затем переспросила. — Это такая шутка?

Гарри возразил с логикой неумолимого Создателя:

— Похоже нет... И это очередной мир где гитлеровцы побеждают... Так, что у нас

будет, что рассказать потомкам-демиургам!

Вся троица создателей, выбирая колею с намерзшим снегом и ледяной коркой, рванула бегом в направлении предполагаемого Запада. Корсак, широко вдыхая грудью морозный воздух, заметил:

— Без феноменальной космической силы — это все равно, что кулаком крушить Гималаи.

Гарри сделал на бегу сальто и предупредил:

— Не надейтесь, что в критический момент станете Богами. Как раз наша задача сделать не то, что по силам каждому демиургу, а то, что недоступно большинству людей.

Корсак критически покачал головой:

— А большинству ли? Что-то я не упомяну — удавалось ли кому-нибудь пленить фюрера и вырезать ему сердце!

Гарри густо поддел ногой сугроб и поднял настоящий ледяной гейзер, с удовлетворением усмехнулся:

— У нас есть преимущество — тела лучше человеческих. Кроме того мы много чего знаем!

Эммануэль словно гимнастка перевернулась и выдала:

— Знание это сила, незнание бессилие, но невежды очень сильно берут числом!

В всех троих на морозе жутко покраснелись ноги — все же это не двадцать первый век с его слякотными зимами, а куда более суровый... Корсак ощущал себя в теле мальчишки как никогда полно, в нем уже не клокотала Гипертеоплазма, а значит ты человек почти на сто процентов. Холодно, что даже припекает подошвы, а ты ведь в последнее время пребывал в куда более мягком и благоприятном климате. В легкие потоками входит холодный, точнее ледяной воздух и от этого щекочет горлань. Тут около тридцати градусов мороза — хорошо еще тело без малейших изъянов и прекрасно натренированно, улучшено ведущими биоинженерами. Точнее, это видимо как в перемещенной в реальность сказке — есть неуничтожаемые свойства того или иного персонажа. И благодаря им, например, в Кошцея Бессмертного всаживают из автомата и РПГ, а он лишь выставляет киллерам счета за испорченные костюмы.

А видимо физическое совершенство тела — его быстрая способность восстанавливаться и бежать, словно ты экспресс — неотъемлемая черта сверхчеловека-демиурга. Вот и Эммануэль такая красивая в своей тунике, видны роскошные мускулистые бедра, как дыньки попка... Корсак начинает чувствовать своей совершенной плотью подростка сильное возбуждение, уровень гормонов повышен, а богиня красотой небесной блещет.

И тут девушка-демиург обеспокоилась:

— А как там наш избранник Дегтярев? Долго ли он будет вариться в желудке сотворенного нами Гитлера?

Корсак мстительно сверкнул изумрудно-сапфировыми глазами:

— Раз моя сила сейчас отключена, то значит... Ею попользуется вполне достойный заместитель!

Эммануэль удивилась, и тоже сотворила сальто через голову и выразилась:

— Вот они повсюду дублеры! И у вселенной и у тех, кто их создает!

Гарри неожиданно приложил палец к губам и указал ногой на голые деревья:

— Это умеренная полоса. Очень похоже на нечерноземье...

Корсак подскочил к березе, надкусил кору и жадно провел языком. После чего

изменившись в лице, сообщил:

— Эге братва... Это вовсе не середина двадцатого века!

Эммануэль удивлено присвистнула:

— Ого! А что за период?!

Корсак нараспев пропел:

— Была эпоха — ээй, период был — будь здоров! Союз фальшивых ханжей и настоящих воров!

По веточкам скакнула норка, её черная шерстка соблазнительно и богато блеснула. Эммануэль метнула в нее снежкой. Плотный шарик попал в голову животному и, пискнув, зверек завалился в сугроб.

Эммануэль без предрассудков подхватила норку босыми, красными на морозе пальчиками и, разорвав ее, бросила кусок сырого мяса себе в рот. Корсак и Гарри также не отказались подкрепиться по дикарски, причем рыжий мальчишка-демиург неожиданно откровенно заявил:

— Ну-да... Это середина тринадцатого века. Неужели Артемида решила нас подколоть с фюрером?

Эммануэль, похоже, наоборот оказалась очень довольной. Жадно пожирала, размазывая по губам кровь и хрустя косточками. И Корсак наслаждался, ощущая себя плотоядным животным или диким приматом.

Даже пропел во всю глотку:

— Ну, а я после завтрака плотного, становлюсь чем-то вроде животного — то в леса меня тянет, то тундра зовет!

Гарри рыкнул в унисон:

— Ведь инстинкт жертву чар найдет!

Но вот теперь демиургам-попаданцам следовало решать куда более насущные проблемы: найти ночлег, или разведать местность. Времена древние, лесов очень много и можно нарваться на что-то более серьезное, чем волки.

А вот, кстати, последние, как раз и недалеко. Зенками, сверкают и порываются. Перемигнувшись, все трое решили: принять драку!

Действительно выломать дубинки из деревьев нетрудно — плюс еще навыки великих демиургов, то знают все боевые приемы сотворенных вселенных.

Эммануэль даже по этому поводу заметила:

— А может, без палок обойдемся? Вот в частности наши кулаки, ноги, локти очень даже не против хорошей разминки.

Корсак ядовито хихикнул:

— На снегу? Бокс с ударной техникой ног! Да это здорово!

Волков целая стая — обычно эти звери в одиночку и не охотятся. Правда, наверное Робин Зон Крузо все же загнул, когда в более расширенном издании написал об том что их атаковало сразу три сотни зверей. И чем они смогли бы питаться эти прожорливые волчары?

Но тут шук двадцать клыкастых наберется. Самый матерый главарь атакует первым. Корсак пробивает пяткой навстречу, целя в нос. Удар и косточки переносицы заходят в нос. Демиург пробивает ведь очень быстро и строение животного ему известно досконально. Вообще они могли бы, и отпугнуть зверей, издав вопль, вызывающий у данной породы хищников неконтролируемый ужас. Но ведь подраться куда интереснее...

Эммануэль все же во плоти вполне взрослой девушки, а значит потяжелее и выше двух

мальчишек. Следовательно, и удары у нее такие, что попадаи горенью в голову или челюсть — волчам кости сносит.

Корсак при нанесении удар в ноздри матерого, ощутил приятное тепло и отдачу. Он сделал сально и ловко запустил суком в глаз серому хищнику.

Тот выпустил фонтанчик фиолетовой крови и укрылся в сугробе.

Гарри долбанул свою жертву с вертушки и пропел:

— Серый волк, серый волк, не кидайся на порог!

Корсаков атакуя локтем плотьядную тварь в голову, воскликнул:

— Идет охота на волков, идет охота лязг клыков... На серых хищников — идет, отряд отличников!

Гарри бил не слабее своих коллег. Но отдавал предпочтение более размашистым движениям и вывертам. Например, удары коленками...

Конечно, тут они не были людьми обыкновенными... В противном случае твари их порвали. А так можно двигаться быстрее волка лучить его приемами. Тем не менее, и особо сверхчеловеческого тут тоже не было. Ведь убивали воины на суровых экзаменах волков, а то и более опасных львов. А если вспомнить ниндзей или монахов восточных монастырей.

Во всяком случае, противника стали овцами нарвавшись за самых великих убийцы и дарителей жизни во вселенной.

Эммануэль, например, для разнообразия вырвала клыкастому босыми пальчиками зубастую челюсть. Тот от болевого шока, буквально отбросил кверху лапки.

Гарри воскликнул:

— Свистать все на вершину вулкана!

Корсаку вдруг вспомнилось, как воплотился в мальчишку-партэизана. Его вели в лютый на расстрел фашисты, и босые ноги буквально полоскались в кипятке. Плюс еще боль от побоев. Вот тогда демиурга и кольнула неумолимая совесть: "а имеет он право ставить творение в столь не выносимые условия?".

Для мальчика все кончилось благополучно, хотя перед расстрелом его окатили пару ведрами ледяной воды. Но Корсак фрицев, тогда уложив выхватив их же собственные пистолеты-пулеметы, а юный партизан даже не чихнул.

Вот такая война лучше всего подходит для демиургов. Да и сам ты участвуешь в ледяном душе и все это переживаешь...

Но вот сейчас тоже азарт большой битвы и вагон, нет, пожалуй, даже эшелон ощущений!

Но сражение оказалось коротким, уцелевшие волки, сообразив, что им попались хищники поклыкастей дели деру. Эммануэль поймала одно их них за хвост и начала вертеть. Но раскрутить, как следует, не успела — порвался все-таки это веник.

Пацаны-демиурги, подбежав дали "санитарам леса" под зад и тоже прекратили преследование.

Корсак подвел итог:

— Пятнадцать — ноль в нашу пользу... Будем делать себе одежду или как?

Гарри рассудительно заметил:

— Шкуры прихватим, но одевать не будем. Наши тела позволяют мороз пока выдерживать, а бежать в одних шортах — ловчее.

Эммануэль с этим согласилась:

— Зачем изобретать велосипед. Мы можем и так бегать. Особенно вы пацаны, в эту эпоху, ваши сверстники бегали без всяких улучшений в телах.

Гарри уточнил:

— И не только сверстники, но и святые, юродивые... А мне эта публика не по душе.

Корсаков пожалел, что у него нет кинжала. Перебросили совсем без оружия, словно на вымирание. Хорошо, что хоть телом дали фору опальным демиургам на простыми. Вообще это смахивает на наказание — хотя как раз такое подобие реалистичной игры — есть настоящая награда, для пересыщенных демиургов.

Гарри угадал мысли коллеги и стыдливо признался:

— Один раз Артемида супербожество меня по-настоящему наказало, да так что палач и дыба, кажутся отраднее.

Эммануэль с хитринкой спросила пацана-божество:

— И как она сделала:

Покраснев и опустив глаза, мальчишка-демиург с трудом выдавил из себя:

— Превратила в маленького мальчика и заставила переболеть гриппом...

Эммануэль невольно вздрогнула и сама испугалась:

— Ого... На кресте и то легче висеть, чем как человек болеть. Такого и врагу не пожелаешь!

Корсак ехидно заметил:

— Ну, Гитлеру это вполне можно и пожелать. Изрядная тварь!

Эммануэль тонко захихикала, заметив:

— Так именно поэтому ты превратил Петра Дегтярева в бациллу?

Корсак поспешил поправить свою напарницу и подругу-богиню:

— Грипп это вирусное заболевание, а не бактериозное... Давай лучше освежаем трофеи.

Гарри с энтузиазмом подхватил:

— Заодно и денежки приличные получим!

В ходу пустили зубы и довольно приличные и очень прочные и острые ногти. Так что и кинжал не обязателен, если ты сам являешься оружием.

Эммануэль проглотила немного снега и закуталась в содранную шкуру волка. Тем более, что туника во время драки слетела — она явно не подходящих для воительницы костюм.

Гарри хотел тоже закутаться в волчьи шкуры, но перехватив презрительный взгляд Корсака, остановился и свернул в сверток.

Эммануэль оставила ноги открытыми, но осторожно заметила:

— Ханжеские времена... Вам пацаны можно, еще в шортах, а мне...

Гарри тоже шаловливый тип отмахнулся:

— Покажи свою силу, и никто не посмеет, тебе попрекнуть одеждой!

— Вот сначала и покажу! — Огрызнулась Эммануэль.

Вскоре их чуткие уши уже различались хруст ломаемых веток и движения впереди целого отряда. Причем, похоже, коники легкие...

Корсак даже перекрестился:

— Я Наддемиург надеюсь, что это именно то, что мы все думаем!

Действительно ребята двинулись к месту ржания и уже различали тюркскую речь и характерный топот легких коней.

Около сотни конных татар, явно участвующих в набеге на Русь. Тут уже чувствовалось, что-то около Рязани. Хотя по годам и датам вполне можно и ошибиться.

Корсак предложил сразу же атаковать противников:

— Даже если нас и убьют, то мы лишь вернемся в свои всемогущие воплощения.

Эммануэль ухмыльнулась:

— Или нас заставят продолжать миссию, но в худших условиях...

Гарри поежился и шепотом заметил:

— Самое большое наказание, что можно придумать демиургу — это сделать его, таким как все...

Троица невольно остановилась, татары тоже не слишком спешили. У них была и добыча, торчали из-под покрывал голые ножки пленных девушек. Да и волокли кое-какую добычу. Вот чувствительные носы воплощенных демиургов ощутили как борзая на тяге. Донесло запах гари... Нет не мирные тут собрались татары, или точнее монголо-татары. Естественно и речь их боги-всезнайки понимали. Хан Кэбе, орал:

— Впереди Рязань, а за ней Владимир. Там нас ждут красивые девушки и много золота и мехов! Мы спалим их села...

Корсак зевнул и толкнул Гарри ногой:

— Самое интересно развлечение для Бога, это стать человек — почувствовать свою боль и уязвимость! Значит надо драться и рисковать!

Эммануэль скинула с себя шкуру, на ней уже ничего не осталось и, сказала:

— Дерусь как истина богиня. И побеждаю!

Гарри немного тушуясь, предложил:

— А может, придумаем план. У них же стрелы!

Корсак холодно возразил:

— План для штабных, а меч для боевых! Атакуем немедля...

И троица ратоборцев, мелькая раскрасневшимися на морозе пятками устремилась в атаку.

ГЛАВА? 6

Девчатам-комсомолкам пришлось снова оказаться в пекле и встретиться с контрударной танковой колонной с севера.

Замысел гитлеровского командования как раз и состоял в том, чтобы подсесть советские войска — сильным бронированным клином с севера, словно косою под подбородок. Советское командование частично учитывало подобную возможность. Но Берлин следовало брать как можно быстрее — поджимали союзники, да и потери с каждым днем нарастали. Однако это уже были иные солдаты Красной Армии, получившие солидную боевую закалку!

В атаку пошли машины, до этого еще не встречались бывалым воительницам.

Увидев их, смахивающих на приплюснутые утюги, или даже точнее перевернутые вверх дном катера на гусеницах с длинно выставленным дулом Галина присвистнула:

— Еще одно порождение вражеской техники. Правда, после дисколетов, режущих своими нам неизвестными ламинарными струями тяжелые танки, подобным уродством нас не удивить.

Тем не менее, эти на вид несуразные танки, шустро двигались по рокаде, у них был очень низкий силуэт. Не говоря, что с воздуха такая конструкция делает машины — малоуязвимой, так слабо бронированной крыши нет, а борта прикрыты уже неплохо.

Тяжелый Ис-2 смачно выплюнул увесистый снаряд. За ним огонь открыли прочие советские машины как Исы, так и самый массовый сей момент советский танк Т-34-85.

Тут случилось, что совсем экстраординарное. Большая часть снарядов, конечно же,

пролетело мимо, небольших, очень шустрых машин, разорвавшись сзади и по бокам. Но вот немногие попадания так же не оказали эффекта, столкнувшись с большим углом рационального наклона брони, "гостинцы" сделали рикошет.

Галина Ломоносова присвистнула от удивления:

— Нашли все-таки фрицы возможность произвести цементированную броню. Ишь, как твердые кончики снарядов отскакивают.

Ангелина показала подружке язычок и подмигнула:

— Это Е-10 танк который мог бы стать достойным ответом Т-34, если бы гитлеровцы подсуетились бы чуть пораньше, как, кстати, и с дисколетами и Н-162, этими образцами запоздалого чудо оружия.

Немецкие машины шли на сближение, их пушка 75 — миллиметровая пушка с подкабиренным снарядом была по пробивной способности вполне сопоставима с 85-миллиметровой Т-34, и гитлеровцы не замедляясь дали свой первый залп по остановившимся советским машинам. Из десяти снарядов было четыре попадания, два в башню ИС-2, а еще один в корпус Т-34 и башню.

Советский тяжелый "молотобоец" имел мощное орудие калибра 122- миллиметра, однако именно лобовое бронирование башни — 100-миллиметров было слабым местом, данного танка-разрушителя. Броня одно из них разом осыпалась, а другого ушла в рикошет. Т-34-85 тоже имел слабое, лобовое бронирование корпуса всего 45 — миллиметров, его прошило как промокашку, да еще и детонировали снаряды в нижней боевой укладке. Тому, что поразило в башню, повезло больше, он, конечно же, тоже просел, нуждаясь в капремонте, но зато экипаж жив.

Советские танкисты ответили, Т-34-85 шустрее, куда менее подвижные, скорострельные Исы-2 с опозданием.

Из десяти немецких танков один остановился, похоже, ему досталось, но уже в ответ было пять попаданий...

Галина еще громче присвистнула:

— Да что это такое Ангелина?

Рыжеволосая воительница решила блеснуть эрудицией и затараторила;

Работы над созданием Е-10 начались еще в 1943 году. А первая идея начать прорабатывать серию с низким силуэтом, и идти путем уплотнения компоновки, для массовой серии появилась в сорок втором. Тогда умные люди в Третьем Рейхе понимали, что славяне не обезьяны и без качественного скачка немцы им в танкостроении проиграют. — Огнезарная дьяволица пальнула, и заставил фашиста с фаустпатроном сложить ласты. Тут еще и сам патрон громыхнулся, разбив броню транспорта и выпустив дюжину порванных хмуриков. А воительница хладнокровно продолжила. — Он должен был быть максимально унифицирован с остальными танками Е-серии, будучи при этом как можно более технологичным в производстве и не требовавшим больших затрат ресурсов. Проект танка был создан фирмой "Kloeker-Humboldt-Deutz", которая до этого никогда не занималась разработкой бронетехники. Более опытные корпорации, занимались разработкой и развитием "Пантер" и "Тигров" — их не желали отвлекать. Но может молодые конструкторы с глазами свежими и не замылившимися смогли увидеть недоступное старикам.

Галина хихикнула, метким выстрелом разбила оптику, одного и гитлеровских стальных коней. Впрочем, фашисты упредили советы, новым залпом. Попаданий было снова пять, но к

счастьем без детонаций, но на одном из ИСов начался пожар.

Ангелина сама выстрелила, но на сей раз, неудачно послала снаряд в "молоко" и продолжила тараторить;

Конструкция Е-10 в целом похожа на конструкцию легких немецких самоходок "Hetzer". В целях экономии массы, уменьшения количества деталей и снижения общей высоты танка башню как таковую было решено исключить. В результате корпус достаточно простой формы получил сильно наклоненный верхний лобовой броневой лист, (это давало неплохую защиту лба!) в котором монтировалась 75-мм пушка 7.5 cm PaK 39 (как на "Хетцере").

Галина брезгливо поморщилась:

— Да это паскудная САУ, легкая, дешевая и самая массовая на базе шасси чешского танка t-38, то он не такая низкая.

Ангелина продолжила просвещать, хотя если иметь ввиду, что с ней правнучка Михаила Ломоносова, то такие откровения выглядят просто смешными;

— Обрезиненные опорные катки располагались в шахматном порядке, по четыре на борт диаметром 1000 мм каждый. Их подвеска состояла из внешних рычагов, крепившихся к корпусу, с использованием шайб в качестве пружин. С помощью гидравлического привода можно было регулировать высоту клиренса: она варьировалась в пределах 200 мм. Таким образом, общая высота танка была в пределах 1350–1550 мм. Очень практичная получилась машинка.

Галина, поразив еще один оптический прицел из снайперки, присвистнула алыми губками:

— Это чудно... Пожалуй конструкция лучше, чем Т-34 будет. Только вот когда она появилась, черт уже боднул рогом грешника, мертвому на чело припарка.

Ангелина хитренько скривилась, он недовольно дергала губой. Шустрые немецкие танки, слишком быстры, что попасть с дистанции в несколько сот метров, цель размером с доньшко граненого стакана. Воительница-сибирячка мазала, досадовала, на просто мифическую меткость своей подруги. Как Галине Ломоносовой на дистанции в более пятисот метров с дерева, без твердой опоры удается поражать в движении цель. Вот большинство нормальных солдат на её месте и сам танк не попадут. Впрочем, можно продолжать просвещение напарницы. Пускай гадает, откуда огнезарная воительница столько знает. Хотя ведь недаром рыжий цвет волос считается признаком хитрости. Вот, например, у арабов Ирбис-дьявол кажется рыжий?

Да враг мусульманина — рыжеус и голубоглаз!

Ангелина болтала под руку подруге;

— Из-за скромных размеров пришлось отказаться от стандартной для немецких танков и САУ компоновки — теперь гидродинамическая трансмиссия располагалась сзади, рядом с двигателем. Экономия на дающем, вернее передающем импульс кадарном вале. Это упрощало её демонтаж и обслуживание, и кроме того, позволяло увеличить пространство боевого отделения. Отсек двигателя и задние бронеплиты планировалось сделать полностью съёмными, чтобы имелась возможность демонтировать двигатель и трансмиссию единым блоком. То есть переняли компоновку у Т-34 — плагиаторы!

Галина, поражая оптический прицел, великодушно уточнила;

— Творчески переняли.

Уже половина гитлеровских танков была подбита, а три из числа, уцелевших из-за

точных выстрелов Галины почти ослепли. Впрочем, и два десятка советских танков получили солидные повреждения, а три разрушены безвозвратно (один ИС, два Т-34-85) вместе с экипажами. Если учесть, что советских машин было первоначально более, чем в десять раз больше: сто три против косаря, то...

Ангелина словно школьная поучала подругу;

— В качестве основных типов силовой установки планировалось использование бензиновых моторов "Maybach HL 100" с водяным охлаждением мощностью 400 л. с. или "Argus" с воздушным охлаждением мощностью 350 л. с. Проектная скорость Е-10 составляла бы 65–70 км/ч при движении по шоссе.

Тут её профессорские рассуждения прервались сильным грохотом. Толи кто-то из немецких наводчиков почувствовал, что оптику слепят снайперы, или может, пальнул по наитию, а вернее, что Паллада решила поближе к концу войны помучить воительниц, но они рухнули вниз, да еще получили рассечения от осколков. А Галину, так двинуло обломком деревца по голове, что она элементарно отключилась.

Ангелина пару минут, была занята разгребанием мусора и, извлечением кривого осколочка из розовой, мозолистой пяточки. Тут, конечно же, было от чего заводиться и досадовать. Дева-комсомолка ругнулась:

— Нет, уж всегда так если бой, до распределение — раны мне, ордена — Галле. Может она и в самом деле из сказки Керра или Шарля Перо?

Рыжеволосая Амазонка похлопала глазками и добавила:

— Впрочем, видимо придется, откапывать подружку! Вот так всегда в бизнесе, ищешь клад, а находишь снайпера, последний впрочем, отливает пулю из золота партии!

Бой тем временем подошел к закономерному концу. Немцы подбили еще шесть машин, но били и сами добиты, при всех рикошетах. Кстати последний танк закидали подоспевшие пехотинцы гранатами.

Двадцать шесть серьезно поврежденных бронированных "скакунов" Красной Армии, из них четыре полностью уничтоженных серьезных ущерб, для спонтанной атаки. Пожалуй, это было один из первых и уже, конечно же, последних случаев применения данного гитлеровского танка.

Ангелина сострила:

— Смерть все спешит для тебя, запаздывает для тещи, но точно в срок для легкомысленного восприятия мира!

Веселый, звонкий голосок поддержал рыжеволосую, и разразился настоящей очередью афоризмов:

— Умереть люди всегда успевают, а в жизни тотальный цейтнот! Впрочем, во время войны стрелка циферблата быстрее пропеллера Мига, когда спишь, и медленнее улитки, когда роешь траншею! Можно опоздать со мщением, можно поспешить с наградой, но чувство рутины придет неизбежно!

Ангелина повернулась и показала мальчишке кулак:

— Ты Олежка лучше помоги разгрести заваленную подружку!

Светленький, кудрявый мальчик подмигнул:

— Ангелине рыжей я всегда готов помочь. Когда немного подрасту, то обязательно выйду за нее замуж!

Ангелина сурово заметила:

— Тебе нет четырнадцати, а мне уже скоро девятнадцать... Да девятого Мая! А

мужчины обычно должны быть старше жен соплячок.

Олег Ломоносов задорно подмигнул в ответ:

— Я красивый, и немецкие девушки со мной уже целовались... Вот найду себе богатую и приженюсь... У меня орден Славы третьей степени, и Красного знамени, не считая медалей... А может еще и героя звезду золотую дадут!

Ангелина, когда речь шла о наградах, сразу же теряла весь настрой. Конечно два ордена, для возраста Олега Ломоносова это большой успех, хотя и не рекордный. Как знать, может сей мальчишка-пионер еще и генералом станет. Вот какой веселый и удачливый, ад прошел, и только легкие царапинки, да и то не от осколков, а колючих кустарников. Особенно коленки, обрезанных под шорты штанов, с удивительно чистыми для полевых условий голыми, жилистыми ножками.

Рыжеволосая воительница выразилась:

— Галина получит звезду героя! Это точно! Может и ты, если возьмешь Гитлера в плен!

Олег своего рода гений в шортах — подмигнул; Галина, поразив еще один оптический прицел из снайперки, присвистнула алыми губками: нул с хитринкой:

— Лучше освободить принцессу, чем пленить тирана!

Галина уже успела придти в себя, и сильно чихнув, зашевелилась. Мальчик-пионер и девушка-комсомолка принялись её разгребать куда энергичнее. Ангелина даже пропела:

— Мы все участники регаты, гребем, гребем, гребем себе. Охота, бархата и злата, вина красоток, блюда в серебре!

Олег Ломоносов поморщил личико и заявил:

— Нет, это не пролетарские песни, а пиратов из бестселлера "Острова сокровищ". Надо нам спеть, чего-то более подходящего, для этого случая!

Ангелина гневно бросила:

— Вот ты и не базарь, а пой!

Мальчишка-пионер закатил глаза и принялся извергать из себя звуки. Затем уже почти полностью освободившаяся Галина присоединилась к нему и начала подпевать;

Берлин уже почти под нашей властью,

Не верилось в такое, но сбылось....

Мы отступали всей разбитой частью,

С трудом могли сдержать младую злость!

Теперь такое братья знайте, воля билась,

Что видели лишь только в юных снах!

Господь явил нам, павшим тоже милость,

В бинокли видим проклятый Рейхстаг...

Дрались мы лихо с деспотичной властью,

Ведь демон правит миром словно царь,

Надеюсь, скоро будет мир и счастье;

Тогда Христос священный мудро правь!

Что сделали бойцы с трескучей лирой,

Нельзя сказать в простых людских словах,

Трагедия великого Шекспира,

Который опишу в своих стихах!

Не сотвори есть заповедь кумира,
Но Родине служи вам говорю..
Россия коммунизм мирам открыла,
Он престол Небесному царю!

Любите Бога сердцем, разуменьем,
Не будет, знай у вас тогда проблем.
Отчизна даст тебе солдат прощенье -
Она семьею стала людям всем.

Не будем вспоминать, что раньше было,
Народ наш добр, сердечен и раним.
Но сунул Вермахт к нам свиное рыло,
Тогда решили — фрицев мы сгноим!

От ада лишь каскады жгучей пыли,
Хочу скорей — желанье перемен,
Но нас нацисты так в боях разбили,
И кровь теперь фонтаном плещет с вен!

Но голова моя не медный чайник,
В ней мудрость всенародная кипит.
Что фюрер позабыл у нас случайно,
Наткнулся на броню и монолит!

Он думал, что закроет лихо дырки-
Хотел добыть земельки и рабов!
Но выпустил дух русский из бутылки,
Когда меч страшен даже пацанов!

Мы же орлята — парни и девчата,
И вермахт как косою сейчас разим!
Мы борзые бежим — знай жеребята,
А плаваем, завидуем — налим!

Пошел фашизм с походом очень дальним -
Дойти сумел до подступов Москвы,
Итог ему, однако, стал печальным;
Он там, где легионы — Сатаны!

В Отчизне нашей нет навечно горя,
И нет предела доблести орлов...
Поднимемся от моря и до моря!

Уйдет кошмар реальный, адских снов!

Экзамен принимает жизнью строго,
Фортуна переменчива, всегда...
Простой парнишка мальчик босоногий,
Но в голове обутая мечта!

Он ведь почти ребенок в испытанье-
Недавно красный галстук повязал.
Но впереди войны лихой терзанья,
И огнезарный преисподней вал!

Хотел он мир построить сам без Бога,
Понятно опекать нас не моги!
Но мучиться придется людям долго,
Поскольку труд вложили в пироги!
Для нас товарищ Сталин повелитель,
Вот Гитлер злой шакал на нас напал!
Он думал, что придет как победитель,
Но с неба вдруг извергнулся напалм!

Пришлось бежать на фронт, нам самоволкой,
Что делать если взрослым, брань — слабо!
Мы не дружили с сигаретой водкой,
И скинем знай нацистское ярмо!

Не верил враг в уменье пионеров,
Волк не считал — нарваться на ловцов,
Но поняли что героизм без меры,
Хоть не желали, брать таких юнцов!

Сержант нас встретил оплеухой звонкой,
Я не возьму в аршин лишь молодцов!
Но справился пацан-боец с винтовкой,
Достойным оказался путь отцов!

О Родине как об богине милой,
Молитвой шепчут губы у меня!
Сражались где и хитростью, и силой,
Мы оседлали "Тигра" как коня!

Мы земля то знайте россияне,
Едины от Камчатки до Уфы,
Жестко лупят нас врагов снаряды,
А слабость тоже горькая увы...

В пожарах с пеплом шелушатся ивы
Прошлись потоком, вихри сей орды!
Товарищам пришлось копать могилы,
Строгать в мороз сосновые гробы!

Хотели обложить нас фрицы данью,
Чтобы в цепь сковать — жестокий беспредел,
Я пионер привык теперь к страданиям,
В разведку шел босой, сугроб хрустел.

Но валенки отдал своей сестренке,
Чтобы не нежить — знай, не заслужил!
Но смех ей столь мелодично звонкий,
Тепло мне плоть замершую залил!

Возможно за неверье наказание,
Послал Господь на Родину мою...
Но в том Его величие, призванье,
На зло давать ответ — благодарю!

Но что с того, что пальцы посинели,
Не смеет милости просить пострел,
Ведь все для полуголого метели -
Что Иисуса знать я не хотел!

В башке упрямой словно выли совы,
Нет вкуса даже меда и халвы,
Но что такое три часа Голгофы?
Три года с лишним протекло войны!

Там может Бог нас в пекло с смехом бросить,
Когда и так кругом Тартар и ад.
В любом селенье плачут горько вдовы,
У каждого в семье Христос распят!

Но милости мы ждать имеем не права,
Порой жизнь хуже лона Сатаны,
Пускай расскажет вся моя держава,
Как полегли в погост — страны сыны!

Нет, знайте славу фюрера, надули,
Ее мы развенчали в пух и прах,
Я выжил, был контужен, ранен пулей,
Но к счастью сам остался на ногах!

Без крови знай, победа не наступит,
Такое дело братья провернули,
И не поможет даже сказки прутик,
Германии мы честно долг вернули!

Вернули, но осталось даже лишка,
И сдох от страха таракан-тиран,
Я возмужал, но все еще мальчишка,
Ус не пробился, но уже титан!
Ведь доблесть наша возраста не знает,
Волчонок это вовсе не мальчишка,
А Авель не коварный братец Каин,
Я взрослый, и, пожалуй, даже слишком,

Глаза слезились, автомат — бревном,
И где только мужество черпал,
Как Иисус с измученным челом...
Ведь сердце стало твердым как металл!

Мне Родина есть главная отрада,
В ней слаще меда серебра ручьи,
Звезда героя высшая награда -
Сам Сталин мне её поверь, вручил!

Сказал: с таких как ты пример брать надо,
Кто трус, то лучше тихо промолчи,
А для Отчизны нет пышнее сада,
Куют бойцы к дверям в Эдем ключи!

Вождь продолжает — я наизготовку,
Готов взлететь как сокол резвый ввысь!
Но нынче отложи храбрец винтовку,
Возьми ты, клещи, молот и трудись!

Ну что понято в глупости нет смысла,
Взял в руки повзрослевшую девчонку,
И начал дело к славе коммунизма,
Построй из древа парусник и лодку,
Что не явиться крейсерам фашизма,
Мы сокрушим все мерзким гадам глотку,
Знай не пройдет потуги реваншизма!

На последней ноте девчата-комсомолки и мальчик-пионер закончили петь, они настолько увлеклись, что даже начали подтанцовывать. Прихлопывая в ладоши.

Впрочем, это ни капельки не мешало, и петь и стрелять. Так что гитлеровцы при чтении подобной поэмы, и могли не только слушать, но получать бесплатные пропуски на тот свет. Хотя из рук столь очаровательных воительниц, умереть, пожалуй, даже приятно. Как раз такой случай когда мужики ложатся в адское пекло, ради того чтобы переспать с писаными красавицами.

Ангелина тут прервала песню и указала пальцем на юг:

— Вот там Берлин, которым мы еще не взяли. Что скажете товарищи на это казус?

Олег Ломоносов громко воскликнул и тоже метко выстрелил:

— Берлин не рыба с крюка из танков колон не соскочит, пусть даже его защищают скользкие типы!

ГЛАВА? 7

Петр Дегтярев никак не мог взять под контроль процесс размножение в таком нелюди, как бесноватый фюрер. Новые производные от бациллы, не слишком хотели его слушаться. Они — то размножались, то наоборот замедлялись...

А вообще Дегтярев чувствовал себя омерзительно: внутри особенно в кишечнике, столько всякого дерьма — даже описывать запахло. А еще бациллы стали атаковать антитела, что представляли собой иммунитет бесноватого диктатора.

А от этого стало еще хуже — слово электрические разряды лупят тебя и твою душу с головы до пят. Или отбивают дробь барабанные палочки.

Сами антитела и иммунные клетки выглядят клыкастыми, и очень кусачими.

То есть, разделившись на множество ипостасей, Дегтярев сохранил целостность своей личности, и от этого страдания только усиливались.

При этом он видел Гитлера как изнутри так и снаружи.

Фюрер почувствовал себя неважно, и личный врач сразу же определил кишечную инфекцию. Состояние Адольфа Гитлера быстро ухудшалась, а температура росла. Дегтярев впрочем, рассчитывал, что на сей раз самому главному преступнику всех времен и народов не уйти от наказания. И он контролируя процесс роста и размножения бацилл, добьет величайшего из тиранов...

Но в самый критический момент, когда уже Гитлер собирался зачитать свою последнюю волю — снова неведомая сила его выдернула из этого полутрупа и смеющийся мальчишка на сей раз демиург-дубликат объявил:

— Бацилла в которую ты воплотился умерла. Так что твое правление болезнями окончено!

Дегтярев рассвирепел:

— Опять эти фокусы... Вы что издеваетесь...

Он огляделся — на нем мундир полковника, все немногочисленные награды, человека который до Донбасс лишь чисто символически посещал Афганистан и Чечню. Прежнее тело, не слишком тренированное — червя — технаря лишь, чуть-чуть поддерживающего физическую и знакомого с базовыми приемами рукопашного боя. Правда живота почти нет — Дегтярев не обжора, да и сложения не склонного к ожирению. Плечи довольно широкие от природы. Виски уже седеющие — пятьдесят один ему на момент гибели было. У Петра после последних месяцев злоключений и общений с демиургами-богами, обладающими менталитетом маргинальных подростков все чаще мелькала крамольная мысль: "сдался ему этот Донбасс". Ведь говорили умные люди, что ты идешь воевать по сути дела с собственным народом. Ведь Украина это по факту часть Российской империи, только

выбравшая западный путь развития.

Так ради чего он ученый полез в это? Признаться честно, сыграли злую шутку обещания генеральских эполетов, и желание хоть раз жизни по-настоящему нюхнуть пороху. Ведь он все-таки мужчина, как-никак!

Сапоги где-то уже успели запылиться, хотя он стоит на кристальной сверкающей поверхности. Это хрусталь так ярко блестит? Нет, кажется — алмаз! Пол из цельного граненого и до глянца отшлифованного алмаза!

Тут Петр видимо что-то почувствовал. Мальчишка был очень похож на Корсака, мускулистый, смазливый подросток-блондин, но вместе с тем, он него веяло чем-то чужим.

И инженер-полковник спросил:

— Вы кто?

Демиург-дубляж ответил:

— Я Павел, можешь звать меня Пашка!

Дегтярев удивился и поспешил уточнить:

— Тоже всемогущий?

Пашка ответил с улыбкой:

— Если иметь ввиду, практическое всемогущество, то да. Я могу фактически все, что и Корсак. А абсолютным всемогуществом не обладает никто — это аксиома.

Петр отмахнулся от предложения вступить в обмен антимониями и спросил другое:

— Ну, если фюрера не дали мне прикончить, то может, окажете помощь Сталину. — Тут Дегтярев поправился. — Я имею ввиду позвольте мне продолжить мессию в таракане.

Пашка-демиург с улыбкой заметил:

— Когда тебя воплотили в бациллу, мы думали, что у полковника-инженера будет больше фантазии, чем просто пытаться угробить диктатора из диктаторов. — Тут мальчишка-дубляж изменил пейзаж, и они оказались среди звезд, вернее великого множества галактики, что выстроились в форме могильных крестов. Причем, каждый крест поражал выразительностью рисунка и раскрасок, что придавали ему звезды и квазары.

То есть это произведения вроде исполинского кладбища: страшно и с потрясающей эстетикой мрачной красоты. И разумеется странные птицы, одна треть оперения алые розы, вторая белые пионы, а третья желтые маки, головы же с клювом пеликана. Они на космическом суперкладбище заменили ворон. А звуки, издаваемые чудесными птицами очень похожи на раскатистые органы. Действительно все грандиозно, и чувствуется огромный, хотя и мрачный юмор Создателя.

А вот одна из пернатых тварей вместо перьев состоит из мечей и сабель, они позвякивают во время полета, этого парения трехглавого "змея Горыновича".

И словно для того, чтобы разрядить обстановку несколько десятков прекраснейших девушек, чьи самые потаенные места были прикрыты лишь нитями и гирляндами драгоценных камней и самых изысканных ювелирных изделий тонкой работы.

Вид этих писанных красавиц придал Дегтяреву смелости, и он жестко крикнул:

— Сосунок-создатель, ты ведь опять нарушаешь правила игры и пари!

Пашка обиделся и бросился к полковнику, прошипел:

— Что значит опять?

И тут же неуловимый словно молния удар прошел Дегтяреву в лицо.

Мальчишка выглядел не старше четырнадцати-тринадцати, но двигался очень быстро. Естественно отнюдь не Рэмбо уже не первой молодости полковник не мог с ним тягаться.

Голень пацана разбила Дегтяреву нос, и замутила сознание. Причем, движение мальчишка, демиурга-дубликата было нарочито небрежным. Неуклюжий ответный взмах кулака, прошел мимо цели, а загорелое колено мальчика-терминатора вонзилось в солнечное сплетение. Петр согнулся от невыносимой боли, и босая пятка, долбанувшая в подбородок, да так, что косточки лопнули, от сокрушительного, способно разбить стопку кирпичей удара.

Дегтярев по-настоящему отключился в глубокий нокаут и уже ничего не чувствовал. А Пашка оглушительно рассмеялся, показывая девчонкам на поверженное с вытекающей кровавой юшкой тело российского офицера:

— Вот типичная ошибка взрослых — оскорблять новое, куда более высокоразвитое, как физически, так и интеллектуально поколение. Так, то пускай собирает зубы.

Дегтярев очнулся, в объятиях красивейших девчат, что массировали ему щеки, и наложили подобие шины на сломанную с выбитыми зубами челюсть. Судя по всему и переносица, оказалась сломана неуловимо стремительным взмахом каратэ-пацана. Дышать тяжело, и в горле сильно горчит от крови.

Хорошо, что хоть девушки вокруг него нормальные, а точнее красавицы, которых и на конкурсе "миссис Вселенная" редко встретишь. А руки такие ловкие. Вот тело уже немолодое, а невольно возбуждаешься, словно ты снова стал подростком. Ну дивы... Тут Дегтярев бросил взгляд на космическое пространство. Смазливый Пашка играл с девчонками, в какой-то сумасшедший футбол, когда мячей разных размеров и форм много и они то взрываются, то превращаются например в ежей. Вот одна из девчонок получила дикобразом в живот и неожиданно расплескалась морской, пышной пеной. Время от времени шаловливый Пашка целовал девчат в засос, а те краснели и млели.

Желание любви у Дегтярева пропало, все эти восхитительные девчата словно биороботы, а с ним развлекается, да не демиург, а черт знает — словно еще более вихреногая и глупая ипостась Корсака.

Зато хотя живот после удара и сильно болел, но злость придала решимости подняться. Дегтярев оттолкнул руки и встряхнулся. На ногах он держался не слишком уверенно, а в голове, когда он встал сразу же замутило. Заболел сильно лоб, так мозг от попадания "титановой" пятки мальчишки-демиурга в челюсть ушибло — нокаут оказался натуральным. Петр вспомнил, что иногда похожие избиения заканчивались для боксеров катафалком.

И решительность его оставила. Драться с божеством, которое создает вселенные легче, чем шулер тасует колоду карт — это требует мужества не посильного даже отморозкам.

Пашка же сразу уловил колебания и просвистел нос:

— Еще один игрок... Может, хочешь присоединиться к нашему гиперболу?

Дегтярев неуверенно бросил, стандартную в таких случаях отмазку:

— Да стар я для таких их... Это молодым!

У Пашки сверкнуло что-то в глазу. Дегтярев неожиданно снова преобразился, ощутил босыми подошвами, внезапно выросшую на алмазе траву. Боль и усталость моментально исчезли, мускулисты загорелые ноги в шортах сами хотели двигаться. Теперь Дегтярев как в сказке превратился в юношу атлета, не старше пятнадцати, но очень спортивный с красотой древнегреческой статуи.

Впрочем, такое у Дегтярева уже было — ничего нового это дубляж демиургов не предложил.

Петр Алексеевич подколот:

— Ты повторяешь Корсака!

Пашка машинально ответил:

— Повторение мать учения и развлечения!

И тут же Дегтярев преобразился опять. Заколыхались высокие груди, а внутри разгорелся жар... Он теперь девушка, с фигурой восхитительной, кожа золотисто-атласная, правда, лица не видно.

Петр Алексеевич впрочем рассчитывал на лучшее. Хотя кто его этих капризных богов знает. Но желания дерзить опять пропало. Гляди его опять какой-нибудь микроб обратят. Воспомяв об своей сущности в виде бациллы слишком уж кошмарили, чтобы желать их повторения. Кроме того мелькнула страшная мысль, а что если Пашка захочет заняться с ним, то есть с ней любовью? Как, например Люцифер в одном известном фильме с мужиков воплощенным в женщину?

Дегтярев невольно попятился. Пашка отгадал его страх, но неожиданно проявил снисхождение:

— Не буду я тебя мужик иметь... — Холодно добавил. — А вообще посмотри, как твой дубликат внутри Сталина ищачит. Все же это сорок седьмой год и тебе много будет интересно!

Да Дегтярев едва не забыл — действительно в безнадежном положении его инженера-полковника и доктора технических наук двадцать первого века вселили сразу же в тело Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Ну, он Дегтярев, как стратег и полководец посредственность пожалуй похуже Сталина. Но есть другие генералы и военачальники. Например, тот же маршал Василевский. Шапошников, правда, совсем уже слег, но остались Жуков, и выросла новая плеяда полководцев. Причем наибольшим почетом пользуется маршал Рокоссовский.

Однако к весне сорок седьмого года потеряны земли до Урала — вся Европейская часть СССР и откололась с помощью английских и немецких агентов практически вся Средняя Азия, кроме восточного Казахстана. В войне с СССР уже открыто участвует Британия практически все страны Латинской Америки с их диктаторскими режимами. На подходе вступления США, империи орлана, которая уже расправилась с Японией и уже переводит дух, и штампует атомные бомбы.

Плюс считай вся Европа — включая: Испанию и Португалию воюет против СССР, даже миролюбивая Швеция решила вспомнить давние обиды и вступила в войну. А тем более уже принято считать, что империя Сталина обречена на разгром, а значит, было бы грех не прихватить у нее земельки. Плюс еще развернулось движение "Зов предков", где требовали отомстить Петру Великому, за Северную войну.

Причем шведы напомнили, что начала Северную войну именно Россия с осады Нарвы. И мол они хотя наказать агрессора. Правда вступила Швеция в войну, когда и так все стало ясно. Тоже стервятники.

Большую опасность представлял и Китай, где власть захватил режим Чан Каши. В отличии от реальной истории СССР не мог оказать военной помощи Красной Армии Мао и её придавили американцы и марионеточные китайцы.

Правда не до конца, но все же война перешла уже в основном в партизанскую стадию.

Китай разорен войнами, но населения причем голодного и злого хватает с лихвой. В этой ситуации, новая война, да еще с завоеваниями способно поднять авторитет Чан Каши и прозападного режима. Ну, а чем больше потерь понесут многомиллионные войска Китая, чем лучше для Америки — там считают, что и так эти территории перенаселены.

В целом к маю сложилась практически безнадежная ситуация. Немцы, чтобы окончательно обезопасить свои завоевания наступать будут, и их союзники тоже. США и Китай, разумеется, хотят взять под контроль Сибирь. Британия и её доминионы тоже жаждут новых побед и земель. У всех есть причины для продолжения войны. Так что когда Дегтярев-Сталин предложил немцам мирные переговоры, или даже тайны союз против США — это с презрением отвергли. Даже сам Гитлер заявил: коммунизм должен быть стерт с лица Земли, и ничего иного не может обсуждаться.

Была идея попробовать договориться и США. Тем более немцам вести наступление, не слишком удобно — коммуникации сильно растянуты, до основных Европейский баз далеко и чтобы обеспечить снабжение нужны титанические усилия.

А вот США и Китаю проще — огромная общая граница и возможность опираться в наступлении на ресурсы азиатского континента. Плюс еще и японские добровольцы могут принять участие... Это опасно, так Америка при случае может бросить на Советский союз всю Азию.

Там что может с янки договориться даже важнее, чем с немцами...

Но и тут непонимание. Вернее Америка выдвинуло заведомо невыполнимые условия, включая уход со всех постов Сталина, Берии и других одиозных и роспуск коммунистической партии. Плюс разумеет оккупация всей территории, что осталась от СССР и контроль над месторождениями. Правда, американцы обещали, что как в случае с Японией сохранят стране — признаки формального суверенитета и не будут преследовать лично Сталина.

Фактически предлагался вариант капитуляции, и оккупации который предлагалось назвать красиво — "взятие под покровительство". В самом политбюро единства не было. Сказать прямо Сталину, что может это и лучше вариант, чем гибнуть под атомными бомбами никто в глаза не посмел. Но Молотов и Жданов намекали, что возможно этот вариант мог бы оказаться одним из меньших зол.

Берия тоже в иносказательной манере выразился, что очень мало шансов у нас устоять, воюя против всего мира. И что в этой ситуации подумать об собственной шкуре, вовсе не запахло.

Сталин-Дегтярев и сам колебался, но... Не для того же он воплотился, чтобы взять и подписать подобный равносильный сдаче мир с янки. Хотя Америка и могла бы повлиять на Германию. В Третьем Рейхе интерес атомному проекту был вялым. Только в феврале сорок пятого года немецкие физики, наконец, сообразили, что графит является более эффективным и дешевым замедлителем, чем тяжелая вода. А по настоящему над этим проектом стали работать, лишь после первых атомных бомбардировок.

Конечно, никто не сомневался, что немцы не позднее сорок восьмого года, создадут атомную бомбу. У них хватало для этого всего — включая и богатейшего научного потенциала.

А в авиации, танкостроении и особенно ракетах и дисколетах они уже США обставили капитально. Но, похоже, в Германии все слишком уж устали от войны. Даже неутомимый Гитлер и сорок седьмой год обещали сделать последним в этой, казалось бы, бесконечной бойне. Наступление Вермахт не мог начать из погодных условий и проблем со снабжением раньше начала мая. США же собирали силы и планировали выступить вместе с Китаем, где в начале июня. Погодные условия заставляли, вернее, выставляли определенный лимит в боевых действиях на просторах Сибири. Это давало определенные шансы затянуть борьбу.

Тем более, пространства под контролем советской державы все еще очень велики, их даже без боев пройти на танках трудно.

А вот людских ресурсов не хватает, хотя эвакуировали вроде бы много. Промышленность тоже под постоянными ударами, с воздуха противник не давал передышки даже зимой.

Сталин-Дегтярев очень рассчитывал на новые научные открытия и новаторские для сороковых годов идеи в танкостроении. Но это требовало и времени и денег, и дефицитных материалов.

Тем не менее, пусть и с опозданием в серию пошел Т-54 модернизированный с упрощенной динамической защитой. Его 100 — миллиметровая пушка конечно же не достаточная для эффективного поражения "Льва", но за счет перьевой структуры снаряды появлялся шанс, пробивать в лоб и этого 65-тонного монстра.

Правда, перьевые снаряды образца конца двадцатого века сложнее в производстве обычных подкалиберных и танкисты сидят на голодном боевом пайке. Однако хоть теперь гитлеровцы не могут на своих броневых скакунах, надо сказать действительно удачно конструкции и компоновки чувствовать себя в прежней безопасности.

Но надо отметить, что Т-54, хотя и добавил за счет активной брони защиты от кумулятивных снарядов, боеприпасы фрицев с кинетической энергией все еще оставались опасными.

Дегтярев пробовал воссоздать что-то предельно упрощенное из брони третьего поколения созданной уже в начале двадцать первого века, но...

В чистом виде такую броню в данной ситуации производить на полуразрушенных и загнанных под землю военных завод нереально. Тем более, что дефицит квалифицированной рабочей силы ужасный. Впрочем, и не квалифицированной тоже.

А упрощая модификацию, неизбежно снижаешь качество. Но во всяком случае новый Т-55 наконец получил в лоб непробиваемый для немецких пушек 105 — 100 эль и 128 — 55, 70, 150 — 55. Но пока только в лоб, но уж этого огромный плюс.

Т-55 при весе в 38, 5 тонн обещал стать машиной способной побить при бодании более тяжелый "Лев", а Т-54 — 37 тонн, обладающий приблизительным равенством. Правда, бортовая защита у обоих советских танков слабее, чем у немецких, но не все же сразу.

Двигатель пришлось оставить прежний, или 500 лошадиных сил от старушки "тридцатьчетверки", или 520 лошадиных сил от грозных ИС-2. Правда, Дегтярев дал основные чертежи турбогенераторного двигателя, но с ним еще очень долгая песня. В реальной истории не одно десятилетие возились и в серию пошел турбогенератор только в 1985 году, на Т-80. И то это танк не был слишком уж массовым. Во более поздний Т-90 опять вернулся лишь к слегка модернизированному двигателю. Наивно полагать, что сейчас, в исключительно тяжелых условиях поредевший инженерный корпус сможет довести его до серийного производства в разумный срок.

Автомат "Калашникова" вроде бы проще, но его главное достоинство — это надежность, на морозе, под дождем и в сырости. Однако кучность стрельбы оставляет желать лучшего.

Хотя если учесть, что театром боевых действий стала Сибирь с её тайгой, болотами, снегопадами и жестоким климатом, что АК в целом автомат хоть не идеальный, но лучших из худших. Над немецкими автоматами серии МН-44 и более поздней МН-54 у него решающих преимуществ, кроме, разумеется, эксплуатационной надежности нет. Может даже

самая новейшая немецкая разработка, которая правда еще не поступила в серию МН-64 и лучше Калашникова будет.

Разведка об новом автомате узнала немного, но вроде бы в нем как у "Абакана" есть режим стрельбы сдвоенными пулями, а в самом оружии много дюралевых деталей, облегчающих веса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дегтярев не решился все же пускать в серию "Абакан", который даже в его время сочли слишком дорогостоящей и трудоемкой моделью, что перевооружить им современную Российскую армию.

Хотя конечно общую схему начертил и дал конструкторам — мол, сможете сделать подобное по эффективности только куда дешевле и проще?

Ну, а кучность боя у Калаша они еще поднимут, если будет время.

С авиацией сложнее. Миг-15 капризничал и явно не готов к большим сериям. Тем более у этой машины нет решающего преимущества над немецкими моделями. А превосходство противника в численности, и боевой подготовке летчиков подавляющее. Поэтому даже равная в боевых характеристиках машина, мало что дает.

А создать, используя знания будущего, истребитель на голову выше современных моделей, увы, не реально. Тем более, что нужны и дефицитные материалы и электроника. Ну, в самом деле, как побить немцев в небе, когда они так оторвались в результате скачка? Даже Миг-35 от Me-1010 или ME-362 отличим начинкой, некоторыми деталями, двигателем, но в самой конструкции чего-то сверхординарного нет. Чтобы вот так взять и Миг-35 на сорок седьмой год, без Европейской части СССР и Средннbsp;Рыжеволоса;воительница выразилась: ей Азии перенести и получит преимущество.

Да можно сделать самолет Мигnbsp;- Тоже всемонbsp;гуций? — 15 легче, но нужно выплавить другой куда более прочный дюраль, чтобы дать преимущество в маневренности. Точно также как и управление, стреловидностью крыльев, или газовыми струями. Тут столько технологических нюансов...

Во всяком случае, немцы в конструкции реактивных машин вышли на вполне современный уровень. Да и танков тоже... Это еще в сорок первом году, можно было создать машину, в тридцать тонн которая за счет более совершенной компоновки будет крушить все танки вермахта, будучи неуязвимой, и даже проблемой для "Пантер" и "Тигров". Но сейчас уже поезд простых решений ушел, а не простое, требует кардинальной перестройки всей промышленности.

Хотя конечно его знания еще могут принести пользу. Но даже морально устаревший в двадцать первом веке комплекс С-300 не построишь на развалинах промышленности, нужны ракеты попроще и класса земля-nbsp;воздух. Одна такое оружие не столь эффективно. Разве, что комплекс "Стрела" еще может быть создан для борьбы с не слишком высоко летящими целями.

А также новые способы наведения на самолеты. Например, наводить зенитки с помощью радара. Но и это задача сложнейшая. Что к пушке приделать радар, да так чтобы сама электроника им управляла и в двадцать первом веке с лишком получается. Вот в России строят комплекс "Аллигатор", который стоит столько, что можно целый город с метро за полярным кругом построить, хотя, казалось бы, дальнoбойная и скорострельная зенитная пушка с радарным прицелом и надежнее и проще.

Вообще Дегтярев знал и некоторые слабые места "Аллигатора", в частности его ракеты

можно запутать, просто выстрелив в направлении запуска снарядом, распыляющим при разрыве графитовое облачко. И тогда система наведения конкретно собьется. Или даже азбучная нарезанная фольга, распыленная в воздухе ослепит "Аллигатор" — доказав тем самым определенную тупиковость в развитии высокоточных и чувствительных наземных ПВО. Так что лучше истребителя-перехватчика системы воздушной обороны нет и, не будет.

А сейчас выясняется, что кроме воспроизводства "Стрелы" и чего-то попроще путей не видно.

Но "Стрела" — это уже кое-что и её самая азбучная модель местной промышленности будет по силе. Неплохо было бы и бомбардировщики реактивные воссоздать. В СССР над ними уже работали, хотя конечно их эффективность маловато. И дальности пока не хватает, и летчиков переучивать надо. Плюс удлинять взлетно-посадочную полосу.

Но сама идея тоже требует напряжения сил и времени. Вообще самое трудное и этого знания будущего не помогут преодолеть — это обеспечить массовость в выпуске вооружения. Чем более совершенное оружие, тем оно и дороже. Вот даже США взять — с 1941 по 1945 год они выпустили около 300 тысяч самолетов. А сколько они выпустили за последние двадцать лет в том времени, откуда влип в историю Дегтярев?

Да тут разница в цифрах на порядки меньше. Хотя казалось бы в мирное время тебе и карты в руки. То есть в будущем все удорожалось, и много что ты знаешь на практике использовано в сороковые годы — не будет.

Но вообще-то работу проделали неплохую, даже атомным проектом занялись всерьез. Но и тут через голову не перепрыгнешь. Тем более пока нет самолетов, которые могли бы США или Германию громоздкой атомной бомбой достать. И не скоро такая модель появиться. Можно конечно скопировать Б-29, что, кстати, в реальной истории и произошло, или тем более ТА-400, ТА-500 еще лучшие и более мощные самолеты. Но так трудно будет, обеспечить тут серийность, а одной или двумя машинами никак не прошибить, мощнейшую систему истребительного прикрытия противника.

Короче говоря, проделали огромную работу, и осталось только рассчитывать на мужество советских солдат.

16 Мая началось движение немецких танковых колонн в направлении Тюмени. Часть в тот же гитлеровских сил ударила по Курганской области и далее на сам Курган и оттуда к Омску. На Алма-Ату наступление началось 18 Мая, причем атаквали не только сами немцы и их союзники, но еще и англичане, а так местные среднеазиатские басмачи.

Вспыхнули упорнейшие бои с превосходящими силами противника.

Так производство новейших танков и самолетов еще только раскручивалось, на земле гитлеровцы встречались с Т-34-85 производство, которых все еще продолжалось, с САУ СУ-100, ну к этой машине добавились, правда, только для экипажей с героями войны перьевые боеприпасы. Но их рекомендовалось использовать только в том случае, когда у немцев нет шансов на захват машины. Естественно Германская экономика и промышленность легко копирует новинки, а может, сделает еще лучше — ведь технологических и сырьевых возможностей у них намного больше. Так, что козыри Дегтярев-Сталин решил пока припрятать в рукаве.

Правда в этом были и свои минусы. Например, возможно США и марионеточный Китай могли бы, и воздержаться от агрессии, если в самые первые дни нацисты столкнулись бы с огромными потерями и трудностями.

Но новой техники слишком мало, чтобы её вот так разбрасывать, и уже на первом

рубеже все положить.

Тоже самое и с авиацией. Пока Дегтярев припрятал козырь в виде МиГ-15 в рукаве, а против неприятеля сражались уже безнадежно устаревшие Як-9, которые на фоне реактивной авиации противника, выглядели цыплятами против ястребов. Лишь модификация с 37 — миллиметровой пушкой, могла причинить фрицам хоть какой-то урон. Ну и Лагг-7, машина немного более быстрая и с мощным винтовым мотором, чья скорость при форсировании двигателя приближалась к 700 километрам в час. Но тоже несомненно устаревшая. Як-3 в виду высоких требований к качеству дюрала вообще исчез с производства. Все немногие дефицитные материалы пошли на реактивные Миги.

Конечно же, первые дни боев оказались неудачные. Тюмень, несмотря на героическое сопротивление советских войск пала уже 21 когда немцы с боями едва не замкнули кольцо и советские войска отошли из города. А за Курган бои несколько затянулись. Дегтярев успел отдать приказ, даже попав в окружение не оставлять город, а сражаться до конца. Ведь понятно в городских условиях можно сопротивляться эффективнее. А превосходство противника в технике будет не столь заметным и не даст ощутимых преимуществ.

Фрица правда при штурме городов уже успели собаку съесть. Использовали такие мощные штурмовые машины как "Штурмтигр", "Штрумлев", "Штурммамонт" и "Штурммаус" — разделяли город на сектора и специально обученные бригады совершали зачистку. Причем использовали и огнеметы, и газометы и многие другие приспособления для добывания городов.

Вырос профессионализм фрицев — ничего не скажешь. Курган продержался только неделю, хотя советские войска и ополченцы сражались храбро. А вот генерал НКВД поспешил вместе со своей дивизией побыстрее сдаться, чтобы сохранить свою мерзкую жизнь.

Но 30 Мая и это город пал. Алма-Ата тоже довольно быстро попала в окружение, но город большой и мог сопротивляться подольше. Его подвергали массированным бомбардировкам. Часть местного ополчения — разбежалась, но отдельные отряды Красной Армии сражались очень даже стойко. Войск НКВД тут тоже оказались на высоте, но оно и понятно, от азиатских орд, что обложили Алма-Ату, пощады ждать не приходится.

Осада несколько затянулась, потому, что основные силы немцев, не желая терять время на обреченный город, двинулись дальше.

Омск попал в окружение уже 2 июня, но и там войска не стали покидать городскую черту, а решили навязать врагу бой в более выгодных для себя условиях.

И попали под тяжелую дубину сильнейших штурмовых орудий и напалмовых бомб.

Ну, а 4 Июня как в день независимости, точнее за месяц до этого праздника — США и Китай объявили войну СССР. Началось все с нападения огромной американской эскадры на Владивосток, и массированных бомбардировок. Правда, сразу же сбросить атомные бомбы американцы не решились.

Реактивные Миг на первые авианалеты не реагировали, ждали атомных сюрпризов.

Но война пока развивалась в одни ворота. Сильный, опытный, более многочисленный враг ломал сопротивление уступающего по всем статьям противника. Тем более Красная Армия от своего довоенного состава и одного процента бойцов не сохранила, все лучшее и гвардейское уже перемолото. В армии и ополчении сражаются дети с десяти лет и старики за семьдесят.

Даже винтовок на всех не хватает, порой использует ребятня рогатки с отравленными

шпунтиками, или самодельную взрывчатку в пакетах и бутылках.

Кстати, идея стрелять из рогаток и луков с отравленными стрелами в городских условиях не самая глупая. Можно вполне подбираться к вражеским пехотинцам на малую дистанцию и всадить.

Правда, немцы сейчас оснащены неплохо. Есть и бронежилеты, и каски с прозрачным бронестеклом. Но ведь лето Сибирское жарко, кто будет на голове держать каску с забралом. Да и бронники многие желают снять.

А тут маленький мальчик из рогатки в шею фрицу — бац!

Ну конечно ребенок может сам отравиться, да и яд, например цианистый калий можно изготовить не для всех. Но тоже хоть какая-то подмога.

Во всяком случае Омск довольно большой город и сопротивляется упорно.

6 июня немцы, спустившись по Оби, атаковали и Ханты-Мансийск. Другие силы, оставив Омск в блокаде двинулись к Новосибирску и Томску.

В этих городах располагалось большое количество различных военных предприятий. В том числе самый огромный в СССР авиастроительный завод.

А его потеря тривиально — чудовищна.

Конечно, часть оборудования уже после падения Свердловска зимой вывезли, и переместили еще восточнее. Но эвакуировать весь завод обозначало, вообще похоронить всю программу производства реактивных Мигов.

Так как в новом месте нужно будет даже с самыми героическими усилиями не меньше двух месяцев для налаживания производства. Плюс еще нужно рыть подземные ангары, ведь под Новосибирском промышленность во многом ушла под землю.

Плюсе, еще электростанции, для обеспечения оборудования.

Короче говоря, вечно нельзя отступать иначе и ресурсов скоро не останется.

Дегтярев-Сталин скрепя сердце приказал:

— Пусть в ход новую технику. Все равно это неизбежно и когда-то надо начинать.

И вот 16 июня у города Кольвань советские войска впервые контратаковали 4 эсесовскую танковую дивизию, используя Т-54 в модернизированной модификации. И одновременно в атаку пошли реактивные истребители МиГ-15 и несколько реактивных штурмовиков ИЛ-18.

Это было что-то потрясающее. Танк "Лев", у которого не было достойного оппонента и на советском фронте и, среди западных разработок столкнулся с технически не слабейшим противником.

Правда, числом советских машин невелико — около двух сотен, врагов в эсесовской дивизии будет в два раза больше. Но неожиданность так потрясла фрицев. Они не думали, что у русских окажутся танки способные пробить 250 миллиметров сильно наклоненной в двух плоскостях брони, что первых же подбитых машинах... Фрицы на всех скоростях развернулись и дали деру!

ГЛАВА? 8

Ангелина гвозданула по пехоте. Действительно сколько можно возиться стреляя в неуловимую оптику танков-сорокоходов.

Огнезарная дьяволица обратилась к напарнице:

— Ну, может, споешь чего-нибудь для бодрости, чтобы я так не плыла!

Галина с воодушевлением произнесла, снова запевая:

Вершины гор бескрайних покорим,

Мы комсомолки море в сердце света,
Вот так шагаем грозно на Берлин,
Пусть будет песня о любви в мечтах воспета!

Но более сказать — чего мы не видали,
В какой стране звезд ярче не найти,
Мы Коммунизма видим ясно дали!
Хоть нам девчатам меньше двадцати!

Но Сатана справляет ратный пир,
Ромашки даже на ветру завяли,
От злой чумы избавил бранный мир,
Наш Дорогой товарищ Сталин!

Отчизна это слово и пожар,
Что в нашем лоне вечно не потухнет,
Ведь у меня поэта сильный дар,
Хоть девушка боса — размокли туфли!

Но Бог людей смиреньем покорил,
Своей душой Иисуса так сердечно.
Во многих образах Христа мерил,
Во всей вселенной бесконечной!

Он показал свой праведный закон,
От, херувимов огнезарных крыл!
Что будет грех на веки истреблен,
Путь верный, нам Господь открыл!

Но не слушаем Христа — увы,
Деремся, душим, жестко убиваем!
Мы словно дети злобы Сатаны,
Хоть будет и для нас тюльпаны рая!

Я говорю, тебе признайся, наконец,
Что хочешь тоже счастья человечно!
Чтобы надеть лавровый благ венец,
Стезя богов наказ его навечно!

Тогда Берлин у ног моих падет,
Настанет время гордого полета!
И гол забит Архангела ворот,
На троне будет прежняя босота!
Уже Олег Ломоносов ткнул сестру Галину в спину кулачком:
— Давай побежали к Берлину. Там наш отдых и покой.

Золотоволосая воительница-комсомолка показала на разбитые танки, возле которых уже крутились ремонтники. Вот одну из поврежденных машин взяли на буксир, и потянул, большущий трактор.

Галина неожиданно предложила:

— Может, можем нашим парням с ремонтом?

Ангелина покачала головой:

— Нет, больше от тебя девушка с золотыми волосами и чудной красоты на поле брани. Беги...

Девчата-комсомолки и мальчишка-пионер замелькали по стоптанной и сожженной траве исколотыми и зверски исцарапанными пятками. Впрочем, на боль внимание обращать некогда, тем более, что вот опять появились штурмовые модификации Фоккен-Вульф. Эта машина вооружена четырьмя авиапушками калибра 37 и 30 — миллиметров с мощной броневой защитой. Самая живучая и мощная вооружением, одноместная машина. Самых F-190, штук двадцать, и еще десяток He-162, этих неуловимых легендарных, реактивных "Саламандр".

Галина округлила ротик:

— Брр, я думала, что гитлеровская авиация уже выдохлась?

Ангелина "утешила" в своей манере:

— В Берлине много подземных аэродромов, так что там, мы еще имеем шанс и с дисколетами встретиться. На их фоне семи пушечный с броней Фокке-Вульф корыто с крылышками.

Галина выстрелила в более уязвимую, но при этом стремительную "Саламандру" зажигательно пулей. Машина со слегка стреловидным пенопластовым крылом, полетела вниз, оставив подобно комете розоватый хвостик.

Золотоволосая воительница-комсомолка заявила:

— Вот как раз Фокке-Вульфы хоть и неуклюжи, но для, точнее в штурмовой модификации из винтовки неуязвимы. Если истребители запоздают, могут нашиговать нашим, по первое число!

Олег Ломоносов подколот Галину в ответ:

— Нет по десятое! Или даже сотое.

Воительница-комсомолка отгрызнулась:

— Молчи болтун босопятый!

Вместо ответа Олег Ломоносов извлек из широкого пояса, что в ракурсе отдаленном, смахивающее на небольшую ракету, с приделанной рукояткой и гордо произнес:

— Вот какую вещицу я раздобыл!

Галина сильнейшим образом удивилась, даже прикладом себя пребольно зацепила по переносице. Произнесла с воем:

— Что за чудо-юдо?

Мальчишка-пионер её хотел, что-то ответить, но видение внезапно расплылось, словно растаял лед...

Но на сей раз, не было ни окриков охраны, ни ударов дубинками. Видимо нацисты нарочно дали всем поспать, чтобы интересный сон продлился подольше.

Однако видимо есть определенные пределы в перемещении по таким фантастическим мирам. И не каждым может в полной мере насладиться победами, а другой скатать любопытную для себя информацию.

Кроме того и гитлеровцы и тем более сами девчата и ребята так пока не научились управлять такими на сто процентов реальными грезами.

Это, безусловно, очень досадно. Да и приходится возвращаться в отнюдь не радужный мир.

А именно опять грузить щебенку, толкать тачку, тянуть носилки, рубить камни укладывать плитку. Их использовали на разных работах, чтобы по максимуму нагружать разные группы мышц. Хотя со временем работа становилась монотонной. И жарко, что крайне неприятно так вкалывать на каменоломнях при жаре.

Но проходили дни, затем они тяжелые полные рабского труда и побоев складывались в недели. Лето перевалило свою макушку, но прохладнее не становилось. Новых грез пока не было. Зато немцы бодро рапортовали об своих успехах. Правда и это становилось все более очевидно наступление фрицев идет не слишком быстро, они несут ощутимые потери. Но все равно пусть и не так быстро в сорок первом продвигаются, и разрыв между советскими войсками, что оказались, отрезаны на Кавказе и "Большой землей" возрастает. При чем шансы советских войск уменьшаются. Плюс еще и Япония усилила давление. Вот уже Приморье обложили. То есть дни идут, а облегчения не видно. Даже наоборот постепенно война проигрывается. И нет шансов на включение в борьбу союзников. США распались на четыре центра сил. А Британия того и гляди сам в войну с СССР вступит.

Олег, Галина и Ангелину усиленно молились, чтобы, наконец, вернулись к ним во сне славные грезы. Чтобы хоть чуть-чуть отхлынула эта волна дичайших страданий и боли.

Но вместе этого 1 сентября 1943 года их ожидал очередной и, весьма неприятных сюрприз.

Точнее в эту годовщину неприятности постигли Ангелину. Немцы долго искали, как отомстить огнезарной дьяволице за убийство надсмотрщика.

Ну не только ей, но и Олегу Ломоносову разумеется. Но вот как бывает...

Точнее фрицы и сами над своими адскими машинами не властны.

Правда своими ли? Скорее уж инопланетными произведениями искусства.

Да что-то непонятное для людей сотворил чужой разум, но от этого совсем не легче.

Олег, пожимая на ночь огнезарной дьяволице руку, заметил:

— Сегодня символическая дата — 1 сентября. Значит обязательно должно, что-то особое произойти!

Галина мечтательно произнесла:

— Добраться бы до фюрера! Это классно!

Но вот огнезарная дьяволица сомкнула веки и понеслось...

Ангелина Костоломова ощутила, как она ныряет вниз, словно плюхнулась в чернильную, по-особому грязную смолу, реальную и полную вселенской злобы настолько, что даже стало выедать глаза. На ее тренированное тело давило странной толщей, чем-то напоминая ртуть в недрах которой во время жестоких тренировок своей прежней космической жизни — плавала Костоломова, но было куда страшнее, и плоть плющило. Тут комсомолке-девчонке реально стало ужасно, а вдруг теперь ей никогда не увидеть звезд, неведомые палачи обрели власть и над потусторонним миром. Слышится скрежет, такой звук, будто собака царапает по стеклу, только гораздо противнее и громче, он впивается в уши, выкручивая их. Раскаленный шомпол вгрызается в перепонки, на языке ощущение крови, и льющей смолы. Затем из темноты выныривает пасть со сверкающими, как лава вулкана зубами. Никогда еще Ангелина Костоломова не видела столь омерзительной рожи

чудовища, персонажи фильмов ужасов или знаковые расы иногалактов, на его фоне были лишь жалкой пародией на кошмар. Затем появились другие еще более страшные челюсти, некоторые были огромные как планета Юпитер, а другие маленькие похожие на очень злобных зверюшек, самых немыслимых форм и видом, включая гибриды животных и пыточных приспособлений. Вот они своими кривыми ядовитыми зубами вцепились в ее девичью плоть.

За всю свою уже достаточно длинную, если считать предыдущие воплощения и перевоплощения, и тому — же беспредельно насыщенную жизнь Костоломова ни разу не испытывала такой боли. Главное что и подобрать аналог ощущениям было невозможно. Это и жгучее пламя и разъедающая кислота, одновременно замораживающий лед и тупая с шершавой ржавчиной режущая пила. А также одновременно удары гипертонком, от которых пробивают сверхмощные разряды и облучение ультрарадиацией чрезвычайно возбуждающей нервные клетки, эрогенные зоны: буквально каждую молекулу. И главное интенсивность мучений просто невероятная, а зверюшки, все время, без перерыва меняют форму и размеры.

А ее продолжали терзать, было видно, как с рук срывается мясо, оголяются кости, как из распоротого живота вылезают кишки. Злобные твари грызут их, накручивая на зубы. Ангелина иступленно воет, из глаз брызжут слезы. В отчаянии она стонет:

— Господи за что. Ведь я за свою жизнь всегда была верной Советской Сталинской России и никого ни разу не предала! — Тут правда воительница-комсомолка вспомнив воплощения своей прежней жизни, немного поправилась, точнее, решила покаяться. — Конечно, иногда хитрила на экзаменах, могла соврать, но это лишь вследствие естественных человеческих слабостей!

Слышится хихиканье и от него, кажется, что в барабанные перепонки вонзаются раскаленные иглы, которые при этом расширяются, как дельта полноводной реки, постепенно поглощая все и вся! Мозг бурно вскипает. И безжалостно терзающий серое вещество глас:

— А прелюбодеяние, греховные страсти — вспомни сука! — Ревет беспощадный, решивший почитать морали демон. — Сколько ты за столетия сменила тысяч мужчин и самок? А Бог изрекал; что уже смотреть на особь противоположное пола с вожделением — преступление!

Девчонка-комсомолка причудливо выворачивается, ее плющит и распирает одновременно. Наконец появляется исполинская пасть, она целиком заглатывает её чудное тело. Ангелина видит, как в горле ужасающего подобия дракона, бушует пламя, оно разбивается на семьсот семьдесят семь абсолютно разных по цвету и оттенку лепестков.

— Вот он легендарный огонь преисподней. — Прошептала девчонка-комсомолка, кожа на руках срослась, покрывшись уродливыми шрамами. Она пытается затормозить свой полет, но это бесполезно, еще недавно крутейшая воительница Советского Союза даже не может сдвинуть себя на миллиметр. Вот ее такого ставшего вдруг эгоистично любимым юного, смазливое тела касается, огненный поток. Словно страстный любовник, язык пламени лижет обнаженный рябиновый сосок девушки-комсомолки. Ничего подобно она ни разу не испытывала, в глазах, потемнело и казалось, во рту началось извержение Кракатау, а желудок взбунтовался, и его атаковали гиперядерным оружием, вернее термопреоновым зарядом. Насколько жгучим было это пламя, на голой коже появлялись крупные гнойники, кости темнели и трескались, причиняя страдания. Соски зарево Гадеса продолжало лизать, пламя коснулось чистого, гладенького как у девочки лона. После чего так сильно пронзила

сатанинская боль, что девушка-комсомолка зашла в поглощающей истерике. Каждый сосок был раскален, огонь прошелся по животу, разрезая гиперплазмой пресс, выпаливая кишки. Которые затем топтали копыта гибридов коней и медицинских градусников, и смеси утыканных шипами палиц с допотопным утюгом на углях.

— Нет, я не хочу не надо — Иступлено провизжала она, готовая на все чтобы избежать этого без всяких преувеличений ада. — Отпустите меня. Я больше так не буду! — Ангелина Костоломова и впрямь ощущала себя не воительницей-комсомолкой, а маленькой девочкой Гердой попавшей в разбойничий вертеп, самой жуткой из тех, что можно придумать сказок..

Каждый цвет огня — это особый неповторимый рисунок боли. Страданиям можно придавать различные оттенки, их разнообразие поражает, даже маркиз де Сад не додумался, до чего может дойти изобретательность жителей межзвездной преисподней. Чувствительные девичьи пятки, покрылись волдырями, те лопались, набухали и лопались снова. Каждый волдырь рвало с энергией миллионов уничтоженных Хиросим. Пылала прическа, и девушке было не только больно, но и крайне досадно, что она лишалась подобного украшения. Голову буквально опалило, каждый корешок волоса, словно был врыт в яму, которую залили расплавленным металлом.

— А вот черти, можешь познакомиться. — Противно пищит необычайно омерзительный голосок истязателя. Это даже не крысиный писк, а какофония беспредельного музыкального графоманства. — Твои, верные друзья в вечности!

Их вид впрочем, еще более ужасен, чем у зверюшек, но особенно несимпатично смотреть на колючие пасти, отдаленно смахивающие на гибрид заостренных клещей средневекового палача и смесь зубов акулих и крокодилых. Да еще и кожа в гнойных язвах с копошащимися слизняками. Зато рога, прелестны в виде щупальцев сторукого, пылающего кальмара, как ни странно успокоили. Ангелина Костоломова: чтобы отвлечься от пронзающей боли, стала вспоминать фольклор, где эти миленькие забавные чертики, то страшненькие, то наоборот смешные и наивные. Эти существа иногда помогают, а порой вредят людям. Особенно запоминающаяся сказка о "Попе и его работнике Балде". Вот с таким "народом" вполне можно иметь дело. Наивные, веселые чертики, даже людям порой служат! А тут только и знают, колют вилами, рубят тройными секирами и мечами, и жарят гиперлазерами из запредельно разогнанных ультраквантов!

— Что грешная душа не слушала командиров? — Рог у черта вырос: превратившись в подобие восьмигранного клюва и тырк, подвижным уродством: по черепку.

Когда на голове ломают и плющат кости: это так больно, что невозможно описать словами. Но сознание при этом не помутилось, будь Ангелина Соколовская в обычной человеческой плоти, то наверняка скончалась бы от шока. А так она чувствовала чрезвычайно грубое прикосновение к своему мозгу, всю облапили, затем монстр стал пить мозги. Непостижимое ощущение, вроде вытягивания жил, только чувствительность намного сильнее. А демон все пил, выпуская кислоту. Делал он это медленно, словно цедил. Другой бес стал сверлить ногти, загоня под них острейшие иголки. Девушка-комсомолка пробовало отвести свои босые ноженьки, но пламя жарила нежные девичьи пятки все сильнее, при этом кибернетические цепи растягивали сухожилия, каждую связку. Казалось, что этот сатанинский оркестр набирает темп в адском марше.

Ангелина Костоломова кричит, рот раскрывается сам собой.

— Не надо квазарить, отпустите. — И захлебывается новой, бурной и огнезарной волной боли.

Ее хватают раскаленными щипцами за язык и тянут, медленно оставляя рваные, оборванные жилы, отрывая его от неба.

Тоже боль, но чуть по-другому, и уже нет криков только всхлипы и вой.

Черти с каждым поворотом становясь все уродливее: продолжают куражиться, вслед за ногтями, стали ломать костяшки, причем делают это медленно смакуя страдания.

— Вот так чернодырка антифотонная: получай свою порцию. — Злобно пуская порцию гипертюка в мозг, верещит один вероятно старший по званию бес.

Ангелина уже дошла до состояния невыносимости, ее затопила невыносимая волна мучений. А черти не отступают, вот уже начали вырывать жемчужные зубки, безжалостно порча, красу. Дробили их, затем сверлили их, вонзаясь жгучим острием в десну.

— Как можно опуститься до подобной жестокости, неужели у них нет матери. — Подумала Ангелина Соколовская. Она не могла кричать, так челюсти рвали одновременно сотни раскаленных клещей. Но что-то внутри орало. — Кто вас родила женщина или гиена! Видимо прочтя ее отчаянные мысли, черти завопили.

— Матери нет — отец Сатана!

Потом нашли новую муку, раскалили сверло, допилили последние зубы резаком. Далее дошла очередь до костей. Их ломали красными, от высокой температуры щипцами. Каждое девичье ребрышко по отдельности. Раскаленные щипцы выкручивали рубиновые соски девушки-комсомолки, отрывали ее нежные ушки, выдергивали волосок за волоском. К многострадальным, босым пяткам девушки-комсомолки подносилось, жгучее пламя, и каждый раз температура была все выше и выше! Дымилась кожа, горели кости. Казалось, что сердце вот-вот лопнет, взорвется как бомба.

Тут Ангелина Костоломова неожиданно почувствовала, что ее изящный язычок отрос, и может что-то говорить:

— Помилосердствуйте ради Справедливости!

В ответ бесы вонзили в нее вилы, по-новому отрывая девичью грудь, ломая ноздри, выкалывая глаза!

— Ты грешник и должен знать, что Справедливость: выдумка жалких людей. Истинные боги едины в двух лицах: добро — зло, и сотворили всю вселенную, а также людей по образу и подобию своему. А вы грешники и прочите твари, должны быть рабами, выполняющими любые приказы и терпящими унижение. Ты антифотонная невольница не верила в наше существование, а теперь испытываешь это все на собственной шкуре.

— Теперь я верю!

Бесы еще громче и куда пронзительнее, так что раскалывалась под стопудовым лезвием гильотины голова, выламывало кувалдой виски, проверещали:

— Поздно! У тебя нет шансов.

Ангелину Костоломову продолжили терзать, его несколько раз подряд переламывали, жгли, потом она немислимым образом восстанавливалась. Затем ее крушили по-новому. Потом чертям видно это самим надоело и, подняв его в воздух, понесли по преисподней.

— Вот посмотри, как наказывают непокорных.

И тут стало еще страшнее; Ангелина увидела девушек распятых на крестах. Причем из своего отряда. Вот, например Галина с золотистыми волосами. Черти дергают за них. Или командир капитан Наташка — блондинка, чьи волосы чуть-чуть отдают синевой. Прочие девчонки, как из её батальона, так и совсем незнакомые. Их некогда прекрасные тела: были страшно изуродованы, с них капала кровь. Крупные свиньи подрывали кресты, иногда

Отлепившись от Ангелины Костоломовой, монстр протянул руку к чаше, и она моментально наполнилась вином. Образина, ткнула ее в лицо.

— Лакай! — Рывкнуло чудовище.

А так как Ангелина: не хотела слушаться, два беса схватили, ее за голову, сдавили щеки и раскрыли рот. Ужасно горькая жидкость потекла воительнице в горло. Ангелина Костоломова прокашлялась и судорожно глотнула

— Давай до дна. — Проорали черти. Когда несчастная девчонка-комсомолка проглотила весь запас, ее живот внезапно вздулся. Внутри kloкотало и горело.

— Что забеременела сука! Вот теперь родишь дитячко преисподней!

Затем жидкость продолжала расширяться пока пузо и крепкий девичий пресс не лопнули.

— Вот так будет с каждым грешником.

Ангелину Костоломову разорвало на части, ее голову подобрали, и стали играть ее футбол. Крайне обидно, когда тебя вот унижают, бьют копытами, похожими на дубину хвостами, перебрасывают. А если попадет в штангу, то и вовсе полный офсайд. Голова звенит, зубы, раз за разом вылетают, но потом снова зарастают. Ангелине Костоломовой кажется, что эта забава длится вечно, не один месяц, стала расти ужасная трава, стебельки царапали отрубленную голову, залезали в ноздри. Черти при этом бешено хохотали, мочились в девичье лицо, хватали за волосы. Крутили и подбрасывали, но вот и это прекратили, видимо бесам надоело. Они взяли, придавили ее изувеченную голову и стали пришивать тупой иглой к телу.

Потом все исчезло, девушка-комсомолка и мучители оказались в преддверии помойной ямы.

— Ты бывший член избранной Сталиным Красной Рады, и это должно быть тебе знакомо.

Это запах межгалактической "мусорки" не спутать ни с чем, только концентрация чрезмерная, нос воротит, и раскаленное сверло, яростно вгрызается в ноздри, проникая до мозга!

Было видно, как плавают и копошатся мокрицы, черви, мохнатые жуки, липкие гусеницы.

Прямо в ямах отчаянно ползали узники; мужчины и женщины. Они напоминали обтянутые сплошной коростой скелеты, их раны исходили гноем.

— Ух, ужасно! — Ангелина Костоломова обернулась. — А этих за что так?

Демон проворковал голосом, походим на то как стальная щетка скребет по бетону, облитому помоями:

— Они думали, что бунтарь, это звучит гордо, а на самом деле были лишь жалкими предателями. Вот теперь принижена их гордыня. Вот видишь, что бывает с теми, кто не хочет признать над собой господство командиров и воинских уставов. Теперь черви грызут их кости, и так будет продолжаться вечно, ведь императрица не любит гордецов, особенно таких гуманных типов как ты!

Ангелина с робкой надеждой осведомилась:

— А где находятся величайшие преступники прошлого, например Гитлер?

Демоны снова захихикали, так, что и вообразить хуже мерзость нельзя:

— И это ты хочешь знать? Он преступник далекого прошлого! Ему придумана особая кара, такая что и вообразить невозможно! Это из разряда того что тебе ничтожная чувиха-

проститутка знать не положено. Впрочем, если тебе мало пыток мы тебе добавим.

Девушку-комсомолку ударили, по голым ногам, а потом специальные узелки из проволоки прошлись между пальчиками босых ступней. Проволока раскалилась, выбив дополнительные страдания. Потом девушку-комсомолку подхватили четыре крюка, два ребра, другие два за ноги и растянули красотку пока не лопнули сухожилия. Затем в ход пошли, двенадцатигранные раскаленные до бела секиры, они полностью сокрушили все ее косточки, от головы до пяток.

Демон хвастливо произнес:

— У нас много различных видов пыток. Многие истязатели древности, а также иногалакты-покойники, щедро делятся, своими немислимыми изобретениями! Хочешь в китайскую шкатулку?

Ангелина машинально ответила:

— Нет!

Без апелляций бес вставил:

— Все равно получишь!

Появился страшный человек, лицо в бородавках, рыжая борода клочками, гнилы зубы, вонючий рот.

— Вот это соратник Гитлера: Отто Скорели. Сейчас он тобой займется.

Появилась причудливая шкатулка, она напоминала музыкальную. Внешне довольно красивая с царскими гербами. Девушка-комсомолка попробовал сопротивляться, но силы оставили некогда могучее тело. Бесы подхватила Ангелину Костоломову и зашвырнули вовнутрь.

Заиграла музыка, шипы впились в бедра, лодыжки, шею. Молоточки забили по голове, а шестеренки стали ломать пальцы, на руках и ногах. Одновременно у девушки-комсомолки раскрыли рот, и на язык полилась раскаленная жидкость. Ангелина Костоломова завывала, ее живот поджаривал огонь, многоцветное пламя преисподней. Музыка играла то набирая темп, то наоборот замедляясь. Так продолжалось до тех пор, пока от тела не осталось одно кровавое месиво, смешанное с раскаленным металлом. Потом по нему били молотки, сделав подкову. Подковали исполинского скакуна, скачущего по алмазному, покрытию, по лаве, по поверхности. Принявшую образ подковы Ангелину Костоломову расплавили, затем заставили стыть, остудив в жидком гелии. Жуть после огня в студеное пекло. Девушка-комсомолка, пересыщенная негативными эмоциями, с трудом пришла в себя.

ГЛАВА? 9

Советские танкисты рванули вдогонку, и тут выяснилось, что все же двигатель в 500 лошадиных сил при весе в 37, 5 тонн слабоват. Немецкий в 1200 даже 65 тонн способен быстрее драпать... Но советские танкисты все равно с азартом преследовали, пока не попали под мощный авиаудар. К сожалению в небе побить фрицев не удалось Миг-15 имел лишь примерное равенство в летных характеристиках и уступал в вооружении и главное в качестве асов, опыте и боевой выучке. Да и численности пожалуй больше всего.

Так что с воздуха на советские машины посыпались бомбы и ударили штурмовики... Снова большие потери. Но сами танкисты и не думали отступать. Перли напролом пока не наткнулись на тысячу танков и истребителей повышенной мощности. Все же немецкие шпионы, да и американские частично вскрыли факты работ на танками нового поколения. Не все знали. В частности думали, что новые машины СССР сделает куда более крупным и тяжелыми. Но все же не исключая того, что в Союз скопируют "Лев" и особенно

"Королевский Лев", с 300 миллиметровой броней приготовили 128 — миллиметровую пушку с длинно ствола в 100 ЭЛЬ и специальным сердечником из вольфрама. А так даже экспериментальные снаряды, на которых использовался отработанный обедненный уран.

И такие истребители вступили в бой, как, кстати, и "масса львов". Плюс, конечно же, тысячи самолетов. Слишком уж важный город Новосибирск — стержень промышленного производства и, пожалуй самый большой по населению город в Сибири.

Столь отчаянная контратака захлебнулась. Мало того танки попали в окружение. И хотя Сталин-Дегтярев дал категорический приказ использовать тактику: напали — убежали! Разве русский и советский дух переломишь. Ну не хотели танкисты отходить назад, и их генерал это легендарный Катюков, который где только не побывал, но выживал в любом пекле тоже. А ведь уже был отрицательный опыт и на Курской дуге, и не только, разумеется, на ней.

Вот это типичная, многократно повторяемая ошибка советских генералов. Лучше сгорю, но не отступлю.

Как бы то не было дивизия из двух сотен самых лучших новейших танков Т-54 перестала существовать. Как кстати и наиболее опытные и обученные танкисты. Немцы тоже потеряли на сей раз немало, но для их промышленной мощи полтораста "Львов" из которых кстати половину ремонтные бригады вернули в строй — что слону дробинка.

В небе и вовсе пока Миги и наспех обученные летать на реактивных машинах советские асы, не смогли ничего противопоставить...

Таким образом, первые две брошенные козырные карты оказались битыми.

Тем не менее продвижение фрицев несколько замедлилось. Они принялись подтягивать дополнительные силы и увеличили интенсивность бомбардировок. А китайско-американские войска резко усилили давление. Основной удар нанесли по Монголии, рассчитывая, таким образом, быстрее соединиться с немцами.

25 июня пал Омск. А 3 июля замкнулось кольцо окружения блокировав Новосибирск. Советские войска еще несколько раз применяли новейшую технику, но мелкими группами и на сей раз более осторожно. Но в целом война проигрывалась. Немцы подавляли ударной массой, а советских новых танков и самолетов слишком уж мало. Да и вблизи броня Т-54 нередко пасовала даже в лоб.

А в воздухе пока найти противоядия от десятков тысяч реактивных машин не удавалось.

6 июля пала окруженная Алма-Ата. Таким образом, оказался окончательно потерян советский Казахстан. А это уже очень болезненная потеря. Особенно моральная. 7 июля оказался блокирован Улан-Батор — столица Монголии. Китайцы рвались к Севастополю, а американцы утюжили советские города бомбардировками и обстреливали побережье. Кое-где даже пробовали осесть десантники.

В пехоте основным танком Китая стал, разумеется "Шерман". Машина явно морально устаревшая и способная более-менее эффективно драться лишь с Т-34-85. Но впрочем, даже этот танк в модернизированной модификации и более бронебойным снарядом смотрелся получше "Шермана". Хотя конечно живучесть советской машины — слаба. Вот лобовая броня корпуса всего 45 — миллиметров — слезы! Шерман в лоб 100 — миллиметров как корпус, так и башня.

Более сильный американский танк "Першинг". Она уже основной среды выпускаемых, но китайцам его не поставляют. Есть еще и "Паттон" с двигателем, бронированием помощнее и с пушкой длиной ствола в 73 ЭЛ.

Такая машина, разумеется, основной советский танк может побить, но пока сухопутные силы самих американцев участвуют в боях крайне осторожно.

Но и самых немцев сдержать крайне трудно. Вот нацисты все же сумели усилить пропускную способность захваченных железных дорог и неплохо снабжаются.

Томск тоже попал 9 июля в полное окружение. Затем фрицы начали планомерный штурм и разрушение блокированных городов. 15 июля возобновилось наступление на Кемеровскую область. Одновременно немцы продвинулись и на север. 20 июля был взят Белый Яр, а 21 и Степановка. Упорные бои развернулись под Кемерово и в Алтайском крае к концу июля.

Советские войска старались удержать это линию обороны. 3 Августа пал окруженный Новосибирск, и на Кемерово обрушились цунами. А 6 Августа день стал воистину черным. Пали Кемерово, Томск, и а ночь с шестого на седьмое американцы нанесли свой первый атомный удар. Жертвой стал неприступный Владивосток, на подступах к которому китайские войска были остановлены, и даже частично отброшены вспять.

Четыре атомные бомбы сильно разрушили город, убив и покалечив одновременно несколько сотен тысяч людей.

Подобное воздействие стало самым настоящим чудовищным шоком для советского населения.

Обстановка продолжала ухудшаться. 10 августа немцы заняли Коша агачь. А 14 фашисты и китайцы соединились на границе с Монголией. 16 августа атомную бомбу сбросили на Петро-Павловкамчатск. 17 августа пал Абакан.

Немецкие войска продвигались к Красноярску.

Сталин-Дегтярев видел, что даже новейшее оружие пока пасует. 20 Августа на подступах к Красноярску свой боевой дебют открыла первая танковая дивизия из модернизированных Т-55. Эта боевое крещение прошло относительно успешно, но потерь от авиаударов избежать не удалось. Хотя войска и танки спешно отошли в леса. Но сверху посыпались напалмовые бомбы.

Вообще в воздухе пока проигрывали. Создать чудо-самолет на голову сильнее немецких также доктору технических наук при таком уровне производства даже еще под авиаударами невозможно. И немцы слишком сильны и русские чересчур слабы. А малочисленные Миги с необученными летчиками, что рыбе зонтик.

Но немного все-таки врага под Краснодаром подержали по трепали. Кроме противник продвигаясь на восток все больше и больше растягивал свои коммуникации, а если учесть, что железнодорожные пути разрушались снабжение становилось хаотическим.

Лишь в сентябре фрицы наконец окружили Краснодар. 13 Сентября пал Кызыл столицы Тыва. Но советские войска продолжали упираться. К концу сентября немцы приблизились к Иркутску. В начала октября бои уже кипели на Западе бурятской и иркутской области. А 12 октября пал блокированный Краснодар. Но во второй половине октября повалил снег и наступило временное затишье. Хотя до Иркутска и осталось менее 100 километров немцам пришлось остановиться. Границей стал Усть-Ордынский и озеро Байкал.

В целом немцам удалось захватить большие пространства, но они еще больше оторвались от своих баз снабжение и вынуждены остановиться до следующей весны. Китайцы и американцы все же заняли приморье и часть Хабаровского Края, оккупировали Монголию, но принудить СССР к капитуляции им не удалось. А значит, придется драться еще целый год. На сей раз 1948.

А СССР вернее то, что от него осталось, получил очередную передышку.

Петр Дегтярев уже понял, что выиграть войну им не реально, создать что-то лучшее, чем модернизированный вариант Т-55 для массового выпуска никак не получится. Да даже этот танк приходилось выпускать в малых количества — не более двух сотен в месяц. Просто нет больше мощностей и сырья. А производство танка Т-34-85 пусть и с опозданием, но осенью закрыли.

Однако теперь и немцам известно и про активную броню, и особые снаряды, и новые поколения защит.

Понятно фрицы уже весной будут наступать с модернизированным "Львом", который будучи тяжелее и дороже превзойдет Т-55. Пока это танк лучше. В авиации преимущества и так в качестве нет. Создавать электронику и турбореактивные двигатели нового поколения, когда основные промышленные центры оккупированы или разрушены авиаударами — невозможно. Да и профессор, и доктор технических наук не всезнайка. Он тоже все разьяснить и расписать в одиночку не может. То есть это как в анекдоте про перегруженного ишака.

Когда осел решил соловья нотам учить. И так они удивительно много достигли.

Короче говоря, Дегтярев-Сталин пришел к однозначному выводу — спасение в создании атомной бомбы. Вернее не спасения, а только маленький шанс, купить себе не столь унижительные условия капитуляции. Все равно например, баллистическую междуконтинентальную ракету создать увы невозможно в нужный срок. Да и Дегтярев, в общем не специалист по таким ракетным технологиям. Знает общие принципы, параметры, схемы. Но отладка всего этого требует долгих лет и огромных расходов. Но и особенно с точностью наведения будет — пшик.

Нет еще вроде бы Б-29, скопировали конструкторы, но в серию эту машину запустить не позволяют скудные ресурсы, что остались под рукой. Так что и создав атомную бомбу — врага не факт что ужалишь.

Тем более если вспомнить сколь долго создавала ядерное оружие Индия, а ведь населения миллиард и ученые индийские особенно физики-ядерщики знали, наверное, более Дегтярева. Он то в основном специалист именно по танкам, бронетранспортерам, гаубицам и САУ. Ну еще в легких зенитных комплексах немного понимает. И в других сферах имеет представление. Однако даже талантливый человек не может всего знать. Например, в "Стреле", что воссоздали по его чертежам, какие мелочные дефекты сбивают точность стрельбы. А он, черт побери, не все детали схемы помнит. Ну, в самом деле, не мог же он предположить, что нужно будет учить в сороковых годах, собирать "Стрелу" кустарным способом под градом бомб. А попробуй тут сам во всем разберись. Советские специалисты получили правильное направление и работают. Обещают, что годное к боевому использованию оружие появится к новому году. Ну, что же надежда умирает последней. Значит, следует все усилия сосредоточить на атомной бомбе, но как трудно зимой добыть в сугробах нужное количество урана.

Вот уже декабрь и новый 1948 год приходится встречать в бункере под землей и под грохотание ковровых бомбардировок...

Пашка прервал прокрутку и снова зашвырнул Петра Алексеевича в реальность и заметил:

— Да в принципе все равно проигрывает Красная Армия. Пусть даже и не так быстро как бы без тебя. Но в целом ты показал себя достойным, находится в теле Сталина.

Дегтярев вяло улыбнулся и кивнул:

— Спасибо уж, что меня хоть идиотом не называешь... Но тут во всяком случае более или менее честно.

Пашка сделал несколько быстрых шагов и, перевоплотившись с рыцаря в червонных доспехах, напомнил:

— Но главная игра у тебя в другом мироздании. Там где ты пока таракан, и вроде бы животное в отличие от бациллы не сдохла.

Дегтярев с робкой надеждой спросил демиурга-дубликата:

— Вернешь меня пусть даже тараканом?

Пашка с улыбочкой заметил:

— Там пока ты летал, некоторые события произошли. Их тоже следует просмотреть!

Действительно, генштаб принял решение, несмотря на все трудности со снабжением и потерю Кавказа провести зимой несколько крупных, наступательных операций. Пускай пока фашисты зимой и носа не смеют высунуть, но зато мы их прищучим и задавим.

Или, во всяком случае, заставим драться в худших погодных условиях.

Василевский глава генерального штаба и зам министра обороны вполне логично, предположил, что СССР не сможет выиграть технологическую гонку у всей Европы и Африки с Азией в придачу. В этом плане за зиму преимущество противника, особенно в авиации только вырастет. Да конечно советские конструкторы уже разработали и продолжают разрабатывать новые более совершенные танки. В частности Т-34-85 с более крупной башней и мощной пушкой. Ну, а на подходе и ИС-2 с орудием в 122 — миллиметра. Но ведь и немцы не будут стоять на месте. Кроме того даже новые машины не достаточно хороши, чтобы побить "Льва".

Да и вряд ли удастся теперь добиться численного превосходства.

Выступил и Вознесенский. Он также высказался за скорейшее наступление:

— После потери Кавказа, наша армия будет испытывать сильнейший дефицит горючего. Точнее сказать, мы его уже и так испытываем в полной мере. Однако в зимнее время дневной период намного меньше, часто стоит нелетная погода и расхода горючего также сократятся.

Нарком Жданов тоже поспешил добавить:

— Кроме того наши бойцы и саперы подорвали все нефтяные скважины на Кавказе. А это значит, что фрицы пока не могут воспользоваться нашей нефтью. Но учитывая, как быстро жестокие фашисты умеют все строить и восстанавливать, то уже весной в артерии экономики Третьего Рейха потечет и Бакинская нефть.

Сталин подвел дискуссии итог:

— В конце декабря нанесем первый зимний удар. Вопрос только где?

Тут уже единств у военных не было. Жуков предлагал ударить в центре и отбросить противника от Москвы. Василевский предполагал, что лучше нащупать слабое место в Тихвине. Заодно и помочь Ленинграду, который двойное кольцо блокады может и не пережить.

Рокоссовский высказался за наступление в направлении Воронежа. Были идеи атаковать нацистов в Астрахани, или даже под Мурманском. Сталин выслушивал все замечания, что-то чиркал и думал.

Мысль отодвинуть противника от Москвы выглядела соблазнительной и напрашивающейся. Однако именно в центре фашисты сейчас наиболее сильны и хорошо

укрепились.

Атаковать, форсируя Волгу, казалось нелогичным, река большая и полноводная, и самая первая фаза операции станет затяжной.

Возможен вариант атаки между Доном и Волгой, но там уже наши били, и немцы тоже хорошо укрепились.

Наиболее логично смотрится идея Василевского. На севере немцы послабее, да и у их войск как-то поменьше боевого опыта. Тем более и Тихвин занят недавно, немецкие войска расположились на выступе. Но вполне возможно и фрицы так рассуждают.

Дать всеми силами в направлении Воронежа? В конфигурации фронта образовался балкон, который было бы весьма рационально попытаться бы подсечь словно косою осот.

Еще некоторые интересные мысли это долбануть под Мурманском. Учитывая, что подкрепления фрицам придется перебрасывать морей — рационально зерно и в этом направлении есть.

Хотя и самим свои войска снабжать тяжело, тем более, что подводный флот у фашистов в море тотально доминирует. Да и новые крейсера у гитлеровцев входят в строй. Вроде бы даже, ранее затопленный линкор "Бисмарк" они почти построили. Причем новый корабль должен побить рекордные размеры и вооружение "Ямато".

Хотя с другой стороны, зачем фрицам линкоры? Пустить всему миру в глаза пыль? Больше беспокоят данные об новых видах вооружений, что разрабатываются в Третьем Рейхе. Особенно об ракетах, и реактивной авиации, а это серьезно.

Немного поколебавшись, Сталин утвердил план: начать наступление на Тихвинскую область в конце декабря, а в начале января пощупать противника под Воронежем.

В целом подобное выглядело логичным...А тем временем уже подзабытая четверка девчат продолжала свое геройство на Восточном фронте. Герда и Клара и Стэлла и Магда фон Зингер — после паузы вызванной тем, что все они почти одновременно забеременели; затем родили здоровых детей, вернулись на фронт.

Погода стояла холодная прилетели красавицы как раз двадцать пятого декабря. Идет снег и накручивает кудряшки ветер. Да и место они себе выбрали не самое теплое — прямо под Ленинград.

По прибытии девчата в бикини устроили себе пробежку по сугробам. В самом деле, истинные арийки должны показать, что им не страшен никакой, даже самый лютый холод. Вместе с ними бежал прибывший из Японии мальчик-ниндзя, которого все называли Карась.

Этот пацан прославился участием в специальных операциях. Приятные восточные черты, вместе со светлыми волосами, унаследованными от неизвестного отца, делали мальчика очень красивым.

Девчата даже строили ему в ответ глазки, хотя Карась, пожалуй, им пока не пара. Но рельеф мускулатуры, словно проволока и бежит, что за ним не угнаться даже этим закаленным и все испытывавшим тигрицам.

Девчата после родов на тренировочной базе полностью восстановили форму, но выдерживать такой ледяной темп, не каждому супермену дано.

Стэлла, которая успела, как и Магда, фон Зингер подрагаться с русскими заметила:

— Морозы и снега их главный союзник. А так ничем не круче англичан!

Магда справедливо заметила:

— Я бы так не сказала. Русские гораздо сильнее и подразделения практически никогда не отходят назад!

Стэлла сделав сальто, во время пробежки, хихикнув, заметила:

— Но это скорее их слабость, чем плюс.... Я вообще не понимаю таких вот методов управления войсками, как создание заградительных отрядов и расстрелов командиров отступающих подразделений.

Герда сама перевернувшись при беге и сделав растяжку, согласилась:

— Конечно — из-под палки не получится хороших вояк. — Тут девчонка-блондинка, правда, была вынуждена, скрипя сердце признать. — Но хорошо русские воюют, если уже целых два с половиной года продержались. Нам бы их живучесть!

Клара презрительно фыркнула:

— Нам говоришь?

Герда хихикнула, заметив:

— Мы же элита! Особенно Марсель!

Лучший ас всех времен и народов, не смотря на категорический запрет Гитлера, который хотел, чтобы этот символ непобедимости сосредоточился исключительно на преподавательской работе — ведь он все-таки генерал-лейтенант, все же вырвался на фронт.

Вернее фюрер милостиво разрешил ему вернуться, если будет немцам где-то плохо.

Фашисты конечно на всякий случай укрепляли оборону и готовились к зиме, но сильно сомневались, что у русских найдутся ресурсы для масштабных наступательных акций.

Однако разведка работала. То есть информация об готовящемся наступлении с целью освобождения Тихвина все же просочилась. Причем, советские войска начали мощную артподготовку, как раз на Рождество.

Лупили "Катюши" и даже пара первых реактивных пусковых установок повышенной мощности "Андрюша". И грохот стоял от разрывов такой, что босоногие, полузамерзшие девушки уловили его.

Благо слух у них отличный и глаза сверкают искорками.

Переглянувшись между собой девушки, пришли к выводу:

— Что же теперь подеремся, как следует!

А мальчик-ниндзя Карась сообщил:

— Мое задание будет войти в Ленинград и там разведать. Вы слишком красивы для разведчиц!

Магда томно наклонила ресницы ответив:

— И ты тоже... А если русским покажется странным, твой акцент?

Карась логично заметил:

— Когда говоришь на русском языка слишком правильно, это в тебе гораздо сильнее выдает иностранца. Во всяком случае, я побежал, а хорошенько придавите супостата на фланге...

Девчата помчались к своему танку. Они ведь танкистки-испытательницы. И выбрали для себя, что-то новейшее. Точнее даже сразу два танка-новичка, которые должны пройти обкатку на фронте.

А именно "Ласки", машины с двумя членами экипажа очень низким силуэтом. Самые первые модели танков нового поколения, где немцы и в самом деле серьезно занялись уплотнением компоновочной схемы. И некоторые интересные ноу-хау в управлении. В частности электрическая трансмиссия и расположение коробки передач вмонтированной в мотор. А сами танкисты парочка располагались фактически лежа. При этом трансмиссию и двигатель поместили сзади, а девушки удобно расположились на животах. И их ножки

давили передачи и кнопки сзади, а руки, наоборот, при переключении двигались удобно. Самое лежачее сиденье сделано под заказ и копирует форму их тел. Башни правда нет — получилась САУ, причем такое низенькое, что катки распложены наружу.

Конечно, поворачивать не может пушка, но немного вращаться способна. Ну, а сам истребитель лихо разворачивается вокруг своей оси, и компенсирует тем самым отсутствие башни.

Магда объяснила девчонкам-напарницам:

— Там без башни танки получают дешевле и ниже. Вот мы может регулировать высоту, опуская до 1,2 метров и поднимая до 1,5... Почти как партизаны ползем по-пластунски.

При весе 12 тонн машина имела отличное лобовое бронирование в 82 — миллиметров под углом наклона в 40 градусов от горизонтали в верхней части. А нижняя совсем маленькая. Борта защищены похуже в 60 миллиметров, но еще прикрывают сами катки. Двигатель в 400 лошадиных сил обеспечивает отличные ходовые качества. Плюс ещё расположение катков и подвеска, дают возможность не только снизить силуэт, но и сверх того обеспечивают прекрасную проходимость по сугробам.

Как ни крути, но более тяжелый зверинец, начиная с "Пантеры", куда более тяжелый и неуклюжий. А на сугробах и вовсе гробовой.

Герде, которая, расположилась со своей давней напарницей Кларой, и невольно она ощущала дискомфорт в тесном, компактном и продолговатом ящике танка. Хотя конечно, надо отдать должное, что машина с вооружением Т-4 и лучшим бронирование уложилась в вес 12 тонн. Блондинка-терминатор заметила:

— Самыми комфортными танками, были "Тигр" и "Лев". В этой машине, даже нам девчатам трудно повернуться.

Клара возразила:

— Зато защита... Как у новейшей "Пантеры", что только с Ноября и стала поступать в войска с 60 — миллиметровым корпусом.... Правда лоб закрыт лучше нашего с 120 — миллиметров, но в него еще надо и попасть. В таком угле как у нас 85 — миллиметровая пушка даст рикошет и при стрельбе в упор.

Герда почесала себе ногой за ушком, но от этого движения все равно носко уперся в наклонную крышу и заметила:

— У русских нас предупредили, могут появиться танки с калибром в 122 — миллиметра. Разведка не дремлет!

Клара уверено произнесла, надувая щеки и кривя в гнев рот:

— Наша разведка как всегда на высоте. Только нас заперли в тесном ящике.

Новый двигатель в 400 лошадиных сил как гласила инструкция, мог быть на короткое время форсирован водометалоновой или азотистой смесью. В этом случае танк мог несколько минут промчаться со скоростью свыше 100 километров.

Советские пошли в прорыв, перед этим изрешетив все траншеи и дзоты фашистов. Но гитлеровцы большую часть войск отвели на второй и третий рубеж. После чего попытались встретить пехоту артиллеристским огнем, и пулеметными рядами.

Впереди, разумеется, двигались танки. Так как более мощная Т-34-85, еще не поступила в массовое производство, атаковали более мелкие и подвижны Т-34-76. Они, не считаясь с потерями, лезли на линию окопов и пользовались своим великолепными ходовыми качествами на снегу.

А вот и немецкие машины пробуют отвечать. Т-4 уже снят, с производства, но

несколько таких такой еще находятся в строю. Они, как ни странно, лучше двигаются по сугробам, чем монстры поновее. Тем еще нужно завести, чтобы очистить забившийся между катками снег. Даже смешно как фрицы кипятят в котлах воду, а затем льют её на гусеницы, чтобы сошла это мерзкая корка.

Даже лучший немецкий танк "Лев" и то мучается с подобным катками. Правда в самых модификациях уже французы это учли, да и сама машина у них способна и тридцатьчетверку обставить... Но это лишь условно говоря так просто.

Но вот пара немецких танков все-таки сдвинулась... Но зато остальные как сказать... В топе! Правда, со "Льва" крутые танкисты пробуют лупить по Т-34-76 с большой дистанции. Надо отметить, что учитывая хрупкость брони у литой башни советской конструкции, шанс поразить, к сожалению имеется.

Нехватка легирующих элементов столь остра, что даже 50 — миллиметровые орудия фрицев опасны. Впрочем, от попаданий маленькой 37- миллиметровой пушки тоже случаются обвалы и осыпание брони, или корпус с башней исходят трещинами.

Относительная уязвимость "тридцатьчетверки" привела к тому, что идею перевооружения "Пантер" более мощной пушкой отложили до лучших времен. Или точнее худших — если в серию пойдут ИС. Но пока ИС-1 не стал массовой серией. Но вот на счет ИС-2 информация уже просочилась. Поскольку многие генералы уже понимали, что СССР почти обречен, и не находили зазорным предать за деньги Родину. Так что число шпионов, в том числе и генштабе значительно выросло.

Вот тяжелая модификация "Льва" с 128 — миллиметровой пушкой. Пытается длиной лапой дотянуться до тридцатьчетверок... Но попробуй попади.

Впрочем, советские танкисты решают атаковать фрицев сами. Пусть даже учитывая скорострельность орудий вермахта это и самоубийственно.

Вот "Льву" удалось оторвать башню и четверо друзей улетели голубями на тот свет... Но другие танки еще активнее поджигают... Вот наострились умельцы как-то форсировать дизельные двигатели, что те пусть на короткое время, но без всяких смесей разгоняют танк до 70 километров. Пусть мотор после этого и ломается. Но тут в атаку идут отчаянные парни, у которых возвращение не предусмотрено. Ну, что же? Если иначе нельзя жить, то забудь об выживаемости.

И вот словно демон из снежного мира, советский танк, выбрав себе самую дорогую жертву — таранит тяжелого и убойного "Льва". Немецкая машина только-только начала выезжать из ангары.

Удар силен, дуло советской машины сгибается. "Лев" довольно низок и корпуса обеих машин сплющиваются. А затем взрывается расположенный впереди немецкий мотор. И начинается пожар, и бегство гитлеровцев, через нижний люк.

Не все, конечно же, советские танки смогли прорваться на таранную дистанцию. Орудия у фрицев работают и перемалывают. Но кто удался, тот и как врежет!

Герда и Клара немного опередили своих подруг и оказались в пределах когда уже видны советские машины. Что же стрелять можно, но лучше приблизиться. С пяти километров, даже хрупкую броню тридцатьчетверки проблемно взять.

Огнезарная Клара философски заметила:

— Вот всегда так. Нельзя лупить на расстоянии!

Герда возразила:

— Можно если осторожно!

Но пока ситуация не вынуждала открывать огонь с больших дистанций. Да и их выкрашенный в белое танк вряд ли кто заметит. А так хорошо идет машина. Никто не упрекнет ходовую часть.

Да и ход плавный. Советские машины тоже неплохие и тут уже взломали первую линию немецкой обороны и прорываются через вторую. А погода нелетная, поднялась метель, и многочисленная авиация вермахта в отключке.

Учитывая численную слабость красной авиации, и острейший дефицит горючего, то лучшей погоды и быть, не может.

Пускай фрицы прячутся. Вот уже некоторые из них даже белыми тряпками стали размахивать. Будет Гитлеру капут...

Герда выстрелила с двух километров. В принципе это еще поражение не наверняка, но видя, сколько немцев русские успели покалечить, то чего ждать. Тем более тридцатьчетверки еще менее живучи, чем в начале войны, а разработать новые месторождения пока не успели. Так что...

Блондинка-терминатор очень волновалась, когда нажала на курок пушки. Уже отвыкла от боевой стрельбы, хотя продолжала и во время беременности, а также первых месяцев правления упражняться в тирах и полигонах. Но видимо в бикини и босой воевать легче, становишься с машиной одним целым... Снаряд попал, и перекошил башню... Нет, не загорелся, но все равно вынужден был остановится приятель. А теперь другую жертву...

Клара шепчет:

— Кто привык за победу бороться. С нами вместе в могилу сойдет... — Герда выстрелила, и рыжая воительница поправила. — Вернее мы все вместе врагов сведем в могилу.

Белоснежка-терминатор зло перебила:

— Есть, нет вдохновения, не отвлекай песня!

Клара умоляюще попросила:

— Спой сама! Ты ведь такая способная!

И Герда ведя огонь, запела;

Родина и армия это два столба,

На которых держится планета!

Грудью защитим тебя страна,

Всем народом рать твоя согрета!

Облака прохладу, а светила зной,

Автомат плечо натер солдату!

Навсегда отчизна мы с тобой,

Выроем могилу супостату!

Да порой жесток фортуны лик,

Пуля норовит пробить нам сердце!

Малость отступился и боец погиб,

Приоткрой Господь герою дверцу!

В небесах бездонных нам покой,

Рай, блаженный воину не светит!

Мир в отечестве ношу с собой,
Плод победы вкусят наши дети!

Герда пока пела, побила еще девять танков, заметно улучшив свой счет.

Тогда и Клара запела:

Манящие звездные выси,
Влекут в бесконечные дали!
А наши людей мира мысли,
Мечта об летящем Икаре!

Мой взгляд неотрывный от неба,
До сферы дотронуться трудно..
От первых винтов Архимеда -
Строгали их долго и нудно!

Тут девушка не удержалась и стала сама наводить и палить... Советские танкисты не обращали на выстрелы внимания, хотя подключилась и самоходка Магды. Все же в пургу не сильно разглядишь, где, что и как бьет. Плюс еще оба танки подсели и стали почти неразличимы с сугробом. Да и новая пушка была более незаметной, и на конце стоял глушитель с отводом огонька. Такая вот коварнейшая машина получилась у фрицев.

ГЛАВА? 10.

Адские черти видимо и в самом деле пребывали на службе у СС. Вот они верещали.

— Ну как? Это изобретение великого Гимлера! А как на счет того, чтобы испытать стульчик самого папаша Мюллера, главы Гестапо!

— Каковы господа, таковы и слуги. — Философски заметила Ангелина Костоломова.

А бесноватые подонки с рогами продолжали реветь:

— Вот вы тоже должны брать пример с людоеда Лекера, или Фреда Крюгера!. Он был очень угодлив и вежлив перед новыми хозяевами.

И шипения тысячи кобр:

Но тебе видимо не терпится узнать, что стало с остальными людьми, ну что мы тебе покажем. Но сначала чтобы усмирить твою гордыню мы окунем тебя в это кошмар.

Ангелину Костоломову связали, скользкими змеями и колючими гусеницами, поддели за крюк и окунули в помойную жижу. Практически сразу на гнойные раны девушки обрушились черви и прочая мерзость. Они столь активно грызли ее, что спустя несколько минут от Ангелины остался только один скелет. Потом, отправившись, мясо narosло удивительно быстро, они снова продолжили его пожирание. Но самое паскудное не это, а когда они ползали в ранах, зуд стоял не терпимый. Так по адски чесалось, ползали миллиарды бактерий. Спустя некоторое время истязаемая Ангелина Костоломова сама стал раздирать эти раны, рвать артерии и жилы. Как только она не сошла с ума, но рассудок вполне мог повредиться.

— Ладно, заканчивай, а то видишь, блаженствует ублюдочная чернодырка. Давай шалава поработай!

Ангелину Костоломову подхватили, набросили на шею веревку и поволокли. Петля из колючей проволоки, безжалостно ее душила, не хватало воздуха истерзанным легким. А спину терзали невероятно жгучие в кривых звездочках, плети.

— Что собачка ошейник жмет. Не надо быть строптивой.

Ангелина Костоломова оказалась в пустыне, там она увидела ужасающе иссохших

людей, многие из них особенно женщины не могли не вызвать страшную скорбь. Вот пятерка совсем юных ребят, практически детей волочет пятидесяти тонную глыбу. Такого не должно быть по всем физическим законам, сидящий на стремени черт бьет их нейтронным хлыстом. Видно нечеловеческое напряжение каждого мускула, жилы готовы лопнуть. С тощих тел капает пот, попав на песок, он дымиться. В одном из измученных мальчиков она узнала Олега Ломоносова. Его круглое личико скривилось в гримасе, а раскалена проволока обрушилась на растерзанную спину. Черт ему крикнул, что-то совсем оскорбительное

— Это тебе не крест, где отдыхают. Потрудись и ты сам. — Бес хватает девушку за волосы и рывком присоединяет ее к глыбе.

— Тут у тебя будет отличный стимулятор.

Теперь гордой Ангелине Костоломовой предстояло работать. Ее безжалостно избивали, подгоняя, и она вынуждена была тащить неподъемную ношу. Здесь она познала другую меру страданий, и она переполнили девичье сердце. Самое главное это была полная бессмысленность проделанной работы, их заставляли возить глыбы по кругу, а затем поднимать на вершину, а после спускаться. И так беспрерывно. Мальчик Олег пытался ей улыбнуться, но окаянные в ответ тыкали вилами в сухие, словно сплетенные прутья корзины ребра пионера. К тому же черти активно подсыпали под ноги раскаленные угли, гвозди и битое стекло, за Ангелиной Костоломовой тянулись сожженные окровавленные следы босых, девичьих ножек. Она казалось бессчетное количество, раз падала, но потом удар нейтронного хлыста заставлял девчонку-комсомолку подниматься. От прикосновений потока элементарных частиц, и различных смертоносных излучений кваркового уровня, била судорога, она была настолько мучительной, что заставляла двигаться через не могу.

— Ну, как рабочая антифотоновка. — Спросил, ухмыляясь от удовольствия, демон. — Это тоже еще только цветочки, впереди тебя ждут муки гораздо страшнее. В частности ты хочешь испытать раздвоение?

— Это как? — Спросила голосом страдальца Ангелина Костоломова и тут же получила хлыстом сотрясающим все тело по спине.

Демон хихикнул:

— Мучиться сразу в нескольких ипостасях. Мы разделим тебя на несколько частей, и ты получишь куда более разнообразную гамму ощущений.

Огнезарная воительница проорала, махая обожженными руками:

— Нет, не хочу такой радости!

— А кто тебя спрашивать будет. — Демон достал подобие лучемета, навел на крутую мнившую о себе очень много Ангелину и нажал на курок.

В следующее мгновение девушка-комсомолка почувствовала, что у нее будто стало два тела. Одно по-прежнему волокно тяжелый груз, а другое висело на кресте. И в том и в ином случае сохранялась абсолютная полнота ощущений.

Ангелина Костоломовая чувствовала в прибитых гвоздями кистях, тело стало тяжелым, так как к ногам были привязаны глыбы камня. Для того чтобы совсем не задохнуться, она вынужден был подтягиваться. На голове у нее был колючий венчик. Он ужасно впивался в череп, увеличивая страдания. Каждый вздох сопровождался мучительными спазмами. В длинные волосы девушки-комсомолки вцепились птеродактили, угрожая сорвать скальп. Волосы тянуло в разные стороны, голова тряслась, как камешки в погремушке. И в тоже время она продолжала надрываться, волоча неподъемную глыбу. Трудно сказать что причиняет большие страдания, но когда это накладывается одно на другое, то получается

такой праздник плоти.

— Ну, как тебе нравится? — Одновременно спросили рыжую воительницу Ангелину два черта.

Костоломова отрицательно мотнула головой.

Бесы зарычали еще пронзительнее:

— А ведь мы можем усилить пытку, давай сразу три ипостаси. И ты ведь была в избранном десятитысячном легионе, следовательно, тебе нужно, что более изощренное и техногенное.

Не успела Ангелина Костоломова моргнуть глазом, как его тело оказалось спрессованным в плиту. Затем девушка ощутил на себе тяжесть космического корабля. Сдавило все кишки, трещали кости, несколько ребер лопнуло. Потом прозвучал сигнал к старту и сопла вспыхнули, разогретая до многих миллиардов градусов гиперплазма обожгла плоть. Когда так раскаляет ощущения невыносимого жара такие, что пронзило каждую клетку, пылая, страдала мельчайшая частица тела. Могучий звездолет оторвался, взлетел вверх, на мгновение стало легче, но едва Ангелина Костоломова успела перевести дух, как корабль взорвало, и на воительницу обрушились обломки.

— Bravo! Произнес демон, похлопав в ладоши. — Это называется вечный старт.

Затем звездолет возник вновь, снова горят ступени, сверхжаркого огня, затем взлет и снова падение. Ощущение необычности на мгновение затмил предыдущие воплощения ада. Потом Ангелина Костоломова вновь стала воспринимать все одновременно.

Черт опять стал сверлить ухо:

— Добавить четвертую тебе или хватит.

— Конечно, хватит! — У Ангелины Костоломовой и так от мук психика достигла предела.

— Нет, с ума ты не сойдешь, это уменьшило бы твои страдания. У тебя хорошая плоть чувствительное девичье тело, но мы способный изменить его параметры и переместить твой в какую ни будь другую ипостась. — Бес пронзительно вкнул. Хочешь, поэкспериментируем?!

— Отпустите меня, пожалуйста! — Прошептали истязаемые формы Ангелины Костоломовой. Ныла и так каждая молекула, тела.

— Ну, уж нет! С тебя этого мало. — Ревел окопный субъект. — В кого бы тебя превратить — я думаю метеорит.

Ангелину Костоломову подбросило в высоту. Она оставалась сам собой и при этом ощущала себя глыбой камня. Хаотически, прыгая из стороны в сторону, она перемещалась в вакууме. И здесь страдания были невыносимы. Множество звезд жгли гипермаршала разнообразными лучами, от простых до рентгеновских. Но особенно болезненным было альфа и гамма излучения. Части девичьего тела, то нагревались, то наоборот остывали. Поверхность трескалась, отваливались целые куски, и при этом ее холодило мертвое безвоздушное пространство, а легкие казалось, вот-вот разорвутся от недостатка кислорода. Воительница Ангелина безраздельно страдала, превратившись в камень, она не утратила чувствительности. Иногда в него попадали мелкие осколки от других метеоров или он наткался на острые обломки спутников. И это также причиняло невыносимые страдания.

— О Боже, спаси меня от этих маньяков, до чего дошло их дикое воображение. — Кричала, без звука огнезарная дьяволица. — Ну не ужели рогатые черндырники, могли до такого додуматься.

А черти продолжали строить рожи. Позволяя переваривать четырехкратно усиленные мучения.

Тут тело-метеорит стало притягиваться исполинской планетой. Ангелине Костоломовой стало страшно, но она не могла даже пошевелиться, плоть хоть ощущает все, но абсолютно беспомощная. Ангелина влетела в плотные слои атмосферы, ее поверхности расплавил, затем корпус стал испаряться, она просто сгорала в атмосфере. Это стало дополнительным стимулом в океане учений. Наконец болид окончательно аннигилировался и Ангелина Костоломова, снова возникла в космосе. Карусель истязаний продолжилась.

— Четыре вида пыток одновременно этого мало. Вот почему бы тебе проститутка не испытать что-то на пятое.

— Опять космическое? — переспросил другой бес.

— Нет историческое? — Как тебе моя подруга нравятся фашисты? — Улыбаясь, черт показал три ряда кривых зубов. А у другого демона выросли в размерах щупальца; концы заострились.

Ангелина рывкнула со всей искренностью. Впрочем в её положении какой еще мог быть ответ:

— Я их ненавижу!

Демоны хором дюжины луженых глоток проревели:

— А придется полюбить. — И коварный вопрос. — Заодно ты как относишься к евреям?

— Вполне нормальный очень талантливый народ. — Сквозь многоуровневую волну боли произнесла Ангелина Костоломова. — Хотя с ними нужно держать ухо остро. — Тут огнезарную дьяволицу потянуло на откровения. — Меня в частности в одном секретном деле обманул еврей. Нет не мед!

— Вот отлично станешь жидом. Вернее маленьким жиденком.

Спустя мгновение Ангелина Костоломова ощутила себя мальчиком лет восьми-девяти. Он или она был совершенно голым, а рядом с ним стояли такие же нагие мальчишки. И среди них снова Олег, только невероятно тощий, с ребра выпирающими батареями, и жутко избитый. Им стригли волосы, было холодно и уныло, вокруг серые стены барака, колючая проволока, лают собаки.

Машинка была очень тупой, она вырывала клочья волос, но еще страшнее был зловещий шепот.

— Сейчас нас отведут в крематорий.

Олег Ломоносов на бритой голове, которого темно от шишек и кровоподтеков, прошептал остальным пацанам:

— Не еврей, но если выживу, прошу считать меня русским!

И тут же мальчишку жестоко огрели скрученной колючей проволокой. Олег гордо посмотрел на гитлеровцев и крикнул:

— Слава Великой России!

И снова получил, так что от сильного удара дубинкой потерял сознание и его скелетообразное тело подхватили другие мальчишки.

Когда закончилось мучение с волосами, злобные фашисты в черной форме и с эмблемой череп с костями, нанося удары, построили их. Соколовская обратила внимание, какие худые были дети, шагающего перед ним мальчика была видна каждая косточка, спина превращена в сплошной синяк со шрамами и пицугами. Их вывели на улицу, шел снег, босые ноги ребенка обжигались об белую поверхность, чуть подкрашенную замершей кровью. По рядам

прошлась плеть, хлесткий удар обрушился на едва покрытые кожей ягодицы перевоплощенной Ангелины Костоломовой.

— Держите ногу жидовские твари.

Было видно, что дети стараются из-за всех сил, мелькаю ряд в ряд раскрасневшиеся от дикой стужи голые пятки. Олег пришел в себя, но его шатало, и чтобы не упасть он был вынужден опираться на костлявые плечики ребят. В животе у Ангелины Костоломовой пусто, голод грызет кишки, кислота душит желудок. С лаем к ним подбегают овчарки, они кажутся бешеными, пасти исходят пеной. Одна из них самая яростная едва не перекусывает тощую ногу воительницы. Мальчику-девушке страшно, но тех детей что сорвались, загоняют обратно в строй острыми штыками. Наконец их вводят здание, испускающее сильное зловоние. Ангелина Костоломова, да и другие дети совсем продрогли и посинели. Первоначально шагая сбитыми ножками, по горячему стальному полу, она испытала блаженное ощущение. Потом стало припекать, и воительница отплясывала гопак. Ее уста шептали еврейскую молитву.

— Смилуйся Яхве. Подари жизнь мальчику! Вернее девушке! Низвергни нацистов в шеол! В самое пекло!

Жечь детские ступни стало сильнее, многие ребята уже начали кричать и плакать, а запах паленого мяса стал невыносимым.

Мальчиков очень много, их спрессовали в плотную, Ангелина Костоломова почувствовала прикосновения, тощих, избытых, потных теле. Острые лопатки укололи ее в костлявую грудь. На бритую голову упала, горячая смола, огнезарная воительница вскрикнула. Послышался похожий на хрюканье хохот эсесовцев, затем звучит сигнал. Пол начал наклоняться. Стоящие с края дети медленно, но верно соскальзывали в геенну. Ребята цеплялись друг за друга, старались ухватить гладкий раскаленный пол, но все тщетно. Даже не смотря на все пережитые страдания, сердце у Ангелины Костоломовой бьется как пулемет. Олег заваливается в Тартар немного раньше. Он все равно не сломлен и напоследок подмигнул товарищам, шепнув:

— Конец боли!

Вот приходит и Ангелины черед соскользнуть в преисподнюю. Пламя охватывает узницу и следует ни с чем несравнимая боль, кожа сгорает быстро, а кости в сладострастном упоении лижет огонь. Самка-воительница переживает каждую секунду в отдельности, затем, когда последняя косточка истлела... она оказывается снова в строю. Ужастик повторяется вновь и вновь.

— Вот так ты уже достигла пятой ступени. — Вмешивается черт. — Но ведь этого тебе мало, нужно прибавить оборотов.

Глаза Ангелины ничего не выражали, она была настолько перегружена эмоциями, что не могла говорить. Демон с голым черепом предложил:

— Раз мы вернулись к человеческой истории, то может снова, повторим эпизод с немцами.

Костоломова рыкнула в ответ:

— Только чтобы их уничтожить!

Демон, словно её и не слышал:

— Что ты предпочитаешь; самолет или танк?

Черт с десятью рогами хрюкнул:

— Конечно, самолет он гораздо динамичнее.

Воплощение бесовских сил превратилась в дракона и просипело:

— А какую ему дадим плоть?

Черт — превратил рога в пылающие куски пергамента и проревел:

— Лучше всего девушки, мужчины так омерзительны.

Вновь в который раз ландшафт изменился: Ангелина Костоломова почувствовала себя летящим в самолете, вот он сбит и падает. В самый последний момент, перед тем как врезаться летчица успевает выпрыгнуть с парашюта, но едва натянулись лямки, как последовал удар и мгновенная потеря сознания. Ангелину Костоломову подхватили под руки и плеснули водой в лицо, вокруг видны озверевшие лица, свастики, эмблема СС — две молнии. С нее срывают одежду, и девушка-комсомолка с ужасом видит две отросшие женские груди. Что-то неуловимо страшное было в них, хотя соски отливают рубинами-розочками. Груды мнут, щиплют, дергают. Потом начинают срывать португеею. Ангелина Костолома отчаянно дергается, брыкается ногами. Ее бьют прикладом по голове, потом рвут трусы, залезая грязными руками-лапами в места обитания огнезарных амуров. Огнезарная Дьяволица ревет как шалава, женское тело оказывает влияние на разум. Она знает, что должно произойти и трепещет в преддверии этого.

— Что шлюха, ночная ведьма попалась, теперь испей чашу унижения за погибших товарищей.

Ангелина Костоломова почувствовала острое совершенство у себя в гроте Венеры. Ее принялись с остервенением награждать ласками. При этом Ангелину великую возвышали до экстаза два мужика сразу. Это было не столько больно как унижительно, ее бывшего члена избранного легиона причастного к Созданию мирозданий "ублажали" как последнюю ночную фею. Один мужчина сменял другого, удивительно, но райское деяние вместо радости: приносил девушке сплошные страдания. Демонов бога Амура было много, очень много и внутри у неё все низвергнулось Кракатау, залив ядовитым зерном из термоядерных бомб. Ангелина Костоломова думала, что на этом все кончиться, но фашисты нашли другую муку.

— Она летчица, так пускай полетает!

Ангелине Костоломовой надрезали вену, потом щипцами вытянули сухожилие и привязали к самолету.

— Ну, вот распутница. Отправляйся в полет, желаем сказочных ощущений.

Истребитель взлетел, девушку-комсомолку дернуло и оторвало от поверхности, лишь ветки куста хлестнули по голой, загорелой женской ноге. Самая страшная боль, когда стали вылезать жила, была впереди. Вот казалось, все уже испытала юная воительница-комсомолка и нечем его удивить, но ведь нет же, сухожилия вытягиваются и кровь брызжет из глаз.

Самолет выписывал пируэты, делал горки, бочки, мертвые петли. Все это трясло и подбрасывало тело. Ангелина Костоломова ревела, одновременно мучились и остальные её воплощения. Затем истребитель стал резко снижаться и воительница-комсомолка врезалась, в землю, потом девушку протащили по колючками, окунули в вонючее болото. Все это заставляло воспринимать страдания немного по-другому. Казалось у самолета никогда не кончиться бензин. Однако налетав по ощущению не один час он стораёт в вспышке и все опять повторяется.

Черт даже пропел шершавым скребущим мозги голосом:

Вот в самый центр вогнал тебя земли,

Теперь ты дева стала тень Тартара...
Так лучше бред свой глупый не мели,
Добрее ты под плеткой, жгучей стала!

Тебя начнем арканом злым душить,
И вырвем с корнем девы милой косы!
Поскольку ты тут обратилась в дичь,
А на снегу девчонки ноги босы!
Пощады грешник больше не проси,
Ты только тем страдания добавишь!
Удары плеток свыше двадцати,
И вывернутых плеч, увы, не вправишь!

Излом крутейший, величайший зла,
В котором нет пощады и отрады!
Ведь даже добрым будет Сатана,
Но все равно захочешь ты награды!

Вот дыба, клещи и палач-буян,
Над мукой девы громко он смеется!
И даже трезвый истязатель пьян,
А ночью палит кожу жутко Солнце!

В каком кошмаре и в каком дыму,
Бывают, наши в лютой злобе черти...
И даже я нечистый не пойму,
Но мне вы все равно девчата верьте!

Вас истязают вовсе не за блуд,
Ведь знай любовь Всевышнему угодно!
И для чего взвалил на шею труд,
Все выйдет, просто знайте бесподобно!

Главарь Тартара — всей Земли главарь,
Поскольку в сердце ад царить навечно!
И самый сильный то Гадеса царь,
Он любит боль, столь страстно и сердечно!

И вам не будет, в муках знай конца,
Поскольку гнев предела не встречает!
Сдираем кожу с нежного лица,
И правит миром бессердечный Каин!

А что придумать сможем — трепещи,
Поскольку вал фантазий безграничный!

И не залечат язвы те врачи,

Мы завалили девок враз с поличным!

Как ни странно эти слова, вместо того чтобы добить Ангелину Костоломову, ее оживили. Она была очень чувствительна к корявой рифме.

— Ты черт заговорил стихами. Значит не все ладно с твоими рогами.

— А тебе вакуумная соска, я вижу мало. — Заревел адский демон. — Решила взять не мытьем так катаньем. Ценю чувство юмора заговоренной, куда его теперь определить с седьмой формой пыток. Может в ядерный реактор.

Бес пошевелил щупальцами и икнул:

— Семь священное число и это должно быть что-то грандиозное. И такое чтобы страдания переполняли меру.

Демон преобразовался в колючего, усеянного штыками динозавра:

— Тогда предлагаю вариант — сверхновая звезда, это сожрет её изнутри.

— Великолепно! Слушай Ангелина Костоломова — чтоб ты поседела, и обквазарилась! — Тут черт вырос в размерах и стал еще страшнее и отвратительнее. — Тебе оказывают особую честь испытать то, что мы предлагаем лишь самым отъявленным преступником и главарям мятежников. Устрашись и кайся враг Господний!

Тут перед глазами Ангелиной Костоломовой закружилось, и она оказалась в центре сплошного многомиллиардного пламени, теперь все тело растворилось в нем, и он ощущал ужасающий жар каждой молекулой. То, что она чувствовала, когда погружался в ад, было лишь детским лепетом по сравнению с гласом архангела. Это затмило все прочие ипостаси мук. Девушкин мозг словно набух, разом ощущая квинтиллионы кубических километров раскаленной плазмы. Вот теперь она поняла, что такое подлинное ощущение боли, не имеющее аналогов во всей вселенной. И, тем не менее, даже это не было пределом, интенсивность страданий все нарастала — звезда переживала второе рождение. Что такое вспышка сверхновой — сто квинтиллионов в атомных бомб сброшенный в одно место. А все переварить разом не может ни одна психика. Ангелина Костоломова иступленно содрогнулась, в мозгу наступил ступор, последнее воплощение ее добило.

Робот-истязатель посмотрел на ее беспомощное, но все еще восхитительное тело, компьютер выдал:

— Кибер-преисподняя девчонку с рыжими космами доконала.

Кибернетический механизм вынужден был согласиться:

— Что же придется возвращать человечка.

Ангелина Костоломова пришла в себя: все семь ипостасей погасли, черти злобно урчали.

— Тебе повезло человек — точнее глупая девчонка! Сама гиперимператрица заступилась за тебя, пытки окончены, но если ты попадешь к нам еще, будет то же самое, но тысячу раз сильнее и изобретательнее, а самое главное на бесконечные миллиарды лет. А теперь познакомься с электронным Гиперангелом Ада!

Перед Ангелиной Костоломовой возникло расплывчатое изображение, которое разом воплотилось с сосредоточение всего ужасного, все это было настолько омерзительно, что воительница запомнила только миллион изогнутых штопорами в гиперплазменных бородавках рогов. Потом острый палец проткнул огнезарную дьяволицу насквозь; будь это не в кибер-преисподней, она бы сразу умерла от такой операции, пронзило от ягодиц до затылка. Девушку-комсомолку понесло вверх, вновь бушевало вокруг обжигающее пламя,

мелькали пасти и наконец, глаза прорезал луч света.

Затем наступило что особое, настолько чудовищное, что все прочее просто померкло, как меркнет крохотный язычок пламени маленькой спички, при взрыве водородной бомбы!

Будущее.

Ангелина Костоломова увидела его. И задохнулась от невыносимо перенапряжения: того, что и постичь невозможно....

На этом собственно говоря кошмар и прервался... Ангелина несколько раз судорожно перекрестилась и пробормотала:

— О Господи... Ну и сны.

Олег Ломоносов, который тоже сильно вспотел и помучился в этом представлении, постарался утешить напарницу:

— Ничего страшного во сне нет. Зато теперь нас никакие реальные пытки не испугают!

Галина подтвердила:

— Не испугают! Будем верны своему долгу перед Родиной до конца.

Далее им по обсуждать не дали, без всяких церемоний, вlepили длинными плетьюми и погнапи на работу.

Хотя уже сентябрь, но погода теплая, самый лучший бархатный сезон. Тем не менее, дни короче и солнце не так изнуряет.

Да и работа немного изменилось, стали сооружать великолепный маяк, для чего приходилось топать пару часов с утра и пара часов назад. А маячок, похоже, и в самом деле претендует на то чтобы превзойти Александрийский.

Ребята и девчата теперь даже немного поднимали работа... А новости с фронтов не радовали. Баку оказалось взятым, и фрица объявили о захвате ими всего Кавказа. Вот уже и октябрь на дворе перевалила за макушку теплая Средиземноморская осень.

Скоро Ноябрь, а с ним и праздники. Можно будет отдохнуть и... Хотя кто им рабам даст отдыха?

Олег Ломоносов, считая дни до 7 Ноября, заметил:

— Будет праздник без радости!

Ангелина отмахнулась и неожиданно всплакнула:

— Второй раз, я такой суперад не переживу. Вообще это у фрицев случайно получилось или они так экспериментируют над нами?

Олег Ломоносов подумал и уверенно ответил:

— Случайностей не бывает. Они хотели нас помучить, и им это удалось.

Галина уверенно заметила:

— Но все равно фрицы уверенно управлять своим оборудованием; Ангелина отмахнулась и неожиданно всплакнула: ем не способны. Так что в ближайшее время нам ничего не грозит.

Олег Ломоносов вовсе не был так уверен:

— Когда ты уже думаешь, что побеждаешь, противник как в американском кино внезапно оживает...

Ангелина отбросила шуфлем гравий и рыкнула:

— И получает пулей в голову!

Олег, укладывая тяжелый камень, поправил:

— Нет не пулей, а термокварковым снарядом!

Галина рассмеялась, они был довольно высоко, и от надсмотрщиков стало свободнее,

можно и поговорить:

— Вот лучше бы вместо фантазии, ты бы для нас, что-то более полезное придумал бы!

Ломоносов серьезно ответил:

— Я уже над этим работаю!

Ангелина ехидно осведомилась:

— А где результаты?

Олег ответил вопросом на вопрос:

— А почему Берлин до сих пор не взят!

Галина принялась месить цементный раствор своими босыми ножкам, и при этом предположила:

— Возможно, Гитлер не так далеко от нас находится.

Ангелина с ухмылкой спросила подругу:

— И почему такой интересный вы делаете вывод?

Галина ледяным тоном ответила:

— Потому, что в Европе холодает, а у нас тепло!

Олег поставил еще один каменистый куб, пригладил его и честно признался:

— Скучаю по березкам и соснам... Хотя и тут климат, что надо.

Ломоносов вспомнил, как они бродили по Кипру зимой. Воздух чудный, а погода примерно как первые дни сентября. Растения на Кипре поразительные. Короче говоря, жизнь которой можно завидовать. Если только ты не узник, который бродит, лязгая кандалами.

Почему-то вспомнилось, как бравого солдата Швейка вели под арест, а он с энтузиазмом кричал: "Слава Австрии и императору!". Самое интересное, что хотя чех и подкалывал немцев, попросту издеваясь над ними, те принимали его юмор за чистую монету.

Подумалось, а не стать ли самому как Швейк. Например, вспылать любовью к Третьем Рейху, сочинить на немецком какие-нибудь стихи, или даже оду в честь упыря-Гитлера. А там, наконец, вырваться из этого Тартара, залитого лучами теплого средиземноморского солнца.

Прекрасно все то, что к победе ведет, взять вверх над врагом, ну а средства не в счет! Олег понес наверх корзину, и поднимаясь с грузом по ступенькам продолжал обдумывать. Вот в частности можно было войти в доверие, к фрицам сообщив об якобы готовящемся побеге. Или например с согласия подруг заняться доношением. Это конечно мерзко, но в данном случае цель оправдывает средства.

Задумавшись, Олег чуть не сорвался с лестницы, и больно ушиб себе колено, к счастью никто не пострадал.

ГЛАВА? 11.

Если женщины дерутся — лучше в драку не вступай!

Вот казалось, какой ущерб могут нанести две машинки всего по двенадцать тонн каждая? Однако в данном случае кадры решают все. Девчонки практически не промахивались, хотя и не все попадания оказывались смертоносными. Три или четыре наклонная броня тридцатьчетверок давала рикошет, примерно десяток всаживаний привели к повреждениям разной степени машин, но из разряда тех, что легко исправить в поле. Но около полусотни неважной по качеству брони советских машин пострадало серьезно.

Вот, например командирскую тридцатьчетверку стало рвать, когда детонировал

боекомплект. Башню далеко откинуло, а дуло свернуло баранком. Гибли и люди.

Советские танкисты с опозданием поняли, что их жалят и попытались контр атаковать.

Девушкам-тигрицам, очень тесно, но зато боекомплект в 82 снаряда вполне сопоставим с "Пантерой". Хотя боеприпасы упираются в нос и об них девчата обдирают локоточки. Но пока еще есть чем выстрелить, а при сближении попасть в русских проще.

Герда очень быстро крестит и отправляя еще один танк на металлолом, шепчет:

— Боже прости! Это отважные парни, но кто-то из их командиров основательно спятил!

Клара заметила истерично шепнув:

— Если они выйдут нам в борт, то конец!

Действительно тридцатьчетверки стреляли на ходу, окутались дымом, содрогаясь от встряски. Конечно их попадания редкие, выстрелы неточные, но танк гудит.

Лоб все-таки отлично защищен и броня, как ни крути высокого качества, цементированная. А это значит, поверхность повышенной твердости дает отличный, просто как скачки кролика рикошет.

Но все равно внутри от этого стремно, все равно, что залезть в барабан и по нему будут лупить увесистыми дубинками.

Правда, кабина от попаданий сильно нагрелась, но когда ты в бикини, это даже приятно после ныряния в сугробы. Но вот куда неприятнее, что советский снаряд угодил в правый передник каток. Это для ходовых качеств машины, как ломиком под глаз. Хотя если учесть что катки не шахматные, а отдельной тележкой то танк еще может двигаться. Развернуться и самим уйти. Вот это следовало делать пораньше. А так защита кормы послабее. И угол наклона поменьше. Если попадет, то может и пробить. Не такие уж пушки у русских слабые.

Герда прошептала, снова выпуская презент преисподней их полуавтоматической пушки:

— Но пасаран!

Хотя данное слово, точнее девиз испанских коммунистов для немецких воительниц-тигриц выглядит совсем не уместным. Ведь гитлеровцы воевали на стороне Франко. Хотя ведь порой солдаты охотно перенимают чужие приемы.

При стрельбе Клара немного поворачивала самоходку "Ласку", разбивание снарядом правого катка, создало им в этом отношении проблему.

Советские танки по сугробам мчались не так быстро как по шоссе, но все равно их стремительные прыжки, мешали и прицелу, и были быстры.

Вот снаряды сыплют фактически в упор.

И Герда палит на предельной скорости, обливаясь потом. Наклонная броня в лоб дает рикошет, но вот если по ним влупят в упор по бортам...

Клара проорала:

— И даже если попаду я в толщи ада — к колыбели не вернусь!

Девчата стреляю до конца, но снаряды проносятся с бортов и вонзаются ломая катки. Броня трескается и машина загорается.

Герда принимает решение:

— Подрываем машины и уходим!

Клара с надрывом восклицает:

— Хочешь бросить железо?

Герда решительно произносит:

— Есть вещи важнее металла, например кадры!

Клара срывает небольшую кинокамеру и кричит:

— Зато наши подвиги будут зафиксированы навечно!

Герда босыми пальчиками повернула рычаг, приводящий в действие взрывчатку способную разнести на основы экспериментальный танк. Девушке-тигрице было очень жалко уничтожать подобное произведение искусства, но куда денешься, если в противном случае советские воины, которым не откажешь в храбрости, захватят уникальные технологии.

Так что подорвали "Ласку" и нырнули в сугроб, чтобы спасти свои уникальные жизни.

Магда фон Зингер и Стэлла тоже не хотели отступать и их машину разорвали точные попадания снарядов. Вот такова судьба — беспощадная Паллада любой войны. Когда тебе приходится ретироваться оставляя свое сердце. А ведь девчонки сражались умело, и успели израсходовать практически весь боекомплект. Но теперь им пришлось зарываться, словно змеям в сугроб и там стараться отсидеться от неумолимых советских орудий.

Когда ты вспотевшая и в бикини, то залезть в глубины снега идея не самая приятная. Но разве часто в нашем мире, ты делаешь то, что тебе приятно. Во всяком случае, например, огонек серьезно успел стреляющей до конца Стэлле опалить подошвы, божественных ножек. Но девушка от этого стала еще злее и проорала:

— Честь и храбрость на развес не продаются!

Магда, которую тоже подпалило, вот даже загорелая кожа покрылась волдырями, воскликнула:

— Огонь это жар, а не пожар!

Советские танки впрочем, сами облегчили задачу. В ярости они расстреливали покинутые "Ласки" без всякой жалости, всаживая в разбитый металл многие десятки снарядов. Заодно часть танкистов высунулась из люков и, словно каскад водопада крыла сами немецкие машины и тех, кто сидел за рулем матом.

Магда поморщилась заметив:

— Они, большевики, конечно же, храбры, но крайне безкультурные!

Стэлла сплевывая лезущий в рот снег, неожиданно проявила суровую справедливость:

— А ты думаешь наши воины лучше?

Магда с приколом заметила:

— Конечно же, лучше, раз побеждаем. Кавказ уже наш, далее до Москвы всего пара сотен километров... — И медовая блондинка сурово оскалила длинные клыки. — Или ты хочешь везти речи измены?

Стэлла, которая, успела уже насмотреться всего и всякого только подняла ножкой фонтан снежной пыли и хихикнула, отметив:

— Порой молчание есть самый страшный вид измены.

Ночь, вьюга и сугробы давали четверке девчат хороший шанс на выживание. Тем более противникам не пришло в голову прочесывать снега и искать в сугробах голоногих чертенок. Так что воительницы, зарывшись в сугроб, отсиживались, а советские танки двинулись дальше, развивая прорыв. Хотя больше сотни машин так и осталось валяться разбитыми, перекошенными,

в результате действие девчат-тигриц.

В целом советские войска в первые несколько дней достигли некоторых успехов и, сумели заметно вклиниться во вражеские построения.

Демиург-дубликат особо подчеркнул Петру Дегтяреву:

— Ну, вот в данном случае мы ведем игру честно и, события развиваются, как и должны развиваться.

Полковник-инженер скептически заметил:

— Увы... Это лишь тактический успех.

Действительно, как только погода позволила, налетели многочисленные фашистские стервятники. Господство фрицев в воздухе стало воистину слабым звеном, для Красной армии. Фашисты могли теперь гасить советское наступление массированными авиаударами. И им практически нечего стало противопоставить.

Но героическая Красная Армия все же продолжал побеждать и в таких суровых условиях.

Фрицы отошли к самому Тихвину и постарались укрепиться в городе. Естественно дома и жилые массивы, сами по себе уже достаточно серьезная защита от наступающих советских войск.

Отважная четверка девушек-тигриц успела отойти к Тихвину. Но им пришлось взяв в руки пистолет-пулеметы оборонять город. А для танкистов это не самое приятное времяпредповождение.

Клара, отстреливаясь от наседавшей пехоты, отправляя очередного красного солдата на тот свет, выразилась:

— Ну разве мы не чудовищи... А еще хотим получить сокровище!

Тихвин получил серьезные разрушения еще при захвате города немцами.

Сейчас же фрицы оседлали баррикады и рассчитывали выстроить неприступную линию обороны.

Герда открыла огонь одиночными — следовало беречь патроны. Советские войска потеряли слишком много танков и, поэтому в атаку пошла пехота.

Конечно же, бронетранспортеров советских моделей, не доставало. Поэтому и перли солдатики на убой. А их встречали пулеметы и автоматы. Четверка стреляла неплохо и ловко пряталась в баррикадах.

Герда уложив очередного советского воина, пропела:

— Нам надо подвиг ратный совершить — иначе смысла не получим жить!

Сражение кипели во всем городе. А сверху уж сыпались бомбы, тем более, что погода заметно улучшилась, и фрицы получили фору.

Герда в ярости метнула свои изящными босыми пальчиками кинжал и прокричала:

— Наш бой будет победным, а иначе нельзя!

Клара, не хуже стреляя в ответ, добавила:

— Победа одна, но большая!

Герда срезав короткой очередью несколько бойцов, добавила:

— Но и поражение малым не бывает!

Советские самоходки обстреливали Тихвин, полевая и осадная артиллерия подтянулась немного позже. Фрицы усилила оборону и авиационные прессинг. Советские войска стягивали новые самолеты.

Появление легендарного Марселя резко изменило соотношение силы.

Великий ас летал на ME-309, очень мощной по вооружению машине. И буквально сметал всех на своем пути. Даже в советской армии специально предупреждали, что подобный монстр появился в воздухе.

Сам Марсель ни в коем случае не считал себя злым, а тем более жестоким человеком.

Он полагал, что сражаясь с Красной армией, всего лишь выполняет свой священный долг перед Родиной. Тем более, что многие факты, об зверствах фашистов ему не были известны. Да и слишком многое списывалось на войну.

Но вот первый после возвращения бой суперасса. Летят советские бомбардировщики, штурмовики и истребители. Они явно хотят дать жестокий бой наземным частям вермахта. Но Марсель все это видит и еще с дистанции в пять-шесть километров открывает огонь, да еще насвистывая, через нос.

Советские машины и отважные асы еще толком и не разглядели противника, как их самолеты начали взрываться, а крылья рассыпаться. Марсель стрелял, не целясь, а интуитивно. Он словно заранее знал, куда каждый летчик полетит и направит свое крылатое чудовище. Так вот получалось, что юноша с детским лицом сметает крылатые армады.

Новый год хоть и морозный, но выдался жарким. Советские войска отчаянно и, упорно атакуя, пробовали взять Тихвин. Фрицы же упорно защищались, стараясь удержаться в городе, где лежала артерия, питающая неприступный Ленинград. Кроме того речь шла об престиже немецких войск, которым трудно и стыдно отдавать большие города.

Погода как назло улучшилась и многочисленные бомбардировщики противника особенно массовый Ю-288, жалили позиции советских войск и бомбили коммуникации.

Советский самолет Як-9 и Лагг-5 сильно проигрывали противнику в вооружении и скорости. В частности МЕ-309, словно дракон вышибал более слабые советские машины. Кроме того немцы разработали тактику двойного ведомого, которая позволяла эффективно использовать свое численное преимущество и снижало некоторые проблемы с маневренностью у живучих, сильно вооруженных, но тяжелых немецких машин новейших Фокке и МЕ. Кроме того на фронтах стали появляться и реактивные МЕ-262, правда эта машина пока еще не вполне технически надежная, а также более легкая, маневренная и дешевая модификация HE-162. Последняя машины, была проще в производстве и технически надежнее реактивных мессершмитов. Но для её управления требовались летчики довольно высокой квалификации. Что несколько обесценивало, такие положительные качества данной разработки, как малый вес самолета — всего 1,6 тонны в пустом виде, дешевизну и технологичность производства и самую лучшую в мире маневренность.

Но те немецкие асы, что освоили данную машину, расточали её похвалы. Особенно преуспел Хаффман — летчик номер два после остающегося недосягаемым Марселя. Превзойдя, результат в 300 сбитых машин Хаффман получил высокую награду Рыцарский Крест Железного Креста, с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Его тактика сблизиться до минимума, а затем бить и отлетать назад — максимально удобна на HE-162. Так что Хаффман показал себя выдающимся мастером ближнего боя. Хотя результат Марселя в 3117 — сбитых самолетов все еще недостижим.

Тем более второго января 1944 года этот летчик-легенда появился в небе, все же уломал Гитлера, напомнив, что немецким войскам плохо, а более мощная немецкая техника явно пасует в снегах. Так что следует обеспечивать воздушное снабжение окруженному Тихвину, где осели немецкие войска и бомбить все подступы к городу.

В первый же день Марсель совершил шесть вылетов и сбил больше сотни советских самолетов. Правда 4 января погода резко испортилась... Поднялся буран, а советские войска пошли на штурм города.

Великолепная четверка девчат-терминаторов предпочитала сражаться вместе — плечо к плечу. Они вынуждены были из-за холода все-таки накинуть на себя камуфляж и сражаться

в белом.

На подмогу прибыли и мальчик-ниндзя Карась. Бесстрашный ребенок-терминатор, не боялся холода и сражался в одних шортиках. Единственным средством согревания у него был маскировочный крем, сделавший шоколадную от загара кожу белой под снег, который продолжал идти засыпая все улицы. Причем использовал в бою метательные очень тонкие металлические диски и меч-катана. Но, разумеется, и стрелял он отлично, причем из трофейного оружия. Впрочем, девчата также не промахивались, используя автоматические винтовки.

Такое оружие кучнее пистолетов-пулеметов, а главное надежнее. Впрочем, автоматы МН-44 немцев, как правило, не подводили. К третьей зиме хорошо отлаженная немецкая военная машина было готова. В частности даже в метель Фокке-Вульф и МЕ используя подогрев умудрялись наносить советским войска болезненные хоть и ограниченные уколы.

Герда стреляя навскидку, стараясь не глядеть в ту сторону, где падали советские солдаты. Многие бойцы были совсем молоденькие семнадцати-шестнадцати лет. Пехоту набирали обвалами, подгребая все ресурсы. Действительно много оказалось потеряно.

Но среди фрицев полно иностранцев. В частности Швеции, в которой на недавних выборах победили нацисты, и от открытого вступления в войну, с СССР удерживает только позиция короля.

Кстати на Колонтай как раз на Рождество произошло покушение. Советский посол была ранена очень тяжело и врачи борются за ее жизнь. Ну, а уже две дивизии и четыре бригады со Швеции прибыли в роли добровольцев. В самой стране проходят митинги и массовые шествия с требованием — войны. И носят портреты Гитлера и Карла двенадцатого.

Так что вступление Швеции в прямую войну вопрос времени. Испания и Португалия уже воюют, но посылают войска куда южнее. А сейчас зимой они вообще стараются забраться куда-то за Кавказский хребет. Бразильский корпус видимо готов совершить скачок, в Среднюю Азию, где уже с новой силой разгорается движение басмачей.

Но это все детали, в Тихвине сражается и дивизий власовцев. Эти ребята дерутся зло, понимая, что плену их ждут страшные истязания и неизбежная петля. А что немцы? Им тоже придется несладко, многие сдохнут в Сибири, но все же вешать без разбора их не будут.

Герда сменив обойму, и скашивая одетых в серые шинели солдат — на всех у русских не хватает маскировочных халатов, представила, что может ждать их в случае пленения... И улыбнулась возможному сексуальному, крутому приключению. Правда потом в Сибири будет похуже. Как этот мороз достает — огнеметный жар и то лучше. Вот в пустыне они быстро привыкли к раскаленному песку и носились босиком, но тут так не получилось. Через пару часов в бикини по морозу, начинало трясти и следовало отогреться в бане. Там их юноши из элитного батальона СС разогревали тела ударами елового веника. Ну и не только разумеется веником — там парни отборные красавцы-арийцы, то, что надо!

Они уже совсем потеряли былую застенчивость, а может наоборот приобрели раскованность мачо женского пола. Но вот сейчас им приходится немного отступить — советские пехотинцы, заваливая подступы трупами, подошли на слишком опасную близость и стали забрасывать гранатами.

Следовало разорвать дистанцию, чтобы не попасть под осколочный град.

Магда, получила небольшое рассечение осколком и в ответ за три секунды выпустила восемь пуль. Советские солдата бежали почти, не срываясь, лишь чуть пригнувшись и, обойма нашла себе жертвы. Разрядила восемь патронов и Стэлла. Агрессивная шатенка

выразилась:

— Безумству храбрых, поем мы песню!

Но советские воины видимо решили доказать, что в этом мудрость жизни. Немецкий штурмовой пулемет лупит со всех сил, а его выстрелы словно игнорируются. Хотя солдаты и падают, но те, кто уцелел, продолжают бежать и даже гранаты кидают почти в упор, хотя можно это делать и раньше.

Карась очень ловко метает диски, одним срезая двух трех солдат. Затем атакует своим мечом, что разрубает автоматы и винтовки — легко, словно спички!

Мальчишка-ниндзя еще совсем мал, на вид одиннадцать-двенадцать годков, но такой быстрый... В него не успевают и ни попасть, ни защититься. Ребенка воспитывали и тренировали с самого рождения, швыряя в младенца мечи, заставляла распутывать и разрубать ленточки, окуная в ледяную прорубь, натравливая специально обученных кошек. Ну и многое другое, превращая генетически одаренного мальчика в настоящую машину смерти. Его мать ниндзя в двадцать пятом поколении, отец могучий сибирский чародей, и идейный враг советской, "совковой" власти. Великолепная генетика и тренировки с магией — сделали мальчишку лучшим среди ниндзей. И естественно император Хирохито, чтобы показать немцам, что не они самые крутые сверхчеловеки, а есть и в Японии крутые ребята отправил мальчишку на германо-советский фронт.

И Карась (рыба карась символизирует собой гордость и жизненную стойкость самурая!) оказался достойным воителем.

Вот, например, он босыми, слегка покрасневшим от многих часов нахождения на лютом холоде пальчиками метает тоньше волоса стальной диск. А в руках сразу два меча, чтобы легче было рубить густые шеренги врагов. Как страшен это ребенок-терминатор, что может впервые советские воины, будучи беззащитным под ударами мечей и пусками дисков, подались назад испытав реальный страх.

Девчата же сменив обоймы стали лучить еще быстрее, а точнее и некуда.

Трупы пехотинцев нагромождались курганами. Они почти сразу же застывали на морозе, и по ним взбирались новые солдаты. Вот так лезли и не считались с потерями. Но бой вступал ниндзя и опять, словно испускались волны страха.

Почти целый сутки бушевал отчаянный приступ. Советские войска ценой величайших потерь заняли пару-тройку кварталов, потеснив немцев на ряде рубежей. Но слабая поддержка артиллерии — немецкая авиация прежние дни разбомбила железнодорожные пути, лишив подвоза и очень много жертв среди наступавших частей, заставили временно приостановить движение пехоты.

Несмотря на весь риск подобной тактики в бой были брошены танки. Следовало сломать противника под Тихвином, пока фрицы, используя свое преимущество в технике, не деблокируют город.

И в этом штурме было принято довольно рискованное решение — использовать танк ИС-2. Машину, специально разработанную как танк прорыва. Так как мощное орудие из-за низкой скорострельности, и относительно слабой кучности стрельбы плохо подходит для борьбы с чужими танками, но зато можно им успешно громить небронированные цели.

Так, хоть танки в городских условиях смертники, но нужно проламывать позиции пусть даже лбом.

Первыми двинуть тридцатьчетверки. Относительно легки и не крупные машины, мчались по узкой колее... С крыш на них посыпались гранаты и бутылки с зажигательной

смесью. Затем взорвались замаскированные баки с бензином и напалмом. Но большие потери не останавливали танкистов СССР. Они, теряя сотнями машины, прорывались в центр города, и там вступали в упорный размен ударами. Даже эффективные фаустпатроны, что разбивали тридцатьчетверкам слабую бортовую броню, не устроили советского солдата.

В бой были брошены сразу три танковые армии. Сталин даже решил отказаться от второго удара в направлении Воронежа, ради, решительной победы над Тихвином и спасения "Колыбели революции". Пусть даже горючего выдают по жесткому лимиту, на пару часов езды в сутки — Кавказская нефть потеряна, а на разработки новых месторождений нужно время и деньги, людские ресурсы которых советской империи связанной войной на два фронта катастрофически не хватает.

Но Тихвин это артерия Ленинграда и дороги жизни, а главное это символ того, что советские войска могут и умеют побеждать многочисленных и отлично вооруженных фашистов. Так, что ценой не постоим...

Танк ИС-2, выглядит внушительно — тоже похож на тридцатьчетверку, только башня еще сильнее сдвинута вперед. Конечно сам ствол толстый и длинный, не сравнить с Т-34-76, которая, пока еще доминирует на поле боя. За весь январь титаническими усилиями Т-34-85 будет выпущено не больше сотни.

Правда бросается в глаза уязвимость лба башни — плосковатого и не слишком толсто бронированного.

Карась, который в танки бросал небольшие, но очень мощные разрывные гранаты подбежал к девочкам и предложил:

— Давайте захватим ИС-2 и покатаемся на нем?

Магда подержала идею:

— Конечно же, прокатимся! Мы соскучились по рубке.

Герда предупредила мальчишку:

— У этого танк целых четыре пулемета!

Карась подмигнул девочкам заметив:

— Так это хорошо. Скоро снова пойдет на приступ пехота, а вы ее покосите!

Магда подтолкнула мальчишку-ниндзя:

— Поторопись терминатор!

Розовые пятючки замелькали как крылышки комара, каратэ-пацан бегал быстрее олимпийского чемпиона по спринту. Для на он швырнул в грозный ИС маленький комочек с дымовухой-свертком. Вспыхнула реакция, повалил густой дым. При этом черные струи разошлись в разные стороны, ослепив пулеметчиков.

Срубив несколько пехотинцев, Карась пролетел как булыжник, выпущенный из баллисты и, вскарабкался на башню. Специальным крюком поддел люк и откинул тяжелую крышку. Далее уже все просто — пара взмахов двумя мечами и пятеро членов экипажа тяжелого танка, расстались в головами. В след за ним заскочили и девушки, которые скинув меховой камуфляж вновь оказались в бикини. Что же в танке во время движения тепло. Дизель в 520 лошадиных сил неплохо прогревает металл. Да саму машину босые девичьи подошвы чувствуют намного лучше, чем через специальные зимние сапоги с ребристой подошвой из синтетического каучука. Немецкая интендант-служба учла опыт суровых зим, и создало новую амуниции при которой ноги в мороз не так мерзнут. А то действительно позор, фрицы забирали у местного населения валенки и натягивали их на себя. Или кутались

В меховые платки.

Карась чмокнул на прощание Магду в губы и произнес:

— Ну, танк это для вас! Я буду драться, где куда лучше умею убивать.

Герда в восхищении поцеловала мальчика в скользкую, упругую пятку и произнесла:

— Ты чудо!

Стэлла добавила:

— Эталон арийца!

— Я знаю! — Произнес сорванец и выскочил на мороз одним прыжком из полуоткрытого люка... Затем крышка в грохотом упала... И девчата получили возможность сражаться на оружии противника. А пушка и в самом деле мощная. Сильнее только совсем недавно появившийся Лев-3, или как его еще называли "Королевский Лев" с 128 — миллиметровой пушкой. Но данный танк еще на фронтах в единичных экземплярах. Его показали во время празднования 8 ноября бесноватому фюреру. Конечно, пока он еще не в серии. Как кстати и ИС-2 проходящий свою первую обкатку.

Вот пока даже советские танкисты не произвели, ни одного выстрела, из орудия видимо выбирая себе цель наверняка.

Стэлла ехидно заметила, поворачивая механизм:

— Эх, старье... Тут нет автоматики и все надо делать вручную...

Герда которая в наведении собаку съела заметила:

— И прицел галимый и обзорность неважная. Им то не слишком хорошо наводить на цель.

Магда, трогая босой ножкой передачи, и поворачивая коробку, заметила:

— И все же по сравнению с тридцатьчетверкой есть некоторый прогресс. В частности переключать передачи легче. В кабине тесновато, но более-менее двигаться можно. Боекомплект правда маловат. Двадцать восемь снарядов...

Герда логично заметила:

— Для стрельбы по ограниченному количеству дзотов может и хватить, но для полноценного танкового боя явно недостаточно.

Клара нашла в танке и хорошее:

— Зато пулеметное вооружение на высоте! Четыре пулемета, могут обеспечить недурную защиту. А то смотрела я на этот "Маус" — в нем всего лишь две "плевалки" на такую машину...

Стэлла разгоняя мотор, подтвердила:

— Вот именно! Разве это вооружение для столь тяжелого в сто восемьдесят тонн танка?

Магда, словно пантера, завалившая буйвола, рыкнула:

— Курам на смех!

Дизельный двигатель тяжело разгоняет танк. Видно, что ИС-2 по шоссе еще едет, но при бездорожье его смещенный вперед центр тяжести скажется. Но ничего, пока можно расслабиться и выбирать себе достойную цель...

Магда открыла башню танка, чтобы лучше видеть вокруг.

А вот еще один ИС-2, это хорошая идея применить такие танки более массировано. За ним еще три ИСа, но один с более легкой 85 — миллиметровой пушкой. Кстати наиболее опасный, так способен взять машину в лоб, и лупит скорострельнее...

Магда приняла решение всадить с дистанции в два километра. Приказала минорным тоном:

— Стрелять точно в лоб башни... И... Вам понятно!

Машина остановилась, так плавность хода была никакая, и Герда сетуя на неважное качество оптику, которую наверняка шлифовали необученные подростки навела ствол. Девушки помогли зарядить снаряд весом в полтора пуда. Воительница-блондинка приложила к казенной части щеку и постаралась почувствовать чужую машину. Ведь она никогда ранее не стреляла из этой пушки, образца 1931 года. Мощной, но морально устаревшей, с остроконечным, чувствительным к рикошету снарядом. Вообще орудие, конечно же не планировалось для танков. Но видимо разработанная в 1940 году противотанковая модификация 107 — миллиметрового орудия оказалась слишком ненадежной и от нее вынуждены были отказаться. А тут надо в условия плохой видимости с дистанции в 2000 метров поразить цель. Да и противнику тяжело будет ответить, и попасть, но...

Герда поцеловала казенную часть орудия, быстро выглянула из люка, подцепила языком горсть снега, проглотила, уперлась голыми пятками в рычаги и... выстрелила!

Отдало, так что закололо запястья и икры, и запахло дымком.

По длинной дуге презент пролетел и... Шедший впереди ИС-2 остановился, задымил, и затем стал рваться боекомплект...

Магда радостно ответила:

— Вот мы им дали! — И логично, точнее алогично спутав понятия, добавила. — Не человек красит оружие, а оружие человека!

Герда рыкнула:

— Перезаряжайте!

И девчата напряглись... Конечно, тут им не "Тигр", приходится попотеть, но так он и веселее, тем более, что стоящий танк, быстро остывает. Железо как никак хороший проводник.

Второй раз Герда выстрелила быстрее и увереннее. ИСы продолжали движения, и видимо там еще не разобрались откуда бьют пушки. Да и останавливаться не в русском обычае. Раз есть приказ... А второй снаряд уже уверенно ложится в цель...

Герда облизывает губы и командует:

— И третий сюда...

С большим опозданием четвертый ИС-1, открыл на ходу огонь... И как ни странно попал, хотя с такой дистанции с движущейся машины это почти невозможно, но кадры решают все! Однако дистанция для 85-миллиметрового орудия слишком уж велика, за пределом пробивания. Но громыхнуло в башне капитально и, лобовая броня прогнулась. Герда послала в ответ четвертое "письмо-бандероль" весом в полтора пуда... Лоб танка ИС-1 раскололся и высоко в небо взвились оранжевые;А вот еще один ИС-2, это хорошая идея применить такие танки более массивно. За ним еще три ИСа, но один с более легкой 85 — миллиметровой пушкой. Кстати наиболее опасный, так способен взять машину; - Эталон арийца! лоб, и лупит скорострельнее... языки.

ГЛАВА? 12.

Пока пленники и пленницы обдумывали различные варианты побега или планы как втереться в доверие фрицам, наступило 7 Ноября и вместе с праздником замечательная тройца, получила новое красочное, волшебное видение.

Галина с любопытством посмотрела на ракету, поднесенную ей братом Олегом Ломоносовым, осторожно пощупала наконечник и несколько разноцветных кнопок. Вещица

выглядела крайне вычурно и устрашающе.

Мальчишка-пионер и вундеркинд объяснил ей:

— Это управляемая по радио ракета для сбивания самолетов. Полетом её можно руководить, а приблизившись, она уже наводится на тепло.

Ангелина Костоломова удивилась:

— А ты это откуда знаешь?

Мальчишка-пионер Олег Ломоносов вытащил из уха скрученную в трубочку бумажку:

— Вот она инструкция.

Мелкими латинскими буквами и впрямь было написано как этим пользоваться. Полный инструктаж к употреблению против крутых самолетов оружием. Галину это заинтересовало:

— Дистанция до трех километров? Маловато против стратегических бомбардировщиков.

Олег Ломоносов звонко хихикнул и покрутил пальцем у виска:

— Но для фронтовой авиации самый раз и её может нести пехотинец. Представьте себе, какое практическое значение будет иметь данная ракетница. Пусть даже и эта война уже, к сожалению догорает.

Ангелина Костоломова хлопнула мальчика-пионера по губам, тот рефлексивно отпрянул, но его все равно зацепило. Олег Ломоносов слизнул кровь с развитой губы и бесспорно обиделся:

— А это еще за что?

Ангелина Костоломова, хищно скаля зубы, ответила:

— Ты сказал, к сожалению, война догорает. Что тебе мало горя и слез. Мало похороненных сыновей?

Мальчик-пионер с улыбкой ответил стихами:

Ничего скучнее нету мира -

Где царит покой и благодать!

До чего спокойствие постыло;

Лучше жизнь свою в боях отдать!

Ведь сражаться — нам дано от Бога,

Потому что парень есть солдат!

Не судите добровольцев строго -

Сформируем боевой отряд!

Пионеры тоже как орлята,

Надоел фашистский беспредел!

Хоть штаны "украсила" заплата,

Но мальчишка фрицев всех уел!

Новости на фронте — без успеха,

Пушки огнезарная гроза!

Что нацистам просто как потеха,

То для нас кровавая слеза!

Но атаку на Москву отбили,

Хоть без счета Гитлер мразь бросал!
Девушки в атаку прут босыми,
Но ломают косами металл!

Не сдержатъ напора русской рати,
Не пощады гнусу и трутням!
Даже стал гранатой с ивы лапоть,
Будет от орлов вам воробьям!

Вот Берлин у самых ног России,
Потому что фрицам стал каюк!
Хоть костями все мы умастили,
Но Адольф поддет за ребра в крюк!

Тем, кто хочет дуче путь продолжить,
Ждет колючих проводов петля!
Нам же не лежать лениво в ложе,
Провести пора в игре ферзя!

Галине это понравилось:

— А что красиво. Не в бровь, а в глаз! Но вот давай штучку на Фокке-Вульфэ испытаем.
Ангелина Костоломова ту возразила:

— Нет! Слишком уж мелковатая цель. Может, дождемся добычи покрупнее!

Галина посмотрела на небо. Немецкие штурмовики были атакованы, советскими истребителями. Феноменальная дева-снайпер переключилась, на "Саламандры", или HE-162 — лучший массовый истребитель второй мировой войны. Легенькие, очень шустрые машинки, просто крылатые мышки. Некоторые из них применяли в качестве оружия реактивные снаряды. Они оставляли, словно невесты свадебные шлейфы из пламени и дыма. Но несли не детей в своем лоне, а могильные крестики и то в лучшем случае. Сколько летчиков стало пылью и их трупы остались без погребения. Тоже интересное оружие, правда, ввиду своей неуправляемости подобные гостинцы не были самым массовым видом...

Галине приходилось стрелять по HE-162, так как из выдающихся летных характеристик, они смертельно опасны, для Яков и Илов. Особенно пушки в 30-миллиметров с разрушительным снарядом. Тяжело с ним драться. Порой приходится просто идти на таран. Но вот контратака фрицев стала выдыхаться, и они стали откатываться....

Саламандры стараются спровоцировать Яки и Лавочкины на преследование. И им это удается.

Ведь советские летчики известные тем, что почти никогда не отступают и не уклоняются от боя.

Но особенно HE-162 страдает от неумолимого огня зажигательными пулями от Галины. Уж очень она меткая снайпер-блондинка. Ни единого промаха. А зажигательные пули пробивают баки, плохо защищенных хвостов "Саламандр". Неприспособленны подобные машины для защиты от атак с задней полусферы. Впрочем, конструкторы посчитали и между прочим вполне резонно, что выдающие скоростные качества (на 300 километров в час выше Лавочкина и Яка), и дивная маневренность позволят легко уйти подобной машине от атаки с хвоста.

Галина стреляет по наитию. Вскидывает автоматическую винтовку, представляет себе, что пуля это её воздушный поцелуй, который нужно донести до летчика. Плавно нажимает на курок. Рукоять трофейной винтовки пистолетная, спуск плавный. Пуля бронебойно — зажигательная.

Да не дашь с такой винтовки очередь, но это девчатам и не нужно. Снайпер-комсомолка ведь не стреляет очередями, она ведь хирург, а не мясник.

И вот Галина "целует" своего партнера, в данном случае — это бензобак, и "Саламандра" вспыхивает как свечка рождественского торта.

А вот Ангелина Костоломова попадает в столь трудную мишень, как бензобак, носившегося словно угорелый заяц по небу истребителя "Саламандры" не часто и ругается:

— Ну, вы и пегасы Гитлером выблеванные! Ну, доберусь я до вас!

Галина Ломоносова советует своей напарнице:

— Да ты не целься так долго. Тут вообще ничего не выцелишь. У них стремительность почти равна скорости наших пуль, выплевываемых винтовкой.

Ангелина Костоломова огрызнулась:

— А как мне целиться?

Галина снайпер от черта — с улыбкой ответила:

— А вообще не целься. Стреляй навскидку, и положижь на интуицию!

Ангелина огнезарная отмахнулась от нее босенькой ножкой:

— Да-да ну тебя! Так вообще ни разу не попадешь!

Галина Ломоносова подумала, а где допустили нацисты просчет при планировании подобных, смахивающих на комариков, и точно также легко загорающихся машин. Считают, что маневренность для истребителя важнее защиты?

В принципе так оно и есть, но вот наземный огонь не учитывается. А так у "Саламандры" всего 50 килограмм брони прикрывающей лобовую часть. Для сравнения у Фокке-Вульфа броня составляет внушительную долю взлетного веса — 250 килограмм, а в штурмовой модификации и больше. Однако за высокую живучесть машины-кувалды. Приходится платить относительно худшей маневренностью (кроме пикирования с крыла!).

Вообще "Саламандрам" положено летать повыше от земли в виду уязвимости от пулеметного огня, но в данном случае они стараются защитить штурмовики Фокке-Вульфы.

Что же сам погибай, а товарища выручай.

Но вот как только высота увеличилась, а Галина Ломоносова ушла с зоны поражения, советские истребители стали нести ощутимые потери. Правда, значительная часть немецких летчиков это зеленые новобранцы, но есть и асы поопытнее. Они причиняют серьезные проблемы.

Галина Ломоносова решила:

— Ну, что же? Перейдем на сухопутные цели!

Ангелина издевательски подсказала:

— Тогда нам нужно активнее работать ножками!

И вновь замелькали, изящные девичьи пяточки. Впрочем, от них не отставал и Олег Ломоносов. Босоногому мальчишке-пионеру хотелось драки!

Галина точным выстрелом уложила офицера СС, попала прямо в тупую переносицу, заставив его уронить фаустпатрон. Девушка-комсомолка все подмечает и видит, вот только усталость довольно сильна, и боль от раны и перелома ключицы вдруг усилилась. Ух, не хотелось бы слечь сейчас, когда кольцо вокруг Берлина уже сомкнулась, а самый главный

преступник всех времен и народов Адольф Гитлер заперт надежно в своем логове.

Ну, кому хочется пропустить подобное. И кто бы отказался, лично взгромоздить флаг на имперскую канцелярию. Галина точно понимала, что именно этого и хотела.

А враг все огрызался. Вот в бой идут интересные танкетки. Тоже, как и Е-10 маленькие и приплюснутые. То только еще более низкий силуэт, а сама машина поуже. И вооружение исключительно пулеметное, но за зато "стрелялок" сразу шесть. И они весьма эффективно встречают пехоту.

Скошенные солдатики падают как рожь под серпом, но и не думают залечь, а бегут вперед и даже бросают гранаты. Пока не долетают, но немецкие танкетки пятятся назад. А на них с опозданием налетают штурмовики.

Галина Ломоносова успела поразить четыре оптических прицела, что впрочем, большого значения не имело. Гитлеровцы пятились назад, палили, а советские штурмовики встречали неугомонные Саламандры.

А вот и еще один громадный танк появился. Чем-то он смахивал, на уже известный по слухам громадный дуб-молот "Маус". Вернее два "Мауса" были в совершенно исправном состоянии, захвачены в ходе Болонского наступления в Венгрии, а еще три гитлеровцы успели подорвать. Неуязвимые машины уверено шли вперед. Снаряды словно горох отскакивали от их брони, а пушка калибра 128 — миллиметров и начальной скоростью снаряда в 960 метров секунду, на большой дистанции крушили советские танки. С такими монстрами действительно встречный бой был чреват. Самое паскудное, что немецкая машина не пробивалась и борт корпуса или башни как, например, у "Королевского тигра". Даже нижняя часть корпуса и почти все гусеницы прикрывались толстыми щитками из качественной стали.

Сами гусеницы также были в несколько рядов, широкие, живучие с отдельными тележками.

Кошмарная и непробиваемая машина, отлично защищенная с бортов и кормы.

Когда бензин кончился, пара экипажей сдалась, а три проявили героизм, подорвав уцелевшие снаряды вместе с собой.

Подобный поступок вызывал и досаду и уважение. В результате и обрел популярность "Маус" с весом 188-тонн, самый большой и тяжелый из тех танков, что строились серийно.

Этот танк был похож вооружением на "Маус", гораздо ниже, более сплюснутый, и куда больший был рациональный наклон у лобовой, бортовой и кормовой брони.

Галина отметила, что танк более легкий, и шустрый. Видимо хорошо управляем, и по рокаде несется получше, чем ИС-2.

А вот, кстати, и ИСы появились. Их обгоняют скоростные Т-34-85. Так прямо и рвутся касатики в бой.

Нацистский танк вроде бы один, и Галина Ломоносова берет его на мушку. Необходимо разбить прицел. Задача с такой дистанции почти непосильная, даже для такого феномена как белоснежная снайперша-блондинка.

Галина терминатор в бикини вдруг снова ощутила боль в ране, немного приподнялась, рыча:

— Вот так всегда у нас проблемы. Боль как незванный гость приходит всегда не вовремя, но зато никогда не заставляет жалеть о своем уходе.

Но тут блондинке-воительнице изменила удача. Мина, выпущенная реактивным оружием, рванула слишком уж близко от воительницы. Её высоко подбросило вверх, а

несколько мелких осколков попали в грудь и правую руку. И тело перестало повиноваться непобедимому снайперу-самке.

Но голова осталась ясной, как осколок бутылки, и воительница-комсомолка могла наблюдать за ходом боя.

Экипаж гитлеровского танка было, похоже, отлично подготовлен, первая "тридцатьчетверка" была поражена на дистанции почти в четыре километра. Почти тридцати килограммовый снаряд буквально оторвал башню.

Галина с испугом шепнула:

— Вот он удар кулака! А я не могу его отключить.

Ангелина выстрелила и смачно сплюнула в сторону:

— Опять бью мимо, хоть цель близка!

Галина, мучаясь от боли, через силу посоветовала:

— Расслабься, в стрельбе не нужны сильные эмоции.

Ангелина Костоломова пальнув еще раз, скосив глаза с хитрым прищуром тигрицы, возразила:

— В хоккее нужны сильные эмоции. И в убийственном деле тоже.

Советские танки старались идти на максимальной скорости, но на рокаде быстрее 30 километров не разгонишься. А немецкий танк улучшенная модификация "Мауса" так и не стоит на месте, и стреляет, на обгон.

Вторая пушка у него тоже не слабая 75 — миллиметров от "Пантеры" Да впечатляет, на прежних сверхтяжелых машинах, была длина ствола поменьше. Вот и это орудие заработало. У Т-34-85 слабоват корпус, всего 45 — миллиметров толщина. Так что орудие длиной ствола в 70 способно с большой дистанции пробивать.

Вот тридцатьчетверка, получив попадание, проехала еще чуть-чуть по инерции и остановилась. После чего из нее пошел, игривый, словно змейка от игры факира на дудочке дымок.

Затем еще одна стала, дымить, а затем боекомплект как рванет, снося башню, которая прыгает квакушкой.

А 128-миллиметровая пушка переключилась на более тяжелые, а следовательно ценные ИС-2. При попадании, даже такие громадные машины сворачивало и пробивало башню.

Советские танки пробовали отвечать, стреляя на ходу. Шансы попасть были невелики, но ведь машин много, все равно хоть в кого-то, а да и попадешь. А значить будет фрицам.

Улучшенный "Маус" если даже в него и попадали снаряды, уверенно их рикошетил от толстенной брони. Но если монстра и удавалось зацепить, то это вызывало лишь содрогание.

Галина Ломоносова от досады всплакнула, сидевший в кабине нацист, был нехилым снайпером. Верне оба немецких наводчика, были из числа лучших из лучших. Они гасили противника настолько уверенно, что несколько ИСов даже остановилось, стараясь расстрелять неприятеля со статичной позиции.

Ангелина Костоломова вместо того чтобы успокоиться, наоборот нервничала все сильнее и сильнее. Приклад воительницы дергался, а пули попадали часто даже мимо приземистого корпуса.

Рыжеволосая шептала:

— Где ты Георгий Победоносец, а где царица небесная Мария. Да помоги ты, наконец, правому делу.

Олег как истинный ленинец не к месту брякнул:

— Так ведь это у немцев на лямках написано: "С нами Бог". А у нас, пусть не у всех, но у пионеров лозунг: Бога над человеком нет, Бог сам человек есть!

Галина Ломоносова с энтузиазмом одобрила это:

— Хороший лозунг. Причем и жизненный! Действительно последнее дело, обращаться во время Всевышнему, который устами Христа, озвучил лозунг: "Ударили тебя по правой щеке — подставь левую". Даже непонятно, как Христианство мог принять воинственный император Константин.

Олег нервно потер об травку босую, тоже обожженную от пожара пятку, с сизыми волдырями. Мальчишка-пионер с грустной улыбкой произнес:

— Много чего в мире бывает иррационального. Необъяснимого логикой и простыми человеческими представлениями. Например, почему союзники Черчилль и Рузвельт решили помогать нам, хотя например Гитлер предлагал им мир и даже коалиционную войну против СССР. Но они решили помочь классовому врагу, хотя понятно, что после того как хребет фашизма будет сломан, следующей станет жирная спина западного капитала.

Ангелина ловко пальнув, ругнулась:

— Еще как станет. Вот только "Мауса" этого приплюснутого надо прихлопнуть.

Пока они говорили, неся ощутимые потери "тридцать четверки" прорвались на ближнюю дистанцию боя. Машина, которая обещала стать чудо-оружием, была всего лишь одна. А как говорят: один в поле не воин. И хоть сильно наклонная броня приплюснутого "Мауса" с большим запасом держала попадания 85-миллиметровых пушек, но когда поражений слишком много, то начинается деформация и возникают трещины.

Впрочем, в этой улучшенной модификации "Мауса", цементированный принцип бронирования и в отличие от прежних моделей большой угол рационального наклона толстых листов обеспечивает большое число рикошетов, что повышает живучесть монстра.

Но осыпают его снарядами капитально, можно представить себе, что чувствуют внутри немецкие танкисты.словно ты голову засунул в барабан, и по нему отбивают драйв. Но видимо наводчики искушенные и продолжают стрелять, хотя уже и промахиваются. Да и башне "Мауса" нелегко вращаться, но... Сам танк достаточно быстро разворачивается, да и пушки меняют угол стрельбы.

Но главная цель это ИС-2, пока еще боекомплект не кончился, фрицы хотят побольше насобирать "трофеев".

ИСы-2 же стоят, и попасть в них попроще. Но вообще машина гитлеровцев довольно эффективная. Уже количество пораженных снарядами танков превысило тридцать. То есть рекорд по числу уничтоженных объектов на гусеницах, за один. Если считать, конечно, то, что за документировано.

Галина Ломоносова в досаде шепчет:

— Вот это громадина. Один против нескольких полков. А еще некоторые считают, будто немцы дурачки.

Ангелина Костоломова звонко рявкнула:

— И я та тоже считаю!

Галина чье зрение оставалось острым как легендарный кинжал Тамерлана, заметила:

— Это "Маус" модификации "Б", я поначалу думала, что это Е-100, но нет. Это именно улучшенная модель "Мауса" с более низким силуэтом, и меньшей массой. Возможно, немцы все-таки изменили компоновку и у них ведущими стали задние катки. 200 — миллиметров под рациональным углом наклона, имеет шанс в первого раза пробить только 152 —

миллиметровая противотанковая пушка. И то с близкой дистанции.

Немецкий мастодонт продолжал огрызаться, как затравленный собаками медведь. Его пробить никому не удавалось, хотя от попаданий возникли дырочки в гусеничных экранах. "Маус" Б показал все преимущество мощного разностороннего бронирования. Не удается его одолеть, хотя обстрел усиливается.

Ангелина Костоломова уже переходит к матерым ругательствам, как вдруг левый борт немецкого исполина обваливается. А затем в дыру влетают еще снаряды... Даже броня высокого качества видимо новаторски технологии не выдержала пары-тройки сотен попаданий.

"Маус" уничтожен, а советских таков подбито тридцать девять, из них девятнадцать уничтожены уже без возможности восстановления.

Ангелина Костоломова выразилась:

— Господь облевался... Так нас подставить!

Галина звонко брякнула:

— А до сорока он не дотянул...

И словно сглазила, Т-34-85, от которого вроде бы отрикошетил снаряд вдруг как рванет! Даже башню сорвало, и отнесло смерчем на полсотни метров.

Ангелина красиво ругнулась:

— Сорок — на один, увы один! Фу! Вот это расклад... Чертова машина, столько наших перебила, а будь их десяток...

Галина выразила надежду:

— Осталось совсем чуть-чуть... И эта мука окончится, будет победа и сюрпризы придут к финишу. — Девушка-комсомолка всплакнула. — Вот только я не могу шевельнуть ни руками, ни ногами.

Ангелина вдруг что-то вспомнила:

— А я знаю сибирскую методику быстрого восстановления. Потерпи немного и ты знай, встанешь!

И рыжеволосая дьяволица принялась усиленно массировать и растирать свою подругу. Её отросшие ноготочки уверенно массировали пяточки, между пальчиками, затем прошлись по лодыжками. Галина широко улыбалась и мурчала в ответ:

— Ну, ты меня защекочешь. Может еще энергичнее?

Ангелина Костоломова старательно делала оздоровительный массажик. Вот перешла на спинку, даже её ноготочки коснулись девичьих сосков. Те разом затвердели и девчонка-комсомолка тяжело задышала, а затем стала постанывать.

Полчаса сладострастных усилий, а Галина Ломоносова вскочила... Осколки вылетели из ран, и боль перешла лишь в незначительное зудение. Девочка-блондиночка и терминатор снайпер в одно ипостаси воскликнула:

— Вот это да! Я не думала, что женская ласка обладает таким целительным эффектом!

Ангелина Костоломова улыбнулась:

— Правильно нужно воздействовать, особенно эрогенные зоны. Тогда организм быстрее восстанавливается, и обретает силу. Кстати ты, наверное, слышала выражение — любовь сильнее волшебства.

Галина Костоломова подмигнула в ответ:

— Слышала! Но все равно ощущаю слабость!

Ангелина тяжело вздохнула:

— Крови много потеряно. Слишком много... Но так уж и много, пробежимся.

Она уже спустя несколько шагов Галина сильно побледнела и её зашатало. Ангелина Костоломова подхватила подругу на спину и понесла. Девушка-комсомолка не была тяжелой, рыжеволосая воительница покрупнее блондинки, но есть учесть, как они вымотались в последние дни то и сибирская закалка подводит.

Ангелина Костоломова тащила на спине подругу, но уже не бегом, а быстрым шагом. Да она в свое время была на месте Зои Космодемьянской. Причем в декабре мороз был пожестче. Но разве сравнишь москвичку и сибирячку выносливости, в устойчивости к холоду. Да еще если твой отец хочет сделать из ребенка — супермена, или сверхчеловека.

Смазка в немецких пистолет-пулеметах застыла, и они не смогли вести по ней прицельного огня. А босые ноги легкие, даже по сугробам, не то, что сапоги, обмотанные для утепления одеялами. Так что, несмотря на связанные сзади руки, она подреза осколком разбитой об её голову лампы, довольно толстой веревки сумела убежать. Не с первого раза, пришлось попилить, веревка была типа лассо, прочная, специально для вождения военнопленных. А потом несколько часов по сугробам в мороз, почти голой в одних лишь трусиках и тряпочке на груди. А после этого, хоть бы чихнула, только ножки слегка млели как после парки в кипятке. И то через пару часов перестали саднить и, даже стало как-то босой амазонке бодрее и ближе к природе.

Зоя Космодемьянская при ночном морозе под сорок, наверное, бы, не смогла вообще дожить до утра. Но Ангелине Костоломовой был привычен морозильник и за пятьдесят градусов, при сильной вьюге. Вот значит закалка с младенчества, и насколько может быть сильным и приспособленным к температурным стрессам человеческий организм. После этого рыжеволосая сибирячка, больше никогда не обувалась. Хотя ей и делали замечания, но она упрямылась, ссылалась на то, что нужно беречь кожу сапог, когда идет война.

Учитывая, какие у нее красивые ноги, чья форма отнюдь не портилась даже при попадании осколков, а все заживало лучше, чем на собаке, то командиры смирились. Сама Галина Ломоносова пыталась ей подражать, но долго сильный мороз не могла выдержать — не тот уровень закалки у русской девчушки-блондиночки, пусть и правнучки то сибиряка Ломоносова.

Впрочем, фантастические снайперские способности это с лихвой компенсировали.

Хотя она перепутала, Ломоносов не Сибиряк, а родился под Архангельском, но это тоже почти за полярным кругом.

Ангелина шла и думала, ну почему её так приятно прикасаться к смазливой Галине, но совсем нет желания беседовать и пребывать в мужском обществе. Может это и не нормально? Сама Галина Ломоносова мужчин не чурается, хотя ведет себя пристойно. Может вследствие высокой морали.

Но ведь Ангелина Костоломова никогда не верила в Бога, и не хотела в него поверить. В самом деле, зачем человеку Всевышний Господь? Рая на Земле ни Библия, ни Коран не обещают. Все только после воскрешения из мертвых. Но ведь человек может рассчитывать на воскресение из мертвых и силой коммунистической науки. Тут даже лучше, так при коммунизме не будет ни ГУЛАГА, ни ада.

Гитлеровцы стали сдаваться... Многие из них понимали безнадежность своего положения. Особенно когда и чудо-оружие не спасает. Берлин в безнадежной блокаде.

Девушкам-комсомолкам жалкие и измученные пленные неинтересны и Ангелина Костоломова старается передвигаться быстрее, чтобы выйти на боевую зону, и там

подражаться.

Но видимо тут придется идти уже в сам Берлин, а путь нелегкий, для измученной девчонки-комсомолки с подружкой и боеприпасами на плечах. Что же шагом так шагом.

Причем Ангелина Костоломова, разумеется, не могла не поболтать с подружкой. И как раз о религии.

Рыжеволосая и огнезарная дьяволица спросила:

— Но ты как думаешь, можно считать правильным учение христиан и особенно православных о религии? В частности непонятно, ради чего Бог вообще затеял эксперимент с грехопадением Адама и Евы. Если для Него грех настолько отвратителен, то почему он его не уничтожил в зародыше? Ведь какой смысл давать разрастаться раковой опухоли греха? Разве кто бы счел врача разумный, если, тот дает развиться смертельной болезни.

Галина достойная правнучка великого Михаила Ломоносова с улыбкой заявила:

— А с чего ты взяла, что грех это именно раковая опухоль? Может это наоборот естественное состояние человека, не обходимое ему не в меньшей степени, чем бег для спортсмена. И вообще, если речь и Боге, а точнее Творца вселенной, то не стоит, понимает его через призму, средневековых представлений. Личность и характер Всевышнего следует принимать прогрессивно!

Ангелина Костоломова удивленно присвистнула:

— А это как прогрессивно?

Галина охотно с жаром объяснила:

— Творец вселенной, как личность подарившая жизнь мирозданию, сотворившая определенную структуру, должен обладать выдающимися и нравственными качествами. И в первую ответственностью и прогрессивным мышлением.

Ангелина, вытаскивая свою измученную в волдырях и ранках, ножку из дерна, тут согласилась:

— Это верно! Да, по сути, верно!

Галина Костолома с улыбкой продолжила:

— А кто человек для Бога. Даже если взять по Библии, его сын — родное дитя. То есть, по сути своей мы Родные дети Божьи — Всевышнего и Всемогущего Творца Вселенной!

Ангелина кивнула своей огнезарной гривой:

— Что же вполне, логично, а в чем отличие от традиционных церковных взглядов?

ГЛАВА? 13.

Несмотря на все усилия фрицев 13 января ценой величайший усилий колоссальных потерь Тихвин был взят... Отдельные немецкие части пытались вырваться из окружения, им навстречу пробивали коридор — сразу шесть немецких дивизий с отборными танками "Лев" стремясь спасти героическую оборону.

Ниндзя-мальчишка и четверка девчат пробирались отдельным отрядом в стиле трех мушкетеров. А именно где не получалось тихо обойти с боем и по трупам. Естественно ИС-2 пришлось бросить, но по пути, совершенно неожиданно наткнулись тоже на редкий танк Т-34-85, машине, которая должна заменить устаревший и недостаточно мощный в пробивной силе орудия Т-34-76.

Машина имела сходный корпус и ходовую часть, но более крупная башня с длинноствольной и толстоватой пушкой. Орудие немного уступало в пробивной силе "Пантере", как из-за более низкой начальной скорости снаряда, так и из-за качества боеприпаса. Но все же разница выглядела не подавляющей как 76 — миллиметровкой.

Для обычного "Тигра" уже опасная, для "Льва" пока нет — так 100 — миллиметров у него наклоненные. Хотя под определенным ракурсом появлялся шанс. Или в нижнюю часть корпуса, но так еще гусеничные щитки.

Танк взяли на абордаж и очистили от экипажа. Внутри конечно набрызглось крови. Сама машина совсем новенькая, но боекомплект скромноватый — всего 35 снарядов. Кабина не слишком просторная, но лучше старой тридцатьчетверки.

Герда обратила внимание:

— А тут и командирская башня есть. Это значит, у нас появляется сильный конкурент. Теперь русские будут не так слепы.

Магда ехидно ухмыльнулась и отметила:

— А русские и так неплохо стреляли, пусть и с худшей обзорностью. Кроме того башня стала больше и в нее легче попасть!

Герда на это звонко рассмеялась:

— Ну-да! Это самая большая проблема для наших танкистов и, наверное, коронное достоинство данного танка! Попробуй, попади!

Шелла пропела:

— Раз, два, пять! Вышел "Тигр" пострелять!

Клара подхватила:

— На встречу Т-4, ноги выше руки шире!

И вот они помчались на танке, который двигался полегче ИСа... Герда вспомнила, как они из четырех пулеметов лупили по советской пехоте. Косили прилично, а русские даже не сообразили откуда на них свалилась такая напасть. Но зато, отправившись, полезли в атаку, швыряя гранаты... Пара штук не смотря на приличную дистанцию, долетела разорвавшись на башне. Конечно, для брони в 100 и 90 миллиметров ИСа это что слону дробинка, но неприятно гудит. Да и гусеницы можно посесть.

Так, что пришлось завести мотор и отступать. А затем и патроны окончились. Не одну сотню они красных солдат скосили.

Герду поражало такое презрение к смерти у советских людей. У арабов с их обещаниями гаремов и жемчужных дворцов такой самоотверженности и близко не было. А ведь это атеисты — люди, которые не верят в загробную жизнь и сказки об райских садах. И что побуждает их так упрямо сражаться, когда исход войны уже предрешен и это не более, чем ярость обреченных?

Вот этого понять и постичь невероятно трудно.

Хотя конечно немало среди русских предателей. "Освободительная армия" Власова за полгода существования сформировала шесть дивизий и девять отдельных бригад. Хотя конечно понятно, что быть солдатом Вермахта легче, чем вкалывать по пятнадцать-шестнадцать часов у станка за гораздо худшую пайку, но все же... Почему-то не видно на фронтах немецких дивизий из бывших военнопленных...

Хотя впрочем, в плену немцорой, и в заключение третий танк на свалкнnbsp;у...

Так надо аккуратнее. Иначе их тут прихлопнут у машины только лобовая броня башни стала сильнее и толще, а так почти прежний формат. Особенно корпус уязвим. А среди русских танкистов встречаются умельцы. Впрочем, за такой редкий танк как ИС-2 или ИС-1 не посадят слабака. А тридцатьчетверки обычного формата могут быть и с простыми бойцами. Через прорезь командирской башни они выглядят словно морды лошадок, с усиком

дулом. Даже как-то и неудобно по таким красавицам производить прицельный выстрел.

Карась на сей раз в башне с девушками, он выбрался служить им проводником и не может оставить девчат в котле. Правда Магда логично заметила:

— Мы может и так выехать, не стреляя и не провоцируя...

Карась, по-детски скривив мордочку, плаксиво заявил:

— Нет — не стреляя, будет неинтересно!

Магда все же предупредила девчат:

— Открывать огонь на поражение только когда машин не более трех-четырех. Мы должны этот новый танк обязательно привести целым в свои части.

Герда согласилась:

— Пока этой новинки среди трофеев нет, а значит, это нам еще пригодится.

Девушки-тигрицы продолжили охоту с умеренным энтузиазмом. Они не слишком преуспели, но еще семь танков и пять грузовиков в свой актив записали. Один раз пришлось и подраться вне машины, чтобы захватить топливо для дозаправки.

Короче четыре озорные проказницы выбрались из котла, и чуть не погибли от огня своей артиллерии. Выручил лишь вовремя поднятый флаг со свастикой-пауком.

Вот уже они пресекают траншею и, даже находится пара букетов с бумажными цветами, которые вручают воительницам-героиням.

Дегтярев, которому надоело смотреть это издевательское кино, проорал:

— Да чего ты мене все сук проклятых показываешь! Сколько можно смотреть убиение русских людей!

Он снова оказался в другой реальности. Только на сей раз во дворце древневосточного стиля, с пышными по колено коврами, и тоже девушками, в основном азиатского типа, но необычайно красивых.

А на троне сидит блондин-мальчишка в вышитом алмазами и изумрудами халате. На голове венки из звезд всех семи цветов... Заместитель Творца мирозданий, временно исполняющий обязанности всемогущего правителя и божества многих вселенных.

Демиург-дубликат тоненько хихикнул и неожиданно превратился в негра-подростка в костюме американского полицейского, с белозубой ухмылкой спросил:

— А так кино стало политкорректным?

Петр Алексеевич зло заметил:

— Думаешь, мне приятно смотреть на полуголых шлюх-убийц, которые истребляют словно взвод Рэмбо моих славных предков!

Негритенок-демиург поправил:

— Это не твои предки. Это вселенную-дубляж создал всемогущий Корсак. Так что представь, что это очень хорошая по качеству виртуальная игра и тебе станет легче!

Дегтярев хотел врезать черному божеству-дубликату, но его движения стали, словно у мухи в слюде. А чернокожий успокоительно произнес:

— А чем ты лучше фашистов, если по сути, как и они, предпочитаешь разговаривать исключительно языком насилия.

Петра Алексеевича это успокоило. Ловкий прием попрекнуть тебя фашистскими методами, но, не смотря на всю банальность, сработал. Дегтярев неожиданно для себя самого спросил:

— А ты тоже сотворен Корсаком?

Демиург-негр рассмеялась и неопределенно произнес:

— И, да и нет!

Дегтярев захотел уточнения:

— Это и, да и нет? — Тут полковник иронически подколот. — Он что тебя создал наполовину?

Негритенок изменил пейзаж, и теперь они оказались в лесу. Типа африканского, но еще более пышного и красочного. Даже в глазах зарябило от подобной пестроты. Но особенно интересными были вигвамы и множество костров вокруг, которых плясали дикари. Действительно реальные папуасы с золотыми кольцами в носах и с перьями.

И вот сам божество-негр заявил:

— Я родился на такой же планете, что и ты землячок... — Тут чернокожий демиург сделал паузу и продолжил. — Только в афроамериканской семье!

Дегтярев расхохотался, словно фараон перед Моисеем:

— Ой, ой, ой — убили негра! Не за что не про что!

Тут же образ демиург изменился, он уже стал индейским вождем. Вигвамы тоже сменили свой облик. Появилось несколько и размалеванных с луками индейцев. Они вели пленницу — босоногую девчонку в одной сорочке, и опухшим от побоев лицом.

Девушка, судя по всему, уже несколько дней провела в плену — её нежные ноженьки оказались сильно изранены, и все в ссадинах и ушибах. Причем, похоже, индейцы очень грубы, подталкивают невольницу копьями.

На небольшой возвышении врыт столб, куда красавицу без всяких церемоний привязывают, за руки и лодыжки.

Индейцы подтанцовывают и свистят. Появляются новые головорезы... Во звероподобный краснокожий без церемоний разрывает на девушке сорочку обнажая её до пояса...

Дегтярев холодным, даже с привкусом льдов Антарктиды тоном произнес:

— Чисто негритянская любовь к подобным зрелищам...

Демиург-дубликат подмигнул и пригрозил:

— А ты знаешь в моих силах тебя бросить в тюрюгу, где негры будут тебя иметь по двадцать раз в день. И поверь, что это мне сделать в миллиарды раз проще, чем обычному человеку шевельнуть пальцем. — На пару минут возник забор с колючей проволокой, вышками и тюремным зданием. Затем чернокожий демиург продолжил. — Но я добрый парень, хотя в одиннадцать лет оказался в тюрьме за убийство, причем не первое.

Дегтярев теперь по-настоящему испугался, но сумел найти в себе силы не подать вида:

— И тебя за это наделили сверхсилой Бога?

Неожиданно индейский вождь сменил обличие, и снова стал белобрысым мальчишкой, заулыбавшись, произнес тривиальный пассаж:

— Не согрешишь, не покаешься! Не покаешься, не спасешься! — Да не надо тыкать — зови меня просто Том.

Петр окончательно овладел собой и спросил уже спокойно:

— Корсак хотел подарить сверхсилу тому, кто наиболее грешен и жесток. Это в его экстравагантном стиле.

Том и тут возразил, улыбаясь свирепым, но только что отобедавшим тигром:

— Не совсем так. Вот ты думаешь, если я убил в одиннадцать, а четырнадцать лет за еще одно убийство на сей раз полицейского и сокамерника меня отправили на электрический стул, так что я стал, наверное, последним казненным в США

несовершеннолетним — что я Дьявол. — Пацан-демиург, выглядел и в самом деле очень уж безобидно и продолжил. — Да многие так думали, что нет худшего дерьма, чем я... Однако они видели только внешнюю сторону, а не душу.

Дегтярев, морщась, заметил:

— Ну-да, полицейский был исчадием ада, понуждал к сожительству и так далее.

Том не теряя улыбки, ответил:

— Не так примитивно как ты думаешь... Но в целом они заслуживали смерти, включая две самые первые жертвы. — Мальчишка тяжело вздохнул и опять обернулся негритенком, только на сей раз полосатой робе и наручниках. — Но вот только почти никто мне не верил, даже моя мать от меня отеклась.

Дегтярев логично подметил:

— Почти никто?

Том рассмеялся и объяснил:

— Ну, друзья такие же черномазые, босоногие шалопаи, как я верили, отец верил, только он сам отбывал пожизненное заключение. Но это не в счет. Сначала меня осудили без права освобождения, затем ждала смерть на электрическом стуле, что очень больно... Могу тебе предоставить шанс испытать подобное удовольствие.

Дегтярев с нарочным равнодушием ответил:

— Я многое испытал, в том числе и боль от деления, будучи бациллой в желудке Гитлера. Могу проверить и электрический стул. Вряд ли это намного больнее, чем когда тебя решетят пули, или ты сгораешь, будучи пчелой в факеле.

Том тряхнул наручниками, остался в тюремной робе, но зато стал белым мальчиком, с волосами цвета пшеницы. Наступил босой ногой на появившиеся заросли репейника и крапивы, и предложил:

— Но вот когда я белый, со светлыми волосами, невольно вспыхивает в голове мысль, а ребенка то за что так?

Дегтярев вполне логично возразил:

— Но, наверное, вашей расе, черный, курчавый мальчик дороже, чем белобрысенький ублюдок. Все расы эгоцентричны — увы, такие уже люди... Сотворенные наверное, то не самым святым и совершенным из демиургов.

Том тут логично заметил:

— Но зато дети этого Бога-демиурга, смогли развиваться, что сами стали творить вселенные... А это показатель того, что Христос, был как минимум Богом-Наддемиургом, чтобы не говорили и не смеялись над этим скептики.

Дегтярев просто ответил:

— Но тоже жестоким. Но к счастью не только к творению, но и к себе.

Том, позвякивая оковами, пропел:

— На насилии держится мир — вулкан ярости — пламя с размахом! Напряжение высшее сил — пробуждается с болью и страхом!

Тут мальчишка-демиург перешел на серьезную прозу:

— А смог бы ты победить Гитлера без насилия?

Дегтярев прежде чем ответить, немного подумал. Поглядел на мрачные стены тюремного застенка, колючую проволоку, крупные пулеметы и... Неожиданно появившихся прекраснейших женщин, что плохо гармонировали с данным пейзажем. Загорелые девчата и с богатыми украшениями...

Петр Дегтярев устало произнес:

— Никто бы не сумел победить фашизм без насилия...

Том печально улыбнулся и логично возразил:

— Вот это и есть самое главное заблуждение — ибо фашизм внутри нас! И начинается он с оправдания насилия...

Петр хотел, что-то сказать в ответ, но вновь погрузился в мир альтернативной реальности.

С падением Тихвина фрицы не потерпели решающего поражения, но урон все равно оказался существенным. Советские войска попытались развить успех, но столкнулись с многолетней линией обороны — Ленинградским валом. На нем и завязли, когда противник, подтянув значительные силы, сумел остановить наступление советских войск.

Особенно критическими бои стали в начале февраля, когда советские войска сместили острие немного южнее, стараясь нащупать более уязвимое место для прорыва обороны немцев. В ход шли как резервы ставки, так и ополченческие формирования. Была, сделала попытка прихватить противника и навязать ему зимнее истребление. Расчет отчасти строился на том, что гитлеровцы не выдержат изматывающего прессинга.

Особенно если атаковать немного ближе к Москве, откуда проще снабжать наступающие части и перебрасывать резервы.

Четверка девчат, хотя и получила личный приказ Гитлера отойти в тыл и не участвовать в боях, воспользовалась тем, что советские войска все-таки отчаянным усилием прорвали оборону севернее Ржева, и возникла определенная сумятица, снова оказались на фронте.

Выпуск техники экономика Третьего Рейха, уже переполненная рабочей силой и сырьем обеспечивала на все сто и более процентов потребностей армии.

Так что девчатам без лишних пререканий выделили по танку "Пантера". Точнее один танк новейшей модели. После чего те снова оказались в своей стихии.

"Пантеру" чтобы он не смерзлась, пришлось держать на возвышении, после чего машина "пустилась в пляс". То есть двинулась по сугробам навстречу судьбе.

Но девчатам в первую очередь пришлось неожиданно отбивать пехоту которая оторвалась от танков. Магда вела огонь, затем её сменила Стэлла. Ситуацию облегчало то, что советские пехотинцы вместо того, чтобы залечь, перешли в наступление, отважно атакуя немцев.

Но эта храбрость, когда имеешь дело с воительницами столь высокого класса воистину самоубийственная. Девчонки опасались только того, что им не хватит боекомплекта. Действительно оба пулемета раскалились словно угольки... Тогда они открыли огонь из автоматических винтовок, а затем даже Герда метнула в упор пару дисков, как её обучал карась...

Атака захлебнулась. Хотя несколько гранат и взорвалось рядом с башней или на корпусе, а одну из презентов Клара метнула босыми пальчиками назад.

И как рванет... Удачно попала чертовка, да еще и такой мощной модификацией класса Ф...

Последних советских солдат девушки встретили ударами ног и штыков. К счастью чертовок противников у них осталось немного... Да и советские солдаты в теплых ватниках и полушубках уступали девушкам в бикини. Ведь в танке достаточно тепло, чтобы сидеть полуголыми, а солдатам Красной Армии приходится по морозам передвигаться сутками.

Герду немного царапнула штыков, в ответ она двинула противника ногой в подбородок.

Отключила, но не стала добивать безусого юношу, вряд ли старше шестнадцать. Наоборот, даже жалко стало, и она поцеловала его в побледневшие губы и, сорвав пару полушубков с трупов советских бойцов, накрыла его.

Клара презрительно фыркнула, рыжие женщины такие безжалостные:

— Да брось его! Будь их победа — сама знаешь, чтобы с нами было!

Герда с неожиданным смирением ответила:

— Я знаю... Но это все-таки их земля.

Клара неожиданно согласилась:

— Это отчаянные парни и герои... Как им не хватает расчетливости. Мы немцы хитрее, и пожалуй трусливее...

— И поэтому побеждаем! — Рыкнула Стэлла.

Тут уже Герда обиделась:

— Мы личный приказ Гитлера нарушили и устроили самоволку в самое пекло. Кто нас после этого упрекнет в трусости?

Отвечать смысле не было... А следовало пополнить пулеметный боекомплект и затем заняться охотой на танки противника.

Прицел "Пантеры" рассчитан на четыре километра, снаряд 2000 метров пробивает с гарантией. Но можно в принципе и с большей дистанции накрыть ослабевшие по качеству брони тридцатьчетверки.

Герда и Стэлла приподнимают дуло. Пушка "Пантеры" более удобная для работы, чем у советских образцов и лупит кучнее. В этом отношении конечно у нее оружие удобное, скорострельное, специально приспособлено для борьбы с танкам противника.

Однако в новой модели немцы поджали компоновку в том числе получив сведения об появлении русского тигра — ИС-2. Не снижая массовости, в серию пошла машина с более узкой и меньших размеров башней. А угол рациональных наклонов брони вырос. "Пантера" стала лучше защищена, но и экипажу работать теснее. В целом это стало отражением новой тенденции в немецком танкостроении — добиваться и хорошей защиты и ходовых качеств и вооружение одновременно.

В принципе все равно бортовое бронирование оставалось недостаточным, за лоб защищен надежно. И немцам нечего бояться встречного боя. Надо отметить, что у пушки такого калибра не достаточная мощь фугасного снаряда и в этом плане "Пантера" как танк прорыва не оптимальна, хотя для борьбы с другими танками пока подходит идеально.

Герда и Стэлла с обеих сторон поцеловали казенник орудия, а затем шлепнулись подошвами. После чего без пристрела воительница-блондинка послала снаряд в вырвавшийся вперед советский танк.

И неожиданно советская машина рванула так, словно взорвалась небольшая, атомная бомба. Несколько двигавшихся рядом с ней тридцатьчетверок оказались отброшены взрывной волной. Их переворачивало, срывая гусеницы и сгибая дула. Много чего оказалось выдавлено и выкошено. Даже снег немного подтаял от сильных разрывов и пылающего напалма.

Магда фон Зингер присвистнула:

— Вот это да! А танк получается с подвохом!

Герда неожиданно призналась:

— А я это сразу поняла!

Командир недоверчиво ухмыльнулась:

— А это еще как?

Блондинка-терминатор объяснила:

— А у него дуло, было всего лишь деревянным камуфляжем. Значит дело не чисто!

Магда холодно приказала:

— Умница — стреляй еще!

Все же дистанция в четыре километра для "Пантеры" велика. Следующий снаряд попал, но ушел в рикошет. Тогда девчата остановили машину и стали ждать, словно индеец в засаде.

Но шум множества моторов многочисленных ИЛ-2 явно показал, что легкой жизни гитлеровцам не будет. Одной из самых опасных атак было применение кумулятивных бомб малого веса. Правда, от них защитой служили обычные сетки, что детонировали чувствительные механизмы подарков смерти.

Герда неожиданно в ярости полыхнула глазами и пальнула в низко летящий ИЛ-2. Хотя, безусловно, из танковой пушки стрелять в крылатую машину дело почти безнадежное, чертовка-блондинка все же попала, а видеокамера зафиксировала поражение... И воительницы забили красивыми ножками в знак одобрения!

После чего над танками специальные приспособления вывесили сетки, и теперь можно надеяться, что их так просто не достанут. А сама "Пантера" пришла в движение, чтобы затруднить попадания в саму себя.

Огонь открыли с двух километров, и это выглядело убийственно.

Вообще чего бы не следовало делать, так это пытаться взять немцев нахрапом. Танков у них стояло достаточно много, и в них экипажи опытные. Вот даже на танке "Лев" — вензель Виттмана. Машина кстати у него надежная и защищена сверху 100 — миллиметровой броней. А пушка вообще новая, с еще большей длиной ствола. Он может лупить с дистанции.

Легендарная личность этот Виттман, уж имеет мечи к рыцарскому кресту, а скоро видимо получит бриллианты.

Но у него конкуренты сильные — четверка девчат, которые гвоздят быстро и не промахиваются. Вот попробуй таких возьми голыми руками!

Противник у фрицев более, чем достойный, и советские танкисты стреляют на ходу, поражая неприятеля практически не имея шансов на успех. Вот и по "Патере" попало... Но пока без страха — по Сеньке шапка, не по зубам броня. В башне звенит, но на эффективность стрельбы это не влияет. Скорее наоборот девушки еще быстрее и, собраннее. Только механизм самой пушки ограничивает скорострельность... Но все же пятнадцать выстрелов в минуту — это немало.

Боекомплект в 82 снаряда достаточно быстро израсходован, но и противник, оставив многие сотни разбитых, покалеченных машин захлебнулся в наступлении. Лишь несколько танков сумело прорваться на ближнюю дистанцию, чтобы таранить. Остальное все так и осталось валяться, в огоньках пожаров, разлившейся по снегу паутине вихрастого пламени. А чудом уцелевшие танкисты и не думали спасаться, а поднимались и бежали на врага.

Некоторые из Илов тоже предпочитали тактику самоубийственного тарана. Вот "Льва" Виттмана едва не уничтожили. Но опытный водитель успел сдвинуть машину от смертоносного груза. Немцев отчасти спасло, то что у "Льва" мощный мотор и отличные вот именно в отличие от "Королевского тигра" ходовые качества.

А вот "Маусу" явной модели неудачников не повезло, попал в него советский самолет и оторвал башню. А оба сорванных дула еще полминуты крутились в воздухе...

Но появление HE-162 и других самолетов сумело расставить фигуры по местам.

А затем началось движение советской пехоты. Самоубийственное, но вместе с тем достойное летописей. Советские солдаты даже не бежали, а двигали шеренгами и строем, пели на ходу боевую песню. Мальчишки-барабанщики отбивали дробь, а красные знамена служили символом бодрости и готовности все отдать до последней капли крови.

Но кто может поверить, что в такую атаку пойдут солдаты в середине двадцатого века, под пулеметы и осколочные фугасы...

А вот первый выстрел воспроизвел "Медведь". У этой машины заменили 305 — миллиметровую гаубицу — 600 — миллиметровым, реактивным бомбометом улучшенной моделью от "Штурмтигра". И опять сотни убитых и искалеченных бойцов...

Но уцелевшие все равно стараются не нарушать строй и движутся дальше — стиснув сильнее зубы. Так что со лба капает холодный и красный пот. Никакой пощады к себе и врагам, только вперед и ни шагу назад! Двигайся далее и никаких тормозов, или попыток отступления. Солдаты Красной армии не могут отойти и отступить — это сто процентов аксиомы.

Герда открыв огонь, используя уже фугасный снаряды, сама побледнела и зашептала: — Витязи-титаны... Ну неужели вам не хочется жить!

Даже Магда, что видала всякое, смутилась. Зрелище солдат упрямо идущих на убой с обреченностью и заклинанием зомби кого угодно шокирует. Вот они умирают — но при этом, кажется, что просто падают, сколько в них силы жизни и энергии любви к Отчизне. Таких можно свалить, но нельзя поставить на колени!

Но, увы, дух в данном случае не может победить материю... Солдаты гибнут, и начинает светать...

Тем не менее, немцы получили и тут определенный урон, хотя потери советских войск оказались более существенными.

Прорыв в обход Ржева удалось немного расширить и углубить, но фрицы хоть с трудом, но контратаковали. Им удалось частично восстановить свое положение.

На других участках немецкую линию обороны тоже попробовали на прочность. В частности все же атаковали турецкие войска, что располагались на одной из ветвей дельты Волги. Однако потомки янычаров неожиданно оказались довольно стойкими, и когда ударил немецкая танковая дивизия, позиции оказались восстановлены.

Еще одной дерзкой попыткой стала высадка десанта в Баку... Но это действительно слишком дерзко. Десантных средств крайне мало, а противник доминирует в воздухе... часть войск погибла еще на море. Но все же бой неприятелю немногие уцелевшие дали, и пару скважин успели поджечь.

Хотя практически никто из высадивших так и не ушел. Но и это был новый подвиг.

Отличился Покрышкин — летчик ас, которому Сталин впервые в СССР на двадцать третье февраля вручил очередную звезду героя. Уже, между прочим третью в золоте!

Сталин по этому поводу сказал следующее:

— Наш народ не может проиграть. Он рожден для победы. И не может отступить, так как его предназначение наступать, наступать и еще раз наступать!

Когда вождь произносил эти слова, ситуация на фронтах вновь обострилась, и советские войска севернее Ржева попали в окружение. Но это не поколебало уверенности в окончательной победе. И все как один кричали во все глотки:

— Слава Родине и товарищу Сталину!

Тут негр-демиург вернул Петра Дегтярева из грез и неожиданно проявил великодушие:

— Хочешь снова давать вождю СССР советы?

Петр Алексеевич с энтузиазмом ответил:

— Конечно же, хочу!

Том или Томас, приняв свой настоящий облик африканского подростка, заявил:

— Ну, тогда возвращайся в тараканью плоть! Тебя ведь оттуда никто пока не выселял. — Мальчишка-негр заиграл на гитаре, подскакивая и напевая. — У Сталина за печкою компания сидит, и за коптящей свечкою усами шевелит. Вот вместе все пятеркою уселись на толчок — четыре неразлучных таракана и сверчок.

ГЛАВА? 14.

А девчата-комсомолки вели разговоры об религии.

Галина Ломоносова охотно объяснила:

— А какова цель ответственного и мудрого родителя? Чтобы его дети вечно колупались в песочнице и просили "титышки"?

Ангелина Костоломова с хитринкой оскалила зубы и расхохоталась:

— Конечно же, нет! Ни один Родитель такого не хочет!

Галина согласно, хотя и несколько вяло из-за потери крови кивнула:

— Вот именно! Разумные родители хотят, чтобы их дети как можно быстрее выросли, стали самостоятельными, и желательно даже более умными и сильными чем они сами. И, разумеется, добились больше, чем пращурь!

Ангелина огнезарная присвистнула через ноздри:

— Вот-вот! Как интересно. Так что ты хочешь сказать, что цель Всемогущего Бога, чтобы люди сами стали подобно ему Всемогущими?

Галина подтвердила:

— Вот именно! Цель Бога-Отца в том, что его сыновья и дочери — человеки обрели самостоятельности и превзошли самого Творца Вселенной. Каким образом? Может сами люди научиться создавать Вселенные, а вероятно еще обретут такие сверхспособности, о которых даже самая дерзкая и раскованная человеческая фантазия пока не имеет даже приблизительного понятия.

Ангелина Костоломова, ступая огрубевшими, слово изваянными искусным мастером из светлой бронзы ножками по угольками и обугленной траве, ощутила приятное тепло в ступнях. И повеселела:

— Да возможно людям по силам и то, о чем их воображение пока пасует. Но вот у потомков, несомненно, более развитых, чем предки, подобное представление, что есть что-то даже более крутое, чем создание иных мирозданий может вполне возникнуть. Но вот то, что ты говоришь, противоречит Библии или Корану.

Галина тоненько хихикнула в ответ и логично заявила:

— Как сказать? Нет ведь точного понимая единственно верного учения и Библии и Корана. Существуют сотни христианских и десятки исламских сект, различных течений. А также и разнообразнейших трактовок Библии и Корана. В частности Сунниты молятся, Аллаху, а шииты считают, что Аллах слишком священен и недостижим, и возносят молитвы вселенскому разуму созданному Всевышним. Один Христиане веруют в Троицу, другие считают, что Бог Один, а Иисус первенец Творения. Или, например вопросы Субботы. Бессмертия души, и многие другие. Как кстати в Исламе есть течения, то считают что по Корану — священная именно Суббота, а не пятница...

Ангелина Костоломова перебила:

— Верно! А наверное хочешь сказать, что и Коран, и Библии не являются Откровениями Всевышнего, а чисто человеческие представления о Создателе который предпочел скрыть от людей Свою сущность?

Галина Белоснежная решительно возразила:

— Нет не совсем так! И Коран, и Библия, и Веды, и учение Будды и прочие все религии на Земле являются откровением Всевышнего и исходят от Творца Вселенной. Ведь Создатель Вселенной хочет, чтобы у людей была свобода выбора, чтобы существовали разные конкурирующие между собой идеологии и религиозные течения. Так именно конкурентная борьба, в том числе на идеологическом и религиозном фронте стимулируют совершенствование и Гиперэволюцию. Ибо именно конкуренция на различных уровнях и есть главный стимул прогресса и совершенствования. То есть, для чего Всевышний Бог давал людям разные и зачастую противоречивые откровения? Потому, чтобы истина рождалась в споре, чтобы была свобода выбора, при которой каждый по-своему прав.

Ангелина огнезарная с ответной улыбкой подтвердила:

— Ну, ты элементарно прелесть... Хорошее бы из этого получилось религиозное учение, когда все верные, все от Творца Вселенной и никто не в обиде. Но тогда возникает, вполне закономерный вопрос — Всевышний так добр и любит человека, то почему на Земле столько зла и страданий?

Галина Ломоносова уверенно ответила:

— Да потому, что борьба и преодоление трудностей — это и есть основа прогресса, гиперэволюции и совершенствования людей. Ведь что побудило взять обезьяну в руки палку? То, что бананы висели слишком высоко. А вымирание мамонтов заставила человека развивать земледелие и скотоводство. Недостаточно быстрые ноги побудили приучать лошадей, а затем изобретать велосипеды, мотоциклы, автомобили. Точно также как наши танки КВ и Т-34 подтолкнули гитлеровцев к появлению "Пантеры", "Тигра", "Мауса". Не способность летать из-за слишком слабого и тяжелого тела, так же стало стимулом для создания самолетов. То есть те трудности, что существуют в нашем мире, стимулируют гиперэволюцию, прогресс, и в конечно итоге приближают нас к Всемогушеству.

Ангелина Костоломова с удивлением спросила:

— А страдания тоже, побуждают прогресс?

Галина охотно подтвердила:

— Да конечно! Может даже не сами страдания, а стремление их избежать. Сначала в качестве защиты от дождя зонтик, а затем и тотальное управление климатом. Или, например эпидемии стимулировали развитие медицины в частности прививок. Надеюсь, со временем удастся победить и старость — самую главную беду человечества. А так же осуществить и более давние мечты — любимую я повею к самому краю вселенной, я подарю тебе эту звезду...

Ангелина шаловливая перебила этот пассаж и охотно подсказала, более насущное, и животрепещущее:

— Воскресение мертвых силой коммунистической науки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Галина одобрительно похлопала напарницу по плечу:

— Вот именно. Тут ведь и Библии написано, одни воскреснут в жизнь, другие в воскресение осуждения. Но, во-первых, будут воскрешены все, во-вторых, воскресение осуждения — это не вечные муки в аду, а перевоспитание преступников, которые в будущем

станут порядочными и возвышено-благородными людьми. Кстати и фразу Христа; мой Отец и сам не судит никого, а весь суд передал Сыну, можно трактовать, непросто — Сыну, но Сыновьями — то есть сами Всемогущим Людям Светлого Будущего. Таким образом, соблюдается преемственность в Откровении, и в каждой религии, есть собственная частица истины и света.

Ангелина с надеждой добавила:

— И в коммунизме тоже?

Галина Ломоносова, с трудом сдерживая смех, ответила:

— А в коммунизме в первую же очередь! Там именно коммунизм ставит человека в положение Антропоцентризма. Хотя может и Карл Маркс недооценивал возможности научно-технического прогресса. Но для каждого времени — свои фантазии. Чем сильнее, человек, тем о большем он и мечтает!

Ангелина Костоломова тут буркнула:

— А знаешь, о чем я сейчас именно в данный момент мечтаю?

Галине белоснежной стало любопытно:

— И о чем именно?

Рыжеволосая воительница-комсомолка с жаром как посылающий на штурм Перекопа Буденный воскликнула:

— Хорошенько пожрать!

Галина Ломоносова с еще большим жаром согласилась:

— Конечно! Вот именно этого мы и хотим! Слопать даже слона!

Ангелина Костоломова остановилась и вытряхнула рюкзак. Там было пара американских консервов, а также русское сало с мясными прожилками, лук, четыре сваренных в крутую яйца, ну и конечно уже очерствевший хлеб.

Галина Ломоносова с трудом сдерживала себя, чтобы не накинуться на пищу оглодавшим волком. Ангелина также была сдержана и из четырех яиц протянула три своей белоснежной подруге:

— На ешь побольше — восстанавливайся быстрее.

Галина потянула яичко назад:

— Ты большая, тебе больше и нужно!

Ангелина огнезарная резонно возразила:

— Чем быстрее ты восстановишься, тем меньше мне тебя придется нести. Так что лопай красотка!

Американские консервы открывались специально придуманным ключиком. Даже при повороте слышалось подобие музыки. Мясо на вкус отдавало морем и запахом йода, но явно, что это не рыба. Что-то поближе к свинине с небольшим количеством чеснока и гороха. Галина как вечный великий ученый предположила:

— Наверное, плоть кита. Он ведь млекопитающее, и жирный как свинья. Но море чувствуется.

Ангелина Костоломова, медленно жуя мясо, ответила:

— А что это тоже неплохо. Хотя обычно предпочитают натуральную говядину, не всякий в Америке будет, есть такое чудище. Впрочем... Наверное еще не раз Трумэн перевернется в гробу, и Рузвельт тоже, жалея о том, что снабжал наши армии.

Галина демонстративно зевнула:

— А почему ты думаешь, что мы обязательно будем воевать с США?

Ангелина Костоломова приложила пальчик к пышным губкам:

— Очень даже возможно. Двум пернатым в одной берлоге не ужиться. А если у обоих клыки тем более

Галина Ломоносова поправила:

— Не живут пернатые в берлогах. В берлогах медведи. Хотя Россия это и есть медведь, а Америка...

Ангелина Костоломова хихикнув, бросила:

— Гризли! Который громко рычит!

Галина Ломоносова расхохоталась:

— Мой маленький гризли... Но если серьезно, достать США из-за океана будет чертовски трудно. У них большое население и много танков. Не так уж и обломаешь орлана.

Ангелина Костоломова оскалила свои жуткие, но симпатичные и сверкающие жемчугом, волчьи зубы:

— Да не бойся, сломаем! Хоть и прочная эта броня, для того кто намерен кусаться. Но одно угнетаем меня, мне охота с винтовкой...

Галина Ломоносова перебила:

— Может споем, что-нибудь патриотическое. И собственного сочинения. А то что-то невеселые мы, словно война уже не на финише.

Ангелина Костоломова пару раз кашлянула, стараясь прочистить горло и пару раз моргнув глазками, беспомощно развела руками:

— Не знаю блондиночка... Как-то ничего не могу придумать. Вот ты очень умная, догадайся сама. — Тут рыжеволосая смачно сплюнула в сторону. — Тьфу! Я уже от усталости совсем окосела. Не догадайся, а сочини.

Галина Ломоносова также зевнула и предложила:

— Может пару часиков крепкого сна?

Ангелина страшно сморщила очень смазливую рожицу:

— Сейчас спать! Это же считай предательство!

Галина вполне резонно возразила:

— Если я хоть немного не посплю, то начну, то и дело мазать. Это уже предательство, нет только Родины, и самой себя!

Ангелина Костоломова сдалась:

— Ладно поспи, а тебе спою колыбельную...

Огнезарная Дьяволица пару раз кашлянула и хотела запеть, как тут её опередил Олег Ломоносова. Он примчался, словно весенний паводок отставляя босые, изящные следы на пепле. Мальчишка-пионер звонким голосочком принялся, подпрыгивая исполнять задорную мелодию;

Мы защитим тебя, мой край родимый,

Отчизны безграничные просторы,

Народ Российский с партией едины -

Мороз рисует на окне узоры!

Мне галстук красный — знамя алым цветом,

Повязан был на гордость и на совесть!

Мы шли походным строем жарким летом,

Костер рубином озаряет осень!

Но вермахт вдруг ударил как кувалда,
Советский воин, не стерпеть позор!
Мы сделаем фашистами очень жарко,
А Гитлера поганого на кол!

Мы пионеры все в строю едины,
Сражаться за Отчизну наша цель!
Солдат Руси в боях непобедимый,
А кто нацист, по сути просто пень!

На фронт пошли по зову сердца знайте,
Хоть мальчиков хотели не пускать,
Но не сидеть, нам под замком на парте,
Лишь на фронтах получишь твердо пять!

Хоть под обстрелом наши отступают,
Но верим, будет Вермахту разгром!
Отряды наши как сосулька тают,
Но Бог знай, вынес Рейху приговор!

Девчоночка сражается босая,
Мальчишки ободрали все носы,
Цветет страна советов молодая,
А мы, по сути, витязи-орлы!

Мы будем до конца с нацизмом биться,
Поскольку нет у русских дел важней,
Парит над миром с алым цветом птица,
Стал ястребом наш милый соловей!

Мать молодая, но уже седая,
С икон блестят святых как глянец лица,
Ты для меня отчизна дорогая,
Я за тебя готов, до смерти биться!

Охота вздернуть адский Рейх на рею,
Смекалкою захвачен пулемет,
И окрылен боец высокой целью,
Поднял гранату и на танк идет!

Мальчишка лишь, и под ногами слякоть,
Уж иней по утрам, но ты босой,
Но не пристало пионерам плакать,
Кто трус уже лежит под Сатаной!

Поэтому нет места — знай безделью,
Оно лишь в пекло страха приведет,
Другой воскликнул — страха не приемлю,
Струей разрезал небо самолет!

Да летчикам завидует мальчонка,
Они летают в небе — тьму разят...
А у тебя лишь ржавая винтовка,
Ты командир сопливых октябрят!

Но есть такое слово — драться надо,
Нет выбора иного, нет путей,
Детьми простым были мы когда-то,
Но воины покуда, жив злодей!

Уж под Москвою вермахт — лупят пушки,
От бомб больших земля трясется — мрак!
Ты опиши земли боль — мудрый Пушкин,
Пришел на Землю — беспощадный страх!

Когда мороз, вгонят иглы в ногти,
Бодрим себя виденьем мягким, чудным,
Как хорошо нам было в час рассвета,
Бежали босиком, по травам изумрудным!

Пусть снег под голой подошвой ребенка,
Но пионера Сталин верой греет!
И смех в ответ раздался очень звонкий,
Что отступают в ярости метели!

Так кол знай, ждет мамону гада-ката,
Покончим с властью, супостатов блудной -
Теперь земля трясется от раската,
А небосвод покрыло, мглой чугунной!

Мороз нас не сломил, ведь дух горячий,
А фрицам уши крепко отморозил...
Но видит всякий кто реально зрячий,
Что мы солдаты сор сей косим!

С Москвы путь, до успеха Сталинграда,
Еще ребята, но уж разум взрослый,
Пред боем мы сидим — молодая пара,
Над нами тень дают, в опале сосны!

Ну, что же верим в силу перелома,
Что Волга станет фрицам всем могилой...
Что мерзость технотронного Содома,
Низверженна в Тартар советской силой!

Наш Бог не идол из простого гипса,
Ведут к успеху Ленина заветы,
Нам предстоит с ордой стальной сразиться,
В поэмах станут подвиги воспеты!

Знай, песня режет сталь верней металла,
Она самая без лишних струн орлица!
Молю, чтоб наша удаль не пропала,
Чтоб не смутила, глупость-небылица!
Ведь в мире сем соблазнов очень много,
Порой за жизнь младую даже страшно...
Но если враг у твоего порога,
То не избегнуть схватки рукопашной!

Котел замкнут под Сталинградом прочно,
О Волга, что бежала вдоль сраженья...
Нельзя пройти сей институт заочно,
Нужны для спайки духа и лишенья!

Придем хоть с скорбью к окончанью в Мае,
Ни славян не видел в плен покорных,
Мы победим, я это твердо знаю,
Гулять нам с песней на лугах просторных!

Но сломался Вермахт мы в атаке,
Под Курском тоже было очень страшно...
Казачи смело с саблей и в папахе,
На "Тигр" кидались, били их отважно!

Мы там дрались, как пионерам нужно,
Бросали бомбы, гусеницы в брызги...
Хоть тяжело, с снарядами натужно,
Лишь об триумфе стали наши мысли!

Что "Тигр" сделал — лишь клыки отбросил,
"Пантере" тоже шкуру мы спустили...
К Днепру подходим — огнезарно осень,
Когда же будем мы с тобой в Берлине?

Нет места в рабстве — ни какому раю,
Поскольку спину русским гнуть — позорно,
Цвести, быть вечно сытым, белым краю,
Воспитывать потомков благородных!

Вот Киев символ нашего единства,
Его мы штурмом брали босопятым!
Во славу мира, в Солнце коммунизма,
Шли, атакую Вермахт мы ребята!

А в Минске, взятом, в комсомол вступили,
Хоть года срока точно не хватало,
Но мы так фрицев яростно лупили,
Что все признали — мы Руси солдаты!

А надо будет — правим мы горами,
Наука силы даст — что не измерить,
Нам было тяжко, мерзли, голодали,
Но не поддались ядовитой лени!

Да много наших с битвы не вернулось,
Остались версты, и из трупов мили,
Но знай в Берлине, мы встречаем юность,
У старших жены над могилой голосили!

Вот хорошо мы супостатам дали,
Такую мощь безбрежную разбили,
Нам коммунизм открыл святые дали,
Путь указал для матушки-России!

На этой поэме и закончился сказочный сон-реальность. А вся троица на сей раз была довольна.

Но, увы, только сказочными грезами, а не жесткой реальностью. Когда дни рабского труда, словно падающие на темечко булыжники. Хотя сама голова все больше превращается в лом.

Олег Ломоносов помимо замысла с обманом немцев, на который, кстати, ни как не мог, решиться, уже несколько месяцев работал над созданием радиоизлучателя. Очень интересной представлялась мысль создать оружие способное распугивать, как конвоиров, так и волков-оборотней. Это и в самом деле огромный был бы прогресс. И немцы могли бы превратиться в табун убегающих лошадей.

Но вот для этого нужно создать радиоволну высокой интенсивности, а где найти источник? Наверное, лишь приделав, жучок к сети, что освещает прожектора в их темнице.

Кроме того девушки и друзья мальчишка собирали по крохам проволоку, припой, и различные материалы. Во время стройки это в принципе можно делать. Особенно когда стали укладывать рельсы и проводить кабеля к маяку. Тут уж девчата старались на совесть.

Плохо другое — речь шла об создании ранее неизвестного оружия. Это значило, что

нужно будет проводить эксперименты, чтобы сработало как надо. Олег Ломоносов решил, вернее, дошел в результате гениального озарения, что нужно изыскать способ или переделать радиоволну очень интенсивный ультразвук, либо найти тот диапазон, что может воздействовать непосредственно на мозг и возбуждать те или иные нейроны.

Тут перед гениальным мальчиком-пионером стояла задача найти способ управления волнами, чтобы испускать их концентрированным потоком, как тепловые лучи в гиперболоиде инженера Гарина. Тут следовало придумать вроде комбинации линз, но только не для света, а для радиоволн. А может, как прикидывал пацан-изобретатель поискать иной путь? В частности, какой принцип у всех линз используется для собирания лучей? Преломление!

А это уже можно сказать пещерный век. Нужны более новаторские способы собирания энергии и консолидации в пучок.

Во всяком случае, Олег решил этим заняться, отнимая у себя драгоценное время для сна. Кроме того в Средиземноморье наступила зима, а значит ночь удлинилась. Освещать прожекторами обширную площадь стройки стало накладно, и фрицы немного сократили рабочий день. А это дало намного больше рабочего времени, для мастерства и экспериментов.

Олег чувствовал себя по-особому. Его способности резко обострились, а положение становилось, во всяком случае, морально не выносимыми.

Кавказ уже захвачен фашистами, а они тут ищачат на фрицев — не порядок!

В этой ситуации только силой науки можно будет победить фашизм.

Ну и разумеется благодаря мужеству, стойкости и смекалке русских и не русских солдат.

Но как это все трудно, пусть и интересно. Олег Ломоносов разрабатывал что-то новое, причем принципиальное в области радио. В частности создание ультракоротких волн, вернее не создание воспроизводство уже для сороковых годов достаточно новаторское деяние. А если воспроизвести еще более короткие, но преобразующие в мозговой ткани в самое материальное действенное воздействие. Может даже вызывающее чувство дикого ужаса, или адской паники.

Олег это тоже имел ввиду. Но самое интересное произошло бы в том случае. Если бы можно было подчинить человека с помощью радиоизлучение, словно усиленным техническими средствами гипнозом. Действительно из головного мозга человека, не любого, а одаренного к этому исходят волны определенной длины, что формируют в различных отделах зону рапорта.

Причем эти волны не достаточно сильны, так значительная часть людей может им сопротивляться. В то же время и класс гипнотизера различен. То есть и способность излучать телепатические волны разниться, как у атлетов отличается мышечная сила и масса.

В тоже время мышцы можно тренировать, значит и гипнотические способности тоже. А поскольку силу мускул можно усилить техникой, то почему бы тоже самое не отнести к мыслительным способностям? Ведь это вполне логично.

Олега это идея увлекла — ведь пионер обязан быть сильным и умным, а значит пытливым. Его призвание искать и находить, и не что-то, а конкретное и имеющее прикладное значение. Может и не только в области радио.

Например, создание и лазеров. Например, подобный тепловой луч, мог бы стать оружием от Бога. А если, допустим, сэкономить энергетику? Вот в частности посылать лучи,

которые словно свет стекло проходят металлы и любую броню, но зато угнетают деятельность нейронов мозга. Тогда войска просто уснут или потеряют сознание, а техника останется в качестве трофеев.

Самое интересное, что лазерное излучение эффективно только, пожалуй, при использовании ядерной энергии. А вот волны телепатии могут быть и не столь затратными. Поэтому Олег Ломоносов и связывал с этим определенные надежды.

Еще одна трудность — излучатель должен быть предельно компактным — чтобы немцы с ним нас не завалили. А это тоже задача для титанического ума. И попробуй еще реши, когда тебе только стукнуло двенадцать. Но ведь надо — иначе они в ловушке. Будут ишачить, пока... Их не выжмут до конца и не ликвидируют.

Правда еще мизерные шансы дожить до либерализации или получить в благодарность кормушку при Рейхе — от такого подарка впрочем, скорее затошнит. Или во что хотелось, верь, все же Германию размолотят. Хотя это уже вера почти как во второе пришествие Христа.

Олег тихо шепнул, засыпая:

— Если будет столица стоять, не иссякнет Отчизны река!

Да пока Москва держится, еще есть надежда. Это и символ, и крупнейший промышленный регион, где много военных заводов, а заодно и транспортный узел. В нем сходятся все пути, как в Третьем Риме. Ломоносов рассчитывал на это.

Заодно тайно проводил испытания прибора... Пока девчата ничего не чувствовали, правда одна из них пожаловалась на тошноту и головокружение, но это могла быть и случайность. Хотя... Вроде физическая нагрузка несколько снизилась, а кормили их получше остальных. Тарелки вымывали тщательно, даже в их отсутствие вымывали пол хлоркой, и брызгали купоросом.

Значит что-то вполне могло быть... Но время идет и уже католическое Рождество... Гитлеровцы смилостивились и устроили выходной день. Для тех, кто пребывал в настоящем рабстве, вернее до сих пор пребывает это праздник.

И неожиданно, даже на всех дали жирную индейку. Явился ксендз которые предложил справить службу. Девчата замаялись. Они себя даже Православными не считали, а католиками тем более. Но священник все равно немного что-то попел...

А вот индейка с гарниром оказалась праздником. Вроде птица большая, но на сорок четыре человека вышло по не слишком большому куску. В любом случае девчата отпраздновали все на высшем уровне. Даже от ксендза осталось немного церковного вина. Олег, наверное, впервые в жизни пригубил спиртного. Но доза видимо, слишком мала, для отнюдь не мелкого, и крепко сложенного мальчишки. А вот у более мелкого Игоря глаза чуть-чуть подкосились. Но и этот мальчик вел себя сдержано. Потом они поели жирного супа со свинины и улеглись спать.

ГЛАВА? 15

Возвращение в таканье обличие прошло как-то рутинно. Днем 25 февраля. Таракана до сих пор не смели, и он находился в подземном кремлевском бункере. В целом обстановка царила напряженная — немецкие войска окончательно замкнули котел окружения и пока не хватало резервов для деблокады. В целом в генштабе царили минорные настроения. Зима подходит к концу, кроме взятия Тихвина никаких иных существенных успехов нет.

Потери же в ходе наступательных акций очень большие, новое пополнение, едва их покрывает. А весной, конечно же, противник начнет прессинговать. Кроме того, еще Москву

с начала февраля стали атаковать беспилотные машины Фау-1. В принципе учитывая большое количество зениток, что прикрывали столицу, такой способ атаки позволял экономить опытных летчиков, не подвергая их жизни риску.

Однако учитывая появление высотного бомбардировщика Хе-277, что сбрасывал с пятнадцати километров бомбу в три с половиной тонны, и реактивного высотного "Арадо", то целесообразность использования подобных ракет сразу же подверглось сомнению. У советской авиации не оказалось истребителей перехватчиков на такой высоте. Как-то не додумались конструкторы, увлеченные лозунгом: делать больше, проще и дешевле.

Зенитке тоже почти не реально достать... Нет теоретически можно, но особенно в ночное время, почти безвредные подобные выстрелы.

Так что военные эксперты серьезно усомнились — стоит ли сбрасывать снаряд немногим больше по разрушительной силе — около тонны чистой взрывчатки и сама машина в придачу, но в любом случае подороже, чем один самолетный вылет.

Плюс еще нередко случается, разрывов Фау-1 на старте, да и точности никакой.

Хотя конечно и высотным бомбардировщикам нечем хвастаться, но все-таки...

Так, что выпусти пару сотен этих крылатых ракет, фрицы замолчали. Шпеер вообще оказался ярким противником массового производства ракет А-4 или Фау-2. Да сейчас Третий Рейх осваивая Африку и Ближний восток достаточно богат, чтобы позволить себе исследования в области ракетных технологий. Да и понятно, что в перспективе отправить в космос первым космонавтом истинного арийца очень даже неплохо. Вернее это с точки зрения пропаганды вообще прекрасно. Но тратить на один неточный вылет, столько сколько стоит бомбардировщик Ю-288, или три Фокке-Вульфа в тяжелой модификации, вообще непозволительная роскошь. Пусть даже фон Браун и обещает, что со временем ракеты станут дешевле и технологичнее в производстве.

Тем не менее, запуск Фау-1 оказал определенный, моральный эффект, да и сам термин: роботы-снаряды выглядел зловещим.

Впрочем, сам Гитлер, несмотря на все доводы специалистов все же распорядился построить большой подземный завод в горах по производству баллистических ракет А-4. Расчет строился на том, что использование дармового труда заключенных позволит существенно снизить расходы. Другая надежда фюрера это, несомненно бомбовоз Ю-287, машина способная нести до 4 тонн бомб, с перегрузкой даже 6, и развивать скорость свыше 900 километров в час.

Ну и это конечно не все новинки Третьего Рейха. В частности уже построили пару танков "Крыса", которых собираются использовать для штурма Ленинграда. Все же после некоторых споров решили ограничить их вес 1000 тонн, зато увеличив скорость до 45 километров в час по ровной местности.

Дорогостоящее получилось удовольствие, но бесноватый фюрер хотел, чтобы у немцев все было самое лучшее и большое. Так почему бы не поразить неприятеля такой машиной.

Подходило к концу и строительство еще более крупного танка весом 1500 тонн — "Монстр". Первоначально на нем хотели установить пушку "Дору". Но фюрер захотел более мощного и разрушительного оружия как увеличенная модель бомбомета "Штурмтирга". Однако работы над созданием столь могучего орудия слишком уж затянулись и решено было снова вернуться к "Доре". Уж очень хотел фюрер быстрее опробовать свою новинку.

Штурм Ленинграда был уже вопросом решенным. Оставалось только определиться: он будет до наступления на Москву, после или одновременно.

Гитлер, конечно же, хотел покончить с войной быстрее и настаивал на одновременном наступлении. Но генералитет склонялся к идее не распылять силы на двух направлениях. Хотя конечно, вроде бы техники хватает, а вот людскими ресурсами. Уже количество иностранцев в Вермахте и СС перевалила за половину. И это притом, что в армии призывали даже четырнадцатилетних сопляков, и старичков за пятьдесят лет.

Хотя общая численность вооруженных сил с учетом полицейский формирований превысила двадцать миллионов солдат. Но сам восточный фронт поглотил около восьми миллионов, плюс еще два миллиона армии сателлитов и союзников Германии. СССР против десяти миллионов выставил примерно шесть сот тысяч солдат, и еще около трехсот тысяч войск НКВД, стоящих гарнизонами — плюс ополчение и военизированные формирования в городах.

Вроде бы в пехоте не столь велик у врага перевес, но надо иметь ввиду, что еще много резервов находилось на стадии формирования в Африке и в Азии. Кроме того следует отметить острый дефицит рабочей силы на советских заводах. Ведь еще приходилось держать фронт с японцами, а много людских ресурсов потеряно на оккупированных территориях.

Даже с учетом эвакуированного населения у Сталина осталось не более ста миллионов подконтрольных людей. У фюрера под контролем если считать с сателлитами, и оккупированными землями, колониальными владениями в как минимум раз семь больше. А тут еще и Япония... С её колониальными владениями и союзниками включая Китайские земли и Индию, против СССР. Ну, а всего воюет около, или даже более полутора миллиардов населения.

Кажется что соотношение сил безнадежное! Один к пятнадцати...

Но вот на советско-японском фронте Красная Армия вместе с НКВД и монгольскими частями имеет около трех миллионов пехотинцев. Япония с сателлитами и союзниками семь с половиной миллионов.

Но зато в танках и артиллерии примерное равенство при некотором качественном превосходстве советских вооруженных сил. Правда, в последнее время соотношение сил стало меняться в танках в пользу японцев. Они освоили серийный выпуск очень проходного и технологичного Т-34-76, и теперь на фронт поступало больше этой нелегальной копии, чем мог позволить себе выделить для востока СССР.

Правда возможно уступку количеством удастся побить качеством новых Т-34-85.

В авиации и вовсе у противника перевес, о морских силах даже и говорить нечего. Ну, понятно в Стране Восходящего Солнца, как в военно-морской державе всегда уделяли внимания самолетам и кораблям внимания больше, чем танкам и сухопутным видам вооружений. Так что это слабое звено, но... Бомбардировочная авиация у японцев легкая, истребители неплохие, но примерно близки по уровню к советским. Правда, конечно же, качеством из-за нехватки сырья русские похуже и тяжелее — тем образцов, что взяты за эталон.

Еще относительно неплохие у страны Восходящего Солнца штурмовики, но тоже несколько устаревшие.

Однако в целом Япония к войне в воздухе готова. А поскольку лучшие советские асы вынуждены сражаться на Западе, то и в летной выучке у противника перевес. Тем более, что Страна Восходящего Солнца не имеет особых проблем с нефтепродуктами, а у СССР потерял Кавказ. Значит и обучение летчиков в Красной Армии куда меньше по часам. Такая

вот невеселая арифметика.

Но, тем не менее, конечно же, качество советских ста миллионов выше, чем полтора у противника.

В частности страны Латинской Америки прислали относительно небольшие воинские контингенты морем. Африканские подразделения активно формируются и обучаются, но их боеспособность низка, у арабов тоже немногим лучше. Боевые качества многочисленных иностранных контингентов тоже различны. Правда, те европейские, что в СС, сражаются не хуже регулярный частей Вермахта, но Азия явно подкачала. Впрочем, немецкие командиры с помощью муштры творят чудеса. Например, турки вовсе не слабый оказался орешек.

Но понятно, конечно, что не все у Гитлера ладится. У японцев еще хуже — Индия в войне против СССР участвует неохотно, другие государства-сателлиты, посылают свои подразделения, но это фактически пушечное мясо.

Так, что конечно это не так уж и страшно. Правда, в самой Японии населения около ста миллионов не меньше, чем у подконтрольного Сталину СССР. И уровень подготовки у них великолепен.

Против немцев же у СССР танков и САУ менее семи тысяч. Причем в основном устаревший танк Т-34-76, и много более простых в производстве и дешевых СУ-76. Но вот последняя самоходка, несмотря на дешевизну, себе совсем не оправдывает. Если тридцатьчетверка еще может пробить "Пантеру" и тем более Т-4 в борт, то СУ-76 ввиду отсутствия вращающейся башни, в борт атаковать может только из-за засады и, маскируясь. А в встречном бою надо самой развернуться, и успеть поймать противника. Немало осталось еще и легких Т-60, сказывались сырьевые трудности потери сырья, а также прекращение поставок из-за рубежа. Что вело к тому, что Т-60 и Т-70 все оставались в производстве. Давали массовку, но годились уже только против пехоты. Сорокапятка не брала 50 — миллиметров бортовой брони "Пантеры". Учитывая возросшее количество бронетранспортеров с мощной лобовой броней, эти танки тоже сильно устарели.

ИС-2 и Т-34-85 еще только начали поступать на фронт. Но в целом советское руководство склонялось к мысли ограничить Красную армию двумя видами танков. Это должно облегчить ремонт и снабжение машин. А на счет САУ единого мнения не было. В частности мысль об СУ-152 в противотанковой модификации была популярной. Ведь эта машина могла причинить проблемы и "Льву" и "Королевскому тигру". Немцы, в общем, тоже перестраивали свои бронетанковые войска. В частности с производства сняли не слишком адекватный в свете появления лучше вооруженных советских машин "Тигр". Тем более появление "Королевской пантеры" танка меньше веса, но лучшей защиты и вооружения, вообще делала обычный "Тигр" не нужным. Да и "Королевский тигр" теперь стал выглядеть архаически — примерное равенство в броне и вооружении при большем весе и худших качествах делало и существование этого танка сомнительным. "Лев" же получил две основные модификации — истребителя танков с 105 — миллиметровой пушкой и машина прорыва с 128 — миллиметровой. Более легкую модификация с 88 — миллиметровой пушкой взяла на себя "Королевская пантера". Да и обычная "Пантера" после модернизации временно сохранила место в строю. САУ — "Ласка" пошла в серию ввиду прекрасных ходовых качеств и пока достаточного для серийного Т-34-85 вооружения. Но судя по всему, её должна была заменить более мощная и такая же по принципу и управлению САУ — "Леопард" с орудием "Королевского тигра". При весе в 30 тонн машина должна была получиться с наклонной лобовой броней в 150 — миллиметров и тем самым сохранить

непробиваемость даже против ИС-2 с отличными ходовыми качествами.

С "Маусом" вот возникли серьезные проблемы... Правда к 8 марта должен был бы быть завершено испытание образца меньшей высотой и уплотненной компоновкой, с большими углами рационального наклона. При сохранении прежнего вооружения и бронирования, машина облегчалась до 120 тонн. С учетом предполагаемой установки двигателя в 1800 лошадиных сил, машина обещала стать вполне проходной, и скоростной. Во всяком случае, фрицы с ней связывали немалые надежды.

В целом же пока разработать серию унифицированных танков не получалось. В частности требования к серии Е все ужесточались... Но в целом промышленность Третьего Рейха переводя заводу на трехсменный режим увеличила выпуск танков и самоходок. Особенно сильно добавила "Ягдпантера". Более простая, чем сам танк-прототип, но с мощнейшим вооружением самоходка оказалась очень технологичной, когда рабочей силы и сырья много, но эти гасторбайтеры не лучшей квалификации.

В целом же у фрицев танков и САУ скопилось почти двадцать тысяч. Почти тройной перевес при качественном превосходстве. В авиации соотношение сил еще хуже, причем появление Ю-488, оказалось очень неприятным сюрпризом. Советские истребители не могли догнать этого винтового монстра. И в отличие от реактивных моделей, эта машина очень даже на большие дистанции могла, наносить удары.

А еще ожидалось скорое появление ТА-400 машины, которой вообще не было аналогов в мире. Своего рода монстр из монстров. Для бомбардировщиков разумеется!

Ну и наряду с более сильным автоматом МН-44.

Дегтярев все это прекрасно понимал, но решил в целом пока разработать... Но вот для начала следовало изложить основы танка Т-54.

Сталин встретил таракана не слишком приветливо. Видно было, что Коба постарел и осунулся. Пока правда столица не взята, а значит, еще есть шансы, выдержать военный, адский прессинг.

Но этот таракан все же, как соломинка для утопающего.

Дегтярев попросил прощения у Сталина и сразу же перешел к делу:

— Нам в первую очередь нужен танк, с более плотной компоновочной схемой, бронированием и орудием. Хотя Т-34-85 и существенный прогресс в танкостроении, но этого недостаточно!

Верховный главнокомандующий хмуро, словно тигр с больным зубом, ответил:

— Я и сам прекрасно это понимаю... Но исчез, оставив только сведения о "Тигре". Конечно спасибо за подсказку об слабой защите стыка между корпусом и башней танка. Но ведь этим вся твоя помощь и ограничилась.

Дегтярев начертил с помощью графита:

— Прошу извинить, но у меня получился форс-мажор!

Сталин с трудом сдержал себя, чтобы не взорваться и лишь пробурчал:

— Опять иностранные слова. Вот лучше расскажи нам другое — как сделать танк, сильнее не перестраивая его и не меняя орудие.

Дегтярев после некоторой паузы ответил:

— В принципе можно за счет снаряда и динамической защиты усилить машину без её радикальной перестройки. Но калибр орудия в 85 — миллиметров все равно недостаточный... Он не даст Т-34-nbsp;Нам предстоит с ордой стальной сразиться, 85 радикального перевеса над "Львом".

Тут Сталин слегка подпрыгнул и громко рассмеялся... Появилась пара генеральских голов, но под строгим взглядом вождя, они шустро убрались назад.

Верховный главнокомандующий отхохотался и уже более вкрадчиво и ласково спросил:

— Ну, ты и даешь... Радикальное превосходство над танком в шестьдесят две тонны, со стороны машины в тридцать две... Причем еще удачно сконструированной Пьер Ришаром. Да пока Москва держится, еще есть надежда. Это и символ, и крупнейший промышленный регион, где много военных заводов, а заодно и транспортный узел. В нем сходятся все пути, как в Третьем Риме. Ломоносов рассчитывал на это. мне бы таких конструкторов пару штук!

Дегтярев-таракан хладнокровно начертил на листе:

— Вот если вы не верите, то сравнение танка Т-54 в весом в тридцать шесть с половиной тонн и "Тигра" в пятьдесят шесть. Разница в двадцать тонн... Превосходство советского танка в лобовой броне башни — 200 миллиметров против 100, в бортах 160 против 82. Конечно в корпусе правда оба по 100 — миллиметров, на зато наш танк выигрывает за счет большего рационального наклона брони. Борт корпуса 100 против 82 и 63 у "Тигра". Вооружение в 100 — миллиметров против 88 при примерно одинаковой начальной скорости снаряда... Ходовые качества и так понятно у нашего танка лучше, как запас хода.

Сталин, не вполне доверяя этой "сказке" переспросил:

— А стоимость?

Дегтярев-таракан графитом вывел:

— Трудно конечно назвать точные цифрны. В нашей литературе данные разнятся, но почти в два с половиной раза Т-54 дешевле. Хотя это приблизительные оценки. В частности очень трудно подсчитать трудозатраты из-за того, что немцы в их число не включали труд рабов низкой квалификации, а наши тех, кто формально, не был занят в военном производстве.

Сталин и тут немного не поверил. Глотнул стакан своего любимого красного вина. И неожиданно капнул таракану в наперсток.

Дегтярев посмотрел на верховного главнокомандующего и засомневался... Вождь, очень ласково попросил Петра-таракана:

— Выпей со мной, если ты меня уважаешь!

Дегтярев и сам понимал, что нельзя проявлять неуважение к хозяину. Тем более, что он и так сильно подвел вождя, столько времени, не выходя на контакт.

Ну, нет, конечно же, это случилось не нарочно. Виноваты эти бессердечные боги-демиурги. Но все же...

Вино плоти насекомого показалось удивительно вкусным. Сам Дегтярев, разумеется, не мог поместить всю душу в тело таракана и поэтому наблюдал за собой со стороны. Наперсток, не слишком ли он велик?

А Сталин все подначивал:

— Пей до дна! Пей до дна!

Таракан-попаданец продолжал глотать вино, а его черное брюшко стремительно разбухало. Вот уже наперсток опустел... А Сталин рыкнул:

— А теперь расскажи, как этот Т-54 в вашем мире крушил немецкие "Тигры"!

Дегтярев с тяжелым вздохом, скорее даже от вина, чем от горестей, был вынужден сообщить Сталину:

— К сожалению, в моем мире... — Тут таракан-попаданец икнул и уже более медленно и не разборчиво принялся чертить. — К сожалению, а может быть и к счастью, но Т-54 в моем мире появился уже после второй мировой войны. Из-за этого нельзя сказать — что он стал танком победы!

Верховный главнокомандующий с хитринкой спросил:

— А кто стал танком победы?

Дегтярев-таракан без затей ответил:

— Конечно же Т-34-85. Эта машина брала Берлин.

Сталин замолчал. Вождь задумался. В свое время он тоже был горячим поклонником идеи танковой войны. СССР создал еще до войны мощнейший танковый парк. А например машины КВ вообще не имели себе равных в мире. Особенно Сталину нравилась КВ-2 со 152-миллиметровой гаубицей. Убойная по силе машина, прекрасно разносящая траншеи и дзоты. Но Сталин хотел еще более мощных и тяжелых стальных скакунов. Разработали и КВ-3 и КВ-5, начали, и создавать КВ-4.

А старые машины так и не довели до ума. И тогда фрицы сумели навязать свой вариант войны. Правда, блицкриг у них не прошел. Завязли голубчики капитально. Вот уже сорок четвертый год, а победы у Гитлера все нет и нет. Да конечно, потеряли Кавказ, Украину, Кубань, почти все земли до Москвы. Противник совсем уже под стенами. Хотя в сорок первом году и бывал ближе. Но тогда еще вся страна с ресурсами, за ними, плюс мощные союзники. Сейчас положение такое, что затяжная война на истощение губительна.

Можно конечно рассчитывать на разработки чудо-оружия. Но это как сказать, тоже требует и времени и расходов. На Гитлера очень много ученых со всей Европы работает. И не только разумеется Европы! Трудно будет переиграть немцев в военно-техническом соревновании. Чертов танк "Лев" спутал все планы, оказавшись танком который превосходит все советские машины. Плюс и 107 — миллиметровая пушка, оказалась ущербной.

И вообще как-то СССР не везет. Словно пришел Дед Мороз только наоборот.

Все союзники расплылись песком, а надежды не оправдались. Хорошо еще, что народ пока остается партии и вождю верным. Но весной начнется большое наступление и на него... Вот если падет столица, что тогда будет.

Можно рассчитывать на массовый героизм солдат, но нельзя победить, уступая неприятелю технически.

Сталин решил на сей раз спросил об авиации:

— Яковлев предложил очень интересный вариант самолета, как Як-3. Машина более легкая, чем Як-9, но имеющая много сходного с ней!

Таракан-попаданец начертил, причем крайне коряво:

— Хорошая машина, лучшая для своего времени...

Сталин тут не согласился:

— Все равно НЕ-162 по летным характеристикам ей не превзойти. Кроме того для Яка-3 нужен очень качественный дюраль, из-за возросшей нагрузки на крыло. В этом плане машина оказалась проблемной для серийного производства.

Дегтярев-попаданец предложил свой вариант:

— Реактивный МИГ-15. Эта машина могла бы стать...

Сталин и на сей раз перебил:

— В данном случае, я думал, об том, чтобы просто скопировать НЕ-162.

Дегтярев на это вяло царапая графитом, возразил:

— Это не патриотично!

Сталин с угрозой произнес:

— Насекомое учит вождя народов, что патриотично, а что нет. — И тут же вождь смягчился, заметив. — Это конечно тоже верно. Копировать хорошую. Но чужую машину. Немцы также не решились копировать Т-34.

Дегтярев-таракан напомнил:

— У них был вариант "Пантеры" сходный с тридцатьчетверкой. И в нашей истории и в вашей. Может даже счастливый случай, помог нам. Фрицы выбрали машину и хуже и тяжелее.

Вождь налил себе еще уже белого вина, капнул наперсток таракану-попаданцу. Насекомое-Дегтярев с удовольствием стало лакать дорогое и действительно великолепное вино. А вождь СССР рассудительно, и очень печально заметил:

— Я бы не сказал, что случай у нас счастливый... Потеря Кавказа...

И тут вождь, понизив тон вкрадчиво, произнес:

— Я бы многое отдал бы за временный мир и передышку. Мы сейчас даже если ты передашь нам самую лучшую технику в мире — все равно бессильны её запустить в массовое, поточное производство до начала штурма Москвы.

Тут верховный главнокомандующий решил отвлечься и принялся диктовать секретарше мудрые изречения;

Господь Бог тем и знаменит, что его никогда не видно и не слышно, а вот бес искунитель всегда визжит возле уха!

Кто острит словом, то и в делах не притупит острие смекалки!

В жирном теле — худой дух, рост живота — уменьшает интеллект!

Побеждать можно иногда и числом, но управлять после победы получится только умением!

Пуля дура, потому избирает исключительно прямой путь к сердцу и окольный к милосердию!

Пуля в отличие от подруги тебя сама ищет, отказа не знает, но сердце разбить может только при физической близости!

Пощады просят у того, кто беспощаден к себе и милосерден к прекрасным порывам!

Бог может все кроме одного объяснить человеку, отчего тот всегда недоволен!

Хлеб не растет без орошения потом, урожай не собрать без разбрасывания удобрений, дом не воздвигнуть, без сноса барака, социализм не построить без разрушения темницы предрассудков и мещанских суеверий!

Быть Богом хорошо, когда ты человек в желаньях и зверь напористости!

Человек любит хорошо покушать у друзей и скверно слопать врага!

Верят люди в разное, но признают за врагами только дурное, за собой исключительно хорошее, за друзьями, как правило, несущественное!

Что дозволено Юпитеру, то недозволенно быку, но если свинский характер сочетается с бычьим упрямством, то и Юпитер бессильно реализовать, что ему дозволено!

Супероружие не конец доблести, оно просто ставит жирную точку на бесконечных потоках слез вдов!

Бой за Отчизну не всегда святой, но всегда правый!

Гибель за Отчизну не всегда правильна, но всегда свята!

Сила как магнит, чем мощнее, тем больше притягивается люда, но в отличии от природного магнита, расстояние лишь прибавляет тяги!

Экономь на потреблении, если хочешь щедро тратить победные потери!

Человек может создать все, он всего не может просто придумать!

Нет более жалкой нации, чем та, чьи успехи остались в далеком прошлом!

Нет более возвышенной империи, чем та, что живет настоящим, и с каждым годом становится сильнее!

Когда враг от тебя прячется хорошо, плохо, когда ты при этом не можешь его отыскать!

По-настоящему честный человек не может испугаться самой лютой геенны сильнее, самого мягкого укора совести!

Получить легкую победу не позор, а позор, если легкий приз упущен из-за тяжести на подъем!

Чудеса в решетке, обычно тогда когда разум полон пробелов знаний!

Чудеса бывают, не бывает сказочного объяснения обыденности и банальности!

Когда ты в дерьме хочется, чтобы дурной запах, сменился на благоухание цветов успеха взошедших на мерзком удобрении!

Только надо обязательно вылезти из дерьма иначе твоим трупом удобрит росток благополучия кто-то другой!

Осторожность свободную жизнь продлевает, страх её сокращает, до уровня тюремного застенка!

Удивительное рядом, если не прощяпнуть взглядом — удивляться нечему, сердцу бессердечному!

Голландский сыр хорошо, но упаси нас от голландской сырости!

Идя по ягоды, можно всегда найти гриб, только чтобы он не стал наркотическим, собирайся в лес на трезвую голову с мудрыми мыслями, без заумных амбиций!

Ошибок невозможно избежать, но всегда реально получить последствия выгоднее, правильных ходов!

На расстоянии, можно обстрелять, но нельзя поразить своей доблестью!

Люди хотят прибавки всего, кроме дополнительных обязательств по помощи ближнему своему, жизненно необходимого долга перед далекой перспективой потомства!

Победа хитростью — лучше поражения глупостью, даже если хитрость подлая, а глупость благородная!

Юность дерзка, старость расчетлива, но юная мудрость расчетливая дерзость, а старый ум просчитывает осторожностью!

Храбрый это тот, кто друзей спасет, не вручая им наградный счет!

Коней на переправе не меняют, но и переправа сто лет не длиться!

Не каждому надо быть славным воином, но каждый может стать не знающим позора солдатом!

Бог и Дьявол отличаются в первую очередь своими целями, Всевышнему нет дела до благополучия людей на Земле, Сатане до лампочки посмертные перспективы человека!

Так выпьем за то, чтобы похмелье случалось реже, чем рак свистит на горе, пировали чаще, чем капает дождь в Британии!

Когда небеса рыдают равнодушием, те, кто на земле вытирают слезы ярости!

Скупа к нам грешникам земля, а небеса столь равнодушны — но если все одна семья, не будут пусть сердца бездушны!

Наша реальность это лишь песчинка в бесконечном прошлом и будущем, но именно этот крошечная частица, важнейшая часть безграничного целого, человеческого бытия!

Почему-то никто не спешит променять, самую кошмарную реальность, на самое бесппроблемное небытие!

Возможности человека, по сути, ограничены его фантазией, но зато фантазия неограниченна возможностями человека!

Не было бы фантазии, не было бы мечты, то и наука никогда бы не появилась!

Магия это масло, для смазывания механизма войны, только с дано истекшим сроком хранения!

Кто рассчитывает на чудо, тривиально прочитается!

Чудом можно победить, но проигрыш всегда получается банальнейшим образом!

Красоту нельзя убить, но можно сделать её убийственный эффект дарящим новую жизнь!

Хорошо, надеяться на Бога, но елей речей священников не заменит смазки автомата, а проповедь боекомплект!

Народ ненавидит политических проституток, но идет за ними чаще, чем за панельными!

Народ не любит платить за секс жрицами любви, но политическим проституткам, спекулирующим на ненависти, охотно вручают и свою жизнь и будущее детей!

Общее между воительницей и путаной, клиент не обязательно должен нравиться, а различие воительница всегда с неподдельной радостью обслужит своего патрона!

Победа, как шпага, только тупиться не уколов, а от наведения глянца!

Футбол не место осторожным, мяч забиваем головой! Снести ворота разом можно, коли центрфорвард, ты крутой!

Маленький гуманизм к врагам, оборачивается крупной бесчеловечностью к товарищам!

Сигареты это яд — верно люди говорят! Хуже никотина нет — в печку пачку сигарет!

Лучше быть крутым пацаном, тем старым чмо, даже если в последнем случае тебе платят пенсию, а в первом по тебе плачет тюрьма!

Сталин тут оторвался от мудрости, что стремился донести потомкам и посмотрел на таракана. Насекомое перестало шевелиться, застыв словно туша для удобрения полей.

Вождь всех времен и народов растеряно пробормотал, встряхивая стаканом:

— Боже мой, что мы пьем... Даже тараканы дохнут!

ГЛАВА? 16

Снова как в раю на Рождество вернулся чудесный сон об победоносном наступлении на Берлин;

Отважные воительницы уже вышли на окраины штурмуемого Красной Армией Берлина. Один из древних фортов, усиленный современными фортификациями, все еще упорно сражался, советские войска пытались прорваться поглубже в город-цитадель.

А дым казалось, становился все более и более свирепым... Его клубы подобный разъяренным сорвавшимся с цепи овчаркам, а может даже и зараженным бешенством пуделям.

Галина Ломоносова немного отравила от ранений, но бежала не слишком шустро, еще была слабость в ногах. Хотя новости об очередных победах и феерических успехах придавали дополнительные силы и поднимали даже почти смертельно раненных солдат на ноги, давая энергетический импульс идти вперед. Только, что по радио сообщили, что советские и американские войска встретились на Эльбе. Между солдатами разных

социальных лагерей шло вполне искреннее братание.

На радостях распевали гимну, чокались на Брудершафт.

Война, жестокая, леденящая уже была у самой финишной черты. Но близкий, очень близкий конец придавал бодрость, рождал силу.

Девушки-комсомолки забрались на разбитую крышу и оттуда начали охоту за фортом. Забавно, что две красавицы сражаются с таким исполином.

Стены были чудовищные, сделанные со всей тщательностью характерной для средневековых строителей.

Много было зенитных орудий, пулеметов и минометов. Даже как-то попадались Ягдтигры сильно прикрытые, по более тонкими бронированными бортами и кроме дополнительной защите — железобетонными плитами.

Подобраться нелегко, хотя в небе и возникли настырные жалящие круче ос Илы. Они видимо пытались достать крепко забронированные дзоты.

Галина, скаля клыки, отметила:

— Вот этот форт, замуровался, гад!

Ангелина Костоломова подколола:

— Вот именно замуровался! Но это куда для нас хуже.

Галина логично, или как её казалось рационально, предложила:

— Может лучше ближе к центру. Там мы найдем куда больше целей.

Ангелина Костоломова очень ловко почесала изящными сбитыми пальчиками босой ноженки себе за ухом:

— Сначала разбей оптические приборы у плотоядных Ягдтигров, а затем мы переместимся в центр, и будет большая охота!

Некогда белоснежный голубок, почернел от гари и смахивал на ворона. А в небе сквозь копоть робко проступали угольки звезд. Вот он мир, без лучшего... Хотя что есть лучшее?

Галина Ломоносова остроумно отметила:

— Лучшее в мире это то, что никогда не скажешь — хуже быть не может!

Ангелина Костоломова синхронно как очередь из "Арбакана" вставила:

— Что в мире плохо, на войне в самый раз, а после победы лучше не бывает!

Подскочивший к ним мальчик Олег Ломоносов крикнул:

— Ну что вы болтаете. Противник уже рубит наши танки!

Действительно из жерл длинного и толстого дула низвергнулись кумулятивные снаряды. Ягдтигров было четверо, трое с большой дистанции промазали, а четвертый угодил разгонявшемуся Т-34-85 прямо в левую гусеницу. От сокрушительного удара тридцатикилограммового снаряда, сорвала катки и траки, а сама машина едва не перевернулась.

Ангелина Костоломова звонко присвистнула:

— Вот это плевок. Ну, сможешь долбануть по их оптике?

Галина Ломоносова не вполне уверено произнесла:

— В пальцах слабость, руки дрожат... Я не уверена.

Ангелина Костоломова презрительно фыркнула:

— Но ты все-таки советский человек! А знаешь, на что способны русские люди?

Галина Ломоносова в досаде стукнула себя прикладом в подбородок:

— На все кроме глупости!

Белоснежная воительница-комсомолка прищурила правый глаз и начала целить.

Ягдтигры имел угрожающий вид — особенно лобовая броня, маска орудия, придающая сходство со свиным рылом. А вот чуть повыше дальномер и перископическая труба. Вот туда и надо всадить!

Галина Ломоносова пробует сосредоточиться... Представить себе пулю чем-то вроде дочери на выданье. А жених её на почти километровой дистанции оптический прицел. И его нужно закадрить...

"Ягдтигры" снова плюются, одной из Т-34-85 точным попаданием сносит башню... А корпус с ходовой частью идет по инерции вперед. Фасмогория!

Галина Ломоносова рассержено шепчет:

— Ну. Богородица и с копьем Георгий, чтоб вам смолы из геенны хлебнуть помогайте! — Девушка-комсомолка плавно нажимает на пусковой крючок.

Ангелина Костоломова грубо осаживает подругу и дергает её за плечо:

— Ты что мелешь. Смолой опоить Богородицу хочешь?

Галина Ломоносова скидывает её мозолистую, крепкую как у кузнечных дел мастера руку и разъярено заявляет:

— Я вот как вспомню беременных женщин с разрезанными животами, и повешенными за пуповину младенцами, то мне хочется всех святых... Сама подумай, если они позволяют творит такой беспредел, то какие они святые!

Ангелина Костолома почесала себе прикладом переносицу и фыркнула — "плохая примета":

— Да это я давно знаю. Еще в школе нам объясняли, почему Бог нет — если Бог, допускает подобный адский мир, то какой Он тогда к черту Бог?

Галина Костоломова хихикнула в ответ, указательный палец на правой руке предательски заныл. Девушка-комсомолка замерла и попробовала собрать вместе свои скакуны-мысли. Сосредоточиться на стрельбе. Но помыслы уходили куда-то в бок, а то и в низ...

Галина Ломоносова разумно заметила:

— А что без войны наш досуг? Истинно скукотище! Представьте себе людей, словно роботов? А мы резвые и веселые дети Всевышнего...

— И не злые! — Ангелина Костолома тряхнул словно кровавым водопадом волосами. — Ну, чего ты не стреляешь?

Галина Ломоносова глупенько моргнула:

— Пальчик бастует... — Девушка в данном случае совсем не притворялась. — Могу промазать...

Ангелина Костоломова тут как по-детски запоем:

— Я первый раз промазал, второй раз пожалел, а в третий раз как вмазал, что дяденька запел!

Галина Ломоносова продолжила песенку:

— Музыка играет, барабаны бьют — часового фрица, на кладбище везут!

Плевки "Ягдтигров" были переменной эффективности, но при попадании, сносили все подряд. Т-34-85 стреляли и били на ходу, даже не думая о целях. Впрочем, попробуй, пробей подобную махину. Одно слово — наци факью!

Вот уже и ИС-2 получил свой "гостинец", башню скривило...

Галина Ломоносова пытается нажать на курок, но пальчик не хочет гнуться. Мало того он отек, и девушке-комсомолке так стремно.

Но вот юный воитель-герой Олег, как всегда желая поддержать подругу в трудную минуту, правнук Ломоносова стал очень громко петь:

Сказочный мир может быть злым,
Если реальность тоже не сказка!
И с колдуном в своей злобе седым,
Фрица жестокого медная каска!

Хочешь в Эдем — вместо, в пекло идешь,
Очень оно получается — дико,
Можно нарваться крепко на нож-
Ведь волшебство, тоже двулико!

Но мы хорошего, только хотим,
Ну, а в ответ получается — фига,
Кажется добрым все молодым,
Хочется правды; жить в чести лихо!

В сердце и стужа, колотый лед,
Сам ты едва убежал из психушки,
Но где-то тролль сети плетет,
Злой вурдалак ставит ловушки!

Пустит Кощей просто в расход,
И обесточит вампир наши тушки,
Мы же идем в долгий поход,
Ждут испытания нас, не игрушки!

Но тьму развеет солнечный луч,
Златом луна в облаках замерцала,
Может быть мох — жутко колюч,
Ну а кувшинка вместо капкана!

Ведь богатырь очень смел и могуч,
И сломать его смехом дурмана,
Кровью рыдают слезы из туч,
Вместо луны клинков светит корсара!

Вот мой ответ — пионер ты не дрейф,
Станут успешными к свету потуги,
Ведь мой приятель светленький эльф,
Золотом светят кудри подруги!

Мы как в хоккее открываем счет,
А проигравшим совести муки,
Фея сказала — мальчик вперед,

И протянула нежные руки!

Если пришел супостат на порог,
И раздает всю ада угрозы 0
Дал эльф-приятель шпаги урок,
Выпад, отскок, переменные позы!

А кто лениться, просто убог,
В чреве его крутят вихри морозы-
Чтобы ствол жизни во зле не усох,
Ты подари чародейке две розы!

Ведь пионер от того удалей,
Что не подружен с большущей бутылкой-
Выковал саблю гномик-кузнец,
Мне говорит, улыбаясь с ухмылкой;
Хочешь, чтоб в битве славный конец,
Нужно дружить с физкультурой пылко!

Мышцы они очень туго растут,
В массе однако, и толку не много,
Хочешь пацан в настоящем стать крут,
Будь ученье тебе не морока!

Слил в тренировке сорок ручьев,
И наконец, стал послушен булат мне!
Рубишь сначала с древа сучек,
Ну, а затем станешь ратником знатным!

Да пионер все ловил на лету,
Он ведь мальчишка шустрый и быстрый,
В мире увидел в этом мечту,
Стал духом мощным бойцом коммунистом.

Вот и сражение; с эльфами я,
Тролли, а с ними ревут вурдалаки!
Но для меня войско — это семья,
И нету охоты отлынивать в драке!

Хоть невелик я мальчишка босой,
Но очень быстро клинками мелькая,
Вырубил орка с длиннющей косой,
И разрубил упыря-попугая!

Сделал подсечку, и ловкий обход,

И головой в подбородок ублюдку.
Сколько пустил вурдалаков в расход,
Что не похоже на милую шутку!

Помню движения, выпад клинка,
Злобный вампир захлебнулся багровым!
Дали мы тварям крепко клинка,
Мир будем строить, чистый и новый!

Мальчишка-пионер пел и, разумеется, стрелял. Причем исполнение поэмы, даже прибавило ему меткости. Но особенно точнее стала гвоздить Ангелина Костоломова, а Галина, изменила тактику, и просунул к собачке снайперской винтовки средний, длинный пальчик голенькой ноженьки... Тем самым открыв новейший способ стрельбы. А может и не слишком новый, но не менее действенный.

"Ягдтигры" быстро слепли, и вот один из люков открылся, высунулась бритая башка с черной повязкой на правом глазу.

Ангелина Костоломова машинально толкнула подруг в ногу, чтобы не дать её выстрелить и пальнула сама... Но злость оказалась плохим помощником, пуля прошла мимо отскочив испуганной пожаром жабой, от толстой крышки массивной САУ. Гитлеровец хладнокровно скомандовал, и орудие опять пальнуло и... Еще одна тридцатьчетверка потеряла свою, гордо торчащую над корпусом башенку.

Галина Ломоносова безуспешно, словно пантера с подпаленным хвостом, попыталась достать ударом ноги свою паскудную подругу. Та небрежно отбила её выпад четко поставленным блоком:

— Ты чего белоснежная?

— А ты чего? — Галина белоснежная выпустила молнию из сапфировых глаз. — Мы сражаемся за общее дело, ради спасения и счастья всего прогрессивного человечества, а огнезарная дьяволица, ревнует подругу, что та больше истребляет фашистов, и толкается.

Ангелине Костоломовой стало стыдно и, она сразу же нашлась:

— А это я тебе комарика с ноженьки сбילה. Ты и так потеряла слишком много крови, а он еще сосет гад!

Галина Ломоносова поправила с плохо скрытой издевкой подругу:

— Комар не гад, он членистоногое невежда!

Ангелина огнезарная в ответ показала своей белоснежной ангелице язык — пропев:

— Я знанья дарю, пребывая в надежде... Что степень магистра пусть вручат невежде!

Олег Ломоносов прервал подруг и даже отвесил рыжей фурии оплеуху, та видимо не ожидала от пацана такой дерзости, что простила её:

— Да стреляйте вы, а разглагольствуйте, словно бабы на базаре!

Ангелина Костоломова впрочем вспомнив об престиже, попыталась ответить, но юный разведчик тоже обладал реакцией змеелова и отскочил. Но огнезарная дьяволица явно не хотела прощать и тут же бросилась за ним. Мальчик-пионер запрыгал по кочкам, загорелыми, с обстриженными по колено штанами, босыми лапками. А Ангелина Костоломова помчалась за ним.

Галина же переключилась на стрельбище. Ну что если ей воительнице нужно применить в качестве инструмента пальчики ножек. Они ведь у неё такие ловкие, и гибкие, не хуже рук справляются.

Бритая башка фашиста раскололась от точной пули между глаз... Конечно ногами целить, как обычно люди делают нельзя. Тут это скорее интуиция и связь с землей, дающей энергию залечивающей раны.

Галина Ломоносова тут подумала, что может через сто лет, когда сытые потомки будут читать про их приключения, то многие из них подумают: "босые дуры". Носятся босоногие, по колючками, осколками, битым кирпичам, камням и пожарам... Может еще скажут извращенки мазохистские.

А не вдомек им, что земля, даже немецкая через голую подошву даем им поистине волшебную силы, от которой удивительно быстро заживают раны, течет сказочная энергия, и главное совсем иное восприятие материального мира. А именно то восприятие, что сделало из нее снайпера сверхчеловека. Как кстати и Ангелины Костоломовой касается, вот она хоть и не без труда поймала мальчика-пионера и держит его на вытянутой руке. Хотя Олег Ломоносов уже не такой уж маленький, и очень жилистый, природная крепость вместе с жизненной закалкой.

Обувь пацан тоже почти не признает, хотя в сильный мороз градусов за двадцать он и Галина, пока еще больше полутора, максимум двух часов пока не выдерживают в босоногом режиме. И то надо двигаться, а засаде ноги в мороз быстро и весьма болезненно коченеют.... А вот Ангелина огнезарная, ночует, зарывшись с головой в снег и при этом в одном купальнике, или даже только в трусиках. И ничего, даже кожа в самый лютый мороз не синееет, словно она Снежная королева.

Галина Ломоносова рассчитывала, что и она сможет со временем дойти то подобного уровня закалки. До войны она вместе с братом жила в семье не бедной, отец генерал и глава райисполкома, мать доктор наук инженер-экономист.

Эвакуироваться они не успели, и родители словно сгинули... Грузовик на котором ехала Галина Ломоносова, едва не перевернулся, от взрывной волны, а колеса посекло осколками.

Так они вместе пацанами, тогда она еще была лишь комсомолка, двинулись своим ходом в сторону востока.

Но тут их подвели мальчишки, которые решили, повоевать без взрослых... Ну и девчата за ними.

Так и оказались в зоне оккупации...

Жизнь и девчат была тяжелая. Галине, оставшись одной пришлось пробатрачить... А это сущий ад, хотя... Родители к счастью девочку не слишком баловали, она имела опыт физического труда, но не такого уж изнурительного.

А батрачки вкалывали, по две трети суток... Конечно, весной, летом и осенью Галина Ломоносова приучилась ходить в ситцевом платице и босая, как впрочем, и практически все дети в оккупации. Даже семьи полицаев и старост старались по максимуму прибедниться.

Ну в этой альтернативной реальности.

Галина Ломоносова впрочем, как сознательная с самого начала искала связи с подпольем и старалась выполнить то или иное поручение.

Как девочка-комсомолка, с белыми словно хлопья снега волосами и ангельским личиком, она идеально подходила на роль связной или разведчицы. Память у нее отличная, немецкий и английский знает, что даже от зубов отскакивает, а видь такой что никто не подумает, что девочка несет фрицам смерть.

Галина топала маленькими, огрубевшими долгого хождения по десяткам дорог, и все

подмечала... Но этим не ограничивалась. Ей хотелось убивать этих подонков, особенно после того как её хорошенько выпороли,
Возможности человека, по сути, ограничены его фантазией, но зато фантазия неограниченна возможностями человека! риняв за воровку.

Так почему в корзинке и не принести немного взрывчатки?

Как разведчице, её один раз удалось срисовать "Королевский тигр" прибывший в Минск еще в декабре 1943 года... Вот тогда девчонка изрядно промерзла, так была в сильный мороз лишь лаптях на босую ногу, в драный полушубок сорвали собаки карателей, но... Все равно, даже не чихнула, хоть и трясло, после декабрьской ночи сильно.

А карьера снайперши и вовсе была начата здорово.... За короткое время она стала лидером среди истребителей. И дело было не только в феноменальной меткости, но и еще в охотничьем чутье.

Правда Галина Ломоносова категорически отказывалась убивать подростков и женщин... Может, поэтому из неё не спешили делать героиню!

Но вот сейчас все кто пытался высунуть голову из люка, чтобы наводить на глазок, были возрастные и матерые фашисты. И их не жалко...

А вот Ангелине Костоломовой видимо фортуна решила отомстить за завистливость, и рванул осколочный снаряд. Олег Ломоносова даже не поцарапало, а вот огнезарную воительницу, сбив с ног, посеколо прилично. Несколько осколков вонзилось в грудь, попало и по рукам, ногам, и даже по виску легкое разрубание.

В грудь и плечи, повредило серьезно, но Ангелина Костоломова все равно встала и пошла стараясь, держаться прямо. При этом еще и ругаясь:

— Вот это изверги! Гитлеровцы, не знающие чувства меры! Или элементарного стыда!

Не пострадавший, если не считать ушибов при падении от взрывной волны Олег Ломоносов ехидно отметил:

— А на счет стыда, то верно — укройся!

Мальчишка-пионер издевательски подмигнул. Рыжая дьяволица Ангелина и в самом деле была почти нагой, сорвало и посеколо форму, и с нее стекала кровь. Тело было видно во всей красоте. Очень мускулистое, но и одновременно женственное, мышцы как проволока, жилки и сухожилия очень резко выступают, и кажется, что это литая из стали статуя Амазонки. Оживленная при этом богом войны Аресом. Даже несколько мелких волдырей не портят девушку. А делают её еще страшнее.

Галина звонко присвистнула:

— Ого! Ну, тебя и двинуло!

Ангелина в ответ лишь снисходительно ухмыльнулась:

— У меня очень прочная плоть! Что немцу смерть, то русскому здорово! Так что не бойся "Белоснежка", это меня только разозлит, но не свалит!

Галина тут заметила:

— Наша пехота и стальная, танковая конница уже ворвалась в форт. Теперь, что, тут поохотимся или в город?

Ангелина неожиданно обратилась к мальчишке-пионеру:

— А что скажет Олежка?

Юный разведчик, тряхнув светлой челкой и сжав загорелый с выпуклыми костяшками кулачок, решительно произнес:

— Конечно в Берлин, иначе Гитлера и без нас словят! Рыбак ищет места не самые доступные, но самые дойные!

Галина сняла еще одного фрица торчащего из уцелевшей в обстреле вышки и потирая рассеченную, но уже почти закрывшуюся подошву заявила:

— А что? Смысла, высиживать яйца у ледника нет... Место нужно найти потеплее!

Олег Ломоносова задорно пропел, точнее, снова исполнил классную вещь:

Отчизне душу, сердце посвятить -
Поскольку без нее нет в жизни смысла!
Мы были пешки, а теперь ферзи,
В империи великой коммунизма!

Вот Вермахту могучему в бою,
Мной смело в морду брошена перчатка!
Отечество так крепко я люблю,
Сожги все тело в битве без остатка!
Нам не нужны за ратный труд рубли,
Награда это счастье для потомков,
Достоинство и, честь, храня, умри;
Не смей пятнать честь нашу самоволкой,

Как пионер я знаю, что почем,
Какие в мире этом есть игрушки!
Когда тебя встречают кирпичом,
Когда наоборот — пекут ватрушки!

Я закалился в битвах как кинжал,
Стал самураем и убийцей-ниндзя!
Отбил нацизма огнезарный вал,
Пускай цветет бескрайная Отчизна!

Но что такое адский рок — война,
В ней слезы матерей похуже пули!
В ней самый главный доктор Сатана,
Чтобы с атаки в дерн мы не свернули!

Да в чем ты мальчик лихо преуспел?
В умении как лютый лев сражаться!
А Гитлер раздувает беспредел,
Хоть сам всего автомат паяца!

Не стать Руси без юных сил с колен,
Мы не обрубок жалкого придатка,
Настанет время светлых перемен,
Мир впереди — теперь бушует схватка!

Ангелина Костолома похлопала мозолистой рукой по плечу голому по пояс плечу мальчишке. Олег Ломоносов напряг пресс, демонстрируя плиточки. Видно было, что набрав вес, мальчик-пионер скоро превратится с сильного и красивого юношу.

Галина Ломоносова предложила:

— Ты Олежка, лазутчик-диверсант, а не снайпер, может, быть немного отойдешь от нас... Раз разведчик, так и занимайся разведкой!

Пацан-изобретатель обиделся:

— По-твоему я азбучная обуза?

Ангелина Костоломова прервала перебранку:

— Максимка побежит впереди нас. А мы за ним вот так, как гуси перебежками.

Мальчик-пионер сразу же согласился:

— Идет! Бегом марш...

В самом городе бои шли упорные. Некоторые улицы были в ультрасовременном городе широки. По ним двигались Т-34-85, ИС, и САУ всех видов. В частности СУ-100. Эта самоходка контурами смахивает на тридцатьчетверку, но с более мощным орудием. Считалась лучшим истребителем танков, только появилась сравнительно поздно, когда война уже догорала, и не успела оказать существенного влияния на ход сражений.

А вот со стороны фашистов появился танк, который будь он, запущен в военное производство вовремя, то несомненно мог надолго отстрочит поражение Третьего Рейха.

Впрочем, любой из вас глядя на то, жалкое зрелище которое представляет собой нынешняя демократическая Европа — во всяком случае, если не в экономике, то по уровню морали и порядка. Так вот глядя на улицы чистые, но с парадными извращенцев — наверняка подумает, а при нацистах воли геем и "черным" не дали бы!

А вот танк Е-25, небольшой, приплюснутый как черепашка с длинным дулом "Пантеры". Он стреляет из этого орудия по Т-34, пробивая корпус с дистанции в 2 километра. Наглядно демонстрируя преимущество большой начальной скорости подкалиберного снаряда, и расположения коробки передач прямо на моторе, а экипажа в лежащем положении...

Снаряды Т-34-85 подают в лобовую броню толщиной в 150 миллиметров под большим углом рационального наклона и... рикошетят.

Для тридцати тонн веса танк прилично защищен и его не взять, нахрапом.

Галина Ломоносова, забравшись на крышу разрушенного дома, наблюдает, как два Е-25 вступили в бой с колонной советских Т-34-85. Машины у немцев шустрые, маневренные и выскочили быстро. Лобовая броня и впрямь непробиваемая... Да борта все-таки добрых 100 — миллиметров и по углом в сорок градусов от горизонтали. На сей раз вполне удачный танк по своей композиции. "Пантера" с такими данными в 1943 году была бы непобедима. И под Курском пришлось бы советам отступить...

Но Е-25 не пришлось к счастью стать лучшим танком второй мировой войны. И две машины, не так сила, чтобы остановить полсотни.

СУ-100 пытаются взять на прицел бронированные тачки фрицев, но гитлеровцы виляют своими машинами из стороны в сторону. Скоростные громилы: двигатель в 700 лошадиных сил на 30 тонн веса, дает приличную скорость, особенно на шоссе. В коробке установленной прямо на моторе двенадцать передач не считая задних, что позволяет машине уходить в случае угрозы. Да и в лоб 150 — миллиметров под наклоном чертос два возьмешь.

Галина присвистывает, ее медовая, серебристая прическа, связанная в косы уже рассыпалась, и приходится позволить брату Олегу снова сплести в змейку, чтобы она не мешала.

СУ-100 тоже всего лишь четыре, они стреляют, одна попала... Но рикошет, очень

большой угол у цементированной брони, да и толщина приличная... Тачки фрицев палят в ответил, но и получают.

Галина, чей правый указательный палец уже успел отойти, вновь "гвоздодером" разбивает оптику. Белоснежная дева-комсомолка скалит зубки и грозит кулачком:

— Вот это будет вам!

ГЛАВА? 17.

Петр Дегтярев опять осознал что его "обули". Таракан символ живучести смертельно отравился вином, которое литрами лакал Сталин. Вот она получилась оказия. Снова демиург на сей раз чернокожий умело подложил свинью, обрубив все пути назад. Видимо и в самом деле тут Корсак намерен подвести Петра Алексеевича под монастырь. И любой ценой готов не дать победить в суперпари.

Хотя конечно теоретически Корсак может и отказаться выплачивать выигрыш, но практически видимо и над этим демиургом есть свой начальник или начальствующие, которые не дадут разбухать божеству-пацану сверх меры.

Если конечно же есть такие правила в реальном мире... Но во всяком случае Том принял облик чернокожего мальчика-короля на троне и милостивый вид. Впрочем, это больше смахивало на издевательство так юный исполняющий обязанности Божества-демиурга(впрочем, он был мальчишкой на момент смерти, и видимо как и Корсак застрял в подростковом возрасте!) предложил:

— Может тебе хочется посмотреть приключения четырех девчат-чертовок?

Дегтярев уже не мог себя сдерживать и на целых десять минут разразился нецензурной бранью в адрес демиурга-негра. Затем остыл, и устало пробормотал:

— Ну, какому нормальному человеку, захочется смотреть подобное зверство?

Том мягким тоном с икорками в глазах произнес:

— Я знаю, когда они давили англичан — тебе это нравилось. А когда взялись для равновесия за русских уже ты подсел на коня!

Петр Алексеевич отмахнулся:

— Да это и в самом деле... Может, лучше покажешь, как твою Африку сжигают?

Том с удовольствием причмокнул губами и ухватился за предложение:

— Да именно! Попаданец на черный континент, который создает огромную империю из африканцев. Это будет! Но сначала ты посмотришь на игры девчат!

Моральная мука от созерцания убийственных красавиц продолжилась.

Конец февраля прошел в упорный боях, советское командование попыталось любой ценой спасти своих окруженных солдат. С другой стороны, если уж драться то пока зима, и фрицы не на коне. Правда и высшие силы не слишком благоприятствовали. Погода установилось неплохая, и немецкие асы улучшали счета. Причем, конечно же, Марсель, это убийца с ангельским лицом как всегда впереди всех и чрезвычайно опасен.

Но первыми показали, разумеется, девушек-терминаторов. Они сражались в танке "Лев". То есть получили возможность обкатывать новую модель с улучшенным обзором, более сильным бронирование уменьшенной в размерах крыши и полуавтоматической пушкой делающей до десяти выстрелов в минуту.

В этом танке использовался для управления и наводки джойстик — инновации, которая должна была облегчить управление танком. Но девушки-тигрицы наоборот мучились с таким приспособлением. Тем более кнопочки иногда подклинивали.

Магда приказала:

— Перейти на ручное управление!

Герда охотно согласилась... В танк "Лев" зимой тепло, девчата-тигрицы снова в бикини. Уже двадцать девятое февраля — високосный год... До этого они дрались на "Пантере" и в общем увеличивали счета без серьезных повреждений машины. А поскольку у них получалось даже лучше, чем у Виттмана, то им в благодарность за это передали одну из первых новейших модификаций танк "Лев" — Г. Так что девчата могли собой гордиться.

Даже Гитлер довольно лояльно отнесся к тому, что женщины занимаются неженским делом. Впрочем, опыт показал, что потери среди женщин-летчиц и девушек-танкистов, если брать пропорции меньше, чем среди мужчин. Причем значительно!

Это открытие несколько изменило отношение Гитлера. Кроме того в Третьем Рейхе, уже можно было брать в жене еще двух жен иностранок. И в этом случае, почему бы не одарить подобной привилегией лучших воинов. Однако раз у русских все чаще воют женщины, то фрицам следует их переплюнуть, на пару парсеков.

Появление танка ИС-2 привело к тому, что перед немецкими конструкторами была поставлена задача, не выходя за пределы разумного веса создать танк, неуязвимый с бортов для 122 — миллиметровой пушки. Нет "Маус" конечно уже был подобным танком, но хотелось бы чего-то более легкого и практичного.

Например, "Льва" с лучшей защитой, но желательно без чрезмерного набора веса. Так как танки свыше 75 тонн, становились весьма проблемными для перевозок по железнодорожным путям. Хотя и "Маусы" умудрялись перевозить.

Но "Маус" это скорее танк прорыва, а не истребителя техники.

Девчата пока машина ехала, перекинулись в картишки, и повесили Стэлле погоны.

В сражение они вступили уже после полудня. Советские войска прорывали сильную защиту, и уже грозили выходом на оперативный простор. Ну, их, разумеется очень даже удачно встретили, как говорят в таких случаях — припахали...

Герда хитроумно словно сытая лисица, скалясь на передаче с разворота выпустила свой первый снаряд... Дистанция около восьми километров, но впереди идут Т-34-76, которые все еще самая массовая по выпуску модель. За весь февраль тридцатьчетверок с 85 миллиметровой пушкой выпустили всего 143 штуки... Сказывались проблемы с отладкой новой для более тяжелой башни трансмиссии, и нехватка меди. А так слабо закаленная броня в 52 миллиметра при попадании тяжелого снаряда и так разрушится...

Герда всплеснув руками, хихикнула:

— Наверное рекорд поражения! Камера надеюсь, фиксирует?

Магда хихикнула и с досадой заметила:

— Часть уничтоженных нами танков подтвердить не удалось, но все равно нас общий зафиксированный счет составляет — 253 танк и САУ, а реально на сто пятьдесят машин больше. Но на сей раз есть шанс перекрыть рекорд Виттмана.

Стэлла с этим охотно согласилась:

— И не просто есть шанс, а мы его рекорд и в самом деле перекроем. Вот сколько целей...

Магда заметила:

— У Виттмана уже есть два Рыцарских креста Железного Креста с дубовыми листьями мечами и крест воинских заслуг с бриллиантами. Но пока еще ни один танковый ас не получил бриллиантов на более престижный рыцарский крест.

Герда гордо заметила:

— А мне больше всего понравилось, когда фельдмаршал Модель наградил меня и всех нас простым орденом "Мужества" из бронзы за прорыв из Тихвина!

Огнезарная Клара жестко рыкнула:

— Это понятно! Гитлер очень зол на нас, за то, что мы нарушили его приказ и прорвались на фронт. Вот он и не хочет нас награждать!

Шелла напомнила обещания фюрера:

— Тот, кто превысит результат — 500 подбитых танков противника, в любом случае получит бриллианты к рыцарскому кресту!

Герда вместо ответа сама открыла огонь по неприятелю. Если гвоздить, так гвоздить...

Расстояние сократилось, и попадать стало легче. Пока противник был на безопасном расстоянии. Девушки остановили машину, даже не помогали заряжать. Тут даже Магда заметила, что во "Льве" пара членов экипажа с пяти до трех может быть сокращена. Особенно если лупить лентой.

Ну, а советские танкисты как всегда назад не отходят. Некоторые немецкие машины тоже открыли огонь с большой дистанции. Видимо расчет строился на том, что достанут они или нет, но точно повредят.

Герда уже стреляла на автомате, можно сказать, что не думая. Он слилась разумом и энергией тела с пушкой. Такое волшебное состояние, транса берсекта, позволяющее не промахиваться, даже с больших дистанций.

Одновременно девушка вспомнила свое детство в безжалостном отряде СС. Когда из них стремились вырастить сверх женщин.

А затем и своего законного мужа Марселя. Супераса, который продолжал оставаться похожим на мальчишку, и даже усики у не пробивались, а лицо оставалось округлым. Тело, правда, загорелое и мускулистое, но тоже с гладкой и чистой кожей раннего подростка. Что-то явно было на уровне генетики или может биоэнергетики сдвинуто в Марселе. Да иначе, он бы

и не смог, набирать такие вот сумасшедшие, за гранью фантастики счета самолетов.

Кстати еще и женой второй обзавелся — на сей раз летчицей — Маргарет.

Ну ладно у него есть на это законное право. Герда воюет в танке, и уже сжигает двадцать пятую машину в этом бою. А другая супруга поддерживает воина и аса номер один в небе. И им обоим не так уж и плохо.

Марселю и Маргарет не дали как следует выспаться, а вызвали к аэродрому, где уже в полной боевой готовности стояли немецкие самолеты. Расчет фашистского командования строился на том, чтобы во время артподготовки атаковать с воздуха все засвеченные советские опорные и огненные точки. В целом это, конечно же, было верное решение, тем более, что Красное командование планировало всадить, чуть ли не весь боекомплект, вернее половину своего арсенала.

Для Марселя как лучшего аса Люфтваффе было зарезервировано сразу два самолета. Me-309 и штурмовая модификация Фокке-Вульфа. Для Маргарет законной второй жены Марселя: тоже весьма способной летчицы, о чем говорили награды; железные кресты первого и второго класса, и специальный орден морской звезды за потопленный советский эсминец, а так же планка серебряного кубка Люфтваффе. Вот только рыцарского креста пока у девчонки нет, но юная Маргарет очень рассчитывает его получить, тем более, что назревает, а вернее уже началась новая битва.

Марсель как обычно в одних лишь спортивных трусиках, в самолете с могучим,

форсированным двигателем несколько жарковато, тем более, что возле Сталинграда уже 8 марта настоящая весна, а Фоккен-Вульфе где охлаждение воздушное тем более парит. Кроме того, так лучше чувствуешь машину, и она подчиняется тебе, когда ты просто предугадываешь возможные контрманевры и коварные удары противника.

Выглядевшего пацаном Марселя внезапно окликнули по-английски с американским акцентом:

— Куда бежишь мальчишка?

Юный Ас повернулся к ним и заявил на чистейшем наречии Британии:

— Бегу делать то, что вам янки не под силу...

В ответ раздались смешки... Мальчишка-терминатор подбежал к ним... Несколько летчиков в ковбойских шапках курили "Кэмел", среди них был даже один чернокожий. Одежда вполне типичная для американцев джинсы, кроссовки, кожаные куртки. И лица... Глаза суровые, а губы улыбаются, при этом они еще и умудряются жевать, ишь какие скуласты от пищевой резинки морды.

Это наемники которых охотно приняли на службу Третьего Рейха — так как крылатых машин уже и так наштамповано с избытком, а вот опытных, или по крайней мере хорошо обученных асов — крайне не хватает.

Один из ковбоев с нашивками, в том числе и пурпурным сердцем, хихикая, произнес:

— Мальчик говорит, что может сделать, то что нам не под силу. А знаешь, что я есть Янг Рейган, сбивший двадцать японцев и пятерых русских? А ты хоть и летчик, но еще сопляк босопятый!

Марсель решил скрыть свое имя и снисходительно улыбнулся:

— За двадцать пять самолетов в опасном СССР дают звезду героя. Но пока у русские нет знаков отличия, чтобы отметить более двухсот!

Чернокожий, американский пилот даже подскочил на месте:

— Да хорош заливать, ты мальчишка... Ни какой ты не ас, а скорее прислуживаешь летчикам, так на побежках.

Ковбой с нашивками прервал негра:

— Не заводись Билли. Я кажется этого парня знаю... Рельефная мускулатура, сражается в одних шортиках, черноволосый... Наверное это ангел смерти о котором любят писать в немецких агитках. Ну, что же мальчишка, не хочешь ли закурить и немного виски с нами!

Марсель крутой поборник здорового образа жизни, отрицательно мотнул головой:

— Нет, не курю и вам не советую! Вот лучше скажите, какой у вас самолет.

Ковбой с орденами набычился:

— Большая "Аэрокобра", машина с 37-миллиметров авиационной пушкой и четырьмя пулеметами в 13-миллиметров. Совсем еще новенькая модель недавно запущенная в производство специально, для лучших американских асов. Впрочем, обычная, "Аэрокобра" тоже сильная, лишь пулеметы мельче калибром, и чуть слабее мотор. Так что достойный мальчишка, я хорошо вооружен.

Марсель кивнул, поймал пальчиками босой ноги летящую вблизи бетонного покрытия весеннюю стрекозу, заявив:

— Это неплохое вооружение, но не сравнить с Me-309. Эта машина имеет отличную аэродинамику и, не смотря на возросший после установки дополнительного вооружения вес, развивает 740 километров в час. А на самой воздушной тачке целых семь стреляющих точек, что даже не в каждом двухместном истребителе встретишь. А покрытие крыльев лощенное,

винт в полете изменяемого шага... Чудесная машина непобедимого Люфтваффе.

Ковбой хотел что-то соленое всадить в ответ, но прозвучал сигнал тревоги, и Марсель мелькнув голыми, еще не успевшими запылиться пяточками, бросился к "Мессеру". Вечный мальчишка быстро вскочил, и привычными, отработанными движениями завел своего могучего коня. Несомненно на данный момент Me-309 лучший из поршневых истребителей мира, по всем параметрам, от вооружения, до летных характеристик. Хотя, например, конечно же, летные качества у Хе-162 получше, да и сам самолет дешевле в производстве, пусть и нет сильно вооружен.

Они взлетают и несутся к линии фронта, а внизу уже слышны разрывы... Советские пушки начали превентивную артподготовку. Разом бьют тысячи стволов и, у Марселя даже возникает беспокойство за возможный исход битвы. В темноте видны разрывы, в том числе и от "Катюш", причем последние очень яркие на фоне ночного неба. Да русские палят в пустоту, молотят по воздуху, но все равно это впечатляет. Тут Марсель вдруг словил, себя на мысли что он никак, не может определить, кому желать победы. Ведь и немцы для него стали фактически родными и дружелюбными, особенно Герда и Маргарет. А его родной сын в случае победы Третьего Рейха может стать императором планеты Земля! Так что тут уже сам того не знаешь, что лучше для тебя самого.

Появление вражеских, советских самолетов, бросившихся на встречу немецкой с союзниками пиндосами эскадре прервало размышления Марселя. Мальчишка-терминатор ощутил частое, как барабанная дробь бегущего в атаку отряда сердцебиение, и почти сразу же движение вокруг него замедлились, словно пацан погрузился вместе с товарищами в воду.

Марсель перещелкнув на одиночные выстрелы, принялся с большой в пять-шесть километров дистанции палить вручную. Благо ночь почти полнолунная светлая, и пушки 30-миллиметрового калибра с большой начальной скоростью снаряда позволяют разить, даже с такой запредельной для воздушного боя дистанции. Особенно если попадать точно... Як например защищен очень плохо, несколько труднее одолеть в лоб почти сплошь деревянный Лагг-5, с расположением двигателя воздушного охлаждения перед кабиной, хотя и его пробивает втрое более тяжелый, чем 20-миллиметровый снаряд тридцатимиллиметровки.

Сам Марсель быстрый, в голове играет музыка, пушки отлично слушаются и не единого промаха, не смотря на стремительный полет. Впрочем, юный ас все же сбавил скорость, чтобы не слишком быстро сблизиться с вражеской армадой.

Советских самолетов на удивление много, не смотря на большущий урон в предыдущих боях. Может их сняли с других фронтов? Марсель нажимает на гашетки быстро, все в машине автоматизировано и отлажено. Вот как они взрываются, словно шнур подведен к динамиту. Взрыв за взрывом и вспышки искр, словно лед подсекают коньками шустрые фигуристки. А советские самолетики или разваливаются, или просто взрываются в воздухе. Впрочем, если всадить в Лагг-5, то у пилота куда больше шансов выжить.
Нам не нужны за ратный труд рубли,

Более живучими являются двухместные Ил-2. Впрочем установка заднего пулеметчика, ухудшила и без того неважные летные характеристики данной машины. Марсель Илы-2 решил крушить с близки, а пока перед ним истребители и пешки. Впрочем, и еще один Пе-8 затесался, четырех моторная машина, плюс еще пятый двигатель вспомогательный. А это шесть очков(удвоение за ночное время!). Волька сбил его двумя попаданиями, от которых у

это монстрика отвалились крылья. В свое Пе-8 был лучшим самолетом данного класса во всем мире, но к 1943 году его конструкция устарела. Теперь же немцы могут быть русских вполне уверенно и тот же Ю-288 и или До-317, не уступая в бомбовой нагрузке, значительно превосходят советские машины в летных характеристиках.

В голове у Марсея играет оркестр и звучит музыка:

Кто не с нами тот конечно враг,
Компромиссов нету у волков!
Дал Адольф такой приказ,
Что бы вырвать сердце из оков!
В бой без шуточных проказ,
И война без сладких грез и снов!

Нажимает ас ногой на газ,
Будет щедрым пусть улов!
Долбанули кулаком под глаз,
Чтоб не тратить, лишних нудных слов!
А иной и мать и за грош продаст -
Не достоин звания воров!

Будет враг нацистской силой сокрушен,
Мы сдадим, экзамен сей на пять,
Наш жестокий хищников закон,
Без пощады жертв своих терзать!
Будет щедрой пища для ворон,
Пусть все трупы засосет — гать!

Прежний мир у нас пойдет на слом,
Будем новым свет из тел ваять,
Ведь, по сути мир — дурдом,
Это нужно рыцари нам знать!
Чтобы культ насилья возведен,
Высшую заслугу благодать!

Нас фашизм таких уж воспитал,
Жалость, человечность в бездну прочь!
Ведь любое состраданье — кал,
Ты сумей все в духе превозмочь,
Чтобы сердце как броня-металл,
Чтобы день враз превратился в ночь!

Победив, справляют фрицы пир,
Такова у нас из стали рать,
Для чего Всевышний создал мир;
Чтоб его нацистам покорять!
Ведь для нас лишь Люцифер кумир,

Хочется палить всех и терзать!

И пощады ты от нас не жди,
Вот такие грозные волчары!
Потому что кто щадит — нули,
Милосердия глупы — забавы,
Об башки ломаем кирпичи,
Рождены арийцами не даром!

А культура — просто маета,
Пистолет за поясом натура!
Мы решили лучше без Христа -
Сатаны могучая фигура!
Кровь пролить — вот это красота,
В этом есть Германская культура!

Так там уж воспитал нас Рейх,
Мы убийства злобные машины!
Так что в битве ты не дрейфь,
Мы как пальцы в кулаке едины,
Терминатор я — не человек,
Гитлеризм в боях непобедимый!

Иногда бывает стыдно нам,
Совесь и нацистам мука тоже!
Ведь раздаст Бог по серьгам,
Станут нищими вельможи,
Но есть каска из титана к лбам,
Защитит кабанья верю рожа!

Марсель, расстреляв ближайшие машины улетел в сторонку продолжая крушить, выписывая кренделя. Вблизи можно уже и пулеметное вооружение включить, патронов все-таки больше, чем снарядов. Другие немецкие летчики также взялись за истребление, всаживая гостинцы. Марсель уже сбил сто сорок один самолет(всем рекордам рекорд), как увидел, что небо перед ним почти расчищено. Первая волна советского противодействия подавлена. Уцелевшие советские машины, немецкие и американские асы без особых проблем добивают. Вот, например аэрокобра ковбоя, очень даже прилично пуляет. Как и на дистанции, так и вблизи, американец меткий.

Впрочем, советские летчики дерутся отчаянно и идут на таран, только в этом бою было не менее десяти таранов. Немцы также получают сдачи и несут ощутимые потери.

Марсель на усиленной модификации крылатого коня — пикирует вниз... Он уже видит новую для себя цель: колонну советских танков, видимо перебрасываемую в качестве резервной. Юный терминатор резко снизившись(немецкие самолеты в пикирование с крыла не имеют себе равных в мире!), открыл огонь по танкам, причем как и самолетами фактически не целясь, а положившись на интуицию. У Т-34-76, крыша люка недостаточно защищена, и её вполне способен пробить снаряд 30 — миллиметровой пушки с начальной

скоростью в 860 метров в секунду. После чего по инерции, либо взрывается бак(размещенный вблизи боевого отделения!), либо гибнет экипаж, особенно если попасть сразу из трех пушек. Танков Т-34-76, всего одиннадцать, и для их уничтожения понадобилось всего пара заходов. Пулеметы, пра хищнический азарт.

Вот еще чуть присыпанные травой два танка и четыре бронетранспортера(из прежних поставок по ленд-лиз!). Марсель стреляет несколько раскосо, используя защелки замедлив свое движение. И опять — результат на пять, попадания...

Тут вдруг Марселя охватило чувство тревоги и он, осуществив реактивное впрыскивание водометаноловой смеси резко набрал скорость. Рванул назад...

Как выяснилось недаром, Фокке-Вульф его подруги-жены и напарницы Маргарет уже дымился — его атаковало сразу пять самолетов противника. Из них одна Аэрокобра...

Марсель стреляет навскидку, гнев придает мальчишке силы. Раз-два-три-четыре... Сорок пять самолетов сбиты, а пятый уничтожает меткая летчица Маргарет. Может Фокке-Вульф и не особенно маневренный, но бронирование, вооружение и живучесть на высоте! Как впрочем, и мастерство открывшего в себе дар величайшего воителя Марселя. Или как его теперь называют смерть разящая свыше!

Истребитель-штурмовик Маргарет серьезно поврежден, но девушка-ас все еще не оставляет попытки его посадить и довести до линии фронта. Марсель пытается сопровождать её, но Маргарет кричит, через рацию:

— Да сама дотяну до аэродрома. Лучше выполняй свой долг перед Родиной!

Юный воитель-терминатор согласился:

— Долг превыше всего!

Мальчишка-ас атаковал все еще продолжающие стрелять onbsp;Кровь пролить — вот это красота, рудия. Так бомб у него не осталось, зато боекомплект был усиленным, так что еще можно было поразить, то или иное оружие, точным попадание в ствол или казенную часть. Хотя конечно, тут требовалось просто невероятная меткость. Но ведь Марсель это боец номер один. И еще двадцать четыре орудия, в том числе Шесть гаубиц калибра 203 миллиметра(на них понадобилось не менее десятка попаданий!) выведены из строя.

Боекомплект вышел, горючее тоже на исходе(хотя дальность Me-309 все-таки выше, чем у 309), значит можно и возвращаться!

Марсель вернулся довольный и веселый, как-никак сто сорок пять самолетов за один бой! Это новый величайший рекорд за всю историю авиации. Но едва приземлившись, юноша-убийца тут же перескочил в уже заправленный с полным боекомплектом монстр Фокке-Вульф штурмовой модификации. Военный долг превыше всего! Маргарет, похоже, долетела и её машину уже ремонтируют прямо на ходу. Марсель крикнул ей и махнул рукой:

— Я отомщу за тебя! Поверь, они получат!

Девушка-летчица в ответ крикнула:

— Береги себя!

И снова взлет, стремительный полет. Хотя нет, тяжелая машина не так быстро набирает высоту, как Me-309. Бронирование в машине мощное, а вооружение две пушки 37-миллиметров с усиленным боекомплектом, два еще авиационных орудия в 20 — миллиметров. Правда крыльевые орудия или пулеметы убрали, что не увеличивать и без того большой вес и не ухудшать аэродинамические качества. С последним к Фокке-Вульфа похуже, чем у Me-309.

Впрочем, еще и бомбы несет его воздушный корабль, так что будет весело.

Обзор спереди и снизу несколько затруднен из-за могучего двигателя воздушного охлаждения, но в целом является удовлетворительным. Впрочем, того увеличительная труба, в значительной степени компенсирует подобный недостаток. Так что себя можно чувствовать вполне уверенно.

Поскольку это штурмовик, то и цели бы в первую очередь наземные. Марсель вел огонь по орудиям, дзотам, траншеям, и танкам(если их удавалось обнаружить). Вывести из строя пушку задача не из легких, так их так порой присыпают земле, что лишь дула торчат. Несколько проще дела обстоят с противотанковой артиллерией. Она нуждается в маневре, и перемещения, поэтому ее на так уж сильно зарывают. Катюша тоже на колесах, но её мобильность это и минус, так как облегчается обнаружение с воздуха.

Марсель сражался с азартом мальчика, впервые дорвавшись до компьютерной "стрелялки", коллекционируя уничтоженных юитов. Но при этом почти не промахивался и обладал чутьем монстра.

Во время второго вылета, попало три советских истребителя, но их Марсель свалил на большой дистанции, одной короткой очередью, как бы забавляясь. А вот орудиями, пушками повезло намного больше, хотя танков сразил пока лишь два, плюса САУ-76.

Но лиха беда начало, едва Марсель приземлился, его уже ждал Ме-309, причем внизу положили дополнительную бронеплитку для защиты, и увеличили число маленьких подвешенных бомб.

И Марсель снова взлетел. Его азарт Впрочем, стал еще острее. Артподготовка была завершена, уже светало. Четыре Лагга-5 попытались было, что-то доказать, но были расстреляны, на таком расстоянии, что у них вообще не было шансов. После чего Марсель снова обрушился на сухопутные части. В частности разбомбил несколько дзотов. Нанес реальные повреждения и пулеметам и пушкам.

Во время четвертого вылета снова на F-190, Марселю повезло. Танковая колонна стремительно перебрасывалась к переднему краю. Шли и танки и самоходки, в том числе и САУ-85. Последняя была одной из пока крайне малочисленных в советской армии машин, способных побить лобовую броню "Тигра", "Пантеры", "Шеврона"(кроме тяжелых модификаций "Черчилля" и американских монстров, "Фердинанда".

Марсель расстреливал пробивая верха танков, уничтожив за несколько крутящихся заходов(чтобы экономить время, на маневры, юный ас выполнял, что-то вроде приема "Бочка" но в усеченном варианте), семнадцать Т-34-76, четыре Т-26, и восемь САУ их них три 85. Красиво!

Пятый вылет, только два истребителя, один танк, но зато приличное количество стволов.

Марсель вспотел, день был жаркий, воздушная битва в самом разгаре, да еще и зенитки, как 85 — миллиметровые, так и 57 достают и их тоже надо разносить.

ГЛАВА? 18

Ангелина Костоломова следит за полем боя. Шесть советских танков Т-34-85 подбито ненавистными гитлеровцами в корпус, но есть шанс, что машины вернутся в строй. Подкалиберный снаряд мелковат, с толстыми стенами, и не столь разрушителен. Правда в одной из машин произошла детонация, и стало рвать.

САУ-122 также получила свою порцию, пробили и она пылает...

Галина Ломоносова попала и во вторую машину, злорадно скалясь...

— Вот так они теперь слепые!

Рыжеволосая дьяволица-комсомолка усомнилась:

— Ой, ли? Ты веришь в их слепоту!

— Я не промахиваюсь! — Огрызнулась разудалая Белоснежка, крушащая и разламывающая гномов.

— Да и они, похоже, тоже! — Ангелина Костоломова ткнула пальцев в сторону машин.

Действительно Е-25 продолжали стрелять, каждые пять секунд, выбрасывая из своих полуавтоматических пушек по снаряду.

Мазали при этом редко, сами получали, но держали удар... Видимо броня у них, несмотря на острейший дефицит, легирующий элементов имелась в наличии высокого качества. Вот и СУ-100 получал в корпус... Согнулась...

Галина Ломоносова после очередного выстрела, не на шутку удивилась:

— Неужели я промахнулась... Вот неумеха, или на меня так ранения действуют.

Белоснежка комсомолка снова пальнула и острыми глазками присматривалась к результатам стрельб. Ангелина Костоломова также стреляла по их глазам... Но нет не брало.

Галина шептала скороговоркой и, повторяя молитву:

— Пуля, пуля будь точна, мы за Дело, за Христа!

Нет, она не промахивается, просто тут оптика защищена слишком толстым и качественным бронестеклом. Белоснежка комсомолка достаточно скоро это поняла... А немецким чудо-танкам подорвали гранатами гусеницы. Вот и шарниры по всему асфальту рассыпались. Можно даже сказать — лепота! Танки обездвижены, и по идее надо бы обойти, но разгоряченные советские машины прут далее, осыпая их снарядами...

Когда попаданий много, это множество несильных ударов в перчатках в голову. С первого раза не вырубает, но затем постепенно накапливается, и происходит такое явление как технический нокаут.

Так и броня, раскалывается от серии попаданий и осыпается... Вот почему в мировом танкостроении не победила тенденция сверхтяжелых машин. Хотя, кажется можно сделать защиту высший класс.

Впрочем, Британия в танке "Черчилль" пошла путем именно усиления бронирования, пусть даже в ущерб вооружению. Лишь "Челленджер" был гармоничной в пропорции(огонь-броня-маневр) машиной. Но в этом плане танки все время шли новаторским путем. Хотя в композиционном плане Е-25 так и остался непревзойденным в период второй мировой войны.

Но его уже "закопали" множеством точных попаданий советские машины.

Когда часто в броню всаживают не помогает ни толщина, ни качество, и большой наклон.

Галина и рыжуха Ангелина сменили цели, и принялись за пехоту, пушки и фаустников.

Теперь воительницы-комсомолки дрались непосредственно в самом Берлине. Много, очень много было бойцов-мальчишек. А что взрослых повыбивало уже в предыдущих боях, и сейчас мобилизовали всех особей мужского пола, с десяти лет, а то даже и младше.

Сражались и девушки-немцы, хоть и не массово. Все же Гитлер, каким извергом не был, а он живодером, несомненно, был, не являлся сторонником отправки женщин на фронт, считая войну чисто мужским делом. Впрочем, когда дело касается защиты столицы, то тут возможны и исключения из правил.

Галина принципиально избегала стрелять в пацанов моложе шестнадцати. Хотя некоторые из сморкатых фрицев в коротких штанишках достаточно ловко орудовали

фаустпатронами.

Потерь среди советских танков было много, да и пехоты немало. Иные дома чуть ли не закидали трупами. Пулеметов в Берлине много, эффективно работают и автоматы МР-44. Лупят подстволки и безоткатки.

Ведут эффективный огонь и советские войска. Вот снова атакуют Илы всех моделей. Наката штурмовиков, и сильный огонь из зенитных орудий и пулеметов.

Советские войска без паузы стараются преодолеть укрепления одним броском. Но оборона построена сильны. Вот здание взято, над ним гордо реет красный флаг... И вдруг, как рванет, стены осыпаются вниз, придавливая различных бойцов.

Галина Ломоносова сильно хмурится:

— По радио управляют фугасами. Тут есть и минные поля, что не разглядеть саперам.

Ангелина Костоломова, стреляя часто и нервно, морщась от боли в многочисленных ранах, надрывно булькая, согласилась:

— Да фрицы создали на проблемы. Особенно танковым колоннам... Тут видимо густо придется полить улицы свинцом и кровью!

Галина Ломоносова сняла какого-то старинка. Тот выронил фаустпатрон, оружие полетело в низ, и, ударившись, взорвалось, подняв при этом кучу пыли. За ним грохнулся, тряся ногами в лаптях(!) и сам дедок. Закончилась его карьера. И судя по железным крестам, карьера водилась у бородача славной, даже рыцарский крест железного креста имелся. Даже странно, что такой кавальера выбрал в качества оружия фаустпатрон, которым чаще все вооружают крепких голоногих мальчишек.

Ангелина Костоломова особых предрассудков не испытывала и прострелила юному фаустнику, выставленную из-за стены, босую ногу. Мальчишка-ополченец упал, ему перебило кость, и он громко застонал. Рыжеволосая дьяволица-комсомолка, добила в затылок, заметив:

— Милосердие на войне в отличие от публичной девки, стоит дороже, а удовлетворения дать не может!

Галина Ломоносова парировала:

— Только человек по настоящему возвышенный духом, не стесняется милости к павшим!

Ангелина Костоломова презрительно фыркнула:

— Вот ты опять Белоснежка побег Ломоносова молотишь языком. А сказать, что-нибудь поумнее не можешь?

Галина, сдвинув брови, строго произнесла:

— А разве убить несчастного ребенка доблесть?

Ангелина Костоломова фыркнула с еще большим презрением:

— А разве ты сама не была убийственным ребенком? Да и сейчас ты еще несовершеннолетняя девчушка, мужиком не целованная. Так что не заводи волынку, а лучше стреляй! Часто и метко. Да и не жалея сморкачей, они ни тебя, ни наших солдат ни капельки не жалеют!

Галина Ломоносова вместо ответа, сменила позицию... В большом, пускай и изрядно разрушенном городе снайперу раздолье, много целей, много и жертв.

А босоногих, охваченных патриотическим порывом — защитить Берлин мальчишек, да и девочек очень много. И они вооружены порой неважно, ружья, фаусты, бутылки с зажигательной смесью, но дерутся отчаянно. Впрочем, уже видны связанные кучки пацанов

— скрутили советские воины.

Но вот один из мальчиков-ополченцев в рваной гимнастерке, поднял вверх руки и как бы пошел сдаваться. Его бледное исхудавшее лицо с кровавыми писугами и провалившимися щеками было строгим и полным отчаяния.

Советские солдаты протянули к нему руки... Мальчишка что-то дернул и разом с грохотом рвануло! Далеко разлетелись осколки, и куски кровавого мяса.

Галина про себя подумала, что шепнул немецкий пацан-ополченец напоследок? Молитву к матери, Богу или чудовищу ада Адольфу Гитлеру? О чем он грезил в последние секунды? Что вспоминал?

Ангелина Костоломова злорадно произнесла:

— Вот это отучит нас от вредной привычки, брать детенышей зверей в плен. Видите, как они понимают ласку! Нужны извести всю немецкую нацию под корень!

Галина решительно возразила:

— Нет! Это неправильно! Немцы великая и очень талантливая нация. А если среди них есть выродки... — Белоснежка комсомолка, тут увидев, что её напарница берет девочку-ополченку с винтовкой под прицел, ткнула её в бок. — Не смей убивать ребенка! Она хорошая.

Ангелина свирепо, как голодная и раненая(а она и в самом деле раненая!) пантера-людоед огрызнулась. Её взгляд стал жгучим от ненависти.

— Ты что не видишь, это ребенок стреляет по нашим солдатам!

Галина милосердная душа, решительно возразила, ткнув ствол ружья себе между круглых и полных девичьих грудей:

— Тогда и в меня стреляй! Так как я поступила бы на её месте точно также, защищая столицу своей Родины!

Ангелина грубо ругнулась, затем спокойнее добавила:

— Телячьи нежности! Но вот почему ты не пожалела старика, с рыцарским крестом, как и многих других?

Галина без стеснения ответила:

— Потому, что это война! — И опережая Ангелину Костоломову, добавила. — А на войне есть свои правила — рыцари детей не убивают! Это правило свято соблюдается во всех романтических произведениях!

Огнезарная дьяволица-комсомолка рявкнула в ответ:

— Тебя не исправить! Стреляй лучше по старикам. Тебе же не нравится дряхлость!

Галина Ломоносова охотно кивнула головой:

— Садовника отсекающего старые, дряхлые побеги никто не считает извергом. А вот губить молодую поросль — это западло!

В картине боя произошли перемены, в небе как комары на костер появились "Саламандры". Они атаковали всей яростью советские Илы, расстреливая из 30-миллиметровых пушек. Советские летчики приняли бой.

Галина Белоснежка изменила, приоритеты и перевела стрельбу на летающие аппараты. Вообще самолет, пусть даже такой моноблочный как НЕ-162 машина дорогая, и её уничтожение ценнее пехотинца или даже офицера СС.

Правда, тут было видно, что уровень подготовки немецких летчиков неважен. Наверное, сражаются новички, которые толком не умеют, и рулить, и стрелять. Впрочем, неопытные кадры разбавились и несколькими бывалыми асами, которые причиняли большие

неприятности.

Особенно при стрельбе по маломаневренным Илам. А истребительное прикрытие сильно запоздало. Разве что были еще и ПЕ-2 которых старались использовать на тактическом уровне.

Галина, сбив пару новичков, сосредоточила огонь на матерых асах. Это было важно: выбить как можно больше стервятников, не дать им сиротить русских детушек.

При этом белоснежная ангелица-комсомолка испытала, такой интенсивный и мощный душевный подъем, что во всю глотку запела;

Россия ты великая и добрая страна,
Планете и вселенной светишь ярче солнца!
Порой жестоко обжигай край война,
Но песня с уст девичьих бурно льется!

Христос великий пастырь- господин,
И во вселенной нет царя известней!
На подвиги Отчизну, что нет выше, вдохновил,
Вперед в атаку, с буйной, русской песней!

А коль поднялся из окопа ратник ты,
Не надо в том испытывать сомнений!
Души порывы, чудной, нежной красоты,
В России каждый человек как гений!

О до чего цветуще, в нашей дивной стороне,
Березки, тополя, шумят осины!
Вот всадник проезжает на горячем скакуне,
России дух святой непобедимый!

Конечно много на Земле людей,
Тупых, больных и вовсе неприятных!
И в каждом стаде есть и свой отъявленный злодей,
Вершитель дел паскудных и развратных!

Но Родина без тлена такой чистой родилась,
И выросла, большущей и прекрасной!
В России очень мудрой и великой стала власть,
А кто не верит, поступил напрасно!

Хотя бунтарь по сути бессеребряник поэт,
Он порожденье осени суровой!
Властям, конечно, скажет, восхваленьям пышным нет!
Давно пора страну править новым!

И тут конечно он, по сути прав,
Правление так сердца развращает!

Ведь на корню сгнило держав,
Когда на троне личность застревает!

Поверьте, каждый хочет воплотить мечты,
Так воплотиться в строчке или поэме!
Творение в натуре не желает пустоты,
Всему свое решение и время!

А для меня вершина страсти бой,
В него всем телом дева окуналась!
Я верю, рыцарь будем жить с тобой,
И вечной будет радостная юность!

Галина Ломоносова и без всякого преувеличения творила историю, выбила метки, как штопанье на швейной машинке выстрелами, самых могучих бойцов Люфтваффе, а остальные немецкие пилоты, потеряв остатки боевого духа, в страхе отступили.

Одна в этот момент, девчат-комсомолок опять атаковали. Двое рослых эсесовца и пара крепких пацанов из Гитлер-югента подкралась к ним и... Вместо, того, чтобы пользуясь чрезмерным увлечением воительниц-комсомолок стрельбой по воздушным целям расстрелять снайперов-суперменов из засады, они решили их взять живьем. А может сказочная красота, которая стала еще эротичнее из ранений и усталости девчат, подтолкнуло их желание использовать пленниц в собственных наверняка сладострастных целях.

Во всяком случае, удар прикладом в золотистый затылок надолго вывел из строя находящуюся в фактическом состоянии транса Галину. Крикнули пошлятину, затем богатыри-фрицы бросились на рослую и почти нагую покрытую множеством рассечений Ангелину.

Однако огнезарная дьяволица-комсомолка, даже будучи жестоко изранена, оставалась опаснейшим противником. Воительница Костоломова рефлекторно встретила огромного эсесовца хлестким ударом в пах. Тот как икнул, рот нараспашку, слюни полились и эта туша как полетит с крыши. Да как врежется в кирпичи...

Ангелина, уйдя от выстрела другого фашиста, саданула ему локтем в правую нижнюю точку на подбородке, под углом в направлении к центру. Когда так пробиваешь, даже несильный удар, способен вырубить крупного фактурой бойца. А Ангелина Костоломова была профессионально, с подкручиванием корпуса и подворотом плеча.

Челюсть треснула, гитлеровец завалился в глубокий, почти смертельный нокаут. Двое мальчишек-ополченцев из Гитлер-югента с нашивками в виде дубовых желудей раззявили рты, выдохнув:

— О Раша-богатырь!

После чего бросились на нее, размахивая саперными лопатками. После двух исполинов подростки на вид не старше четырнадцати-пятнадцати не казались страшными. Правда, дубовые желуди на воротничках говорили, что это элита или начсостав. Будь Ангелина обычным солдатом, то эти пареньки-ополченцы представляли бы угрозу. Но для сибирячки-комсомолки закаленной раскаленным железом и свинцом это семечки.

Ангелина Костоломова сделала обманное движение, и адруг развернув голень веером, щелкнула босыми пальчиками, и подсекла паренька, тот полетел вверх тормашками, мелькая спортивными ботинками на шипах из легированной стали. Они явно не местная босота. А

вот другой мальчишка-ополченец, попытался садануть ей шустрой ногой, но явно не удачно, так как и сам слетел, пребольно грохнувшись спиной. Ангелина Костоломова резюмировала:

— Вот это есть прием Раша-богатырь!

На этом впрочем, фантастическое видение прервалось, но и так получили ребята и девчата радости, пусть и со слезами на глазах. Но действительно в этом космическом сне они уже в Берлине. И это так им приятно и восторженно, что хочется подскакивать словно кенгуру.

На новый год сильно похолодало. Мало того ударил заморозок и на траве появился иней. Не очень приятно в такую погоду трудиться почти нагишом. У пары мальчишек даже носы стали сморкать. На инеи оставались изящные следы ножек девушек. Из них три пленные воительницы тоже простыли и раскашлялись. Им даже разрешили остаться в лазарете, видимо признавая определенную ценность.

Олег Ломоносов, несмотря на все старания все никак не мог отладить прибор по его расчетам способный выбрасывать телепатические волны. А время неумолимо шло и даже пожалуй бежало.

На дивное видение пришло уж 13 января 1944 года.

Олег Ломоносову снится как он вместе с родной сестрой Галиной и принцессой Ангелиной Костоломовой и, что самое существенное пятитысячной армией воительниц как людей, так эльцетов. А сверху парят на чудных крыльях волшебницы, только что воскресившие погибших девчат. А юношей в латах осталось значительно меньше. Может всего полсотни. Так что воительницам и в самом деле становится скучновато. Сто девушек на одного мужчину — прямо таки гарем! Да еще с мечами и копьями.

Воительницы на единорогах в броне и обильно украшены драгоценностями, в виде цветов и различных миролюбивых животных. Пехота наоборот налегке босоногая и щитки прикрывают лишь груди и бедра, оставляя открытыми прочие девичьи прелести.

Эльцеты красивы, только волосы в виде разноцветных лепестков, но фигурки человеческих спортивных девушек-комсомолок.

Телосложение у воительниц безупречное, ни капельки жира, или отвисшей кожи, девчата свеженькие как весенние маргаритки в поле. Хотя многим из уже перевалило, через пару столетий...

Прекрасный мир, гламурных войн, где добрые девчата почти всегда возвращаются в строй, где не уродливых старух и навязчивых тещ, где все прелестно.

Ангелина прервала любование мальчишки Олега:

— Теперь бы нам не мешало подумать о штурме города-крепости Шарикова. Как не спеши, но, похоже, его с хода не взять.

Олег Ломоносов предложил:

— Так мы построим большие лестницы и попробуем накатить в стиле орды Бату-Хана.

Ангелина Костоломова возразила:

— Это не самый лучший способ для штурма. Да и пока будем строить лестницы... Рациональнее использовать батуты для перепрыгивания через стены.

Валентина еще одна ранее неизвестная девочка-воительница с удивлением вставила:

— А что у нас есть батуты?

Ангелина Костоломова зло, хихикнула:

— Будут! Там рядом городком-цитаделью роща гигантских и очень упругих папирусов растет. Можно будет их в качестве батутов и использовать!

Галина Ломоносова звонко хихикнула:

— Да это ведь прелестно! Батуты из больших и упругих листов папируса. Что-то особое и совсем неповторимое!

Ангелина хотело что-то едкое сказать в ответ, как послышался сигнал тревоги. Четыре крылатые феи протрубили, а значит, на встречу снова мчатся враги. Хитрая Валентина эльцветок, на данный сигнал вполне резонно заметила:

— Что-то слишком много вражеских войск у нас на пути. Может кто-то предупредил заранее об нашем вторжении?

Ангелина Костоломова согласилась:

— Конечно же, предупредил. Впрочем, о том, что мы вынуждены, будем выступить, не трудно догадаться. Но чем больше противник собирает сил на этой окраине империи, тем меньше у него будет, чтобы воспрепятствовать другой нашей армии, что движется в обход с гор. Плюс еще ослабеет прикрытие городов-крепостей.

Олег Ломоносов хищно сверкнул глазами:

— Тем лучше! Это будет бой! Все боями бой!

Как и ожидалось впереди мчалась орава орков и гоблинов на своих омерзительных скакунах, а за ними задыхаясь, едва поспевала пехота.

Орки волосатые твари отдалено напоминающие смесь медведя и бульдога, очень похожие на аналогичных юнитов из компьютерных игр, размахивали мечами, секирами и дубинами. При этом еще и жутко ревели, видимо стараясь запугать девичью армию.

Гоблины крупнее, еще противнее с ушами в виде крыльев летучей мыши. Шерсть у них фиолетовая или лиловая, словно облезлая, местами проплешинами, не сравнить с коричневыми и желтыми орками, составляющими большинство в это фэнтези-армии.

Но вот колдуны у них тролли. Такие существа противные, жуткие, с длинными кривыми носами. Троллей очень мало, но зато они летают в ступах, управляя такими "самолетами" с помощью метлы. Что-то вроде сказочной бабы-Яги, только тролли на вид еще круче будут.

Колдунов на ступах всего есть и они в первую же очередь бросаются на четверку богинь, временно игнорируя сухопутный театр войны.

Ну, а девчонки-воительницы придержали единорогов, в то время как лучницы-босоножки прибавили в беге. Девчата неслись из-за всех сил, заряжая на ходу стрелы, оперение вороного цвета.

Ангелина звонко командует:

— Вести огонь под углом в сорок девять градусов!

Олег Ломоносов бурно одобрил:

— Вот это правильно! Я понимаю — шок!

Остановившись и упершись голыми ступнями в покрытые колючками кочки, девчата открыли дружный огонь. Они стреляли по высокой дуге, длинными, но тонкими стрелами, причем очень дружно, а не в разную и быстрыми, отлаженными за не один десяток битв движениями.

Олег любовался движениями амазонок, столько в них изящество, словно это танцы на льду, а не война. Девчата быстры, но тени суетливости. А как красиво шарики мышцы перекачиваются загорело золотисто-медного цвета кожей.

Гоблины и орки уже на подходе несут потери. Их армия, словно огромная туча клопов попавших под удары мухобоек.

Стрелы насквозь прошибают волосатые, звериные тела. Вот вырвавшийся вперед

командир орков, получая три стрелы в грудь и немного проскакав по инерции, заваливается со своего мохнатого таракана.

Олег Ломоносов оглушительно, воскликнул:

— Вот так их! Пускай пройдут кудлатые окопные крысы, через мясорубку!

Ангелина громко, хихикнула в ответ:

— Нет, это, что-то гораздо круче мясорубок. То о чем молчат трибуны!

Галина, выпустив с кончика указательного пальца, три пульсара пылающих болезненным для глаз огоньком, злобно оскалилась:

— Но вот сейчас будет наш черед!

Огромная орава орков и гоблинов не обращая внимания на неумолимый обстрел многочисленных лучниц(лук или арбалеты были у пехотинцев женского пола!), прорвалась к всадникам.

Те в последний момент, резко сорвав с места единорогов, рванули на встречу. В бой вступил и сам Олег Ломоносов.

Вот сие почти обычный, только очень сильный двенадцатилетний мальчишка был во плоти могучего юноши. Настоящий богатырь, от ударов клинка его падали звери. Олег Ломоносов, отбросив щит, достал и второй меч. Он вспомнил, что именно одновременно двумя мечами сражался легендарный Спартак в американском сериале. Что же он не уступит противнику, ни в чем.

Первые два орка были зарубленные с ходу. Третий гоблин умудрился отбить пару выпадов, но вторым мечом Олег Ломоносов и ему отсек голову. Красавица Ангелина так же вступила в битву. Она пыталась вместе с подругами подсесть строй конной волосатой оравы.

А вот и Галина. Во сие она уже не голоногая девчонка-комсомолка, а крупная девушка-воительница в доспехах. Только личико осталась от прежней интеллигентной девчонки. И бьет мечом, так люто. Просто дьяволица.

Воительницы на скакунах действуют очень ловко не давая смешаться строю, навязать противнику свою игру.

А лучницы-амазонки продолжают вести огонь по все новым и новым бросаемым в бой отрядам неумолимого врага.

На небе тем временем добрые красивые феи сражаются со злыми смахивающими на самых омерзительных старых ведьм троллями. Бой колдунов против волшебницы еще более красочный и упорный. Тролли начали атаку, испуская из метелок потоки жгучего пламени, словно из огнеметных летающих танков. Феи не стали тратить магическую энергию на отражение этих пышущих жаром струй, а отлетели слегка повыше.

Тролли радостно и омерзительно, завывли:

— Бойтесь эльцветы — необычайно красоты!

Струи огня стали еще шире и гуще, казалось, что они спалют небо. Пара десятков хищных стервятников, мечтающих после битвы полакомиться мертвечиной не успели ретироваться и оказались спалены в колдовском напалме. Жар походе, и впрямь был силен, так осталась лишь горсточка пепла.

И воительницы и гоблины ощущали плывущие на них сверху потоки горячего воздуха. Впрочем, Олега Ломоносова сие побуждало рубиться еще отчаяние. Не отстала и Галина.

Мальчишка-пионер, с удовольствием ощутил, как его клинок раскрыл вместе с украшенным пышными шлемом черепок исполинского генерала-орка, у того выбитые зубы рассыпались словно жемчуг.

Ангелина Костоломова, свалив очередного своего противника, крикнула:

— Не увлекайтесь ребята. Сейчас у нас могут возникнуть проблемы!

— Из-за троллей в ступе? — Спросил юный воитель-пионер.

Ангелина Костоломова, отбивая наскоки, возразила:

— Да нет! Наши феи как раз с этими тварями справятся, но вот пехота противника...

Олег Ломоносов презрительно буркнул:

— А что пехота! Сомнем всадников, а затем и её растопчем!

Принцесса-комсомолка с сомнением покачала головой:

— Ты лучше руби чаще, может, и успеем сломать строй!

Противник превосходил воительниц количеством, хотя и уступал в боевой выучке, техники. Девчата-витязи дрались слажено, парами тройками, демонстрируя великолепную школу фехтования. Ну, а орки и гоблины сражались как дикари из племени людоедов. Широко размахивались, их движения были предсказуемы, да большие массы тел, замедляли реакцию и скорость. Воительницы, особенно, с тонкими талиями очень ловкие эльхорки были куда шустрее.

Но все равно гламурная армия воительниц-рыцарей несла хоть не большие, в основном ранеными потери. Иногда масса орков и гоблинов ломала строй, и пара-тройка девчат валилась с единорогов.

Олег Ломоносов и сам умудрился получить несколько царапин, но зато оба его клинка блестели от крови. Юное тело могучего витязя пока не чувствовало и признака усталости. Мальчишка-пионер рубился с азартом, это куда лучше, чем любой компьютерной стрелялке, даже если ты виртуальном облачении.

Да и по сияющему личику Галины видно, что ей это очень нравится. Настоящий бой, в котором, ты сшибаешь одну за одной фигуры противника.

Конных юношей, которых нельзя было воскресить, девчата поставили у себя в тылу. Но мужчины они есть мужчина. Растолкали амазонок и вступили в бой. Как воины, они даже лучше своих женщин(что вполне естественно!), только уж очень малы числом.

Гоблины, получая от самцов гостинцы, попятились назад.

В небе, наконец, и крылатые волшебницы стали отвечать. Маленькие голубенькие молнии угодили в троллей, заставив вибрировать и переливаться их защитные пузыри. Похоже уродины ощутили жар, зарычали.

Вместо колдовско напалма тролли перешли к метанию кинжалов. Холодное оружие возникало в воздухе и несло волшебницам. Те прочли заклинания, заставив фантомы повернуть назад.

На ступах тролли теперь сами отступили, что ревели, и бросались огненными сгустками. А летающие эльцеты усилили напор. От них извергали теперь розовые и золотистые лепесточки, которые атаковали троллей-ведьм. Те огрызались, стараясь отбиться всяческой магической субстанцией от подобной напасти. Но вот одно из не самых разворотливых троллей, лепесточки изящных форм облепили со всех сторон, раздавив защитный пузырь.

Послышался громкий звук, словно от падения пакета наполненного водой и на месте тролля осталась лишь сиреневая струйка дыма.

По рядам воительниц пронесся радостный возглас:

— Ура! Наша берет! Давайте еще напористей!

Олег Ломоносов воскликнул и запел:

— Ждет победа! Ждет победа! Тех, кто жаждет оковы разбить! Но к обеду, но к обеду, молоко нам не стоит киснуть!

Воительницы и немногие юноши поднаперли, но тут в бой вступили несколько припоздавшие лучники противника. Они из своих громадных орудий в разнорядной и не особенно метко открыли пальбу.

Лучницы-воительницы отвечали им тем же, временно переключив внимание с кавалерии.

Стрелки волосатой армии, были физически весьма сильны и посылаемые ими заряды тяжелые. Хотя воительницы и часто успевали уклониться, но потери резко выросли. Особенно среди единорогов. Конечно, и этого зверя можно было воскресить, но не во всех случаях.

Олег Ломоносов сам чуть не получил стрелой в плечо, ему прошло по касательной, а несколько звеньев у кольчуги лопнуло. Неприятно конечно. Мало прицельный огонь лучников орков приносил урон и своей кавалерии, но на сей раз, врагов прибывало все больше. Действительно за такое короткое время на пути относительно небольшой девичьей армии скопились многие тысячи врагов. Можно было подозревать приготовленную ловушку.

Ангелина Костоломова даже в досаде обронила:

— Вообще это жуткая авантюра! Нападать самим, но стоять в обороне вообще не было ни малейшего шанса.

Галина согласилась:

— Противник пока еще только-только скопляется на нашем пути. Надо наступать, побьем его здесь, далее будет легче!

Все новые и новые отряды волосатой, зловонной рати вступали в сражение. Они пытались оттеснить, девчат или навязать свалку. Ангелина Костоломова, фактически командующая армией, медленно и организовано отводила воительниц. Те в свою очередь старались синхронно прыгать, из стороны в сторону, чтобы уклоняться от стрел. А тем временем вся девичья пехота перешла на пальбу из луков. Они старались выбить напирającego врага.

Много же было орков и гоблинов. Очень много, и они пытаются обойти с флангов, или даже обрушится на лучниц.

Но девушки не глупые, стреляя руками, и одновременно босыми ножками выставили преграду из дротиков. И когда кавалерия орков рывком попыталась их достать, как тут же наткнулась на препятствие. И начали падать пробитые и раздавленные...

Сон Олега Ломоносова внезапно прервался, что-то холодное полилось на тело, и он вскочил с ног.

ГЛАВА? 19

В целом Марсель видел, что оборона у русских серьезная и развитая... Пробить такую будет нелегко, даже с учетом, наличия тяжелых танков прорыва, особенно "Элефантов" -2 и экранированных "Маусов". Но вот об советской авиации, мнение у юного терминатора-подлеца сложилось не высокое. В воздухе немцы творят, что хотят и, им нет ответной равноценной силы. Советские летчики прямолинейны, движутся по предсказуемым траекториям(да же те у кого на фюзеляже звездочки). Да и вооружением их машины не блещут. Как и остальным, например у Лаггов-5 фактически нет прицелов, и летчики, по большей части сопливые юнцы просто всаживают на глазок. Если, конечно же, всаживают.

Зенитки в этом отношении более опасные, среди зенитчиков потери меньше, чем среди

летчиков, а значит, у них хватает больше опыта, чтобы набраться хоть относительного мастерства.

Их огонь выводит из строя куда больше самолетов, чем истребительная авиация противника. Или те же "Катюши", которые порой так небрежно замаскированы, или в противном случае помогает звериное чутье.

А что эти реактивные пусковые установки весьма опасные, хотя советское командование и избегает, их скопления в одном месте.

После седьмого вылета, Марсель поцеловал Маргарет в руку, она сама уже сбросила сапожки и успела обжечь ступню, отчего слегка прихрамывала:

— Мы деремся за славу и честь крикнула она!

Юноша взмолился:

— Хельга не вздумай погибнуть! Это не шутки, а злая война!

Уже когда он заскакивал в кабину, донеслось:

— У кого душа в пятках тот всегда Ахиллес!

В течение суток Марсель сделал двенадцать самолето-вылетов с приличным запасом горючего, почти не бывая на земле. Уничтожил двести пятьдесят семь самолетов, тридцать шесть танков, девятнадцать САУ, более ста пятидесяти орудий, и сорок девять реактивных пусковых установок, более двухсот пулеметов, десятков бронетранспортеров, не менее семидесяти грузовиков и пятидесяти мотоциклов, не считая еще и складов с горючим и боеприпасами. А сколько людей, то тут разве подсчитаешь. Короче говоря, за день Марсель проделал работу достойную целой эсесовской дивизии.

Вот такой у него выдался трудовой день, или точнее сутки.

Марсель впрочем, был настолько возбужден, что отказался от сна и отдыха. Маргарет уснула прямо на раскладушке, а он снова полез в свои самолеты. Наступал расцвет шестого июля. Огромная немецкая армия пришла в движение, и этого ни в коем случае нельзя было пропустить. Это требовало, неизвестно откуда возникшее в мозгах Марселя чувство долга перед Третьим Рейхом.

Мальчишка-ас вылетел в тринадцатый раз на Me-109. Было уже три часа утра и тяжелые немецкие и союзнические танки уже двигались к советским позициям. Первыми шли "Маусы", "Львы" или "Элефанты". Машина весом в 85,5 тонн, с двумя типами ходовой части. Первые 90 машин с двумя двигателями в 700 лошадиных сил, вторые 90 стальных мастодонтов с парой компактных немецких моторов в 850 лошадок. То есть более прыткие...

За ними, тяжелые машины всех типов и марок, даже уже морально устаревшие, но грозные "Тигры"... А вот более ранние "Пантеры" в резерве, они должны развить успех.

Ну, а на самом острие, атаки карликовые саперные машины, такая вот армада наплывает.

Марсель в Сталинградском, вырывается вперед, и навстречу ему опять летят, истребители и словно неистребимые Илы. Ну и наштамповали горбатых. Совсем уже свой народ заел изверг Сталин. Советский штурмовик и в самом деле вроде длинного носа у тролля, только с крыльями, кажется страшным. Немцы его очень боятся, хотя машина не так уж и хороша в пикировании, и несет не более 600 килограмм бомб в перегрузочном варианте.

И сколько из советская армия может производить?

Вообще это самолет, хорош когда его много, а небо достаточно чистое, так на нем вести

воздушный бой почти самоубийственно. Тем более массовая постанковка на вооружение Люфттваффе 30- миллиметровых орудий, во многом обесценило довольно сильное бронирование этой машины.

Американский ковбой на "Аэрокобре" пытается догнать мальчишку и кричит ему на английском, причем так корявя слова, что не разобрать:

— Ангелочек, не рвись ты так! После победы станцуем джаз!

Поденок Марсель не смотря на усталость, а может даже и благодаря ей, не промахивается. Рвет авиацию на дистанции. И по нему стреляют, есть попадания в крылья но юноша, отвечает куда эффективнее. Тем большая, часть самолетов, плохо приспособленные к воздушному бою, хотя и живучие Илы-2. Но если Три снаряда из 30-миллиметровых пушек, попадают прямо в остекление кабины, то тут уже толщина фонаря не спасет

Юный ас видит, как лопаются бронестекла, и как теряет управление, уходя в штопор, самая грозная советская летающая машина. Штурмовик наряду с танком Т-34 ставший символом, советской победы и марша по Берлину. Хотя, конечно же, не без недостатков, в первую очередь аэродинамических, а также слабости прицелов.

За один бой Марсель пополнил коллекцию двадцатью четырьмя сбитыми машинами, их них восемнадцать Илов.

Впрочем, еще умудрился и по сухопутным целям пальнуть, сбив десяток спешащих на подмогу танков.

Следующий вылет был на Фокке-Вульве. Немецкие танки уже подошли к советским позициям. Разминирование, отнимало время, но шло достаточно быстро. Марселю пришлось переключиться на артиллерию противника, что впрочем, он сделал, как всегда виртуозно. Причем, стараясь вывести из строя более тяжелые гаубицы, как наиболее опасные для немецких танков. За один вылет Марсель поразил более тридцати пушек, в основном больших калибров. Конечно, их можно будет потом починить, но когда потом, если в прорыве порой все решают часы, или даже минуты. Самолетов пока не было.

Марсель не знал отдыха, сосредоточивших в течение следующих четырех самолето-вылетов исключительно на орудиях и минометах. Лишь два неосторожных Яка слегка разбавили однообразную картину сражения. Но было видно немецкие, саперы уже проделали коридоры в проходах, и передовые немецкие и американские танки, уже ворвались на первую линию советских окопов.

Русские солдаты сражались отчаянно, бросались со связками гранат, под гусеницы танков и САУ. Использовали горючие смеси. Уже было видно несколько десятков немецких машин с разбитыми гусеницами, увязли в проходах.

Пулеметные модификации "Шмелей"(танк или скорее самоходка поддержки пехоты), некоторые имеют даже восемь или десять огненных точек, усилено плюются. Половина "Маусов" вот незадача пулеметов не имеет, но на половину все установили, позволяя поплевывать в отважных пехотинцев. Некоторые советские бойцы даже бросаются в атаку с штыками наперерез. Хоть это и самоубийственно, но они предпочитают умереть с улыбкой на устах, но не в коем, случае не струсить.

Марселю, наконец "повезло", небольшая группа советских танков пошла в контратаку, и попала под пушки Фоккен-Вульфа. Причем мальчишка-терминатор сетуя, что его машина не может подобно вертолету зависать, просто закрутился в круге, и лупил из 37-миллиметровок с относительно большой высоты. Это позволило сэкономить время и уничтожить, тридцать

два танка, из них двадцать восемь Т-34, и пять САУ-76.

Следующий вылет он совершал уже вместе с Маргарет. Девушка-ас, проснувшись в первую очередь, спросила готов ли ей штурмовик-истребитель к вылету и сразу же направилась в "пекло".

Марсель её подбодрил:

— Ну, что ты видишь, мы побеждаем!

Маргарет поправила:

— Только начали побеждать!

Девушка-летчика дралась также успешно и умело, хотя до сверхчеловеческого уровня Марселя не дотягивала. Впрочем, мальчишка-терминатор открыл в себе паранормальные способности, особый дар воителя, на фоне которого меркнут берссекты различных легенд и фантастических произведений. Куда уж до него, это ведь сверхчеловек, звезда нацисткой пропаганды.

Вот они довольно ловко снесли каждый по паре САУ-122. Это машина не противотанковая, а скорее даже прорыва, так что вообще напрасно сюда сунулась.

А после опять вылет, и новые жертвы и достижения.

К вечеру немцы подвинулись до пятнадцати километров, захватив крупное село севернее, и подойдя вплотную к городу-цитадели. Первый оборонительный рубеж в направлении Саратова был прорван, хотя ценой ощутимых потерь, как в танках, так и в пехоте. За полночь наступило непродолжительно затишье, гитлеровцы подтягивали резервы и спешно ремонтировали подбитую технику.

Этого негодяя номер один Марселя ждала радостная весть. За, то, что он превысил число уничтоженных, танков за тысячу двести его наградили специальным золотым значком я победной цифрой, а за рекордный бой юный асс получил орден платиновый "Орла" звездной степени, который обычно дают лишь не более пяти за войну. А также еще и бриллиантовую ленточку люфтваффе.

Орден звезды Германского Орла еще не успели доставить — так как его только что учредила специально для Марселя, а вот значок из чистого золота и бриллиантов с изображением внизу танка уже, похоже, изготовили заранее.

Дегтярев, смотря на это награждение лишь... уже даже не знал, что делать кроме как плевать.

Ну, сколько, эти демиурги ему будут всякую несусветную мерзость показывать?

Понятно, что они нелюди, но не до такой же степени! В целом же меньшая часть советских войск разбившихся на небольшие группы вырвалась из котла. Пленных солдат и офицеров, правда оказалось много, несмотря на то, что семьям сдавшихся обещали оправку в трудовой лагерь, а то и похуже. Причем ГКО даже по этому поводу приняла конкретный закон. Под него попадали родители, жена и дети. Спорили и об братьях и сестрах предателей.

Но видимо и у советских солдат есть пределы мужества.

А 8 марта гитлеровцы неожиданно начали агрессивное наступление со стороны Сталинграда в направлении Саратова. Неожиданное решение

Фрицев во много оказалось вызвано погодными условиями — ранней и теплой весной в данном регионе, и тем, что в этом районе выпало относительно мало снега и фрицы могли эффективнее использовать свою многочисленную, но слишком тяжелую технику.

Кроме того, в преддверии штурма Москвы, роль второй столицы СССР в Куйбышев

значительно выросла. Значит, у немцев появился резон, атаковать и в этом направлении.

Таким образом, положение сложилось как в шахматной партии, положение почти как в цугцванге, а у противника свобода рук и инициатива. Вот и начинают пешки уже с иного фланга прорываться в ферзи. И что изволите делать.

Сталин после того как таракан отбросил копыта или точнее дал дуба реально впал в состояние депрессии. Словно у утопающего вырвали последнюю соломинку. Отчаяние требовало какого-то решения.

Берия дал совет — предложить мир с Японией, на любых её условиях и попытаться при обсуждении деталей максимально затянуть время, и выиграть несколько месяцев. Затем плотной и активной обороной измотать фрицев, и опять выйти к зиме.

Расчет стоился, что может и немцы устанут воевать и согласятся на умеренные условия мира. Тем более, так ли уж много гитлеровцам надо?

Они и так себе столько земли нахапали, что переваривать придется не одно поколение. Может, удастся сохранить хотя бы часть советской державы, и разумеется себя во главе СССР?

Во всяком случае, Сталин понимал, что победа в войне — это сказка. Хотя конструкторы и обещали создание более сильного оружия. В частности ИС-2 уже производил впечатление, а ведь уже шла речь о перспективной конструкции ИС-4. Хотя кажется сказкой, но не выходя за рамки 60 тонн веса, теоретически можно создать машину с 250 — миллиметровой как у "Мауса" броней на лбу. Да и борта будут защищены немногим хуже.

Правда сможет ли подобная машина появиться вовремя — это еще вопрос. Кое-какие интересные идеи высказываются и по Т-44. Правда, конструкторы жалуются на слабое финансирование чуда оружия.

Но тут уже целая очередь выстроилась. Включая даже Курчатова с его атомным проектом. Обещают физики-ядерщики много, но еще не факт, что подобная бомба вообще взорвется. А финансирования требуют сопоставимого с расходами на весь многочисленный танковый парк. Вообще выпуск вооружений и так на максимуме, и гражданскую промышленность по факту свернули.

С авиацией вообще проблемы. ЯК-9 и Лагг-5 явно устарели, но заменить нечем. ЯК-9 оказался требовательным к качеству материалов, для Лагг-7 нужен двигатель помощнее. А сейчас его в серию пускать морока. Не избежать падения объемов. В сорок втором году данную проблему решили — азбучно форсировав старый. Но сейчас у немцев даже на морально устаревшем ME-109 — К двигатель за 2000 лошадиных силы. Об ME-162 и ME-262 и говорить нечего. И об вооружении тоже... Фрицы освоили очень даже неплохие 30-миллиметровые авиапушки с разрушительной взрывчаткой в снаряде и более эффективные по совокупности характеристик, чем 37-миллиметровые советские. Тем более, что советская авиапушка не отличалась точностью и уже после первых выстрелов сбивала самолет с траектории.

В этом плане самым массовым оставался технологичный, относительно простой в производстве ЯК-9. Но минусы данного самолета — слабость в вооружении только одна авиапушка и пулемет, когда у немцев даже самый устаревший ME-109 "Г" имеет три авиапушки. Далее меньшая скорость — некоторые винтовых бомбардировщиков и все типы реактивных самолетов он банально не может догнать, да и маневренность так большая, часть промышленно произведенных самолетов куда тяжелее, чем надо по образцу.

В воздухе безнадежное превосходство противника. И разумеется, выправить ситуацию также не реально, как первокласснику толкнуть над головой штангу в триста килограмм веса.

Пока лишь идея использовать зенитки калибра в 100 — миллиметров и с очень длинными стволами в 100 ЭЛ — что-то реальное для борьбы с высотными самолетами. Но подобные виды вооружения дорогие, требуют высокого качества разрывных снарядов, да и реально ими можно прикрыть только саму столицу. Не говоря об том, что на большом расстоянии в самолеты попадать трудно. Тем не менее столицу укрепляют как и еще ПВО. И гитлеровцы реально боятся бомбить массировано, опасаясь потерь. Но, в общем, фашисты хотят столицу взять, а не разбомбить.

А Дегтярев вынужден смотреть, на всякую гадость, что ему подбрасывает чернокожий демиург.

Вот в частности, как Марсель — эта сволочь явно недоразвитая, как в возрасте двадцати три лет похожа на школьника, бомбит советские заводы. Ну, зачем этот заместитель божества-демиурга — такое показывает российскому полковнику? Совсем что ли он исполняющий обязанности Творца мирозданий ошалел?

Фельдмаршал Майнштейн спокойно приказал собравшимся на сходку гитлеровским стервятникам. Действительно первое больше наступление фрицев начатое в тяжелейшем сорок четвертом году развивается успешно. Так почему бы и не попробовать уколоть СССР в более глубоком тылу? Совести у фрицев нет, а жалости никогда и не было. Сам Майнштейн имеет репутацию лучшего фельдмаршала, и перед генералом авиации Марселем держится очень напыщенно:

— Мы наносим сейчас удар по танковому заводу в Нижнем Новгороде, или Горьком "Красное Сормово". Для это используются новые типы He-277, с мощными моторами и способны нести до четырех тонн бомб на большую дистанцию и наносить удары при пикировании, а также новейшие Ю-488 арийского, лучшего в мире производства и другие дальние самолеты в обход разумеется Москвы, с нашего фланга. А затем еще удар и по свердловскому артиллерийскому заводу.

Тут доблестный фельдмаршал немного понизил тон и добавил, так словно их и в самом деле могли подслушать. -

Для этой цели тебе выдадут дальний истребитель "Мустанг" с большим запасом горючего. Опробуешь и этот самолет, а потом когда начнется битвы, вернешься к лучшему поршневному истребителю второй мировой войны ME-309.

Марселя удивило:

— У нас американские "Мустанги"?

Майнштейн снисходительно объяснил:

— Нам их продали в обмен на поставки бокситов из Африки. Ведь у нас хватает сырья, но пока недостаточно истребителей дальнего действия. Так что это взаимовыгодный обмен.

Тут фельдмаршал строго добавил:

— А пока беги к аэродрому.

Майнштейну казалось смешно, то лучшему асу всех времен и народов перещелкавшему уже свыше четырех тысяч самолетов — на вид не дашь больше четырнадцати-пятнадцати лет. Это уже явный признак отставания в развитии. Или, наоборот, вследствие генетического отклонения или какой-то редкой мутации, проявляются такие просто невероятные способности убивать? Ведь конечно то, что творит этот мальчик давно уже за пределами,

человеческих возможностей. Но для платного образа сверхчеловека Марсель все же не слишком годился.

— Слушаюсь! — Гаркнул генерал-мальчишка.

Юноше-терминатору, летчику — круче которого не под силам создать и Дьяволу, и в самом деле хотелось драться, уж очень паскудно у него стало на душе.

Тяжелый истребитель "Мустанг" и в самом деле дальний самолет. Американцы предпочитали в нем устанавливать крупнокалиберные пулеметы, так как его главная задача это борьба с истребителями на больших высотах. Дальность полета, до 3800 километров, за что приходится платить огромной емкостью баков, что делает самолет, более уязвимым для огня и менее маневренным. Пока немцы и их свежие испеченные союзники относительно, аккуратно щупали заводы, находящиеся на большом отдалении от фронта. Не хотелось нести лишних потерь...

Но вот теперь, Геринг видимо хочет несколько сбавить танковое пополнение советских войск. Что же попробуем и эту машину.

Несмотря на свой большой вес "Мустанг" управлялся достаточно сносно. Марсель даже тихо замурлыкал себе под нос:

— Летчики пилоты — бомбы самолеты! Нам ли с вами Родину делить... Ох ког бы мне вообще прибить!

Вот их армаду встретили первые истребители, едва они только пересекли линию фронта. Однако глупо атаковать строй из пятисот боевых первоклассных самолетов(половина истребители), всего полу сотней машин. Впрочем, может потому, что больше у советских летчиков и нет.

Скосив по-монгольски бельма, Марсель открыл огонь на дистанции в три километра, пулеметы, что видел мальчишка-терминатор своим острым зрением, прошибли обшивку переднего Яка и похоже разбили фонарь кабины, сразив летчика. Затем еще стрельба.... Конечно, сбить одним снарядом, как например при 30-миллиметровом орудии нельзя, но все же шесть огненных точек, тоже прилично.

Один из яков вооружен 37-миллиметровой пушкой. Это орудие может быть опасным, даже для летающих крепостей США. Бывалый Марсель, без проблем накрыл короткими очередями и его.

Мальчишка-асс не промахивался, берег при этом патроны, понимая, что путь к славе может быть извилистым и долгим — приводя к уму, а к могиле срезаться по прямой, что выходит боком!

Модель Як-9Т пока не массовая, хотя против летающих крепостей она наиболее эффективно. Надо отметить, что на больших высотах советские истребители теряют большую часть своих летных характеристик. Поэтому и прочие немецкие истребители на "высоте". Марсель шустро сбил восемь истребителей, один почти в упор. Он явно хотел таранить вечного мальчишку-терминатора. Остальные около тридцати, после чего дюжина уцелевших, так и не поразив ни одной цели, повернула назад. Марсель даже удивился:

— Странно не стали противоборствовать до конца!

Летевший по правую руку с ним напарник заявил:

— Их боевой дух сильно упал, увидев с каким большим перевесом, предстоит драться!

Марсель по тигриному огрызнулся:

— А что? Они еще получают!

Дальнейший путь, был до самого промышленного центра Горького спокоен.

Бомбардировщики с большой высоты стали сбрасывать бомбы, а Пикирующие Не-277, с двумя моторами в 2950 лошадиных сил обрушился в пикировании на завод.

Марсель недобро ухмыльнулся, он, то знал, что пикирование повышает ударную мощь авиации во много раз. В первую очередь благодаря возросшей точности бомбометания.

Сам он бомб не имел, из-за большой дальности, горючее заняло слишком уж много места. А снизу били советские зенитки. Вот один из летающих монстров все же достали. Мощный Ю-488 кажется.

Немецкая армада разворачивается, все, уже отбомбив, лети назад. Внизу ад, и сам завод и вспомогательные фабрики, бараки рабочих, получили многочисленные повреждения или даже полностью разрушены. Да еще и деревянные строения в городе Горьком, кое-где запылали.

Веселый напарник Марселя хихикая, заявил:

— Воевать не пришлось! Просто смяли этот заводик, и все что в нем производилась.

Тут в голове у не лишнего сентиментальности Марселя мелькнула мысль: " а ведь рабочие достоверно не успели эвакуироваться, значит многие из них, в том числе большое количество женщин и подростков наверняка погибло". Да он слышал, что на многих предприятиях директора заводов, стремясь любой ценой нарастить производство, запрещали эвакуацию. Ставя людей на второй план. И вот, сколько советских граждан погибло.

Правда, сбитых летчиков, почему-то Марселю совсем не жалко...

А впереди навстречу их армаде несется, около сотни советских истребителей. Да, ведь, авиационная мощь у СССР изрядно подорвана, и не хватает сил, для защиты объектов. Но зато храбрости не занимать...

Советские самолеты... Вот они Яки, Лагги-5, пара немодных Мигов, и неизвестно каким способом раздобытый "Спитфайр", и аэрокобра... Как стая жаворонков бросившихся на остервенелых стервятников. Благородство против подлости.

Марсель как уже привык, просто лупит с большой дистанции... Он, видя сбитые советские машины, просто хихикает, радуясь успеху. Но советские самолеты отвечают, особенно стремительна "аэрокобра". Вот вспыхивает голубым пламенем истребитель с веселым напарником Марселя. И в радиации слышен испуганный возглас: "Покрышкин в воздухе!".

Марсель, мечта которого сбылась, скалит зубы и уходит в от очередей Покрышкина, едва уловим маневром. Обутые в теннисные туфли ноги мальчишки-генерала (подросток-воитель предпочитает сражаться в одних спортивных трусиках, тем более, что в самолете, даже на большой высоте достаточно жарко!), ощущают педали и он хорошо чувствует самолет. А заодно и пулеметы.

А ты Покрышкин получишь! Можешь испугать кого угодно, но не ангела смерти...

Аэрокобру трясет от точных попаданий. Ее движения кажутся Марселю очень медленными, словно истребитель движется в слюде, а через броне стекло генерал-мальчишка даже сумел разглядеть лицо прославленного асса. И сигарету во рту (дурная привычка Покрышкина, в целом эталонного воина СССР и первого трижды героя советского союза!). Марсель поражает также вполне эталонно или элитно. Если сама машина еще имеет приличную лобовую броню, то фонарь, несмотря на толстое бронестекло, лопается, под ударом очередей. Истребитель Покрышкина замолкает, Марсель хочет добить противника, но на него бросаются два Лагга-5. Мальчишка-генерал и по совместительству, терминатор едва успевает уйти от тарана, сбивая их.

Но вот одному из советских Лаггов-5 все же удалось прорваться к Летающей крепости и таранить американскую машину. Другие истребители сражаются с прикрытием. Марсель изменил тактику, из-за непривычного вооружения у него эффективность похуже — патронов у плохого супермена осталось мало и он старается бить наверняка и с более близкой дистанции. Благо на большой высоте "Мустанг" куда лучше деревянной советской гвардии.

Впрочем, потеря Покрышкина, и большие потери, истребителей, сильно влияют на новичков, и они поворачивают назад. Хотя и осталось их не много.

Марсель с азартом бросился преследовать, но на последнем пятнадцатом самолете у него кончились патроны и мальчишка-генерал повернул к свои.

Впрочем, советских истребителей ушло назад не более десятка. Так они смело дрались уничтожив семь немецких самолетов прикрытия(два приходится на Покрышкина) и один Ю-488. Еще одна летающая крепость была сбита огнем зениток, и с ней истребитель сопровождения. Самые же эффективные пикирующие, дальние бомбардировщики Хе-277, модификации "г" не пострадали. В целом налет можно считать успешным, хотя пока судить от ущербе, нанесенном советской промышленности трудно.

А Марсель при приземлении, был встречен как настоящий герой: еще бы сбил самого Покрышкина! Но мальчишка-асс вырвался из объятий и сообщил еще один вылет, он не завершил.

Действительно пришлось лететь к Уралу.... Настроение у Марселя, от осознания того факта, что он сбил самого Покрышкина — лучшего советского асса сильно поднялось. Самолет от этого слушается мальчишку-генерала безупречно... Вот так оно получилось: трудная победа и хороший результат. Есть еще правда Кожедуб, но этот асс кажется, свою настоящую карьеру начнет с поражений. Хотя уж говорят, как лихо данный герой набирает счет. Уже две золотые звезды у Кожедуба, рекордсмен СССР про пропорции: вылеты и сбитые самолеты... Но ничего и с ним сведет судьба, будет разборка крутая!

А пока можно порадоваться и даже исполнить романс, засвистел в нос и, даже отключив радио, запел в полный голос;

Мы волки неба и просторов сферы,
Рожденные сражаться за мечту!
Путь где-то греют пуп миллионеры,
А я стране победу принесу!

Да мир не медом мазан безусловно,
В нем каждый шаг, с оковами звеня!
А хочется дышать бойцу свободно,
Чтоб радостно жила моя семья!

Мы рыцари, крылатые лихие,
Жестоки, справедливы и сильны!
Хоть и пушок нас бывает в рыле.
В какой-то мере дети — Сатаны!

Воина игра, в которой фишки биты,
В ней невозможен глупый пересчет!
Вот осыпают пух, как вату липы,

Нам бомбовоз весь край сей разнесет!

Земля она и стонет и клокочет,
В ней сила, очень грозная бурлит!
Ты человек как буйной мощи кречет,
А крепость сердца — сверх плит монолит!

Но для чего воюют дети ветра?
Что позабыли на пути к мечте?
Как предки совершали в латах Ретро,
Мы побеждали, рвет тевтон везде!

Так получилось, нет призванья круче,
Война пришла не к нам — мы к ней пришли!
Есть трус-союзник с толстым пузом дуче,
Еще другие — тоже счет — нули!

Приходит на горб нам брать обузу,
Нести сей ратный труд — судьбу кляня!
Чтоб не было нам глупого конфузу,
Чтоб не пришла за трус-простой пеня!

Горестную песенку
А впереди навстречу их армаде несется, около сотни советских истребителей. Да, ведь, похоже, авиационная мощь у СССР изрядно подорвана, и не хватает сил, для защиты объектов. Но зато храбрости не занимать... у Марселя прервало появление советских истребителей. И мальчишка-терминатор сразу же забыл об всех своих горестях и муках совести. Вот такая вещь война, до боя ты готов плакаться в жилетку и даже лезть в петлю, а как увидишь противника, то все накрывает тебя океан азарта и, ты бросаешься в схватку, позабыв обо всем. И тебе хочется убивать, и сразить как можно больше врагов. Это вроде военной стратегии, где истребляя русских, не чувствуешь ни малейших угрызений совести. Как будто это электронные юниты.

Как всегда все четко, на большой дистанции, а если противник стреляет, то интуитивно угадываешь направление удара и уходишь... Такая вот битва странная битва. А облака, несмотря на день, кажутся унылыми, в них мерещатся лица павших советских бойцов, при этом смотрящих с укором.

Бой оказался в целом коротким, вообще на сей раз прошло достаточно гладко, две схватки, причем победные для немцев и возвращение...

Волька был сразу же направлен в штаб, где фельдмаршал Майнштейн объявил ему:

— Сам великий фюрер Адольф Гитлер, очень рад твоему успеху в сражении... Ты сбил самого лучшего советского аса Покрышкина, за голову которого назначена награда в сто тысяч немецких марок... За это тебя награждают платиновым в бриллиантах и рубинам кубком командования Люфтваффе, а деньги переводятся на твой личный счет...

Марсель, отчего как-то несколько вяло улыбнулся и проорал:

— Слава Великому Третьему Рейху и непобедимой Люфтваффе!

Фельдмаршал известный своими оригинальными стратегическими идеями продолжил:

— Кроме того ты стал первым летчиком мира, который превысил число четыре тысячи

в сбитых самолетах противника. За это тебе будет вручена особая медаль, из чистого золота, с цифрой четыре тысячи, и на ней будут выложены небольшие бриллианты! Так что можешь радоваться... — Тут Майнштейн не удержался от того, что подколоть, самого опасного аса всех времен и народов за инфантильную внешность. — мальчишка — ты опять герой!

ГЛАВА? 20.

Хорошо, конечно же, воевать, да еще с кайфом, но все равно приходится нехотя и, с большим трудом пробуждаться. Увы, вне сна ничего кроме рабского труда и плетей нету. Ну кроме того еще и хлипкая надежда, что удастся все-таки хоть, что-то сделать с прибором и тогда получится очень эффективное оружие для борьбы с гитлеровцами.

Немцы по радио не стали сообщать об взятии русскими Тихвина. В самом деле, зачем показывать свою, пусть даже и чисто тактическую слабость. Пускай заключенные думают, будто вермахт и в самом деле непобедим, и у них нет шансов. Хотя конечно это эпизод и купленная высочайшей ценой победа, так осталась пока единственным существенным успехом советской армии в ходе зимней компании. Не исключено, что даже одного из самых последних шансов, переломить хоть пока еще неудачно развивающейся Великой Отечественной Войны.

Хотя пока ли? Вот и Япония постепенно раскручивает выпуск сухопутной техники и ожидается возрастание роли восточного фронта. Да и в Средней Азии, басмачи стали куда активнее, близость немецкого фронта, шпионы Германии, Турции, Британии, все они вносят лепту в расшатывание ситуации. Кроме того наплыв приезжих в Среднюю Азию, и естественно военные трудности или точнее огромное бремя войны серьезно сказываются на настроении как местного населения, так и элиты.

Во всяком случае, положение сейчас у СССР крайне тяжелое и тем больше желания у мальчишки-изобретателя вырваться из плена, прорваться на фронт и там сражаться — побеждая. А поэтому и ум у изобретателя сильнейшим образом обострился.

Олег Ломоносов проводил испытания прибор, даже пытаясь проверить сторожевых овчарок. Действительно излучение шло, и псины пугались, начинали скулить и отступать. Люди тоже чувствовали некоторую тревогу, но до настоящей паники пока еще было очень далеко. Но, во всяком случае, Олегу удалось совершить чудо, создав миниатюрный излучатель который и в самом деле неплохо воздействовал на мозг, а иногда заставлял судорожно подергивать пальцы.

Девушки это сравнивали с ударом электростатического электричества или неглубоким уколом булавки. Причем, прибор действовал и на достаточно большом расстоянии. В этом тоже наблюдался определенный эффект фокусировки волн. Причем именно это открытие и было видимо самым важным, хотя до его практического использования очень далеко. Ну, а тем более, что еще и отдавать приказы. С помощью языка, нажатия кнопок, или что еще круче мысленным приказом.

Олег Ломоносов даже словил себя на мысли, что таким образом он мог бы теоретически стать повелителем мира. Причем с такой властью, которая бы и не снилась даже императором Римского Домината или Османским Султанам. Любой бы его приказ, включая убийство собственной матери и прыжок в жерло вулкана исполнялся бы неукоснительно, без малейших колебаний.

И Ломоносов энергично искал способы усовершенствовать свой прибор и поднять его мощь.

А вот 23 Февраля 1944 года ему и девчатам снова вернулась виртуальная битва. Но вот

почему-то в виде фэнтези;

Но на сей раз капризные сновидения, решили возобновить "кино" грандиозного сражения между людьми и эльхорками против орков, троллей и гоблинов.

Вот и сейчас кавалерия орков, наткнувшись на дротики, стала пробуксовывать. А гоблины налетев на их спины, сломила строй и смешались.

Ангелина Костоломова воскликнула:

— Вот так мои славные воительницы. Ни шагу назад, но и не стоять на месте.

Уродливые скакуны орков и гоблинов тянули головы, через частокол. И пехота девчат, встречала их ударами длинных мечей. Башки монстров с кривыми зубами отлетали далеко в стороны.

Олег Ломоносов насвистывал:

— Вот так! А теперь поддавим на центр!

Мальчишка-пионер и великий изобретатель, крутнувшись, заставил гоблина испустить разом дух. Другой орк, был высоко подброшен своим собственным скакуном, и пал от последующего удара.

Галина Ломоносова, ставшая во сне могучей и рослой, рубилась с диким, отчаянным испуганием. Её противники, когда им доставалось, теряли и кишки, и конечности.

Центр, где подавливали эльхорки и, воительницы стал прогибаться. Богато украшенные всадницы, только внешне создавали впечатление гламура. А на самом деле, это уже были бестии.

Эльцветы, полуженщины и немного цветы, само воплощение нежности и невинного эротизма, стали демоницами. Они ускользали от стрел, их не могли достать копыта зловонных, волосатых тварей. Эльцветы выдающие самки, брали противника прессингом своей красоты.

Вот, например графиня Агамия, просто украшение сей милой расы.

Ее доспехи казались очень гибкими, а украшения, словно ковер персидского шаха, только сверкают настоящими драгоценностями. Вот она Агамия — воин, разящая молния, но только еще красивее.

Эльцветы из числа пехоты, тоже, как и человеческие воительницы-комсомолки едва прикрыты доспехами, босоножки со точеными ступнями сказочных принцесс. Они сражаются со всадниками исполинами, сбивая их копьями, или крюками, а то просто прыгая как тигрицы.

Девушки-комсомолки из числа людей не уступают им в своем напоре. Ловкие маневры и точные выпады не дают, гоблинам выйти на оперативный простор и налететь с флангов, а тем более забраться в тыл.

Галина сверкает белозубой улыбкой:

— Ну что девчата! Будьте соколята! Напор чередовать, не давать противнику приспособиться!

Одна и девушкам не удастся опрокинуть кавалерию врага. Мало того в сражение вступают новые пехотные части. Пусть даже и поредевшие, от меткого огня лучниц.

Олег Ломоносов несколько раз пытался рыбой-пилой провраться, к пехоте гоблинов. Но на него бросались всадники. Один, например, попытался снять юного полководца арканом.

Олег Ломоносов рыкнул:

— Вот тварь! Думаешь, я тебе поддамся?

Монстр-упырь взревел:

— А ты человек и вовсе глина! Быть тебе раздавленным арканом.

Действительно лассо противника-вурдалака извивалось змеей. Олег Ломоносов издевательски прищурил правый глаз и пискнул:

— Ну что кобра, будет тебе раздраконивание!

Противник был орком, с генеральскими нашивками. Он видимо рассчитывал на свою техничность. Но Олег Ломоносов неожиданно изменил тактику и словно вихрь набросился на врага. Тот попытался его подрезать:

— Щенок безмозглый!

Галина подбодрила крутого мальчугана:

— У тебя на врага сила есть и напор! Хотя он в теле бык, но готовый топор!

Олег Ломоносов очень резким ударом, подсек аркан. Тот отлетел, и посыпался как куча лепешек. Мальчик-пионер рыкнул и пропел:

Новый вермахт выполз из космической трясины,

У него есть сила вурдалаков — упырей!

Да некрофилы разгребают, знай могилы,

Лозунг просто — кто человек убей!

Для чего советским, то понять совсем не просто,

Под другим мир Солнца пересечь меридиан...

Мы уж позабыли, что родившийся в мраке сосны -

Хочет в цепи ада заковать навек землян!

В правде мирозданья не бывает середины,

В не одним лишь словом можно правду показать!

Русские сильны, сильны, когда едины -

Но порой вожак бывает просто мерзкий тать!

От него признаться русским тоже перепало,

Кто за колосик срок приличный получил!

И земля пылает от гремучего напалма,

Кровь из вен и пот из рваных жил!

Что сумеешь сделать если силы не до жиру,

А беды без граней, все проблем девятый вал?

Но не отдадим полет мечты вампиру,

Только вместе сможем отразить беды удар!

Вурдалак восставший из мрачнейшего Тартара,

Это мощь большая, только нету в нем ума!

Где ведьма сипло заклинанье проорала,

Ну, нищих духом ждет позорная сума!

Выпад шпаги, и противник сдул как мячик,

То ему не с кашей и клубникой пироги,

А когда противник твой по классу уж не мальчик,

Лучше кровосос огромный в страхе убег!

В этом мире тоже будем с бесами сражаться,
Доведем расклад до тех побед, что свет чудес!
Ну, а тяжесть в толстом, но блестящем ранце,
Нам не помешает покорить крутой утес!

И орк, разрубленный как окорок мясником, полетел с мохнатого таракана. Олег Ломоносов слизнул со щеки капельки крови и тут сплюнул — у горечь!

Сестра Галина издевательски подмигнула ему:

— А что ты хотел от таких лохматых. Они ведь звери!

Олег Ломоносов ответил:

— Звери живут в лесу — а озверевшие люди все превращают в чащобу!

Галина на распев выдала:

— В царстве зверя — одни петухи и попугаи, а орлов перевели на перину!

Мальчишка-терминатор остроумно добавил:

— И петух может быть голосистым, если сумеет придушить в душе цыпленка, а в сердце курицу!

Но ведь орава орков не желала смириться с тем, что их теснят. В бой пошел гвардейский резерв воины в тяжелой броне. Они и в самом деле смахивали на громадные немецкие танки и САУ конца войны. На монстр пресловутый "Королевский тигр" с его угловатой, угрожающей, уродливой башней.

Резерв сходствовал на утюг и шел вперед, словно лава из жерла вулкана. Бронированные гоблины без всяких церемоний топтали собственную пехоту, и даже рубили по всадникам оркам.

Галина присвистнула:

— Вот это гвардия, так гвардия!

Олег Ломоносов резюмировал:

— Одно слово — танк без тормозов!

А великолепная Ангелина Костоломова просто скомандовала:

— Девчата в сторону марш!

Воительницы-комсомолки расступились, словно волны перед острым килем корабля. Даже немного стрельнули глазами:

— Ай да мужики!

Олег Ломоносов, видя как лавина, чудовищ с ушами в виде крыльев летучей мыши топчет своих же подельников, звонко пропел:

— Весьма рискованна картина, на фоне гонщиков-тузов! Милитаристская машина — летит без всяких тормозов! Но доведет фашизм едва ли — такая гонка до добра ли! Не жмите боссы на педали — притормозить давно пора!

И вот сей тяжело бронированный клин понесся дальше и уже девичья, босоногая пехота подалась в стороны.

Одна из девушек-комсомолок впрочем, не успела отскочить, на её голенькой ноженьке повил орк, и пока она скидывала его, лавина накрыла их с головой... Кованые копыта, и острые секиры, изрубили прекрасное тело на куски.

Галина по-женски всплакнула:

— Вот это деяние... Смерть доблестная!

Олег Ломоносов хитренько вывел:

— Смерть в бою порождает пара отваги и глупости, если при этом союз заключить с мудростью, то будет победная жизнь!

На небе в сражении магов наступил окончательный перелом. Третий по счет колдун-тролль был обращен в груды пепла, а уцелевшие три, бросились улетать. Но видимо их неуклюжие ступы, не могли конкурировать с левитацией.

Сам небесный свод был словно опален. Обгоревшие обрывки облаков, словно промокашки извлеченные из костра, носятся гонимые ветерком. А воительницы-комсомолки подскакиваю. Вот это волчицы с красотой богинь, в стиле крылатых голливудских воительниц прутся за ними.

Галина криком старается их подбодрить:

— Мы на земле и еще круче, чем сия мерзость на небе!

Олег Ломоносова хихикнул в ответ:

— Мы справимся сами!

Лавина смерти, окончательно потеряв ориентацию, неслась в направлении за горизонт. Мальчишка-изобретатель даже вспомнил одну интересную сказочку, точнее анекдот: как Вовочкин объявил на экзамене — что горизонт это линия где сходятся хрустальный купол небес и земля. При их соединении выступают жемчуга и драгоценные камни!

Так эти бронированные слоны их еще и потопчут!

Напор противника на флангах стал истекать. Хотя и среди девчат были ощутимые потери, гоблины и орки завалили все подступы к ним. Ангелина хладнокровно скомандовала:

— Ну, русские эльцветики, давайте по противнику с наскока....

Олег Ломоносов как рыкнет:

— Э-э! Э-э! Кукуруза! Урожай и галуна!

Галина белоснежная рявкнула, как львица:

— Чики-чук! А лисички взяли спички, к морю синему пошли, море сильное зажгли!
Море просто не горит, прет пятнисты гепатит!

Олег Ломоносов грубо перебил юную сестру-воительницу:

— Да сколько можно говорить об гадостях! Лучше бей.

Тут мальчик-витязь столкнулся с новым монстром из гоблинов. Вроде бы даже не слишком большой, для подобного вида, но такой шустрый. Легко парирует все удары, да еще и сам пытается юного воителя достать.

Олег Ломоносов присвистнул:

— Автоматика... Не по-русски напирает однако.

А гуттаперчевый гоблин как брякнет:

— Ну почему, ты первоклашка по уму!

Олег Ломоносов от этого обиделся, схватил правой рукой ближайшего орка, швырнул его на противника:

— На косматый получай!

Тот разрубил, своего визави одним ударом, лишь ухмыльнулся:

— Человеческий детеныш. Закон джунглей гласит — каждый сам за себя!

Олег Ломоносов срубил другого орка, решив, что пускай, это монстр фехтования за ним погоняется.

Гемина графиня эльцветок сражалась на другом фланге, она вместе с подругами

пыталась исполнить хитрую подсечку. Пока ход битвы можно назвать для них благоприятным. Только вот она затягивалась, и возникали опасения в стойкости воительниц и эльцветов. Хотя все они такие опытные, закаленные войной.

Графиня великой империи Гламура вспомнила свое детство. Она была из богатой семьи, не знала девочка-инфанта, нужды или каких либо волнений. Эльцветы древнее племя, не знающее старости, пусть и не бессмертное. Но они живут целые столетия и умирают юными, здоровыми, веселыми. Вот у нее еще столько предков живы, а впереди вся жизнь. Детство долгое, вдвое дольше, чем у людей, и счастливое. Но вот как-то так случилось, что катаясь на крылатом велосипеде (подарке одной доброй феи), она села на облачко и сразу же провалилась, как муха в компот.

Далее увязла, так что не могла произнести и звука. А облачно услышав свист, направилось к своему пастушку. Несмотря безобидный вид гибрид апельсина и двуногого слоника пастух оказался плохим облачком. Наемник, работающий на разбойника.

И богатая девочка-эльцветочек оказалась в плену у бандитов. Его поселили в подземелье парящего над планетой замка, в холодной сырой камере. Забрали чудесные ботиночки, и платице, лишили постельки с пышной бархатной периной: бросив вместо этого колючий мешок. А в темноте ползали зловещие гибриды крыс и бананов, тараканов и аппетитно пахнущих мармеладин. Но горе тому, кто попытается это мармеладину слопать. Во рту будет гореть, словно от красного индийского перца.

Неприятные воспоминания прибавили воительнице-цветочку силы, и она стала рубиться еще более яростно, рассекая врагов до седла.

А Олег Ломоносов присвистнул как соловей-разбойник:

— Вам будет от этого вакуум!

На небе крылатые эльцветочки бросками лассо-молний свалили четвертого тролля, а затем и пятого! Красивейшим образом они разбирались с мутантами сказочного мира. Вот при падении одна из этих тварей, так гроыхнулась, что прозвучал разрыв и, образовалась настоящее жерло вулкана.

Галина Ломоносова, срубив очередного гоблина, даже пропела:

— Милый, милый людоед! Смилуйся над нами! Мы дадим тебе конфет, чаю с сухарями!
Но ответил людоед...

Ангелина перебила с явной издевкой, а может, подозревая в этой детской песенке куда более взрослое окончание, Галину:

— Ты еще слишком мала, чтобы произносить всяческие пошлости.

А необычайно ловкий гоблин снова попытался достать настырного Олежку. Но мальчишка его уже ждал. Ловкий выпад — точная подсечка и срублена правая кисть у твари.

— Попался, который кусался!

Монстр в ответ, плюнул огоньком и попался пробить неприятеля кинжалом. Но Олег Ломоносов был начеку и следующим взмахом, у гада оторвалась башка.

Воительницы разом взвизгнули:

— Вот это класс! Ты азбучно Пуанкаре-война!

Однако Олегу Ломоносову это не понравилось:

— Ну-да! Сравнили какого французского актеришку с величайшим воителем всех времен и народов! Может еще и Конана Варвара с Буратино приплетете!

Галина, вышибив ударом ноги из седла противника, пропела:

— Будь со мной! Песню пой! Веселиться Кока-Кола!

Мальчишка-пионер и девчонка-комсомолка после этих слов, так захохотали, что уцелевшие орки подались в страхе назад. Воительницы, видя, что неприятель уже надломлен, удвоили усилия, и от их разящих ударов валились пшеничные снопы.

Олег Ломоносов присвистнул, проорал:

— О славный час, о славный миг! Не рвать фашистам русских фиг!

Но радость, похоже, была преждевременна. Из-за горизонта показались новые орды сказочных бойцов. Они казались гидрой — срубил одну голову, вырастают сразу же две.

Галин завизжала:

— Это же наша элементарная гибель! Мы так не доживем до рассвета.

Олег Ломоносов весело с оптимизмом висельника ощутившего, шеей надежную поддержку, утешил:

— Да не бойся! Глядишь, мы так мохнатых фашистиков, на рыцарский крест словно лещей себе настругаем. Ведь мы непобедимы!

Ангелина Костоломова также их успокоила:

— Если новые колдуны не прилетят, справимся. У наших воительниц отроется второе дыхание!

Галина Ломоносова уверенно сообщила:

— Конечно же, будет все — включая и колдунов, но мы сумеем одолеть трудности.

Ангелина передала Олегу оптический прибор, ласково предупредив:

— Смотри мальчик-рыцарь в оба! К нам скоро должны прибыть значительные подкрепления.

Ломоносов-младший согласился с подобной ролью. Действительно обе армии переживали пополнение. Подходили подкрепления включая и пушечное, как силам зла, так и добра.

И вот мимолетная пауза пролетела словно мгновение ока...

Запели минорным по тональности и мажорным по громкости звучанием трубы. Олег Ломоносов быстрым броском, вернул Ангелине Костоломовой роскошно навороченный окуляр, и крикнул:

— Вурдалаки, опять перестроились, из нас хотят сделать запеканку!

Огнезарная дьяволица-комсомолка энергично намотала увитые цветочными выюнки поводья на изящное запястье левой, мускулистой руки. Бицепсы озорной сибирячки поигрывали. Она даже рыкнула, барсом-львицей:

— В самый первый момент, будет тяжелее всего, но мы обязаны выстоять любой, самой дорогой ценой!

Олег Ломоносов выпустил дротик в ближайшего вурдалака, заставив захлебнуться кровососа гнойной кровью и, вполне резонно возразил:

— Но пока мы или точнее вы девчата будем стоять, и прикрывать себе спины, то...

Галина-воительница поддержала своего брата:

— Надо лупить армию упырей огнём. Затем бросит в бой атакующих девчат-кирасир!

Тут уже сама воительница-комсомолка тоже принцесса по какой-то там версии выпустила из лука две стрелы. Вампир с кривыми клыками свалился, словно мешок с перегнившей до красноты картошки. Еще один воин из противоположного лагеря, в данном случае орк, так же упал. Причем из распоротого брюха, словно туловища змей потекли кишки.

Ангелина одобрительно подмигнула напарнице и сановитой особе:

— Если все будет такие как ты, то для офицеров дел трудных и особых не будет!

А тут загрохотало — это гвоздануло огнезарнным боем. И хотя залп оказался всего один, но убойный. По ордам вурдалаков разнеслись оглушительные крики, и режущие слух стоны.

Существенно царапнуло и Генину, но графиня только стряхнул с доспехов кровь и рывкнула:

— Вперед к победе — не отступать и не сдаваться!

Вот как только отгрохотал смерть несущий вихрь магоорудий, солдаты обеих армия синхронно проорали:

— Ну, что ваша что ли взяла?

Ангелина с прищуром кобры и гюрзы тоже долбанула из заводного арбалета. Проследила взглядом за полетом своих гостинцев... Вот с воплем свалился круто разряженный тролль и слетев в головы золотая каска несколько раз перекулилась по пышной, хоть и колючей траве.

Главная огнезарная принцесса объяснила:

— Как только наши девчата разрядят магокарабины во врага, мы ударим в усиленные заклинанием магопалаши...

Галина Ломоносова с изуверским оскалом лица закончила:

— Вот тогда и придет наше девичье светлое время!

Олег Ломоносов добавил, или повторил:

— Когда двинем волшебством, тогда и придёт наше не хуже, чем у девчонок время пацанов!

И после чего юный воитель тоже выпустил две стрелы, за ставив их кружиться.

А Ангелина Костоломова проревела:

— Мне со своим гвардейским полуэскадром даже думать об отступелнии противно!

Галина Ломоносова добавила:

— Но армии эльцветов предписывалось, как только мы окажемся в опасном положении отступать!

— Чего?! — Проррала ведьма-комсомолка рыжего цвета.

Воительница с белоснежными волосами тут же поспешил разъяснить этой беспощадной и на редкость буйной, огнезарной дьяволице:

— Но мы потом вернемся и разрубим армию Закоптевшего, клыкастого рубина напополам!

Олег Ломоносов встряхнулся и продолжил со всей мальчишечьей непосредственностью и нетерпением:

— Как молотом Гефеста обрушимся по ней с тылу! — Мальчишка тут не утерпел и дернул девчонку из цветочных эльфов за ножку. — Только так, чтобы отсечь от неё небольшой шматок. — Олег захихикал, удерживая девушку за ступню, и ощущая щекотку, подвижных пальчиков эльцветка. — Надо стрескать его со вкусом вместе с драгунами кровь сущего полка!

Девчонка нечеловеческой, но от этого не менее прекрасной расы тоненько пискнула:

— Сударь может не надо так грубо!

Олег остроумно заметил:

— Одни сжимают мозолистой рукой штык, а другие нежную ножку цветочной эльфийки!

Ангелина Костолома тут прервал отрицательную идиллию и проорала:

— Давайте в атаку! Выбьем с врагов дурь!

Прекрасные воительницы, как эльцветы, так и девушки-комсомолки пустили коней, единорогов, и оленей шагом, при ином аллюре попасть в кого-либо с гвоздя седла если использовать магокарабины стало примитивно, точнее тривиально невозможно.

Ну, а девчата с удовольствием применили подобное оружие причём двигаясь раскачивая корпус и волны словно морские вот возьмут и плеснут всеми цветами радуги прибоя.

Так что красота становится без преувеличений убийственной. Вот уже спустя всего несколько минут, стали наваливаться курганы из тел многих сотен боевиков темных силы. Но более массивные женщины и юноши-кирасиры как снаряд отдельного заряжения оторвались от массы лучниц и карабинеров, разгоняя своих тяжёлых скакунов для сокрушительного по челюсти таранного удара.

Олег стреляя пока из лука просвистел:

— Самая легкая битва без риска упасть, с тяжелым на подъем противником!

Тут его перебил дикий возглас...

— К залпу готовьтесь! — Раскатисто скомандовала Ангелина Костоломова, стремительно взводя курок магопистолета. Как хотя стрелять пока огнезарная дьяволица-красавица и не собиралась. Но только видимо из-за соображений скрытности, а не гуманизма.

— Пора на рубить и взрывать всех по водному! — С некоторой долей иронии пришла по цепочке команда секунда-терминатор герцогини Брюсова Ли, принявшей командование элитным полком воительниц, пока Ангелина Костоломова руководила всем сражением. И опять вопль тысячи медведиц из одного горла. — С стержневого взвода до коренного эскадрона! Каскадным залпом! Огонь!

Олег облизнул словно они были выпачканы мороженым себе губы:

— Вот это уже серьезно!

И почти мальчик оказался прав! Ведь тут же на левом фланге заревели и затрещали магокарабины.

— Эскадрон! Пли! — Очень грозным раскатом, выкрикнула Галина, когда дошла очередь до её отряда-взвода, и едва не оглохла от залпа двух с половиной сотен магокарабинов, но тут же, даже практически не слыша себя, скомандовала: — Магокарабины убрать! Палаши вон!

Солдаты-воительницы вынули из волшебных ножен малопалаши, махнули пару раз, затем успокоились, положив их сначала поперёк, а затем вдоль заговоренного седла.

Понять такой маневр дано не каждому, но Олег Ломоносов сообразил. Очень уж с убойной силой пропахалась по густым шеренгам вражеских толп магические карабины. Множество трупов вурдалаков и вампиров с распоротыми животами, выпущенными кишками, и большими лужицами, если можно так назвать красные озерца крови завалили все подступы перед полками.

А так все эти завалы, сами по себе стали разгребаться и разглаживаться.

Запела чародейская труба, и полк волшебниц-воительниц двинулся вперёд, переходя на рысь, догоняя уже врубившихся в строй вурдалаков эльфиек и одновременно непобедимых кирасир. Тут уже песни звучали самого высокого полета и тональности.

Олег провизжал:

— Тише едешь, громче грохнешься догоняя!

А перед самым носом вурдалаков воительницы пришпорили скакунов всех мастей, разгоняясь до стремительного галопа. Даже отбивались крупные искры из могучих легированной и заколдованной стали копыт. Причем искрило даже в тех случаях, когда райские скакуны шлепали в кровавые липкие лужи.

Кирасиры-комсомолки уже достаточно углубились в строй врага, проломившись через упырей-копейщиков, и теперь рубили не успевших дать патологического залпа троллей-мушкетёров.

Однако теперь им грозило окружение, ибо пришедшие в себя кровососы с нависших флангов стремились, словно клещи краба, зайти к босоногим воительницам в тыл. Графиня выпуская стрелы провопила:

— Нет не возьмете!

Олег добавил с остротой:

— В горловину бутылки лезут обычно живущие на самом доньшке!

И тут, как раз вовремя появились выкашивая неприятеля элитные воительницы-комсомолки.

Как они врезали по врагам-изуверам, из мира тьма — просто загляденье.

Поразительно сильно заряженные волшебством магопули сразили многих упырей и кровососов, поспешивших напасть на дев
- На косматый получай! чат-кирасир, а затем воительницы ударили в магопалаш. Олег Ломоносов разрядил свой пистолет в голову ближайшего вурдалака, тут же отвернувшись от неприглядного зрелища, сунул еще одного упыря ногой в живот, и выхватил магопалаш.

Мальчишка-воитель как проорет:

— Вот сейчас я вам превращу в кучу глистов!

На юного воителя, было сунулся громадный кровосос с рогатиной, но Ломоносов рубанул его сверху вниз раскосо по ультрамариновой шапке. Единорог толкнул его массивным бюстом — и жуткий вурдалак рухнул ничком. Ещё один попытался ткнуть мальчишку обломком пики. Коротким ударом каратэ-пацан срубил кусок замороженного дерева, и от этого полыхнул магический огонек.

Ангелина Костоломова срубив сразу двоих громко воскликнула:

— Жаль что наш мальчик так обмельчал!

Олег Ломоносов свирепо огрызнулся:

— Жизнь цепь, а мелочи в ней звенья — нельзя звену не придавать значенья!

Галина остроумно дополнила:

— Но циклиться на мелочах никак нельзя — иначе цепь окутает тебя!

Олег рубанул орка, словно миниатюрная атомная бомба, рванут, что он держал в руках, так что у этого гибрида медведя и горилла остался совсем уж жалкий огрызок от лапы — полвершка до плеча. В следующий момент пионер-витязь снес супостату голову.

Ангелин одобрила маневр:

— Ты растешь буквально на глазах!

Олег Ломоносов с этим согласился, но логично заметил:

— Расти хорошо, но толстеть скверно!

Следующий соперник оказался у юного витязя и потяжелее и поопаснее. А именно это был тролль, да еще гроссмейстерского класса.

И он попытался атаковать используя новейшее магическое оружие типа палицы. Ломоносов ловким ударом колдовства превратил этот артефакт, во что-то внешне весьма

жалкое...

Однако жуткий тролль не растерялся и, перехватив огрызок, как дубинку, попытался врезать Олегу Ломоносову в неприкрытый броней бок.

Юному воителю удалось уйти от опасного выпада, раскачивая свой корпус и выкрикнув: — У косога всегда все мимо, только проблемы находятся неизменно по пути!

Мальчишка-пионер ударил его магопалашом по голове, но предусмотрительный представитель темного мира надел под шапку непоколебимую каску, какие носили стрельцы и копейщики во времена еще исчисляемые до царя Гороха. Тяжёлый клинок магопалаша разбил её, по лицу адского тролля заструилась зеленая кровь, однако добить его Олег не успел. Ведь и без того мальчик-витязь рисковал посеять своё место в волшебном строю. Тот свалился, но очевидно, что вовсе не замертво.

Олег Ломоносов равнодушно крутанул башкой:

— Ну да нормально!

Ангелина Костоломова утешила напарника:

— Не грусти паренек ничего, будет и у тебя праздник!

Олег огрызнулся:

— Найдется кому и этим дерьмом заняться.

А на небе опять стали обмениваться извивающимися лентами пульсаров, и рваными кляксами разящей магоплазмы колдуны и колдуньи. Они словно всерьез решили перекрасить небо и затмить своими выстрелами и ракетными разрывами солнце. И тучки на небе стали подпрыгивать, меня словно синяки на битых личиках девчонок цвета.

В воздухе запах озона стал намного сильнее и даже трава начала выбиваться, другая не нежная, а очень жесткая словно кабанья щетина. И даже видавшие различные виды скакуны испугано заржали, и исходили смачными переливами.

На этом месте впрочем сновидение опять словно пожеванная магнитофонная лента прервалось. Пришлось топтать в на работу...

Наташа когда все перед завтраком умывались, сообщила:

— А я тоже это все видела. В целом можно сказать сон хорош, только фрицев в нем не хватало!

Ангелина истерично, словно мельница в ураган замахала на своего капитана и командира батальона руками:

— Вот еще... Фрицы и в реальности достали дальше некуда, а вы хотите их в нашу альтернативную реальность. Может пора хоть немного обрести вкус к прекрасному!

Олег поддержал подругу только отчасти:

— Если иметь в виду, что нам гитлеровцы надоели хуже горькой редьки, то так он в принципе и есть. Но вот убивал бы я их и разил... С куда большей охотой, чем сказочных злодеев, упырей и вурдалаков!

Остальные девчата разделили точку зрения пионера...

По мере того как наступала весна, рабочий день у них снова увеличился. За зиму даже воительницы и мальчишки благодаря усиленной пайке, слегка обросли мясом. Да и сам Олег замечал в себе некоторые перемены, он становился выше и шире в кости, правда пока еще голос не начал ломаться, но уже по ночам, что творилось странное. Вообще правда на сон он редко отводил много времени. Создание гипнотического аппарата, которого можно было бы использовать в прикладных целях захватило все мысли. Ведь насколько полезно излучение типа гиперрадио даже говорить не надо. Оно давало бы власть...

Ломоносов поднимаясь по лестнице с валуном на спине словил себя на мысли, что опять повторяется. Но тем не менее это все здорово...

А на Кипре уже месяц март, и природа расцветает. От чего даже трудно уснуть, воздух давит на грудь. Вот она трагедия человека за решеткой!

ЭПИЛОГ-ЗАВЯЗКА.

Негр-демиург вернул Дегтярева назад в одну из своих "резиденции" и милой, дьявольски искусительной улыбочкой спросил:

— Вот теперь как раз самое и начинается интересное. Ведь в отсутствие хозяина Корсака, я царь и Бог.... — Чернокожий мальчуган-демиург ухмыльнулся и сделав глаза ярче квазаров подмигнул. — Причем не аллегорически, а буквально.

Петр безнадежно махнул рукой и буркнул:

— Ну и что ты можешь сделать хорошего, для людей?

Том неожиданно вполне разумно заметил:

— А люди не очень любят когда для них делаешь хорошее, им вообще претит опека. Ты это наверно знаешь!

Дегтяреву не хотелось спорить, но все же заметил:

— Детям например не претит... Для них это естественно!

Томас рассмеялся, да так что горы построенные из множества звезд, стали трястись и взрываться. А затем нежданно-негаданно успокоившись поправил Дегтярева:

— Та что не видел ни разу детей? Да им вообще претит наша опека! Они как раз любят чтобы все было по их нему, а на предков наплевать!

Петр Алексеевич сразу же согласился:

— Верно... — И с опаской глядя на составленные из населенных галактик горные хребты тихо спросил. — Но если таракан умер, то куда ты меня еще переселишь.

Том-демиург логично напомнил:

— Когда ваш президент осуществлял те или иные перестановки, то он как правило не снисходил, до разъяснений своим подданным, зачем он это делает и ради, чего он того или иного министра назначает. — Демиург принял облик белого судья в большущем парике и сразу держащего семь

весов в семи же руках. Голос этого исполняющего обязанности божества стал еще более громовым и низким. — И это ведь случалось несмотря на то, что многие из назначений были мягко говоря сомнительными.

Дегтярев нашел на это чем возразить:

— Но ты не Российский президент, а фактически Бог, а значит должен быть чище и справедливее!

Том на сей раз расцвел в довольной улыбке, и опять стал мальчишкой-блондином, так удивительным образом похожего на Корсака. Он произнес, пусть и скороговоркой, но достаточно внятно. Впрочем галактики во время данной речь не забывали подпрыгивать и рукоплескать могучему, пусть и не совсем настоящему демиургу.

— Раз так то я тебе дам объяснение. В первый раз ты был львом... Царь зверей и крутой зверь... Затем переселился в крокодила... Животное большое, но мене организованное и классом пониже. Да еще и хладнокровное...

От этих рассуждения Том у Дегтярева даже пошел мороз по коже. Не получалось, ли...

А чернокожий демиург продолжал:

— Затем был качественный скачек в сторону измельчения — ты стал пчелой.

Насекомое хоть и маленькое, но достаточно организованное. Правда пчелка прожила недолго, чтобы от нее остался хоть какой-то положительный эффект, насекомое как Жанна Дарк принесла себя в жертву!

Петр Дегтярев со вздохом пробормотал:

— Приходиться в мире злых богов идти на распятие человеку!

— Или насекомому... — Поправил полковника-инженера негр-демиург. — Вот четвертый субъект это таракан, животное еще более низкого порядка, чем пчелка. Все идет по убывающей...

Дегтярев тут с очень даже робкой надеждой, но ведь утопающий всегда хватается за соломинку, пробормотал:

— Но ведь меньше бациллы уже ничего придумать нельзя... Или вы хотите меня сделать вирусом?

Том-демиург криво усмехнулся и заметил:

— Попаданец в спору вируса, это тоже хорошо... Но ты будучи вирусом сможешь сделать например с Гитлером?

Петр Алексеевич растеряно брякнул:

— Ну... Например, заморить до смерти!

Том-демиург звончайшим голоском рассмеялся, а затем тут же без перехода принял серьезный вид, заметив:

— Ну, его Гитлера, особенно сотворенного, а не в твоём или в моём мироздании и мы в любой момент замочить можем... Но ведь этого крайне мало!

Дегтярев рассудительно раскинул мозгами и согласился:

— Да мало! СССР к сожалению может добить даже такой абибок как жирный вепрь Геринг.

Том с видом утратившим остатки веселость ответил:

— Нет! Не в этом дело. Я могу сделать что в любой момент в этом мироздании СССР разнесет вермахт в клочья. Вовсе не в этом все дело!

Дегтярев с удивлением спросил:

— А в чем?

Том не желая говорить сразу всю правду сообщил иное:

— Попробуй не убить Гитлера, а подчинить его?

Петр иронический ухмыльнулся и переспросил:

— Подчинить? Будучи вирусом или бациллой?

Том на сей раз решил поменять внешность радикальнее обратившись в Кинг-Конга с головой кашалота. После чего истошно проорал:

— Нет я превращу тебя в молекулу!

Дегтярев пошатнулся, но материализовавшиеся в воздухе девчонки-гурии подхватили его за руки и не дали упасть. Тогда Петр Алексеевич простонал:

— Но за что меня так? Как можно подчинить Гитлера будучи молекулой?

Том-демиург безапелляционным тоном произнес:

— Ты будешь молекулой ДНК. И все хватить разговоров, я тебя перебрасываю.

И вновь для Дегтярева все перевернулось с ног на голову, и смешалось пространство, временные векторы и запрягали во всем теле огневые блохи.

Конечно, молекула ДНК слишком уж мало для размещения души. В ней не может поместиться дух не мелкого человека... Но зато неуничтожимая человеческая сущность

растеклась по фюрера...

И столкнулась с душой самого величайшего преступника всех времен и народов.

Молекула ДНК где-то прыгала, возле головного мозга тирана и Дегтярев её фактически не мог осознать. Они и Гитлера видел словно это была прозрачная, и очень медленнодвигающаяся статуя. Внутри же тирана все выглядит — не видно органов и ничего.... Вроде как бы нет тела, а ты в жидком хрустале... И молекула-попаданец в абсолютной растерянности, что вокруг Гитлера твориться не видно. И молотками по башке, да и наверное разглядеть в принципе учитывая что ты словно на дне океана, только скачут по днищу не волны, а словно нарезанная пропущенная через терку фольга.

Том-демиург подсказывает Дегтяреву:

— Не панику, когда молекула размножится, ты все увидишь и поймешь.

Петр Алексеевич который только лишь слышит телепатические импульсы в отчаянии спрашивает:

— А пока что делать?

Исполняющий Обязанности Творца мирозданий Том Кенти подсказал:

— Да пой, тогда время пойдет быстрее!

И Дегтярев-попаданец во всю глотку, надрывая не существующие голосовые связки запел;

Завис я словно на аркане ада,

Такое нынче стало естество...

Пусть будет нам великая награда,

Хотя порой мне все равно!

Мечтаю послужить Отчизне,

Великой Родине святой...

Во славу Мира коммунизма,

С его возвышенной мечтой!

Но почему-то просто грустно,

В душе как будто бы песок...

Боль на войне грубеют чувства,

Девчонки слышу голосок!

Семью создать желаю снова,

Растить детей — хоть океан!

Пусть молоко дает корова,

И с свежим клевером туман!

Война костлявая стучится,

С своею ржавою косою...

Мрачнею херувимов лица,

Зимой бег девушки босой!

Снаряды рвутся, с ревом бомбы,

Вздывают в водопад снега!

А ты парнишка слишком скромный,
Зовут в бой громко берега!

Орда на танках лихо мчится,
Ломая и кромсая дерн...
Ох ты с иголками волчица,
Ой ты палящий дом костер!

В отчаяннее впадать не надо-
В нем будет только лишь провал!
А самая поверь награда,
Когда закончится — аврал!
Продолжение следует...
Больше книг на сайте - Knigolub.net